

Кристи Кострова

Сделка с драконом

Глава 1. Сделка

Саманта

— Давай же, Саманта, давай!

Я отчаянно всмотрелась в собственное отражение, но снежно-белые волосы и не думали становиться русыми. Проклятый дар! Он — единственное, что досталось мне от родителя-дракона, и то не хотел работать как надо. Взглянув на себя в крохотное зеркальце, я шепотом выругалась. Словно в насмешку серые глаза вернули настоящий цвет — ярко-голубой, а нос картошкой и тонкие губы, над которыми я так долго билась с утра, исчезли. Теперь на меня смотрела стройная миловидная девушка, не имеющая ничего общего с Энни, под личиной которой меня знали в Морине.

Просто прекрасно! И как хозяин таверны признает во мне полноватую девицу, которую нанял разносчицей?

— Энни! Ты куда запропастилась?!

— Иду! — крикнула я, отгоняя нахлынувшую панику.

Сосредоточившись, до боли закусила губу и обратилась к спящему в глубине дару. По лбу поползла капелька пота, но мне удалось изменить форму носа и слегка приглушить цвет глаз. Вертикальные зрачки дрогнули и нехотя округлились. И зачем мне, полукровке, такое счастье?!

Спрятав белые пряди под чепчиком, я поспешила к хозяину таверны — Билли Кларку.

— Наконец-то! — Он бросил на стол десяток ксанов — мое жалованье за последнюю неделю — и с подозрением посмотрел на меня. Особенно его заинтересовал передник. Похоже, мои частые отлучки его не радовали. Наверняка он думал, что я подворываю продукты. — Приберешь тут все и запрешь. И чтобы никаких мужиков, веди их к себе!

Я закатила глаза, но заставила себя промолчать. Можно подумать, я жажду внимания мужчин. Я превратила себя в невзрачную Энни, но и на нее нашелся ценитель. Уже третью ночь подряд меня осаждал один из посетителей. Он пил сидр до самого закрытия таверны, бросая на меня многообещающие взгляды, и возвращался, когда я заканчивала уборку. Мои отказы Генри, кажется, воспринимал с удивлением. Еще бы, замухрышка Энни должна была упасть в его пахнущие перегаром объятия!

Жаль, что я не соорудила себе шрам на пол-лица. Впрочем, здесь моего дара не хватило бы, а с нашлапкой из подручных средств меня вовсе не взяли бы на работу.

Хозяин, ворча под нос о моей нерасторопности, наконец ушел, а я принялась протирать столы, попутно размышляя. Скоро придется убраться из этого города. Жаль, в Морине было спокойно — драконьеры в таком захолустье почти не появляются. Пусть я полукровка и даже оборачиваться не умею — это вообще редкость во Фроуксе — мои зубы, волосы и кровь все равно имеют цену.

Как же не вовремя! Я не накопила денег на обновление печати на ауре, скрывающую мою природу. Я уже чувствовала, что прошлая печать повисла на одном честном слове. Еще пара недель, и нужная сумма была бы в кармане.

Но придется уходить. Мне все сложнее принимать облик Энни — такова особенность дара. Со временем ему будто надоедают одни и те же черты, и тело норовит вернуть истинный облик. Если кто-нибудь увидит мои вертикальные зрачки, то драконьеры тут же узнают об этом — у них в каждом городке и деревне информаторы. Да и работу я вот-вот потеряю. Вчера к Кларку приходила незнакомая блондинка. Не иначе как мне на замену!

Внезапно в дверь таверны постучали. Я не отреагировала — закончив со столами, взялась за мытье полов. Стук повторился, а затем дверь содрогнулась от ударов. Генри что, с ума сошел? Я же не рассчитаюсь с Кларком!

Разозлившись, я сжала руки в кулаки. Пожалуй, пора поставить этого нахала на место! В моем происхождении есть и плюсы — силой я не уступаю человеческим мужчинам. Генри вряд ли простит такое оскорбление, но я все равно уже решила покинуть город.

Рывком распахнув дверь, я в возмущении открыла рот, как вдруг осеклась. На пороге стоял вовсе не Генри, а незнакомый мужчина лет двадцати семи. Довольно крепкий и высокий — пришлось запрокинуть голову, чтобы рассмотреть его худое лицо с выразительными, несколько хищными чертами. Правую бровь пересекал светлый, по-видимому, старый шрам. К поясу незнакомца был приторочен меч. Только этого не хватало сегодня!

В зеленых глазах вспыхнул огонек насмешки, и мужчина поинтересовался:

— Разочарована? Уж прости, твоего ухажера я отправил домой. Правда, не уверен, что доберется, — ноги его едва держат. Ты такая строгая, что ему понадобилась наклюкаться для храбрости?

— Таверна закрыта, — буркнула я.

Пускай упражняется в остроумии где-нибудь в другом месте. Однако едва я попробовала захлопнуть дверь, как мужчина шагнул за порог.

А вот это уже нехорошо. Я рассчитывала закончить работу, вернуться в комнатку в двух кварталах отсюда и завалиться спать. Грабителей в планах на ночь не значилось.

— В таверне нет ни одного ксана — хозяин забирает всю выручку за день, — пожалала я плечами, пытаюсь держаться спокойно.

Впрочем, может, гость хочет обокрасть кладовую? Вид у него довольно потрепанный: ботинки в пыли, штаны зияют прорезами, а куртка и вовсе будто с чужого плеча.

Мужчина прошел внутрь и осмотрелся — похоже, полумрак помещения, который разгоняли всего две свечи, его не смущал. Отодвинув стул, он сел и закинул ногу на ногу.

— Вообще-то я к тебе. Хочу предложить работу.

Из горла вырвался смешок. Склонив голову набок, я сложила руки на груди и спросила:

— И чем же тебе поможет разносчица из таверны? Я лишь протираю столы и ношу подносы с едой.

Мужчина вдруг хмыкнул:

— У тебя нос поплыл. Да и твои настоящие губы куда симпатичнее.

Я испуганно вздернула руку и нащупала родные черты лица. Проклятье, образ Энни слетел с меня разом, словно луковая шелуха! Но что случилось? Неужели передо мной драконьер с обнажающим истинный облик артефактом?

Однако в этот момент в глазах гостя загорелось пламя, а зрачки вытянулись.

— Дракон! — удивленно выдохнула я. — Ты тоже дракон!

От охватившего меня облегчения ноги подкосились.

— Да, — кивнул тот. — И я хочу предложить тебе сделку.

Мои брови поползли вверх. Покачав головой, я проследовала к дракону и опустилась на второй стул. Похоже, так просто его не выставишь. Да и любопытно: не так уж часто мне доводилось видеть мужчин своего племени. И кстати, как он замаскировал вертикальные зрачки? Какая-то улучшенная печать на ауру? Даром преобразования внешности владеют лишь женщины.

— Для начала познакомимся. Меня зовут Кристиан Форсберг. Как твое имя? Ведь явно не Энни Мартин.

Я нахмурилась. Уже навел справки обо мне? Очень предусмотрительно. Мило улыбнувшись, пожалала плечами:

— Меня вполне устраивает Энни.

Дракон в ожидании уставился на меня, но, сообразив, что я не намерена сдаваться, продолжил:

— Ну как знаешь, Энни. Мне нужна твоя помощь, но в долгу я не останусь. Тысяча ксанов тебя устроит?

Я удивленно выдохнула. Теперь Кристиану удалось заинтриговать меня. Тысячи ксанов хватит на три печати на ауру, да еще останется на жизнь.

— И какого рода помощь? — нахмурилась я. — Что-то незаконное?

— А тебя бы это остановило? — Дракон подался навстречу и с интересом уставился на меня.

— В зависимости от того, каков риск. Предпочитаю держаться подальше от законников.

Кристиан улыбнулся одним уголком рта и снова откинулся на спинку.

— Мне нужен лишь твой дар. Ты до неузнаваемости изменишь мою внешность и проводишь меня до Торвейха.

— И все?

Я не удержалась от смешка. Торвейх — город вблизи столицы, до него всего-то три перехода порталами. Дорога займет от силы двое суток. И за это он платит такие деньги? Все-таки без подвоха не обошлось, новый знакомый определенно скрывается от закона. Иначе не просил бы замаскировать его!

Впрочем, какое мне дело? Если я не наберу три сотни ксанов, то меня будет волновать проблема посерьезнее — например, насколько реально удрать от драконьеров во второй раз. Однажды мне повезло, но не стоит искушать судьбу.

Кристиан не мешал мне размышлять, но его пристальный взгляд раздражал. Передернув плечами, я вскинула подбородок и прищурилась.

— Тысяча ксанов — солидная сумма. Откуда мне знать, что ты не лжешь? Ты больше похож на бродягу, чем на зажиточного господина.

Мужчина расплылся в улыбке:

— Я знал, что в тебе есть авантюрная жилка, Энни. О деньгах не беспокойся, я выдам тебе аванс.

Он вытащил из кармана мешочек с монетами и бросил мне. Поймав на лету, я взвесила его в ладони и удовлетворенно кивнула — здесь не меньше двух сотен ксанов. То что нужно.

— Договорились! — Я лучезарно улыбнулась и спрятала награду в карман платья.

— Тогда приступай.

Я обошла поднявшегося со стула Кристиана и всмотрелась в его лицо. Надеюсь, дар не подведет сейчас, когда мне уже выдали аванс! Прежде я всего раз применяла магию на другой полукровке. Пусть результат было нельзя назвать впечатляющим, но вышло вполне сносно.

Коснувшись подушечкой пальца щеки дракона, я тут же отдернула руку.

— Долго ты еще? — Кристиан открыл один глаз. — Ты там что, любишься мной? Я, кстати, абсолютно свободен сейчас.

Раздраженно покачав головой, я фыркнула:

— Тебе не говорили, что ты слишком наглый? Мне нужно привыкнуть к тебе. Если чутье меня не обманывает, ты чистокровный дракон, а с такими я еще не сталкивалась.

— Ненаглые драконы во Фроуксе не выживают. — В глазах Кристиана мелькнула тень беспокойства, но он послушно замолчал.

Я вновь коснулась его щеки и почувствовала тепло в груди. Есть! Дар все же решил помочь хозяйке. Итак, что же мы будем лепить из столь прекрасного образчика мужественности? В этом дракону не откажешь, даже уставший и в потрепанной одежде, он был хорош собой. И если прежде я хотела всего лишь сделать его невысоким блондином, то теперь...

Я злорадно усмехнулась и размяла пальцы. Приступим! Правильные черты лица превратим в крупные и даже слегка карикатурные, нос вытянем, а губы оставим прежними — разве что нижнюю сделаем побольше. Еще больше!

Повинуясь моему прикосновению, губа оттопырилась, словно у обиженного ребенка, а я едва сдержала смешок. Что там у нас дальше?

Спустя десяток минут я оглядела дело рук своих и пристыженно ойкнула. Магия давно не слушалась меня настолько хорошо, и я немного... увлеклась.

— Это что еще за пугало, мраск тебя задери?! — непривычно тонким голосом пискнул Кристиан, едва взглянув в зеркальце. Ой, у него и уши покраснели! Или это тоже эффект моей магии? — Ты что натворила?

Сейчас дракон выглядел как тощий невысокий паренек с шапкой кудрявых волос морковного цвета. Россыпь веснушек щедро украшала его лицо, а глаза с белесыми ресницами приобрели мутновато-голубой цвет.

— Изменила до неузнаваемости! — отозвалась я, предусмотрительно отойдя на несколько шагов. —

Ты же сам просил!

Кристиан открыл рот, потом закрыл и потряс головой.

— Ладно, нам пора! В конце концов, именно тебе любоваться моей внешностью, я-то себя не вижу.

Я поморщилась — тут он прав. Бросив передник с чепчиком на стол, в последний раз осмотрелась и проследовала за драконом. Еще одно место работы осталось позади — возвращаться в таверну, как и в Морин, я не собиралась.

Во дворе нас ждали две гневные лошади, мирно щипавшие траву. Остановившись на крыльце, я бросила возмущенный взгляд на Кристиана:

— А ты подготовился. Неужели был настолько уверен, что я соглашусь на сделку?!

— Я умею убеждать, — усмехнулся дракон и птицей взлетел в седло.

Жаль, что маскировка внешности не влияла на возможности его тела. Я с удовольствием посмотрела бы, как он шмякнется на землю.

Со вздохом я погладила вторую лошадь, дав ей привыкнуть к моему запаху, и взобралась наверх. Кристиан направил коня к выходу, и моя гнедая охотно последовала за ним. Интересно, откуда у дракона лошади? Слишком они хороши для бродяги вроде него.

Темнота ночи еще не рассеялась, и воздух был прохладным. Повея уставшими плечами, я нахмурилась. И решительно не понимала, почему мы направляемся в лес, а не на тракт, ведущий к Лейтану.

— Эй, погоди-ка! — Я поравнялась с драконом. — Ты куда это собрался? Сперва мне нужно забрать вещи из дома. Не поеду же я прямо в форменном платье?! Да и Лейтан в другой стороне.

Кристиан повернулся, а я вдруг поняла, что вижу его настоящее лицо. Сердце екнуло, но в следующую секунду я сообразила, что просто смотрю сквозь личину.

— Зачем нам в Лейтан? — спросил дракон. — Все порталы закрыты вплоть до помолвки принца Натаниэля. А мне нужно попасть в Торвейх в ближайшие две недели.

— Ты хочешь сказать, что мы поедем верхом? По лесу?

Кажется, в конце мой голос сорвался. Ты идиотка, Саманта! Рассчитывала на легкую прогулку, а в итоге придется преодолеть половину страны верхом. Нужно было уточнить все условия сделки! И почему порталы закрыли? Из соображений безопасности? Наверняка здесь есть что-то еще, но Кристиан не спешит делиться деталями.

— Мне все равно нужно забрать вещи и съездить в Лейтан. Моя печать на ауре вот-вот слетит. Думаю, ты не хочешь столкнуться в лесу с драконьями.

Теперь настала очередь Кристиана вздыхать. Немного поразмыслив, он кивнул и встряхнул поводья.

— Идет. Заодно пополним запасы продуктов — останавливаться для охоты будет некогда. Да и леса не слишком безопасны — не только порталы отключили, защитная магия, окутывающая Фроукс, тоже заметно ослабла.

Дракон безошибочно направил лошадь к моему дому, что, впрочем, не удивило — он явно подготовился к встрече. Перекинув волосы на грудь, я улыбнулась. Лейтан — небольшой город, но я смогу удрать. В конце концов, аванс я уже отработала — личина рыжеволосого подростка продержится по крайней мере дня три, сил в нее я вбухала немало.

А дальше наши пути разойдутся.

Глава 2. Не-Энни

Кристиан

— И это все твои вещи? Ради этого мы заезжали к тебе?

Девчонка сверкнула взглядом и забросила сумку на плечо. Кажется, новость о том, что наше знакомство несколько затянется, расстроила ее. Но она не уточнила сроки сделки, а я счел, что лучше промолчать.

Пока мы заезжали к дому не-Энни, окончательно рассвело. Городок проснулся, и появились первые жители, спешащие по делам. Морин представлял собой всего десяток улиц с кривоватыми домами, крыши которых были покрыты красной черепицей.

Я заехал сюда, чтобы разжиться конем, и случайно увидел не-Энни. Она выплеснула грязную воду из ведра в канаву и выругалась себе под нос. Ее глаза невыразительного серого цвета сверкали от возмущения. Поправив съехавший чепчик, она со вздохом вернулась в таверну.

Сперва я не понял, чем она привлекла мое внимание, но когда дракон внутри рыкнул, все встало на места. Девчонка — полукровка, драконы всегда чувствуют своих. Присмотревшись, я догадался, что ее настоящая внешность иная. Несмотря на полноту и сутулость, она двигалась легко и грациозно, а жест, с которым она откидывала волосы за спину, явно предназначался для гривы побольше. Неужели она владеет даром преображения? Неслыханная удача для меня!

Остаток дня я провел плодотворно: навел справки о девушке и украл лошадей. Строго говоря, я заплатил за них — оставил монеты прямо в стойле, благо деньги у меня были. Просто владелец мог отказаться от продажи, и я подстраховался.

К счастью, не-Энни быстро согласилась на сделку — похоже, она и сама подумывала покинуть Морин. Даже не пришлось применять ментальный приказ — хотя кто знает, подействует ли он. Неизвестно, насколько сильна в девчонке драконья кровь.

Когда город остался позади, я почувствовал себя спокойнее. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки! Не-Энни то и дело понукала кобылу и ерзала в седле. Кажется, кому-то не терпелось попасть в Лейтан. Интересно, с чего бы?

Девчонка откинула за спину длинные снежно-белые волосы, и невольно я залюбовался ею. Лицо у нее было прехорошенькое: тонкий, слегка вздернутый нос, пухлые губы, словно просящие поцелуя, и огромные ярко-голубые глаза. И зачем она прятала такую красоту? Мешковатые штаны, рубашка и легкая куртка не скрывали точеной фигурки с выпуклостями в необходимых местах. Хорошо, что она вернула свою внешность, — не иначе как выложилась при создании личины рыжеволосого подростка. На вид не-Энни было двадцать, но судя по настороженному взгляду, жизнь успела потрепать ее.

— Мы так и будем молчать? — не выдержал я. — Мы доберемся в город лишь к вечеру.

Девчонка обернулась и равнодушно пожала плечами:

— А у нас есть общие темы для разговоров?

— Конечно! Нас, драконов, осталось не так уж много. Впрочем, как и других нелюдей — корона постаралась.

О да, Фроукс столетиями выживал другие расы с континента. Лорды всегда опасались нас и считали несправедливым, что мы одарены второй ипостасью и зачастую более сильным магическим даром. За последнюю сотню лет люди уничтожили лесной народ и практически истребили драконов и оборотней. Лишь гномы сохранили за собой свою территорию — и то потому, что руда никогда бы не покорилась чужакам. Остатки нелюдей укрылись в россыпи княжеств к востоку от Фроукса. Им удалось сохранить независимость благодаря месторождениям драгоценных камней, без которых не обходилось создание артефактов.

— Кто из твоих родителей был драконом? — продолжил я. Последние три недели я провел в одиночестве, и мне определенно надоело молчание. Единственный человек, который мне встретился, хотел меня убить, так что беседы не вышло.

Не-Энни промолчала, но я не собирался оставлять ее в покое.

— Слушай, нам придется провести вместе две недели. Лучше бы найти общий язык.

Девчонка нехотя отозвалась:

— Не знаю, кого из родителей надо благодарить за это. Я все детство скиталась по приютам. Ипостась проявилась в четырнадцать — одним утром я проснулась с вертикальными зрачками. Настоятельница тут же выставила меня на улицу, и я ее понимаю. Кому захочется привлечь внимание драконьеров? С тех пор я забочусь о себе сама.

Я запоздало захлопнул рот. Не стоило задавать этот вопрос. Не всем повезло так, как мне, — мать не отказалась от меня, пусть и заперла в четырех стенах на долгие три года. Именно столько потребовалось, чтобы обуздать ипостась. Но полукровкам приходилось сложнее — они не имели связи со второй половиной души, лишь слышали отголоски ее чувств.

— Прости...

— Ничего, я привыкла, — усмехнулась не-Энни и тут же перешла в атаку. — А что ты? Не расскажешь, зачем мы направляемся в Торвейх?

Я искоса глянул на заинтересовавшуюся девушку и покачал головой.

— Не важно. Моя цель — Лиранта, но до столицы я доберусь сам.

— Полагаю, ты также не расскажешь, почему скрываешь внешность? — усмехнулась не-Энни.

— Ты догадливая! Обязательно задавать неудобные вопросы?

— Я всего лишь пытаюсь найти общий язык! — деланно оскорбилась девчонка, но ее выдал лукавый огонек в глазах. — Видишь, у нас и вправду нет тем для разговора!

На некоторое время мы замолчали и даже на привале не нарушали тишину. Вскоре лошади выехали на тракт, ведущий в Лейтан. Навстречу потянулись торговые обозы, а это означало, что город уже недалеко. Интересно, мы не слишком привлекаем внимание? Красивая девушка и тщедушный рыжий подросток. Оба в потрепанной одежде, зато верхом на отличных лошадях.

— Давай-ка я лучше расскажу о том, что нас ждет. Мои слова в таверне не преувеличение, во Фроуксе сейчас небезопасно. Разбойники, хищные твари... Я умею обращаться с мечом, но подобные стычки нас задержат.

— Но почему? — нахмурилась не-Энни. — Допустим, порталы отключили, чтобы предотвратить покушения на королевскую семью. Но леса...

— Дело не в безопасности, а в магии. Сразу после свадьбы принца Натаниэля коронуют, его отец наконец-то решил уйти на покой. Коронация — не просто церемония, а ритуал, на который потребуются вся сила стихий. И...

Чтобы не сказать лишнее, я захлопнул рот. Странно, но несмотря на свою ершистость, девушка вызвала иррациональное желание рассказать ей все. Слишком неосмотрительно для дракона в моем положении.

— Король Артур собирается передать престол сыну?! — Глаза спутницы округлились, а я разочарованно вздохнул. Жаль, я надеялся, что слухи об этом уже поползли. — А не слишком ли много ты знаешь о королевской семье?

Я проигнорировал второй вопрос.

— Артур передаст корону сыну, у меня есть надежный источник. Нужно быть вдвойне осторожными.

— Ты владеешь магией? — Не-Энни пристально уставилась на меня, придержав поводья. — Мой дар, знаешь ли, не очень-то боевой.

Я зажег на ладони пламя.

— У меня огненная магия, так что я в состоянии защитить нас.

— Ты учился в академии?

— Я самоучка, но в моем распоряжении была отличная библиотека.

Не-Энни заметно скисла и покачала головой.

— Надеюсь, разбойники нам не встретятся.

Я оскорбленно прищурился — сомнения девчонки почему-то задели. Может, виной всему моя личина? Сложно поверить, что этот задохлик отобьется от кого-то крупнее мухи. Однако на этом

разговор пришлось закончить, мы прибыли в Лейтан.

Едва мы проехали городские ворота, не-Энни повеселела. Поправив волосы, она деловито спросила:

— Итак, мне нужно обновить печать на ауре и кое-что прикупить. Думаю, часа через три я освобожусь. Где встретимся?

Я улыбнулся, наконец сообразив, в чем причина ее спешки.

— Думаешь, я отпущу тебя одну с авансом и лошадью? Я пойду с тобой, мне тоже нужна новая печать.

Не-Энни нахмурилась и разочарованно прикусила губу.

— Я покажу дорогу.

Глава 3. Печать на ауру

Саманта

В Лейтане царила суматоха, но я, погруженная в мысли, едва слышала зазывания уличных торговцев. Проклятье! Дракон увязался за мной. И с чего он решил, что я сбегу? Нет, именно это я и собиралась сделать, но как он догадался?

Я искоса глянула на Кристиана, по пятам следовавшего за мной, и тот ослепительно улыбнулся. Ну хоть кто-то счастлив! Меня перспектива две недели тащиться до Торвейха не вдохновляла. Я до боли прикусила язык, злясь на себя. Что ж, Саманта, иного выхода нет — сделка заключена. Во всей этой ситуации есть единственный плюс — я получу остаток вознаграждения. Главное, дожить до этого момента, что, учитывая откровения Кристиана, будет не так-то просто!

Ведя лошадь на поводу, я шагала в направлении ремесленного квартала, где притаилась парфюмерная лавка господина Лорна. Спohватившись, слегка изменила внешность — удлинила нос и поменяла цвет волос. Именно в этом облики меня здесь знали.

Едва я подошла к крыльцу лавки, как из двери выскочил мальчишка. Я бросила ему повод, попросив позаботиться о лошади, и вошла внутрь. Оборачиваться не пришлось — конечно, Кристиан последовал за мной. Сдается мне, теперь от него не отделаться. Он коршуном следил за мной, будто опасался, что я нырну в переулок и сбегу. Попробовать стоило, но сначала я обзаведусь новой печатью, а заодно усыплю внимание дракона.

В лавке пахло чем-то сладким и горьким одновременно. На полках теснились разноцветные флаконы, а над головой висели охапки душистых трав. Я полной грудью вдохнула воздух и улыбнулась. Мне всегда нравилось здесь.

Оглядевшись, дракон вскинул бровь:

— Надеюсь, ты не за духами?

— Непременно! Это же самая нужная вещь в нашем положении.

Ответить он не успел, за прилавком появился худощавый седой старик — сам господин Лорн, хозяин лавки. Едва завидев нас, он расплылся в улыбке.

— Госпожа? Чем могу служить? Буквально вчера в нашу лавку завезли новую коллекцию ароматов...

— Вообще-то мы к Томми, — кашлянула я.

Старик всегда делал вид, будто мы незнакомы, а уж в присутствии постороннего... Лорн тут же посерьезнел и смерил Кристиана оценивающим взглядом.

— Ему можно доверять?

Пожалуй, обличие тощего рыжеволосого паренька и впрямь не внушало доверия. Надо было все-таки побороть раздражение и превратить дракона в блондина, как я и собиралась. А теперь все будут принимать меня за его старшую сестру!

— Можно, — пообещала я.

Я ничего не знала о Кристиане, но ни один дракон не выдаст место, где помогают его сородичам.

— Тогда проходите.

Старик откинул крышку прилавка и махнул рукой. Мешкать мы не стали и послушно протиснулись внутрь. Дорогу я помнила, потому сразу же прошла в конец коридора, в единственную комнату.

Томми — высокий шатен лет двадцати пяти — коротал время за чтением. Когда он увидел меня, то вскочил с топчана и крепко обнял, едва не оторвав от пола.

— Саманта! Ты долго не заглядывала, я уже забеспокоился. Твоя печать... О, ты не одна.

Разочарование в голосе Томми заставило поморщиться. Конечно, Кристиан не мог подождать за дверью. Дракон остановился рядом и с интересом огляделся. До чего же он все-таки высокий, в его присутствии потолок будто стал ниже.

— Знакомься, это...

Я замялась, не зная, как его представить.

— Я Кристиан. — Дракон пожал руку Томми и выразительно добавил: — Мы с Самантой добрые друзья.

Мысленно я застонала. Проклятье, теперь он знает мое имя. Не то чтобы это было тайной... Просто хотелось утереть нос дракону!

— Вы оба за печатью? — нахмурившись, спросил друг.

Похоже, он здорово расстроился оттого, что я явилась с драконом. Я и прежде знала, что нравлюсь ему, но не думала, что все так серьезно. Пожалуй, нужно найти нового активатора печати.

Кристиан первым уселся в старое кресло и расстегнул рубашку. Отворачиваться я не стала — там было на что посмотреть. Например, крепкая грудь, на которой белело несколько шрамов, и мощные плечи. Похоже, дракон не обманул, он и впрямь умел обращаться с мечом.

Томми, нависнув над Кристианом, поводил ладонью над кожей и вздрогнул. Друг владел редкой лекарской магией и даром чувствовать артефакты. Забавная шутка судьбы — такими талантами обладали лишь люди.

— Нащупал! — Не открывая глаз, произнес Томми. — Печать совсем свежая, но неаккуратная. Она не слетит, но наверняка причиняет боль. Попался неопытный печатник?

— Торопились, — буркнул Кристиан. Судя по поджатым губам, он не собирался делиться подробностями.

— Потерпи немного, сейчас я сдерну печать и поставлю новую.

Поежившись, я посочувствовала дракону. Слишком хорошо мне были знакомы эти ощущения. Печать приходилось обновлять каждые полгода, но привыкнуть так и не удалось — магия Томми ввинчивалась под кожу словно раскаленная кочерга. Но без этого не обойтись — печать маскировала ауру от артефактов драконьеров. Ими были напичканы все города, тракты и даже леса. Мне хватило одной встречи, чтобы впредь всегда вовремя обновлять печать.

Кристиан глухо выдохнул и прошипел сквозь зубы очередное ругательство про мрасков. Невольно я прониклась уважением — под конец процедура становилась особенно болезненной. Обычно я всхлипывала, усилием воли не позволяя себе впасть в истерику.

— Готово! — выпрямился Томми и смахнул с лица капельку пота. Подобная работа давалась ему нелегко. — Саманта, ты следующая.

Кристиан поднялся с кресла и рухнул на топчан рядом, прежде чем я успела помочь ему. Сделав глубокий вдох, заняла его место и замерла в ожидании.

— Я буду аккуратен, — пообещал Томми. — Расстегни рубашку.

Я послушно расстегнула несколько пуговиц и лишь потом спохватилась. Мой спутник беззастенчиво пялился на меня, и не думая отворачиваться.

— Никогда не видел женской груди? — укоризненно спросил друг. — Когда ты подрастешь, то обязательно встретишь девушку!

Я, не удержавшись, приснула со смеху, а дракон раздраженно сверкнул зеленым взглядом и демонстративно устался в окно. Согласна, вид на каменную кладку сегодня особенно хорош! Однако когда Томми приступил к работе, посторонние мысли вылетели из головы. Я знала, что меня ждет, но каждый раз боль ослепляла словно впервые. Мысленно я считала до тридцати — обычно этого времени хватало, но сегодня счет уже дошел до сорока.

— Потерпи, милая, — взволнованно попросил Томми. — Сегодня твоя ипостась почему-то сопротивляется.

Я задышала ртом и до боли стиснула подлокотники кресла. Жжение в груди стало невыносимым, а перед глазами заплескали цветные пятна. Послышалось движение, и рука Кристиана накрыла мою влажную ладонь. На пару секунд почему-то стало легче, а следом по телу прокатилась волна жара. Из груди выбило воздух, и я заскулила от боли, обмякнув в кресле.

— Все позади, Саманта. Ты молодец!

Открыв глаза, я обнаружила, что умудрилась потерять сознание. Томми обтирал мое лицо мокрой тряпкой, а напряженный Кристиан сидел рядом. Пошевелившись, я поняла, что кто-то из мужчин застегнул мою рубашку и переложил меня на топчан.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил активатор.

Я потрясла головой и прислушалась к ощущениям. Слабость отступила, а новая печать противно ныла. Впрочем, это обычное дело — ожог будет болеть еще неделю.

— Вроде ничего. Не понимаю, почему мне стало плохо.

На Кристиана я старалась не смотреть. Я была благодарна ему за помощь, но в то же время смущена. Все-таки активация печати на ауре весьма интимная процедура. И дело не в обнаженной груди.

Чтобы занять себя, я потянулась к мешочку с деньгами, который мне вручил дракон, и расплатилась за процедуру. Исключительно за себя — Кристиан, судя по монетам на столе, уже рассчитался.

— Тогда чаю?

Посиделки после процедуры были нашей традицией. Не так уж часто я разговаривала с людьми, знающими о моем происхождении, потому никогда не отказывалась. Да и у Томми в ящичке стола всегда припрятаны булочки.

— Мы спешим, — возразил дракон.

Я с досадой посмотрела на него, но с тем же успехом можно было пялиться в стену. И та наверняка ответила бы большей взаимностью. Подавив желание выругаться, я со вздохом покачала головой:

— Он прав, нам действительно пора. — Томми, уже схватившийся за чайник, разочарованно опустил руки. Повинуясь порыву, я быстро обняла его и добавила: — Удачи тебе!

Когда мы вышли из парфюмерной лавки, день уже клонился к вечеру — закатное солнце окрасило облака в нежно-розовый цвет. Еще полчаса, и станет совсем темно. Хотя снег стаял пару недель назад, весна еще не заявила о себе и дни были коротки. Над городом прокатился звон колокола — в храме Великого Отца начиналась служба. Кристиан бросил на меня короткий взгляд:

— Я удивлен твоей покладистостью.

Я погладила кобылу по голове и обернулась к дракону.

— Не обольщайся, я по-прежнему не в восторге от этой идеи. Но чем раньше начнем, тем быстрее закончим. Кстати, как насчет обеда? Ты же понимаешь, что эти две недели я буду питаться за твой счет?

Кристиан поморщился.

— Идем, я присмотрел таверну неподалеку. А ты не пропадешь! Впрочем, я сумею прокормить нас обоих. Если ты, конечно, не ешь словно мраск.

— Каких мрасков ты все время поминаешь? — не удержалась от вопроса я. — Это какое-то ругательство или реальное существо?

Дракон ухмыльнулся:

— Еще как реальное. И поверь, ты не захочешь с ними встречаться. К счастью, они обитают не во Фроуксе, а в Драконьих горах.

— Ты бывал близ Драконьих гор? — изумилась я.

— Еще мальчишкой, — подтвердил тот. — Они высоки и неприступны, все как и болтают.

До таверны мы шли в молчании. Кристиан, похоже, погрузился в воспоминания, а я невольно позавидовала ему. Хоть бы одним глазком посмотреть на Драконьи горы! Пару сотен лет назад они были величественной страной, одной из сильнейших на континенте, но ныне опустели. Драконы десятилетиями были вынуждены скрывать свою сущность, гасить огненную магию и только мечтать о небе.

Официально люди нас не преследовали, но зато щедро платили драконьярам за добытую чешую, когти и даже внутренности, усиливающие артефакты и заклинания. Вскоре появились такие, как я, обладающие даром преобразования — сама природа позаботилась о том, чтобы мы выжили. Практически все крылатые потеряли возможность оборачиваться, а вместе с ней и дом — ведь в Драконьи горы в человеческом облики не попасть.

Я до последнего верила, что это все лишь гнусные выдумки людей, надеялась, что когда-нибудь поднимусь в небо, несмотря на разбавленную кровь. В восемнадцать мне повстречался старый дракон, коротавший век в хижине в лесу. Он-то и развеял мои надежды — полукровка не получит

крылья. Именно в тот момент я поняла, что один из родителей оставил мне не подарок, а лишь головную боль. Расстроившись, я отправилась спать, а утром обнаружила, что старик умер во сне. Я похоронила его и прожила в домике целый год, пока на него не наткнулись охотники.

Занятая мыслями, я и не заметила, как мы добрались до таверны. Кристиан бросил монету мальчишке, и тот обещал позаботиться о лошадях. Я передала ему поводья и хмыкнула. Только сейчас я припомнила, что животные мне знакомы: они принадлежали самой зажиточной семье Морина — чете Сноудсон. Эта пара бы ни за что не рассталась с любимцами, а значит, дракон либо украл их, либо надавил на хозяев, чтобы те продали лошадей.

Пожалуй, ночью стоит сбежать — не нравится мне спешка Кристиана. Я уже знаю этот лихорадочный блеск в глазах — видела в собственном отражении в зеркале. Он определенно от кого-то или чего-то скрывается. А я полноценная соучастница. Нет уж, дождусь ночи и исчезну.

Натолкнувшись на осторожный взгляд Кристиана, я состроила кислую мину и понуро поплелась за ним. Понятия не имею, кто такой этот мужчина, но от него точно следует держаться подальше!

Таверна оказалась довольно уютной, хотя и не самой лучшей. В углу обнаружился пустой стол, и я с облегчением опустила на стул и прикрыла глаза. Все-таки активация печати порядком ослабила меня, а если вспомнить о бессонной ночи и скачке на лошади... Надеюсь, дракон не захочет отправиться в дорогу по темноте? С него станется.

— Хочешь поесть наверху? — спросил Кристиан, но я быстро покачала головой. Нужно осмотреться, прежде чем мы отправимся спать.

— Все в порядке, я просто немного устала.

— Завтра предстоит тяжелый день — придется нагонять потерянное в Лейтане время. — В голосе дракона послышалось беспокойство, и я удивленно подняла голову. — Хорошенько отдохни, чтобы не задерживать нас завтра.

О, вот все и встало на места! Раздраженно отмахнувшись от него, я принялась осматривать таверну. Пахло здесь аппетитно, и, кажется, нам повезло, что нашелся свободный столик. Люди вокруг ели и пили, воздух дрожал от гула голосов и пьяных возгласов. Услышав разговоры, я сникла: дракон не обманул, порталы действительно закрыли.

Неподалеку компания мужчин в рабочей одежде что-то бурно отмечала, то и дело взрываясь смехом. Не сразу я поняла, что причиной их смеха был... гном. У окна сидел коренастый гном с длинной черной бородой и кустистыми бровями, за которыми было почти не видно глаз. Он то и дело морщился, явно недовольный вниманием работяг. На секунду отвлекшись от похлебки, нелюдь демонстративно переложил секиру на соседний стул. Смешки соседей мгновенно стихли, и невольно я улыбнулась. Дураков не было — об умении горного народа обращаться с секирой ходили легенды.

Но что он делает здесь, во Фруксе? Гномы настоящие домоседы и практически не покидают свои горы с труднопроизносимым названием.

К нам подошла симпатичная разносчица в белом переднике и чепчике. Кристиан заказал жаркое, похлебку и травяной чай с пирогом. Девушка обернулась ко мне, и я любезно попросила ее принести то же самое. Лицо разносчицы вытянулось, но спустя секунду она улыбнулась и пообещала поторопиться. Да, драконы на редкость прожорливы, даже если выглядят как юнец и девчонка.

Когда принесли еду и мы утолили первый голод, я откинулась на спинку стула и спросила:

— И как мы доберемся до Торвейха? Ты сам говорил, что защитная магия ослабла, а значит, леса опасны. Да там наверняка еще и земля не просохла, тем более мы будем двигаться на север. Станем придерживаться трактов?

Кристиан кивнул, отчего черная прядь упала ему на лицо. Проклятье, было бы проще, не видь я его истинного облика.

— По возможности да. Но на пересечении торговых путей безопаснее углубиться в лес, иначе станем мишенью для разбойников.

— А как же лесные звери?

— Поверь, люди куда опаснее, — усмехнулся тот.

С этим было трудно не согласиться.

Дракон проводил задумчивым взглядом девицу в облегающем платье вызывающего красного цвета. Однако она не заметила его интереса и, пройдя мимо, опустила на колени одного из работяг.

Против воли у меня вырвался смешок:

— Похоже, ты сейчас несколько не в форме. Но за десяток ксанов любая из этих девиц с удовольствием согреет твою постель.

Дракон одарил меня мрачным взглядом, а я, довольно улыбаясь, отхлебнула чайного отвара и откусила пирога.

Уверена, это серьезный щелчок по самолюбию Кристиана. Прежде он наверняка с легкостью завоевывал женщин.

— Что? — вскинула я брови, сообразив, что он по-прежнему смотрит на меня. — Мы можем отказаться от сделки и мирно разойтись. В этом случае я даже сама заплачу за ужин.

Кристиан укоризненно покачал головой и отвернулся. Обычно я не дразню незнакомцев, но сегодня колкости слетали с языка сами собой.

Внезапно позади спутника появилась женщина лет сорока. Бурная жизнь оставила на ней отпечаток, но она все еще была красива.

— Не хочешь подняться со мной наверх? — выдохнула она на ухо дракону и положила ладонь на его бедро.

А дамочка-то сразу с козырей пошла — наверное, сочла еще безусого юнца легкой добычей.

Кристиан медлил с ответом, и я удивленно уставилась на него. Неужели согласится?

— Простите, вообще-то моему брату некогда предаваться развлечениям. Мы же очень спешим!

В глазах Кристиана заплескали искры. Он понял, что я вернула ему его собственные слова.

— Благодарю, но сестра права.

Дракон улыбнулся и направился к хозяину таверны. Судя по толпившимся людям, не мы одни хотели получить комнату.

Лицо женщины, не спешившей отходить от нашего стола, исказилось гневом. Когда я поднялась, она толкнула меня плечом и удалилась, громко цокая каблуками. Поправив сумку, я покачала головой. Нервная какая. Неужели ей настолько понравился Кристиан? Я проводила ее взглядом, на всякий случай проверила сумку и выбросила странную женщину из головы.

Повеселевший дракон вернулся ко мне с длинным ключом в руках.

— Это было непросто, но комнату я добыл. Заодно договорился насчет провизии в дорогу. Выезжаем затемно.

Глава 4. Попытка побега

Кристиан

Комната, которую я выбил буквально с боем, больше напоминала шкаф. Сюда вмещалась лишь кровать, тумбочка с огарком свечи и колченогий стул, всем видом умолявший о покое.

Саманта — это имя подходило ей куда больше — озадаченно осмотрелась и со вздохом покачала головой.

— Полагаю, это лучшее, что имелось?

— Это единственное, что имелось. И то пришлось раскошелиться на три никса.

Девчонка поморщилась:

— Вода-то горячая у них бесплатная, я надеюсь?

Я привалился спиной к косяку и улыбнулся:

— Могу потереть спинку. Совершенно бесплатно.

Саманта сложила руки на груди и дернула уголком рта.

— Будешь приставать — в следующий раз сделаю тебя еще «краше».

— Еще? — демонстративно ужаснулся я. — Может, хоть вернешь мне мои губы? Эти вареники порядком мешают.

Почти каждое мое слово сопровождалось противным причмокиванием, и к концу дня этот звук здорово надоел. Странно, что Саманта не реагировала на него. Другим бы такую тактичность! Хозяин таверны едва сдерживал смех.

— Верну, если принесешь горячей воды и подождешь за дверью.

Я бросил короткий взгляд на окно и мысленно усмехнулся. Здесь всего-то второй этаж, а за стеклом разлапистое дерево — спуститься раз плюнуть.

— Слуга принесет воды для умывания, а со всем остальным придется подождать.

Саманта, поморщившись, сбросила куртку и потянулась. Рубашка обрисовала ее стройное тело, и мои мысли потекли в другом направлении. словно догадавшись, о чем я думаю, девушка нахмурилась и заявила:

— Ты спишь на полу!

— И как ты себе это представляешь? Да тут и псу места не хватит.

Она открыла рот, готовясь к новой тираде, но внезапно сдалась.

— Ладно, — буркнула. — Надеюсь, ты не храпишь.

— Этот нос лепила ты, тебе лучше знать.

В дверь коротко постучали, и на пороге показался слуга с ведром горячей воды. После умывания девчонка на секунду задумалась, а потом стянула ботинки и плюхнулась в постель. Невольно я ощутил разочарование — наверное, надеялся, что она разденется. Зато себе в удовольствии отказывать не стал, снял рубашку и штаны, намеренно не поворачиваясь к Саманте спиной. От вида по-цыплячьи тощего тела, покрытого веснушками, меня передернуло. Не то чтобы я был нарциссом... Но я выглядел лучше, даже когда сидел взаперти. Впрочем, в моем положении выбирать не приходится. В этом чуде никто не узнает Кристиана Форсберга.

Устроившись в постели, я обнаружил, что Саманта перетянула одеяло на себя, оставив мне самый край. Какая мелкая месть! Невольно поймал себя на улыбке — с ней скучать не придется. Что ж, мне ничего не остается, кроме как... Я пододвинулся к девушке и обнял ее прямо поверх одеяла. Сам не знаю, что на меня нашло. Захотелось подразнить девчонку? Или дело в том, что она мне понравилась?

Она вздрогнула, но не отодвинулась, и, повинуясь порыву, я вдохнул аромат ее не то шампуня, не то духов — свежий, пахнущий лесными цветами и цитрусом. Пальцем обрисовал овал лица и легонько поцеловал шею... Саманта, зашипев кошкой, возмущенно оттолкнула мою руку и приподнялась на постели. Она тяжело дышала, но в ее глазах с вмиг ставшими вертикальными зрачками бушевало

отнюдь не только раздражение. Дракон внутри меня вновь проснулся и посоветовал не валять дурака, а сдернуть одеяло с девчонки и... Как у него все просто! Но в чем-то ипостась права.

Я улыбнулся:

— Одно из двух: либо ты видишь мое настоящее обличие, либо без ума от рыжих юнцов.

Саманта покраснела и прикусила губу.

— Подумаешь! Я просто вижу сквозь свою магию. И не воображай, что я упаду в твои объятия по щелчку пальца. Мы всего лишь партнеры.

Девушка швырнула мне одеяло и отвернулась. На другой исход дела я и не рассчитывал, но почему-то оставить ее в покое не мог. Похоже, нам нравилось дразнить друг друга.

— Тогда давай спать — вставать через несколько часов.

Когда она затихла, я улыбнулся и сложил руку в пасс. С кончиков пальцев сорвались огненные искры и скользнули к окну и к двери. Если Саманта попробует сбежать, то я тут же узнаю об этом. А она определенно попробует!

Искра ткнулась в мою ладонь после полуночи. Проснувшись, я сфокусировал взгляд, привыкая к темноте, — свеча окончательно потухла. Присмотревшись, увидел Саманту, на цыпочках крадущуюся к двери. На ее плече болталась сумка, ботинки и куртку она несла в руках. Некоторое время я наслаждался зрелищем, а потом негромко кашлянул:

— И куда ты собралась?

Девушка вздрогнула и, обернувшись, вздохнула:

— Вариант «в уборную» тебя не устроит?

— Мы же заключили сделку, — укоризненно сказал я.

Саманта поморщилась:

— Да, но тогда я не знала, во что влезла. Ты явно в бегах, а леса опасны. Может, отложим сделку на месяц?

— Это исключено. И ты по своей воле отправишься со мной в Торвейх. — Девушка с сомнением посмотрела на меня, и я добавил: — Если не веришь, беги, как и собиралась. У тебя ничего не выйдет.

Не успел я договорить, как Саманта выскочила из комнаты. Да она явно не доверяет моим словам! Поднявшись, я не спеша умылся и принялся одеваться. Надеюсь, хозяин таверны уже собрал мой заказ. Если поторопимся, то не встрянем в утреннюю очередь у ворот города.

Хлопнула дверь, и на пороге показалась запыхавшаяся Саманта.

— Как ты это сделал?! Это какая-то магия? Я отошла всего на десяток шагов от таверны, но грудь перехватило спазмом. И чем больше я удалялась, тем сильнее становилась боль.

Невольно я даже посочувствовал девушке.

— Ты полукровка, а я чистокровный дракон. Думаешь, можешь просто сбежать от меня после того, как дала слово? Особенно учитывая то, что мы провели вместе почти сутки и связь между нами укрепилась?

— Но это нечестно! — Саманта топнула ногой.

Я развел руками.

— Ну не зря же люди считают нас изворотливыми тварями. Приходится соответствовать. Так что до Торвейха мы с тобой в одной лодке. — Девчонка обреченно простонала, и я добавил: — Если ты достаточно взбодрилась после прогулки, то нам пора в путь.

Глава 5. Новый попутчик

Саманта

Сидя верхом на лошади, я уныло жевала пирог с курятиной, захваченный из таверны. Кристиан спешил, и мы не стали останавливаться на обед. Лейтан остался позади еще несколько часов назад, и дракон приободрился. Хотела бы я знать, что гонит его в Торвейх. Стоило ему вспомнить о цели, как его лицо становилось серьезным, а губы складывались в твердую линию.

— Теперь ты две недели будешь ходить с таким кислым видом? — спросил Кристиан, поравнявшись со мной. Вот уже у кого настроение было прекрасным!

— Мне есть о чем подумать. Например, о том, почему не стоит заключать сделки, не выяснив всех условий.

В груди снова заболело, а меня передернуло. Я никогда прежде не слышала о подобных свойствах чистокровных драконов. Если бы я хоть на секунду допустила мысль, что сделку нельзя разорвать, то выставила бы Кристиана из таверны! Но любопытство и привычка выходить сухой из воды сыграли со мной злую шутку. Впрочем, что толку корить себя? Впредь я буду умнее, а пока остается лишь смириться с неизбежным и надеяться, что наша прогулка не затянется. Две недели, и я буду свободна!

Кристиан по-прежнему выжидающе смотрел на меня, и мой взгляд прикипел к его губам. Настоящим, а не тем вареникам, что красовались на нем для всех остальных. В памяти пронеслись сцены минувшей ночи, и я мрачно усмехнулась. Это не должно повториться. Да, дракон хорош собой и явно знает, как доставить удовольствие женщине. Но пускать его в свою постель определенно глупая, очень глупая затея. Даже если там уже все папоротником заросло! Разозлившись на саму себя, я выбросила эти мысли из головы и спросила:

— Мы направляемся в Ризстоун?

Кажется, Кристиан обрадовался вопросу.

— Сперва придется сделать небольшой крюк, чтобы решить кое-что. Потом заедем в Ризстоун и обогнем болото Тронуар с запада. Там вполне безопасно.

За годы бродяжничества я неплохо изучила Фроукс, но бывать близ болота мне еще не приходилось. Слова дракона обнадежили меня. Может, я зря накручиваю себя? Кажется, Кристиан знает, что делает. Если повезет, мы спокойно доберемся до Торвейха и расстанемся, довольные друг другом. Вдобавок я получу внушительную сумму, которая позволит мне на пару лет забыть о проблемах.

Внезапно дракон насторожился. Обернувшись, он склонил голову набок:

— Кто-то едет.

— Это же тракт, — хмыкнула я. — Здесь всегда кто-то едет.

— Да, но этот всадник спешит. Ты не слышишь, как тяжело дышит лошадь?

Кристиан выглядел встревоженным, и очередная колкость так и не сорвалась с языка.

— Нет. Мой слух, конечно, острее человеческого, но... погоди, теперь и я слышу.

По спине пробежал озноб, а мой взгляд метнулся к дракону. Личина рыжеволосого паренька в порядке, в этом я уверена. Но вечером нужно обновить ее. Жаль, что моя внешность осталась без изменений. Все-таки дар слабый, и на два полноценных обличья сил не хватает. Я лишь изменила цвет волос со снежно-белого на русый и замаскировала вертикальные зрачки.

Кристиан знаком велел мне остановиться и положил ладонь на рукоять меча. Сердце ускорило ход, и я нащупала складной кинжал в голенище ботинка. Я умела обращаться с ним, хоть и не любила пачкать руки.

Наконец на горизонте показался всадник, и когда дорожная пыль осела, я, к своему удивлению, узнала... вчерашнего гнома. Наверное, мы с Кристианом выглядели довольно кровожадно, потому что он вдруг напрягся и натянул поводья. Даже лезвие секиры сверкнуло настороженно.

Его невысокая пегая кобылка замерла, и гном сказал:

— Вы выехали из таверны еще затемно, и я не успел поговорить с вами. — Голос у него оказался басовитым и гулким, под стать внешности. — Я бы хотел присоединиться к вашей компании.

Кристиан удивленно вскинул брови и немного расслабился.

— И зачем же?

— Я слышал ваш разговор: вы направляетесь в Торвейх. Так уж вышло, что я тоже еду туда. Втроем путешествовать безопаснее.

— Да что такое в этом Торвейхе? — не выдержала я. — Медом там, что ли, намазано?!

— Моя подруга задала хороший вопрос. Зачем тебе туда? — Дракон смерил гнома оценивающим взглядом, однако тот не особенно впечатлился. Наверное, секира за плечами придает уверенности.

— Моя конечная цель не Торвейх, но это к делу не относится. Важно лишь то, что мы можем помочь друг другу.

У меня вырвался смешок.

— Дай-ка угадаю. Ты тоже в Лиранту?

Гном озадаченно моргнул.

— Откуда ты знаешь? погоди, ты сказала «тоже»? И вы в Лиранту?

Я нервно хихикнула. Дракон и гном едут в столицу человеческого королевства. Может, в лесу встретится фея, которая тоже направляется туда? Меня уже ничего не удивит!

— Не важно, — махнула рукой я и перевела взгляд на Кристиана. Именно ему принимать решение, брать ли попутчика.

Поразмыслив несколько минут, дракон кивнул:

— Идет, можешь поехать с нами, но вблизи Ризстоуна мы сделаем крюк и потеряем несколько дней.

— Я не тороплюсь, — улыбнулся в бороду гном.

Кристиан удовлетворенно кивнул и добавил:

— И еще одно: я здесь главный, так как немало скитался по Фроуксу. Ты не оспариваешь мое мнение, можешь лишь согласиться или поехать своей дорогой.

На лице гнома промелькнуло сомнение, но он все же кивнул. Еще бы, он-то видит рыжего паренька с огромными губами, едва не лопающегося от собственной важности. В тактичности ему не откажешь.

— Как тебя зовут? — спросила я.

Гном с достоинством поклонился:

— Гроу.

— А я Саманта. Саманта Рейн.

Кристиан, хмыкнув, выразительно посмотрел на меня. Неужели злится, что я назвала настоящее имя? Как ни странно, мне не хотелось лгать новому знакомому. Наверное, дело в том, что, помимо навыков владения секирой, горный народ славился верностью друзьям. Обязательства для них не пустой звук.

— Кристиан Форсберг, — представился дракон.

— Рад познакомиться. — Гном торжественно произнес: — Можете рассчитывать на мое плечо и мою секиру.

Похоже, фраза имела какое-то ритуальное значение.

— Ты тоже можешь положиться на нас, — пообещал Кристиан.

— Гроу... Просто Гроу? — уточнила я.

— У горного народа нет фамилий в общепринятом смысле, — пояснил гном. — Мы просто добавляем к имени название рода и семьи. Сюда же входят особые умения или заслуги перед Родригерном — так называется наша страна.

— И как звучит твое полное имя? — заинтересовался Кристиан.

— Гроудериграсигрон.

— Мы будем называть тебя Гроу, — быстро отозвалась я.

К вечеру я порадовалась тому, что к нам присоединился гном. Иначе с кем бы я обменивалась недовольными взглядами и безмолвно перемывала кости дракону? Гроу хмыкал в густую бороду и тоже пожимал плечами. Нет, я знала, что Кристиан торопится, но чтобы настолько! Он не жалел лошадей и без усталости мчался по тракту, время от времени что-то ласково шепча жеребцу. А передо мной и Гроу извиняться не надо?

После обеда зарядил дождь, мелкий и противный. Волосы промокли и липли к лицу, а от запаха мокрой пыли хотелось чихать. Тело превратилось в большую мозоль — мне редко приходилось ездить верхом. Хорошо еще, что дороги успели просохнуть, и копыта коней не вязли в земле. Вдобавок я замерзла и проголодалась — пирог кончился, а остальные припасы лежали в сумке моего нанимателя.

Вскоре на улице стемнело, но Кристиан продолжал двигаться — как чистокровный дракон он отлично видел в темноте. Гроу наверняка уйму времени проводил в шахтах и тоже привык, а я... Мне приходилось тяжелее всего: света луны, с трудом проникавшего сквозь тучи, не хватало. Все-таки полукровки не обладают всеми преимуществами драконов.

Лес, растущий по обе стороны от укатанной обозами дороги, шелестел кронами и выглядел немного зловеще. Я поежилась. Проклятье! Из-за рассказов Кристиана за каждым деревом мне чудился зверь или разбойник.

Бросив взгляд на дракона, я поморщилась. Тот упрямо смотрел вперед и, кажется, даже не замечал неудобств. Дважды, когда мы делали короткую остановку, чтобы дать отдых лошадям, он разминался и снова вскакивал в седло. Видимо, так и выглядит дракон, идущий к цели.

Я встряхнула поводьями, поторопив кобылу, и догнала Кристиана.

— Тебе не кажется, что нам пора подыскать ночлег? Дождь усиливается.

Дракон встрепенулся, словно очнувшись от размышлений, и кивнул.

— Согласен, я немного... увлекся. Съезжаем с тракта и заночуем близ дороги. В лес лучше не углубляться.

В ответ на его слова из глубины чащи раздался волчий вой. Тело пробрала дрожь, а моя лошадь, нервно прядая ушами, испуганно заржала. Я приласкала ее, хотя сама была близка к панике. Ладони увлажнились, а сердце билось о ребра, норовя выскочить из груди. Гроу настороженно крякнул, потянувшись к секире, и лишь один Кристиан остался невозмутим. Он спешился, привязал жеребца к дереву и принялся разводить костер. Впрочем, много времени это не заняло — дракон использовал магию.

— Ночью будем дежурить по очереди. Волки не тронут нас, но будут кружить поблизости.

— Откуда такая уверенность? — спросила я и поморщилась. В голосе отчетливо звучал страх.

Кристиан поднял на меня взгляд, и зарождающееся пламя костра нарисовало на его лице тени.

— Волки чувствуют других хищников.

Искоса глянув на Гроу, распрягавшего свою низкорослую лошадку, он замолчал, но я поняла: волки почуют дракона и не сунутся. Должно быть, удобно!

— Тогда о каких зверях ты говорил? — спохватилась я.

— К сожалению, в лесу полно иных существ.

Костер плюнул снопом искр, и я отскочила в сторону. Кристиан не пошевелился, наоборот, улыбнулся и потянулся к пламени, будто это ласковый котенок. Впрочем, в некотором роде так и было. Огненная стихия — истинная сущность чистокровных драконов. Жаль, что редкость. Признаться честно, Кристиан — первый из моих знакомых, у кого сохранилась огненная магия. Человеческие маги тоже владеют стихиями, но их силы не идут ни в какое сравнение с возможностями драконов. Бывшими возможностями.

Я со вздохом покачала головой и обнаружила, что, пока размышляла о былом величии, мужчины разбили лагерь. Гроу вытащил из сумки черный от копоти котелок и даже нашел неподалеку ручей. Кажется, у нас будет чай. Мне все больше нравится новый попутчик!

Кристиан достал из сумки провизию и нахмурился. Так, не нравится мне это — дракон обещал

кормить меня.

— Гроу? — окликнул он гнома. — У тебя с собой есть еда?

Тот немного покраснел и виновато развел руками.

— Совсем немного... Чай и мешочек крупы. Я же не знал, что вы уедете так рано! Бросился догонять вас и не успел запастись продуктами.

Похоже, Кристиану суждено кормить всех попутчиков: вольных и невольных.

— Зато чай из Родригерна! — попытался подсластить пилюлю гном. — Вы нигде не попробуете такой. В нем смешаны и подземные, и высокогорные сорта.

— Звучит неплохо, — дипломатично отозвался дракон. — Через пару дней придется прерваться на охоту, а крупы будем экономить.

— И пить чай, — поддакнула я и тут же смолкла под сулящим неприятности взглядом Кристиана. Хорошо, что он уже пообещал меня кормить.

Пытаясь не обращать внимания на волчий вой, мы наскоро поужинали остатками готовой еды из таверны и знаменитым чаем, который, к слову, оказался великолепен. Я даже с досадой покосилась на довольного гнома. Что он наделал?! Теперь прочие сорта будут казаться бледным подобием его напитка. Наверное, чтобы загладить вину, Гроу первым вызвался дежурить, а я потянула Кристиана за собой. Глаза слипались, и я хотела побыстрее закончить с делом.

Убедившись, что крона закрывает нас от третьего спутника, я повернулась к расплывшемуся в улыбке дракону.

— Саманта, мне, конечно, лестно, но неужели мы сделаем это здесь?

— Идиот! — прошипела я и толкнула его в грудь.

Прищурившись, хотела ударить ниже, но Кристиан перехватил мою руку и торопливо добавил:

— Да понял я, понял. Даже помечтать нельзя!

— Лучше займемся личиной, — буркнула я и приказала: — Снимай рубашку.

Судя по вспыхнувшим искрам в зеленых глазах, он явно хотел пошутить еще раз, но, встретившись со мной взглядом, промолчал. Наверное, помнит, чем закончилась прошлая стычка во время лепки личины.

Положив ладонь на щеку дракона, я призвала магию, приготовившись к уговорам. Однако сила внутри вдруг всколыхнулась и послушно откликнулась на зов. Я удивленно моргнула, едва не потеряв концентрацию. Неужели мне удалось подчинить дар?

Улыбнувшись, приступила к делу. Тело дракона пыталось избавиться от чужеродного облика, потому работы хватало. Я провела большим пальцем по коже Кристиана, возвращая цвет потускневшим веснушкам и рыжим волосам. Затем коснулась носа и разгладила морщинку на лбу. Подправила губы и, поддавшись порыву, немного уменьшила их. Пожалуй, я и вправду перестаралась в прошлый раз.

Теперь с нами путешествовал Гроу, потому нужно было убедиться, что личина полностью изменила внешность Кристиана. Если гном ненароком увидит его смуглое накачанное тело, то весьма удивится!

Мои пальцы перепорхнули на грудь дракона. Там тоже нужно добавить веснушек... Кристиан вздрогнул, а его дыхание участилось. Мгновение, и я снова видела настоящего дракона, а не созданную мной личину. Как же это выходит?

— У тебя очень нежные пальцы, — выдохнул он охрипшим голосом.

Во рту пересохло. Я нервно облизнула губы, и глаза Кристиана потемнели. Он поймал мою ладонь и с нежностью погладил подушечки пальцев. Легкого прикосновения оказалось достаточно, чтобы меня охватил жар, а мысли спутались.

Дракон положил руку на мою талию и притянул к себе. Между нашими губами оставался всего дюйм, когда я вдруг очнулась.

— Прекрати. Я всего лишь выполняю свою часть сделки!

Кристиан с сожалением отодвинулся и обреченно кивнул.

— Хорошо, продолжай.

После случившегося мне не сразу удалось сосредоточиться. Дар, словно обидевшись, спрятался где-то в глубине, и пришлось буквально выцарапывать силу по крупицам. Сделав глубокий вдох, я наконец пришла в себя и попросила Кристиана повернуться спиной.

Кожа была буквально испещрена шрамами разной давности, и сердце дрогнуло от жалости. Что же с ним случилось? Вот эта полоса явно от хлыста, а вот эта отметина наверняка нанесена ножом. Взгляд задержался на самом необычном шраме — круге, в который было заключено несколько букв, напоминающих не то «Х», не то «Ж». Различить их не вышло, да и я с трудом понимала, каким образом нанесли такую рану.

— Еще долго? — не выдержал Кристиан, и я встрепенулась.

— Почти закончила.

Я призвала силу и стерла с кожи отметины. Но я определенно уже видела подобное изображение. Осталось только вспомнить где.

Глава 6. Ночное происшествие

Бок ужалило. Сквозь сон я поморщилась и перевернулась, однако боль только усилилась. Прислушавшись, я различила тихое мурлыканье, будто кто-то напевал под нос. Это кто-то из моих попутчиков? Но ни зычный бас гнома, ни бархатный баритон Кристиана голос не напоминал.

Сон окончательно слетел с меня, и я резко открыла глаза. Костер едва тлел, но его света хватило, чтобы разглядеть сидящего неподалеку Гроу и завернувшегося в одеяло Кристиана. Я бы легко поверила, что дракон разыгрывает меня, но он определенно спал. Тогда откуда эти звуки? В желудке шевельнулся страх, и я нервно сглотнула.

— Выходит, теперь ты моя новая хозяйка? — насмешливо раздалось прямо надо мной.

Я подняла голову и увидела говорившего. Горло перехватило спазмом, и крик так и не сорвался с губ. Вместо этого я что-то прохрипела и ткнула пальцем в полупрозрачную тень, сквозь которую отлично просматривался спящий Кристиан.

— Как невежливо! — возмутилась тень и обиженно сложила руки на груди.

— Кто здесь? — спросил гном. — А ну покажись как следует!

Кожи коснулся порыв ветра, и в следующее мгновение я обнаружила себя стоящей позади Кристиана, вытащившего из ножен меч, лезвие которого светилось серебристым. Черные волосы мужчины разметались по плечам, тело было напряжено. Во второй руке, вдруг обросшей чешуей, он зажег огонек, осветивший стоянку. И не подумаешь, что еще пару минут назад он крепко спал!

— Привет! — радостно помахал нам... призрак.

Теперь я отчетливо видела его. На вид ему было около двадцати пяти — парень, одетый в мягкие штаны и изрезанную ножом куртку, из-под которой выглядывала мятая рубашка. Сейчас было сложно определить цвет его волос и глаз, но зрачки были явно кошачьи.

— Ты кто такой, мраск тебя задери?! — выругался Кристиан, опустив меч. Он обернулся ко мне и обеспокоенно спросил: — Саманта, ты в порядке?

Я кивнула. Дар речи все еще не спешил возвращаться.

— Я Терри! — радостно заявил призрак и перевел взгляд на меня. — А ты — моя новая хозяйка. Сельма все-таки избавилась от меня.

Надеюсь, это всего лишь дурной сон? Я понятия не имела, что происходит, но интуиция, не раз выручавшая в прошлом, буквально вопила: добром это не кончится.

Гроу приблизился к нам и озадаченно почесал затылок.

— Это и вправду привидение? Но как оно тут оказалось?

Терри поморщился:

— С вами гном? И когда успели? Еще вчера же не было! Не люблю этих бородатых зануд.

Гроу, свирепо нахмурившись, потянулся к секире, но Кристиан оборвал призрака:

— Довольно! Объяснись нормально. О какой хозяйке речь?! Как ты оказался здесь?

Терри вздохнул, но все же послушался.

— Сельма — моя бывшая хозяйка. Вчера в таверне ты отказался от ее услуг. И правильно сделал, кстати. Мы пять лет работали вместе: она приглашала богатенького клиента к себе, а когда тот раздевался, на сцену выходил я. Пугал его до усрачки, и бедняга бежал, роняя тапки, кошельки и драгоценности. И смею признать, я в этом весьма хорош! Столичный театр был бы рад пригласить меня в труппу!

Гроу угрюмо засопел, и я прекрасно понимала его. Шума от призрака было больше, чем от стаи волков! И главное, я никак не понимала, при чем здесь мы.

— Ближе к делу, — поторопил его Кристиан.

Терри оскорбленно покачал головой, но продолжил.

— Вы вчера обидели Сельму, вот она и подбросила меня вам. Точнее Саманте. Ты разве не чувствуешь крошечный уголек в кармане? Это и есть моя привязка к миру живых.

Бок по-прежнему жгло, но я уже забыла об этом. Похлопав себя по карманам, засунула руку в правый и вытащила оттуда осколок зеленого камня.

— Это изумруд, — уверенно заявил Гроу.

— Хочешь сказать, что твоя Сельма подбросила тебя Саманте, только потому что мы оскорбили ее?

Терри замялся.

— Нет, наверное, это я ее порядком достал. Но и она все время прятала меня в сумке, не хотела, чтобы обо мне кто-то знал. Посторонние люди могут видеть призраков только с разрешения хозяина.

— Но я не разрешала...

— Ты испугалась и тем самым позволила твоим спутникам помочь тебе.

Я озадаченно закусила губу. Какие-то предметы привязки, призраки... Все это не укладывалось в голове.

— А если я выброшу камень в кусты, ты оставишь меня в покое?

— Он вернется к тебе через пару часов, — улыбнулся призрак.

— А если подброшу его Гроу?

— Почему именно мне? — возмутился гном.

Терри развел руками:

— Пока между нами не установится полноценная связь, ты не сможешь разорвать ее. По моему опыту, на это уходит примерно месяц.

— Месяц? — взвыла я.

То есть это «счастье» со мной до конца путешествия? С каждым днем я все больше жалею о том, что согласилась на сделку. Прежде я слышала о привязанных к миру живых призраках, но считала это выдумкой. И вот теперь я — хозяйка этой выдумки!

— Я тоже рад нашему знакомству! — просиял Терри, и его глаза сверкнули зеленым.

— Кошак, — мрачно покачал головой Гроу. — Ну почему нам так повезло? Обратни просто невыносимы. Сплошь выскочки и шуты, с ними совершенно невозможно иметь дело.

Кажется, это обстоятельство расстроило его даже сильнее, чем тот факт, что к нам привязался призрак.

— Лесной кот, а не кошак, дубина ты гномья! — оскорбился Терри.

Нахмурившись, я покопалась в памяти. Что вообще известно об обратнях? Однажды мне в руки попала книга, повествующая о расах мира. Согласно ей, обратной осталось немногим больше, чем драконов. Кочевники по природе, они не имеют своей земли и болтаются по континенту. Люди не истребляют их столь активно, как нас, но те и сами вляпываются в неприятности.

Мне еще не приходилось встречать обратной. Не думала, что первым станет призрак! Глядя на разгорающийся спор Гроу и Терри, я хмыкнула. Кажется, в книге говорилось, что гномы и обратни недолюбливают друг друга. Похоже, мертвых обратной это тоже касается.

— Довольно! — прервал перепалку Кристиан. — Что за балаган вы тут устроили?

Гроу пристыженно замолчал, а Терри приосанился, будто дракон отвесил ему комплимент.

Я со вздохом посмотрела на осколок изумруда и, воровато оглядевшись, все же зашвырнула его в кусты. Раздался хлопок, и призрак исчез, успев бросить на меня укоризненный взгляд.

Над поляной повисла долгожданная тишина, и где-то неподалеку раздалось уханье совы. Я облегченно выдохнула, а гном с благодарностью посмотрел на меня.

— Что ж, — подытожил Кристиан, — ложитесь спать, пока призрак не вернулся. Полагаю, он знает, как работает привязка.

— Может, мы как-нибудь избавимся от него? — с надеждой спросил Гроу.

Дракон покачал головой:

— Боюсь, единственный вариант — избавиться от Саманты.

Гном вздохнул, что-то бурча под нос, устроился на лежанке — и спустя несколько минут по поляне разнесся залиvistый храп.

Я возмущенно фыркнула, и Кристиан, засунув руки в карманы, хитро улыбнулся:

— Нет уж, с призраком или без, ты мне нужна. Да и я тебе нравлюсь, верно? Ты тоже хотела поцеловать меня, я видел это.

Против воли мои щеки опалило жаром.

— Забудь об этом. И иди-ка дежурить, смотрю, слишком уж ты бодрый для ночи.

Дракон тихо рассмеялся и послушно отошел к костру. Я задумчиво посмотрела ему вслед. Его кожа действительно покрылась чешуей, или в темноте леса зрение подвело меня? Если бы не видела собственными глазами, никогда бы не поверила, что это возможно.

— Спишь? — раздалось над ухом.

— Сплю, — послушно согласилась я, мельком подумав о том, что сны становятся все более странными. Сперва призрак, теперь это...

— Везет тебе. А меня вышвырнуло в небытие — ощущения так себе. Пришлось ждать, пока привязка возьмет свое и притянет меня сюда.

Что-то это мне напоминало... Открыв глаза, я увидела зависшего прямо надо мной Терри. Проклятье, я так надеялась, что это всего лишь кошмар! Лицо призрака было ужасно грустным, на секунду даже стало стыдно. Впрочем, не удивлюсь, если именно этого он и добивался.

— Ну вытянуло же, — буркнула я. — Кстати, если ты будешь всегда появляться таким образом, то мы не подружимся. И я запрещаю видеть тебя остальным.

— Злая ты, Саманта! Я к тебе со всей душой... — деланно оскорбился Терри и довольно добавил: — К тому же на Гроу и Кристиана твой запрет больше не подействует.

От досады я прикусила язык. Единственный аргумент, способный унять призрака, и тот исчез. Внезапно я почувствовала, что в правой ладони зажат какой-то предмет. Ну конечно, осколок изумруда! Со вздохом покачав головой, сунула его в карман. Похоже, придется смириться с компанией призрака на ближайший месяц.

Поднявшись, я с удовольствием вдохнула свежий воздух и подняла голову. За ночь ветер разогнал тучи, и на небе уверенно сияло солнце, обещая отличный день.

— Доброе утро! — кивнул мне Кристиан, когда я подошла к костру. Скользнув взглядом по призраку, он добавил: — И тебе, Терри. Раз уж ты присоединился к нам, обговорим несколько правил. Мы торопимся, потому будь добр не отвлекай нас. И прекрати задирать Гроу, не хватало слушать вашу ругань до самого Торвейха.

В глазах оборотня мелькнули искры смеха, но он послушно закивал:

— Будет сделано! Кстати, а зачем вы направляетесь в Торвейх?

Дракон не ответил, вместо этого обернулся ко мне и торжественно вручил почерневший от копоти котелок.

— Это еще что? — изумилась я.

— Будущий завтрак. Я освободил тебя от дежурства ночью, поэтому будет честно, если ты накормишь нас — продукты в моей сумке. А я подремлю часик.

Довольный собой, Кристиан удалился, а я, потеряв дар речи, осталась стоять. Терри хихикнул, но я бросила на него мрачный взгляд, и тот понятливо замолчал. С чего дракон вообще решил, что я умею готовить? Только потому что я женщина?!

— У тебя сейчас такое лицо, будто ты планируешь изощренную месть, — заметил Терри. — Только не забывай: тебе тоже придется есть это.

Проклятье, он прав. Со вздохом я побрела к ручью, мысленно костеря Кристиана. Да я бы лучше подежурила ночью! Мне редко приходилось готовить: обычно я снимала комнату у хозяев и

договаривалась о питании с общего стола. Или вовсе ела в тавернах.

— Не любишь готовить? — Терри полетел за мной и завис над плечом.

— Ненавижу! Все дело в приюте, в котором я росла, — неожиданно для себя призналась я. — Настоятельница твердила, что мы сброд, который должен быть благодарен за крышу над головой, и лишь навыки работы на кухне позволят нам вести сытую жизнь. У меня до сих пор свербит в носу от запаха прогорклого масла и жареного лука. От чадающего очага на руках постоянно атели ожоги, а мои блюда никогда не получали отметку «удовлетворительно» с первого раза.

— Сожалею, — вздохнул Терри.

С чего это я разоткровенничалась? Передернув плечами, отогнала нахлынувшие воспоминания и принялась за дело. Пожалуй, съедобную кашу я все же в состоянии соорудить.

— А зачем вы направляетесь в Торвейх? — спросил призрак.

— А тебе-то что?

— Я тоже хочу знать о цели нашего путешествия. Мы же теперь одна команда.

— Не обольщайся, — хмыкнула я, щедро засыпав крупу в кипящий котелок. — Как только пройдет месяц, мы с тобой расстанемся.

В глазах Терри мелькнула обида, но шевельнувшуюся совесть я поспешно затолкала поглубже. Да, призраку наверняка одиноко, но разве я нанялась развлекать его? Куда больше меня волнует собственная судьба.

— Ну как знаешь, — буркнул оборотень и, намеренно пройдя сквозь меня, отлетел в сторону.

Зубы свело от холода, а во рту появился привкус гнили. Бр-р-р! До чего же противно. Я будто почувствовала себя одной ногой на том свете. Надо предложить Терри сделку: он не проворачивает подобные фортели, а я не бросаю его изумруд в кусты.

Я в задумчивости замерла над котелком. Я уже солила кашу или только собиралась? Ладно, лишним не будет!

На ароматы еды явились мужчины. Пахло и впрямь неплохо, я даже несколько воодушевилась. Может, я слишком строга к себе и меня чему-то научили в приюте?

Первым проснулся гном. С интересом шмыгнув носом, он наткнулся взглядом на Терри, но, закатив глаза, промолчал. Видимо, на время завтрака объявлено перемирие.

Когда встал Кристиан, я раскладывала кашу по тарелкам. Дракон со вкусом потянулся, и сквозь ткань рубашки отчетливо проступили мышцы. Я быстро отвернулась. Он прав, я хотела поцелуя не меньше. Но это не повод поддаваться желаниям тела: слишком много тайн хранил Кристиан. Я нутром чуяла, что он не прост. Да еще этот шрам! Где я видела подобное переплетение линий?

— Как приятно просыпаться к завтраку! — промурлыкал дракон, одарив меня взглядом, от которого все внутри сжалось. Ну почему я вижу сквозь личину? Без этого было бы гораздо проще.

Гроу, сунувший в рот ложку каши, вдруг закашлялся и изменился в лице.

— Что за гадость?!

Кристиан осторожно понюхал содержимое тарелки и поморщился.

— Каша, — всерьез оскорбилась я. Я ведь действительно старалась!

— Сколько раз ты ее солила?! — спросил гном.

— Дважды, — сдал меня призрак.

— Что? — вскинулась я. — Почему ты мне не сказал?

— Ты ясно дала понять, что не рада мне, — пожал он плечами.

Ах да, оборотни — весьма мстительные создания. И как я могла об этом забыть?

— Времени на новую кашу у нас все равно нет, так что давайте завтракать. Мы и так порядком задержались, пора в дорогу. Саманта, не тянись за сыром, я все вижу.

Я разочарованно отложила сумку и со вздохом взялась за ложку. Права была настоятельница: не

вышло из меня поварихи!

Глава 7. Подозрения

Кристиан

День выдался на редкость жарким. Мы уже несколько часов ехали по тракту, но пока нам везло — навстречу попадались редкие обозы с товарами и одиночные всадники.

С самого утра я чувствовал беспокойство: дракон внутри нервничал, а магия так и норовила сорваться с пальцев. К несчастью, интуиция не сообщала, откуда появится угроза, потому приходилось быть вдвойне внимательнее.

Солнце пригревало все сильнее, и меня начала мучить жажда — видимо, давала о себе знать соленая каша. Я стянул куртку и, скомкав, сунул ее в сумку. Саманта последовала моему примеру, и я не отказал себе в удовольствии полюбоваться ее тонкой фигуркой. Жаль, что она снова сотворила себе русые волосы, ее снежно-белая грива нравилась мне больше.

Сперва меня интересовала лишь магия девчонки, но чем больше времени мы проводили рядом, тем сильнее она меня интриговала. Ее характер, тот железный стержень, позволивший выжить полукровке во Фроуксе, прослеживался в каждом ее жесте и скептическом взгляде. Досадно, что она не подпускала меня к себе.

Чего не скажешь о призраке.

Терри вольготно устроился позади Саманты. Не сказал бы, что она была рада его присутствию, но почему-то терпела. Зато лошадь пугливо шевелила ушами, кося глазом в сторону призрака. И я ее прекрасно понимал: надоедливый оборотень отказывался исчезать и без умолку болтал. Сначала он доставал Гроу, а когда тот окончательно озверел, переключился на девушку. О чем вообще можно говорить так долго?

Я отчетливо чувствовал раздражение дракона, которому не нравился наш новый спутник, и сам злился. Поймав себя на этом, нахмурился. Мраск, да ведь я ревную. И к кому? К призраку! Мне хотелось поговорить с девчонкой, насладиться гневным блеском ее глаз и вздернутой бровью. К тому же я был уверен, что однажды она сдастся и позволит поцеловать себя.

Едва я все-таки решился разбить теплую компанию, как меня догнал гном. Он пристально посмотрел на меня и озадаченно нахмурился:

— Я все утро смотрю на тебя и никак не возьму в толк. Разве твой нос не был длиннее? Я точно помню, что, когда увидел тебя в таверне, подумал: «Вот не повезло же кому-то родиться с таким «украшением» на лице». Да и губы, кажется, были помясистее...

Мысленно я выругался. А вот и беда, о которой твердила интуиция... Открывать свою истинную природу гному я не собирался. Мы слишком мало знакомы, чтобы быть уверенным, что он не заложит нас драконьерам... Сам виноват — отвлек девчонку во время работы!

— Показалось, наверное, — невозмутимо пожал я плечами.

Гном по-прежнему смотрел на меня с подозрением.

— Думаешь, я подрубил себе нос? — хмыкнул я.

— Да, звучит странно, — хохотнул он.

Гроу расслабился и отъехал в сторону. Я задумчиво посмотрел ему вслед, борясь с тревогой. Если меня схватят раньше, чем я доберусь до Лиранты, то, выходит, все зря...

Мои размышления прервала Саманта, которая, кажется, слышала наш разговор. Она растерянно закусил губу и хотела задать вопрос, но я покачал головой, жестом дав понять, что мы обсудим это позже. Терри с интересом посмотрел на нас и хитро прищурился. Еще и призрак привязался! Как назло, оборотень еще и кот — он обязательно докопается до истины.

Пообедали прямо на ходу остатками соленой каши — Саманта гордо отказалась от еды — и ближе к вечеру свернули в лес. Я уже бывал здесь прежде — неподалеку отличная поляна. Рядом с ней не только ручей, где можно набрать воды, но и озеро.

И Гроу, и Саманта с энтузиазмом восприняли новость о привале — бесконечная скачка утомила всех. Да и лошадям надо дать полноценный отдых. Благо хоть для них корма достаточно.

Однако когда мы подъехали к стоянке, оказалось, что поляна уже занята двумя торговыми обозами. Над весело потрескивающим костром поднимался дымок, аппетитно пахло мясной похлебкой. Седой старик, куривший папиросу, завидев нас, поднялся и приветственно махнул рукой.

— Доброго вечера, путешественники!

— Доброго! — отозвался я. — Мы хотели заночевать здесь, да вижу, опоздали.

— Мы потеснимся! В лесу сейчас неспокойно. Вы в Лейтан или Ризстоун?

— В Ризстоун.

Старик опасливо покачал головой:

— Мы как раз оттуда. Ходят слухи, что близ города засели разбойники. Нас не тронули, но будьте все же осторожнее.

— Спасибо! — Я коротко кивнул в знак благодарности. Только разбойников нам не хватало. — Не знаете, сколько у них людей?

— Нам говорили, что около десяти, но точно не знаю. Спасибо Великому Отцу, и мы, и товары остались целы.

Пока мы разговаривали, остальные торговцы глазели на Гроу, не обращавшего внимания на зевак. Он спешил, стреножил невысокую лошадку и занялся чаем. Его руки порхали над котелком, и на запах напитка подтянулись люди. Их любопытство легко понять, гномы — нечастые гости во Фроуксе.

Хорошо, что призрака никто не видел! Терри летал по стоянке, заглядывал в чужие тарелки и сумки и прислушивался к разговорам. На его лице был написан такой восторг, что невольно я посочувствовал ему. Наверное, тяжело быть призраком среди живых.

Взглядом я нашел Саманту, перебиравшую вещи, и поманил пальцем. Девушка, вздохнув, отложила сумку и последовала за мной. Опершись на ствол дерева, она устало прикрыла глаза.

— Только не говори, что хочешь бросить Гроу и уехать ночью.

— Он заметил изменения в моей внешности. Если он хоть кому-то проболтается об этом...

— Не проболтается, — возразила Саманта. — Впредь я буду внимательнее и не совершу ошибки. Особенно если ты не будешь мешать.

Она многозначительно посмотрела на меня и перевела взгляд на мою руку, что лежала на коре дерева в дюйме от ее лица. Нисколько не смутившись, я отодвинулся и кивнул:

— Допустим. Но ведь есть еще Терри. Думаешь, он не выдаст нас Гроу? Сейчас призрак занят разглядыванием людей на стоянке, но в остальное время он не отходит от тебя.

Кажется, в моем голосе прозвучали нотки обиды, но, к счастью, Саманта не заметила их.

— Но ты же слышал, что сказал тот старик! Во Фроуксе опасно. Мы не можем бросить Гроу одного. Втроем у нас больше шансов выбраться живыми из этой передряги. Я не знаю, что именно ты скрываешь, но неужели ты пойдешь на это, чтобы сохранить тайну?

От досады я едва не заскрипел зубами. Девушка права: я не смогу оставить Гроу. Если бы мы отказали ему сразу, он нашел бы других попутчиков, но бросить здесь, посреди леса... Это не по мне. Я уверен, что защищу Саманту, но и помощь Гроу будет нелишней.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — наконец выдохнул я. — Надеюсь, мы оба не ошибаемся в Гроу и он не сдаст нас драконьярам.

— Отлично! — просияла Саманта. — Тогда я сейчас быстренько подправлю твою личину и пойду мыться. Сил нет как хочется смыть дорожную пыль. А ты... — Воображение услужливо подкинуло картинку купающейся девушки. Спутница поднялась на цыпочки и выдохнула мне в рот: — А ты позаботься об ужине. Я готовила завтрак, так что все честно.

Больше всего мне хотелось прижать ее к дереву и как следует поцеловать. Запутаться пальцами в ее волосах, поймать губами бьющуюся жилку на шее и почувствовать тепло ее тела. Усилием воли я сдержался, и наградой мне стал смех в глазах девчонки.

Вот ведь нахалка! Прекрасно знает, что я не стану отвлекать ее сейчас, и пользуется этим. Впрочем, Саманта и сама была взбудоражена: она не торопилась отстраняться, а ее грудь вздымалась от частых вздохов.

Я улыбнулся: в эту игру куда интереснее играть вдвоем.

Глава 8. Отряд стражи

Саманта

Я нырнула в озеро и охнула, зажмурившись от сводившего зубы холода. Вода еще не прогрелась и буквально обжигала. Сделав несколько гребков, я подплыла обратно к берегу, где оставила купальные принадлежности.

На тропинке, ведущей к лагерю, остался дежурить Терри. Он должен был предупредить меня, если сюда направится кто-то из мужчин, и в то же время сообщить Кристиану, если со мной что-то случится. Дракон порывался сопроводить меня к реке, но я отказала. Он наверняка подглядывал бы за мной, я и так постоянно чувствовала на себе его взгляды.

Но зачем я дразню его? У дерева я нарочно почти коснулась его губ, уверенная, что после случая с Гроу он не тронет меня. Но мне нравилось смотреть, как темнеют его глаза и сбивается дыхание.

Определенно, Кристиан на меня дурно влияет. С мужчинами я всегда была осторожной. Однажды я пыталась построить отношения с таким же полукровкой, как и я, но из этого ничего не вышло. С тех пор я заводила лишь короткие интрижки и никогда не рассказывала правды о себе. Наверное, именно тот факт, что Кристиану известно, кто я, и вскружил мне голову.

Закончив с мытьем, я снова нырнула в реку, чтобы смыть пену. До Торвейха еще чуть больше недели пути, осталось совсем немного. А затем на руках у меня будет крупная сумма, которая поможет мне устроить жизнь. Хм, а если податься в свободные княжества, что на востоке от Фроукса? Там драконьеры не имеют такого влияния и жизнь намного спокойнее.

— Ты не утонула? — раздалось рядом, и прямо в воде обнаружился полупрозрачный призрак.

От неожиданности я открыла рот и тут же наглоталась воды. Вынырнув на поверхность, закашлялась и гневно уставилась на Терри.

— Ты решил меня убить?! — возмутилась я, едва вернулся дар речи.

— Вовсе нет! Я волновался. Да и Кристиан там себе места не находит... Правда, не знаю, что беспокоит его больше: возможная опасность или то, что ты здесь обнаженная.

— А если я умру, что станет с тобой? — вдруг заинтересовалась я.

— Я отправлюсь в небытие, пока кто-нибудь не отыщет мою привязку снова, — помрачнел призрак.

— Если ты вылезешь из реки и дашь мне одеться, у меня будет больше шансов выжить — водичка-то холодная.

Терри понятливо закивал и вылетел из воды.

— Конечно-конечно! Ты уж не умирай, а то будет досадно.

Я фыркнула: он в своем репертуаре!

Закончив с купанием, выбралась на берег и быстро обтерлась полотенцем. Наскоро перестирала одежду, вернулась в лагерь и наткнулась на Кристиана. Задержав взгляд на моих мокрых волосах, он недовольно покачал головой и набросил мне на плечи свою куртку.

— Ты решила заболеть? Вода еще слишком холодная для долгого купания.

— У меня крепкое здоровье, — возразила я и тут же оглушительно чихнула.

К щекам прилила кровь, но я упрямо вздернула подбородок и направилась к костру. Гроу понятливо протянул мне тарелку с мясной похлебкой, которой, видимо, поделились соседи. Я кивком поблагодарила заправлявшего всем старика и принялась за еду. Не успела утолить голод, как ко мне приблизился один из торговцев — мужчина лет двадцати пяти. Остановившись передо мной, он заявил:

— Ты, кажется, Саманта? Я Джош. Приходи ко мне ночью. — Облизнув меня взглядом, он самодовольно добавил: — Я тебя согрею, не то что рыжий мальчишка или гном.

Мои брови взлетели вверх, а рот, наверное, открылся от удивления. Я должна прыгнуть к нему в постель, едва поманили пальцем?! Интересно, он настолько уверен в собственной неотразимости или принял меня за девицу легкого поведения?

— Нет уж, мне и одной неплохо, — отозвалась я, борясь с желанием послать его прямо к любимым

Кристианом мраскам. В семье не без уроды, как говорится. Зато остальные торговцы не отказали в ночлеге, да еще поделились едой.

— Ну и зря! — сплюнул на землю тот и отошел в сторону. Я проводила его настороженным взглядом. Надо быть внимательнее с ним — такие часто пытаются добиться своего, даже получив отказ.

Терри, подлетев ко мне, озадаченно нахмурился:

— Рыжий мальчишка... Это он о Кристиане, что ли?

— А о ком еще? Тебя-то он видеть не может. Держу пари, ты при жизни тоже был рыжим.

Призрак приосанился:

— Но-но, не все коты рыжие. Я был всего-то блондином с рыжеватым отливом. Кстати, хочешь, я проучу этого Джоша? Дай разрешение увидеть меня, и ему мало не покажется!

Не выдержав, я рассмеялась и тут же сделала вид, что раскашлялась. Я пыталась скрыть разговоры с Терри, но на меня и так поглядывали.

— Он тебя обидел? — Кристиан положил охапку веток у костра, прищурившись, посмотрел вслед Джошу и недобро усмехнулся. — Хочешь, я потолкую с ним?

Сколько у меня защитников! Странно, что Гроу не предложил пустить в ход секиру. Впрочем, дракон наверняка всего лишь убирает соперника.

— Не обессуди, но он вряд ли испугается, — хмыкнула я. — Он уже намекал, что мальчишка не лучшая пара для меня.

На лице Кристиана заходили желваки.

— И все-таки, если он еще раз побеспокоит тебя...

Он не договорил, но внезапно я поняла, что дракон не рисуется. Он не устроит глупую свару, но защитит меня, если потребуется. В груди потеплело, а на губах невольно появилась улыбка. Я привыкла справляться с трудностями самостоятельно, и забота... удивляла. В путешествии в компании определенно есть преимущества.

Я открыла рот, чтобы поблагодарить дракона, как вдруг в воздухе раздался пронзительный звук горна. Это означало только одно: к нам приближался отряд стражи. Я похолодела и встретилась взглядом с Кристианом, на лице которого промелькнуло беспокойство. Уже в следующее мгновение он взял себя в руки, но я поняла, что моя догадка была близка к истине — дракон скрывается от закона.

— Только не это! — выдохнул кто-то из торговцев. — Пока проверят документы, пока перетрясут сумки... От ночи ничего и не останется.

Впереди показались всадники в черных с золотом плащах. Проклятье, это не просто стража, а королевский отряд. Хорошо, что я вовремя обновила печать на ауре. Но если они почувствуют личину Кристиана... Не составит труда сообразить, кто именно наложил ее.

Тем временем поляна заполнилась людьми. Один из стражников — судя по нашивкам на его рукавах, капитан отряда — первым спешил и заговорил:

— Доброго вечера, путешественники! Пожалуйста, предъявите бумаги на товары. Вы имеете право находиться на территории Фроукса?

Последнее явно адресовалось Гроу. Усилием воли я стерла с лица страх и заменила его недовольством. Потерянное время — все, чем грозит мне проверка. О том, что стражники всегда тесно сотрудничали с драконьярами, я старалась не думать.

Пока осматривали торговые обозы и проверяли документы, я несколько расслабилась. Рано. Едва подошла к своим вещам, как ко мне приблизился стражник — судя по фиолетовой нашивке на рукаве, маг. Я нервно сглотнула, унимая пустившееся вскачь сердце. Ну почему нам достался именно маг?!

Стараясь сохранить равнодушное выражение лица, я протянула документы, данные мне еще в приюте. Вообще-то, когда проснулась драконья природа, настоятельница сделала соответствующую пометку, но я нашла умельца, который избавил меня от нее.

Стражник скользнул взглядом по мне, вчитался в строчки и удовлетворенно кивнул. Не успела я

обрадоваться, как он велел:

— Закатай рукав.

Проклятье! Он все-таки хочет проверить меня магическим зрением. Надеюсь, печать на ауре сделана на совесть, а мой дар не взбрыкнет — вертикальные зрачки сразу же выдадут меня.

Сердце стучало где-то в горле, но я как можно спокойнее завернула рукав и подала руку стражнику. Он прижал ладонь к моей коже, и я поморщилась — его пальцы обжигали, отправляя короткие болезненные искры по всему телу. Кристиан пристально смотрел на меня, держась за рукоять меча. Неужели он вступится, если что-то пойдет не так?

Магия стражника проникла внутрь, я чувствовала ее чужеродные прикосновения и молилась, чтобы печать скрыла истинную ауру. До крови прикусила щеку изнутри, чтобы не выдать, какую боль причиняют его действия. Мгновение, и стражник отнял руку. Едва не разрыдавшись от облегчения, я перевела дыхание.

— Теперь вещи.

Я с радостью вывернула сумку. Пальцы слегка дрожали, но скрывать мне было нечего. Единственная по-настоящему важная вещь — осколок изумруда Терри — лежала в кармане.

Закончив со мной, стражник занялся Кристианом. А ведь его драконья сущность гораздо сильнее, чем моя... Впрочем, он и лучше владеет собой — спокойно подал документы, а затем и протянул руку. К горлу подкатил ком, но я была бессильна — оставалось лишь ждать. Если маг нащупает личину, то нам несдобровать. Вообще-то ее могут чувствовать только драконы, причем превосходящие силой создателя личины. Но ведь это королевский отряд стражи, здесь не работают маги-недочки!

Стражник положил ладонь на обнаженное запястье Кристиана, но я заставила себя отвернуться. Волнение может сослужить нам плохую службу.

— Ты в порядке? — спросил меня Гроу.

Проклятье, он действительно что-то подозревает.

— Да-да, просто немного устала, — отозвалась я.

Позади послышались выкрики, и, пользуясь моментом, я быстро обернулась. На поляне окончательно стемнело, но света костра хватило, чтобы увидеть, как старик, имени которого я так и не узнала, громко отчитывал уже знакомого мне Джоша.

— Из-за тебя весь наш обоз арестуют и вернут в Ризстоун! Мы не доставим заказ вовремя, значит, придется платить неустойку...

Я нахмурилась. О чем это они? Неужели они путешествовали без документов на товары?

— Стражники нашли ворованный груз, — пояснил Гроу. — Теперь понятно, откуда здесь королевский отряд.

— Но я не крал драгоценности, а просто нашел! — огрызнулся Джош. — Ожерелье лежало на земле, в траве. Я случайно на него наткнулся. Наверное, в окрестностях Ризстоуна и впрямь орудует банда.

— Ты должен был сообщить о находке, а не присваивать ожерелье себе, — махнул рукой старик и смачно выругался. — Ты хоть понимаешь, чем это грозит всем нам?

Похоже, ночевать нам на этой стоянке сегодня одним... Если, конечно, повезет. Хорошо хоть Терри куда-то исчез! Мало ли какими артефактами снабжают королевскую стражу.

Искося я взглянула на Кристиана: маг закончил проверку, и пришел черед вещей. Мой взгляд привлек дымчато-серый камень, который стражник повертел в руках и отложил в сторону. Странно, но больше всего он походил на легендарный... обсидиан. Но откуда ему взяться здесь, во Фроуксе? Кажется, он водится только в Драконьих горах. Да и маг нисколько не заинтересовался такой редкостью. Наверное, я все же ошиблась.

— Благодарю за содействие, — кивнул стражник и занялся торговцами.

Я облегченно выдохнула, только сейчас осознав, как нам повезло. Заскрипели телеги, сыпали ругательствами люди, ржали лошади, недовольные тем, что их потревожили в ночную пору, и вскоре мы остались одни.

Кристиан обвел взглядом поляну и направился к почти потухшему костру. Гроу посмотрел ему вслед и словно невзначай коснулся секиры.

— Погоди, Кристиан. Ты не тот, за кого себя выдаешь, верно?

Дракон остановился и, вскинув бровь, усмехнулся.

— С чего ты взял?

Гном прищурился:

— Ты выглядишь словно парнишка лет семнадцати, но при этом явно старше. Той ночью, когда к нам присоединился Терри, ты спросонья принял боевую стойку. Мне не довелось видеть, как ты сражаешься, но что-то подсказывает, что меч у тебя не для красоты.

Я испуганно прикусила губу. Справа от меня появилось серебристо-синее свечение, и я встретилась взглядом с Терри. Присущая ему полуулыбка медленно сползла с лица, призрак обеспокоенно посмотрел на гнома, а потом на Кристиана.

— Верно, — согласился дракон. — Я ношу личину, но это нисколько не помешает нашему договору. Мы идем до Торвейха, а дальше наши пути разойдутся.

Это моя вина, я должна была создать другой облик. Старика или мужчины средних лет... Или изменить лишь внешность, а не возраст. Но ведь тогда мы не знали, что к нам присоединятся спутники!

Гном покачал головой:

— Дело не в том, что я не доверяю тебе. Просто это... неправильно! Я должен знать, что ты скрываешь, чтобы в случае чего помочь. Полагаю, и Саманта не та, за кого себя выдает?

— Зато я призрак, самый настоящий! — вклинился Терри, пытаясь разрядить обстановку, но мужчины не обратили на него внимания.

— Гроу, — со вздохом начал Кристиан. — Тебе и вправду не о чем волноваться. Напротив, это знание может тебе навредить.

Разочарование на лице гнома сменилось решимостью.

— Тогда, пожалуй, наши пути разойдутся намного раньше. Утром я уйду один.

— Но Гроу! — растерянно покачала головой я. — Ты же сам слышал, здесь орудуют разбойники. Путешествовать в одиночку опасно.

Спутник пожал плечами:

— Знаешь, как говорят у нас в Родригерне? Лучше спуститься в шахту одному, чем в компании того, кто не доверяет тебе. В нужный момент это может выйти боком.

Я в отчаянии взглянула на сжавшего челюсти Кристиана. Он замер, не решаясь открыть правду гному.

— Хм, — кашлянул Терри. — Кажется, самое время сообщить, что я вижу истинную личину Кристиана. Хоть что-то хорошее в моем состоянии. Признаться честно, я не сразу понял, кого вы называете рыжим пареньком, ведь Кристиан — взрослый черноволосый мужчина. И судя по тому, что иногда его зрачки, как и зрачки Саманты, становятся вертикальными... Перед нами драконы.

От неожиданности я шумно выдохнула, Гроу озадаченно крякнул, а Кристиан одарил Терри ледяным взглядом. Если бы он уже не был мертв, я бы всерьез забеспокоилась.

Насладившись нашей реакцией, оборотень невинно добавил:

— Давно хотел сказать.

Глава 9. Пробуждение крови

— Драконы... — повторил Гроу и по-новому посмотрел на нас. Он не выглядел сильно удивленным — вероятно, нечто в этом роде и подозревал. — Что ж, это многое объясняет.

— Сдашь нас драконьярам? — усмехнулся Кристиан и развел руками. Его непринужденный вид не обманул меня: мужчина был напряжен и приготовился к любому исходу. — Кажется, они неплохо платят за такие сведения.

— Обижаешь! — фыркнул гном в густую бороду. — Я что, похож на предателя? Зато теперь понятно, чего вы так разволновались, когда завидели отряд стражи.

Я шумно выдохнула, сообразив, что все это время не дышала. Терри нарезал круги по поляне, явно довольный собой. Я искоса глянула на него и хмыкнула: при всей неприязни к гномам он не дал нашей компании распасться. Пожалуй, я благодарна ему за это.

— Спасибо, — кивнул Кристиан, и черные волосы рассыпались по плечам. Хищный блеск в зеленых глазах исчез, и на лице появилась легкая улыбка. — Давайте тогда ложиться спать — до рассвета осталось несколько часов.

Гном кивнул, а затем задумчиво почесал макушку.

— Может, я тогда смогу видеть твой настоящий облик? Извини, но рыжий цвет — это явно не твое.

Мужчины посмотрели на меня, и даже Терри остановился.

— Даже не знаю... — Я растерянно пожала плечами. — Никогда не пробовала установить ограничения на личину. Может быть и получится.

— Отлично, — отозвался Кристиан. — Попытаемся завтра. А сейчас отправляйтесь спать, я подежурю первым.

— Это вовсе не обязательно, — вмешался оборотень. — В силу своего состояния я довольно чутко улавливаю чужое присутствие и магию.

Кристиан с сомнением взглянул на призрака.

— Ты уверен? У тебя что, нет своих дел?

— Каких? — фыркнул Терри. — Почистить призрачный костюмчик? — Он скептически глянул на потрепанную куртку. — Я не могу подкинуть дров в костер, зато мне не нужно спать.

— Что ж, идет, — согласился Кристиан. — Разбуди нас на рассвете.

— Жаль, что ты не можешь заодно и кашу сварить, — вздохнула я. Что-то подсказывало: мужчины вновь возложат приготовление завтрака на мои плечи.

— Увы! — развел руками Терри. — Если только вселиться в кого-то, но ощущения там не из приятных.

— Небо уже посветлело, давайте-ка спать, — прервал нашу болтовню Кристиан.

Не знаю, что именно ждет его в столице, но это определенно нечто важное.

Следующие два дня я частенько задавалась этим вопросом. Дракон гнал вперед, не жалея ни нас, ни лошадей. Похоже, мы всерьез рисковали не успеть к нужному сроку. Тело болело от бесконечной скачки, и даже привалы не приносили удовольствия — слишком уж короткими они были.

К тому же, несмотря на мое возмущение и пригорающую еду, готовила по-прежнему я. Кристиан был слишком погружен в себя, а Гроу в любую свободную минуту садился полировать секиру. Я несколько раз хотела уговорить его взять на себя хотя бы ужины, но слова застревали в горле — уж слишком впечатляюще сверкало лезвие. Гроу вообще не расставался с оружием, даже умываться к ручью ходил с ним.

Терри пытался помогать, но тщетно. Желудок оборотней мог переварить даже самые несъедобные вещи, и его советы были весьма специфическими.

— Снова будешь готовить кашу? — поинтересовался призрак, когда я полезла в мешок с провизией.

Я растерянно кивнула:

— Похоже, еще немного, и нам придется следить за фигурой. Вяленое мясо кончилось вчера, от сухарей и подавно ничего не осталось, а теперь и крупы всего ничего... Кристиан, — позвала дракона, разжигавшего костер. — У нас почти закончилась еда. Все-таки стоило заехать в ту деревню, как я и говорила.

Он подошел ко мне, и дыхание тут же сбилось. Проклятье, почему я так реагирую? Я старалась держаться подальше от мужчины, зато он себе не отказывал в удовольствии поглазеть на меня. И чего ему надо? Я ясно дала понять, что ему ничего не светит.

— До Торвейха еще неделя пути, — вздохнул Кристиан, изучив припасы. — Мы не протянем, а значит, пора отправляться на охоту.

— Охота? — заинтересовался Терри. Он отлетел от Гроу, которого весь день донимал шуточками про бородатых зануд. — Я с вами!

— Нет уж, — покачал головой дракон. — Животные могут почувствовать твое присутствие. — Гроу с сожалением вздохнул, и я улыбнулась: наверное, он надеялся хоть на время избавиться от компании призрака. — Со мной пойдет Саманта.

— Я?

Я поперхнулась воздухом и удивленно уставилась на Кристиана. Чем я-то смогу помочь? Я уже открыла рот, чтобы отказаться, как вдруг до меня дошло. Если я отправлюсь в лес, то ужином придется заняться Гроу.

— Я готова! — Я с удовольствием вручила котелок гному и обернулась к Кристиану. — Когда выходим?

— Не переживай, — махнул рукой Терри. — Я помогу тебе!

Гроу вздохнул и проводил нас завистливым взглядом.

Уже спустя десять минут мы с Кристианом шагали по лесу. Полянка осталась позади, и разговоры переругивающихся приятелей стихли. Я повела плечами, пожалев о том, что не оставила куртку в лагере — несмотря на то, что день катился к вечеру, было тепло. В нос ударили запахи трав и первых лесных цветов, и я с удовольствием вдохнула полной грудью.

Интересно, как Кристиан собирается найти здесь добычу? В отличие от меня, то и дело спотыкавшейся о корни деревьев, дракон двигался бесшумно. У него даже походка изменилась, стала более плавной и скупой.

Внезапно он обернулся и усмехнулся, застав меня за разглядыванием. Я упрямо вскинула бровь, дав понять, что смущаться не намерена. Кого мне еще рассматривать здесь в лесу?

— Вообще-то я не просто так позвал тебя, — заговорил дракон.

Я едва не сбилась с шага.

— Неожиданное заявление. И зачем мы здесь? Надеюсь, ты не рассчитываешь, что мы упадем на ковер травы и сольемся в объятиях?

— Заметь, это не я сказал! — На губах Кристиана заиграла легкая улыбка. — Но я о другом. Ты когда-нибудь думала о том, сколько в тебе драконьей крови?

— Нет. Зачем мне это? Не знаю, намеренно или нет, но родители бросили меня. Поверь, жизнь в приюте не сахар.

— Я понимаю, — серьезно кивнул он. — Но ты же жаловалась, что вынуждена накладывать личину на себя. Твое тело не в состоянии спрятать вертикальные зрачки.

Тут он прав. Почему-то из всех особенностей драконов мне досталась именно эта.

— И что ты предлагаешь? — спросила я, остановившись.

— Ты заметила, что сейчас магия дается тебе лучше? Я чистокровный дракон, и мое присутствие влияет на тебя. Не всегда благотворно — уверен, что сложности с печатью возникли по моей вине. Но вдруг мы сумеем пробудить твою кровь?

Хм, а ведь если подумать, Кристиан прав. Раньше магия откликалась неохотно, а сейчас приходила по первому зову. Да и вертикальные зрачки здорово осложняли жизнь.

— Звучит неплохо, — наконец отозвалась я. — И что ты предлагаешь?

Кристиан по-мальчишески улыбнулся:

— Поверь, тебе понравится!

Уже спустя десять минут я пожалела о своем решении. Я ожидала... Не знаю, чего я ожидала, но точно не того, что Кристиан заставит меня лечь на траву и завяжет глаза. Я заерзала, борясь с желанием сдернуть ткань.

— Саманта, — раздалось над головой, — прислушайся к окружающему миру, дай твоей драконьей половине проснуться.

— Почему нельзя было просто зажмуриться? — недовольно буркнула я.

— Я заметил, что ты слабовато видишь в темноте, вряд ли зрение разбудит твою ипостась. Лучше исключить его полностью.

Я вздохнула и попробовала расслабиться. Если есть хоть малейший шанс, что Кристиан прав, стоит постараться. Если я научусь избавляться от вертикальных зрачков просто по желанию, а не при помощи магии, жить станет гораздо легче.

Но, сколько бы ни прислушивалась, я ощущала лишь Кристиана. Сначала он сидел рядом и пристально смотрел на меня — я ощущала на себе его взгляд. Наверняка он легонько морщился, недовольный моими успехами. После дракон сорвал травинку и, засунув ее в рот, лег на спину — бедром я почувствовала тепло его тела.

Проклятье, Саманта! Сосредоточься на деле. Разозлившись на саму себя, я прикусила губу. А какая у меня, собственно, цель? Разбудить драконью половину? Честно, я не уверена, что во мне достаточно драконьей крови. Если лишь один из родителей был человеком, то может получиться, но если драконом была бабушка или дедушка... Мои шансы плохи.

Наверное, я завидовала Кристиану. Пускай драконы потеряли возможность оборачиваться и летать, зато он чувствовал себя... цельным. Я же навечно зависла между людьми и драконами, не зная, какому миру принадлежу. И какому хочу принадлежать. Если бы я могла остаться лишь человеком, решила бы? Меня часто мучил этот вопрос, но я не знала ответа.

Задумавшись, не сразу поняла, что слышу тихий шорох. Будто мелкое животное бежит, едва приминая траву. Сердце екнуло, а я не поверила ушам. Я слышу его! Однако едва я открыла рот, чтобы сообщить об этом дракону, как зверек встрепенулся и опрометью бросился прочь.

— Получилось! — Я приподнялась на локтях и сдернула повязку. — Я услышала животное, но оно сбежало.

— Заяц. Это был заяц, — кивнул Кристиан. — Он почуял нас и сообразил, чем грозит встреча. Ты молодец! Твой слух гораздо острее человеческого.

— И что это значит?

— Как минимум один из твоих родителей был драконом или полукровкой.

Я хмыкнула, впервые за долгое время довольная собой. Мне приходилось сражаться со своим даром день за днем. Хоть что-то вышло с первого раза. Наверное, присутствие Кристиана и впрямь дает плоды.

Кстати о драконе... Он пододвинулся ближе, и я вдруг остро ощутила, что мы сидим на траве, а между нами едва ли дюймов пять. Я нервно сглотнула и облизнула пересохшие губы. Кристиан по-прежнему улыбался, но его зеленые глаза стремительно темнели. Звуки леса исчезли, а напряжение между нами нарастало с каждой секундой. Нужно было подняться или хотя бы перевести тему, но я застыла словно замороженная.

Кристиан потянулся ко мне и погладил щеку. Я глухо выдохнула — легкое прикосновение отозвалось жаром в теле. Я по-прежнему не шевелилась, и пальцы дракона продолжили изучать меня. Очертили контур губ и овал лица, замерли на бьющейся жилке на шее.

Что он творит? Или скорее, почему я не остановлю его? Я сгорала от желания, мечтая, чтобы дракон наконец поцеловал меня. Но разве не я дала себе обещание держаться подальше от Кристиана? Нас связывает сделка, и только.

Я отпрянула, и мужчина с сожалением опустил руку.

— Спасибо, что помог, — тихо поблагодарила я.

— Всегда пожалуйста, — хрипло отозвался дракон.

Я быстро поднялась и отряхнула одежду от прилипших на нее травинок. Нужно заканчивать с охотой и возвращаться в лагерь. Наверняка Гроу уже воет от Терри.

— Почему ты сопротивляешься, Саманта? Ты же тоже этого хочешь.

Вопрос Кристиана застал меня врасплох. Обернувшись, я встретила его напряженный взгляд и нарочито безразлично пожала плечами:

— Мы деловые партнеры, помнишь? Хорошую сделку легко испортить. Да и я ничего о тебе не знаю. Лучше подумай о том, почему ты так настойчив. Не потому ли, что я не поддаюсь чарам и не падаю к твоим ногам, как десятки девушек до меня?

Кристиан не ответил, но по его отрывистым движениям и стиснутым челюстям я поняла, что он зол. Поднявшись, он направился к неприметной в траве тропе.

— Как же мы поймаем зайца? — спросила я, будто между нами ничего не произошло.

— Поставим силки. Я проверю их утром, и если повезет, у нас будет мясо.

Не откладывая, Кристиан приступил к ловушкам, и я с интересом наблюдала за тем, как он сооружает их из веток и мотка веревки. Когда я жила в хижине старого дракона, мне доводилось охотиться. Я предпочитала стрелять птиц из лука, но за годы жизни в городе наверняка растеряла навыки.

Когда Кристиан наклонился, подол его рубашки разошелся, обнажив старый шрам, не дававший мне покоя. Я определенно видела его раньше. Посмотрев на борозды с другого ракурса, я окончательно утвердилась в мысли: прежде здесь были буквы. Кажется, крайняя походила на «Х». Внезапно меня озарило: это не татуировка, это клеймо.

А клейма ставят преступникам.

В памяти промелькнул один вечер в таверне. Она была переполнена, и мне не удалось снять комнату. Пришлось коротать время в общем зале. Больше всех шумела компания, возглавляемая мужчиной со странным узором на плече. Один из собутыльников задал вопрос о клейме, и тот раскололся: подобные ставят в Харсбойне — королевской каторге, где преступившие закон трудятся на каменоломне. Ему удалось невозможное — он доказал, что обвинение ошибочно, и вышел на свободу. Собственно, по этому поводу и закатили пирушку.

Я искоса посмотрела на дракона и с горечью убедилась: шрам его действительно складывался в «Х» и «Б». Тот, кто пытался избавить его от клейма, постарался на славу — я с трудом узнала буквы.

Словно почувствовав неладное, Кристиан обернулся и с беспокойством всмотрелся в мое лицо.

— Саманта, что-то случилось?

Я горько усмехнулась:

— Я вспомнила, где видела подобный шрам. Ты — заключенный Харсбойна. Поэтому тебе и потребовалась моя помощь, верно?

Глава 10. Правда о шраме

Кристиан

Саманта подняла на меня настороженный взгляд и отступила назад, готовая сорваться с места. Во рту появился привкус горечи, и я кивнул:

— Верно.

Девушка издала короткий вздох разочарования и решительно вскинула подбородок.

— Полагаю, сейчас ты расскажешь, что невиновен, что тебя оклеветали и отправили на каторгу?

— Именно так все и произошло. Послушай... — Я шагнул вперед, и Саманта напряглась. Остановившись, я продолжил: — Я действительно не делал того, в чем меня обвинили. Мне пришлось бежать из Харсбойна, но это необходимо.

Саманта усмехнулась:

— Прекрасно, просто прекрасно! И когда ты собирался рассказать о своем прошлом? Дай-ка угадаю: никогда! Нет, я, конечно, понимала, что ты не зря носишь личину, но... Харсбойн! Если бы стражники выяснили, кто ты... Ты же знаешь, каково наказание за укрывательство преступников! Что бы они сделали со мной? Даже с Гроу!

Возразить было нечем. Харсбойн — каторга, на которой отбывали наказание политические преступники, осужденные короной. Мало кто знал о ней.

— Как я должен был рассказать об этом, по-твоему? — вспыхнул я. — «Отправляйтесь спать, а я подежурю. Кстати, я беглый каторжник!» Думаешь, после этого ваше отношение ко мне не изменилось бы?! Ты уже боишься меня!

Саманта поморщилась:

— Не утрируй.

Не в силах оставаться на месте, я принялся шагать по поляне, краем глаза отметив, что уже окончательно стемнело. Повернувшись к девушке, вздохнул:

— Ты права, я подвергаю опасности и тебя, и Гроу, но мне действительно нужно в столицу. К тому же я хорошо подготовился. Личина, печать на ауре еще не все, у меня есть... нечто вроде артефакта, путающего следящие и поисковые заклинания.

— Это тот дымчато-серый камень? — вдруг спросила Саманта. — Расскажешь о нем?

Я мотнул головой, удивившись, что она успела заметить его.

— Это не важно. Важно лишь то, что я сумею защитить вас.

Она замолчала, и я услышал шорох в траве — наш заяц снова попытался преодолеть поляну.

— Ты направляешься в столицу, чтобы с тебя сняли обвинения? — предположила девушка.

— В том числе, — уклончиво ответил я.

Если задуманное удастся, обвинения снимут. А если нет... Я заплачусь за это головой.

Саманта нахмурилась, о чем-то размышляя, а я едва не затаил дыхание, наблюдая за ней. Знать бы, о чем она думает. Харсбойн — черная страница моей жизни, и я надеялся сохранить ее в тайне.

— Саманта... — начал я, но она оборвала меня.

— За что тебя упекли на каторгу?

— Официальная версия — нападение на особу королевских кровей. Но на самом деле я и пальцем не тронул лорда. Все дело в том, что я дракон. Едва я вошел в замок, как система артефактов оповестила стражу, и меня схватили, сострепали обвинение и упекли на каторгу.

Здесь я слегка слукавил: лорд дал знак стражникам схватить меня, лишь когда я озвучил свое предложение. Каким же наивным глупцом я был!

Глаза девушки округлились, и она, опершись на ствол дерева, потрясла головой.

— Полагаю, разорвать нашу сделку я не смогу? Тогда расскажи, что произошло. Я должна знать.

Я поморщился. Беречь душу воспоминаниями не хотелось, но отшутиться не получится. Саманта права, она имеет право знать, даже если после этого ее отношение ко мне изменится. В конце концов, все мы совершаем ошибки. Разница лишь в последствиях: можно упустить выгодную сделку, а можно загреметь на каторгу.

— Хорошо, — согласился я и провел рукой по волосам. — Должен предупредить, это не самая захватывающая история.

— Ничего, я переживу, — отмахнулась девушка.

Я открыл рот и снова закрыл, не находя слов. Пожалуй, проще всего будет рассказать о себе с самого начала.

— Я родился в столице. Отца не знал, меня воспитала мать — драконица. Точнее, об этом я узнал позже, лишь когда проснулась моя ипостась. До этого я думал, что мы самые обычные люди. Мама держала швейную лавку, шила сама и наняла на работу трех девушек. Я не особо вникал в ее ремесло, шатался по улицам Лиранты, упражнялся с деревянным мечом и мечтал стать не то стражником, не то пиратом.

Когда проснулась ипостась и мои зрачки стали вертикальными, мама рассказала правду о том, что мы драконы и вынуждены прятаться, чтобы не стать ингредиентами для людских артефактов. Она приспособилась, насколько можно приспособиться к тому, что тебе постоянно угрожает опасность, нашла способ скрыть происхождение — не просто печатью на ауре, а чем-то посерьезнее...

Но сперва мне нужно было поладить со своей ипостасью — на это ушло почти три года. Я провел их дома, взаперти. Лишь однажды, когда уже буквально лез на стены, тайком выбрался из комнаты, за что и поплатился шрамом на брови. Вторая ипостась взбунтовалась, и зрачки сами собой вытянулись. — Стоило вспомнить об этом, как дракон внутри обиженно рыкнул. — Прохожий ударил меня по лицу, а его перстень вспорол кожу. Уверен, он уже прикидывал, какое вознаграждение получит за мою поимку. К счастью, я сумел вырваться и убежать. Мать сама едва не придумала меня, узнав о случившемся.

На губы скользнула легкая улыбка.

— Что было дальше?

Я ухмыльнулся:

— У меня было много времени, и я принялся читать. Детские сказки, книги о магии, исторические трактаты, поэмы и прочее. — Я запнулся, вспомнив о вычитанной легенде. Именно благодаря ней я и стоял здесь, в лесу близ Ризстоуна, и рассказывал о своей жизни. — Позже, когда вынужденное заточение подошло к концу, я путешествовал, помогал матери и даже сколотил какой-никакой капитал для открытия своего дела. Именно оно и привело меня в королевский замок.

— И что же за дело? Не думаю, что каждого просителя упекают на каторгу, — удивилась девушка.

— Саманта... — Я замаялся. — Я не могу тебе рассказать. Разговор с лордом закончился моим обвинением, но я его и пальцем не тронул. Ты можешь мне верить. Я провел на каторге четыре года и сбежал три недели назад.

В глазах девушки отразилось сочувствие.

— Харсбойн... Это ведь каменоломня? Наверное, тебе пришлось нелегко.

Перед глазами пронеслись картинки изматывающей работы, скудной еды, не имеющей вкуса и не дающей сытости, криков надсмотрщиков и безнадежной горечи отчаяния. Лишь благодаря драконьей природе, я умудрялся добывать необходимую норму камня и сумел выжить. Люди сгорают на каторге за год-два...

Оборвав себя на полуслове, я замолчал. Моя цель — убедить Саманту довериться мне, а не вызвать жалость. Нет ничего более неприятного, чем жалость девушки, которая тебе нравится.

Саманта покачала головой и плотнее запахнула куртку. За время нашего разговора ощутимо похолодало, и она обхватила себя руками, силясь согреться. Я поймал себя на желании обнять ее, но сдержал порыв — не сейчас, когда она все еще сторонится меня.

— И как же ты сбежал? — фыркнула девушка. — И главное, почему сейчас?

Насмешка — хороший знак. Уж лучше она, чем страх.

— Затеял драку с надсмотрщиком, во время которой стащил ключи от нашего барака. Десяти минут мне хватило на то, чтобы сделать слепок, а мой сообщник подкинул ключи обратно — нам повезло, он не успел их хватиться.

Вообще-то Харсбойн окружал ров с отравленной водой, но Саманте об этом знать не следует. Иначе она точно задаст вопрос, как именно мне удалось его преодолеть.

— Твой друг тоже ушел?

Я помрачнел и покачал головой:

— Он не сумел выбраться с территории Харсбойна — сигнальная система артефактов засекала его. Не знаю, что с ним стало, но хочется верить, что он еще жив.

Именно Адриан, осужденный за помощь нелюдям (конечно, официальная версия обвинения звучала иначе), рассказал мне о том, что король хочет передать престол сыну, а в замке готовится Отбор невест для принца Натаниэля. Я понял, что это мой единственный шанс все исправить. Адриан, влюбленный в драконицу, согласился помочь мне, осознавая, что может погибнуть.

— И что теперь? Что теперь будет с тобой? — с надеждой посмотрела на меня Саманта.

— Мы продолжим наш путь.

— Но тебе нельзя в Лиранту! — начала девушка, но, махнув рукой, буркнула: — Впрочем, наверняка ты и сам все прекрасно знаешь. Мне остается лишь смириться с тем, что я заключила сделку с беглым каторжником. Тогда предлагаю вернуться в лагерь, держу пари, еще немного — и за нами явится Терри.

Саманта деловито заправила прядку волос за уши, а я едва слышно выдохнул. Мне повезло, что она выслушала меня и не стала пороть горячку. Да, связь между нами не дала бы ей уйти, но все могло здорово осложниться.

Я поравнялся с девушкой, и она, обернувшись, обожгла меня гневным взглядом:

— Кристиан, держись от меня подальше. Я все еще зла. И по-прежнему не намерена позволять тебе залезть под юбку.

Я закатил глаза и разочарованно прицокнул языком. Саманта вновь превратилась в колючего ежа: она не подпустит меня к себе, даже если сама захочет.

— После того, что ты узнала обо мне, можешь называть меня Крис. А я тебя... Как насчет Сэмми?

— Даже не думай об этом! — прошипела девчонка, а я широко улыбнулся. Как же легко вывести ее из себя. Пусть лучше злится на меня, чем жалеет и боится.

Лагерь встретил нас весело потрескивающим костром и аппетитным запахом еды. Гроу одухотворенно колдовал над котелком, и невольно я сглотнул слюну. Пожалуй, я на каторге питался лучше, чем сейчас! Мне требовалось больше еды, чем полукровке и гному, ведь я кормил две ипостаси. Призрак крутился рядом, и, судя по мученическому лицу Гроу, чаша его терпения уже была переполнена.

— Так вкусно пахнет! — удивилась Саманта. — Это что, тоже каша?

— Наконец-то! — К нам метнулся оборотень и, сложив руки на груди, укоризненно покачал головой: — Вы не торопились. И где же добыча?

Глава 11. Ведьма

Саманта

Я отмахнулась от Терри и с интересом посмотрела на невозмутимого Гроу. С черпаком в руках он смотрелся довольно естественно, и в душу закрались подозрения. Шагнув к гному, я заглянула в котелок и спросила:

— У нас почти не осталось еды! Чем же так пахнет?!

Гроу пожал плечами:

— Кашей. Я просто добавил туда приправ и нашел съедобную траву неподалеку. Без обид, Саманта, но ты отвратительно готовишь!

— Так об этом я и твердила все это время! — Я сложила руки на груди и с подозрением прищурилась. — А вот ты, похоже, умеешь.

Гроу, смутившись, кашлянул:

— Вообще-то я повар в ресторане на юге Фроукса.

— Что? — возмутилась я. — Ты повар, а готовлю я!

— Да, несправедливо, — неожиданно поддержал меня Кристиан. Однако не успела я обрадоваться, как он добавил: — Есть стряпню Саманты невозможно!

Терри хрюкнул от смеха, я метнула возмущенный взгляд на дракона и вновь обернулась к гному.

— Почему ты не рассказал раньше?! Наверняка ты сумел бы распорядиться припасами лучше, чем я.

— Но я в отпуске! — взмахнул черпаком Гроу. Его черная борода возмущенно подпрыгнула и едва не угодила в котелок. — Стоит сказать, что ты повар, как все норвят повесить на тебя готовку. А я, может, тоже хочу отдохнуть!

Я насупилась. Нет, я понимала гнома, но... мог бы и рассказать! Несмотря на то, что мы путешествовали вместе уже почти неделю, мы практически ничего не знали о нем. Ну разве только то, что он готов есть пригоревшую еду, лишь бы самому не становиться к костру.

— Но если ты повар... — недоуменно проговорил Кристиан, — откуда у тебя такая секира? Я думал, ты наемник.

— Сильвия? — изумился Гроу и ласково погладил лезвие. Мои брови поползли вверх. Он назвал женским именем оружие? — Так это же мой кухонный инструмент! Я не люблю ножи, секирой как-то сподручнее. А вы всерьез подумали, что я наемник? — Гроу хохотнул. — Вы хоть видели, какие секиры у наемников? В три раза больше моей Сильвии!

Мы с Кристианом озадаченно переглянулись. Сдается мне, если теперь мне встретится гном-наемник, то я легко узнаю его по секире, что будет больше него! Перекинув волосы за спину, я потянула носом и с надеждой спросила:

— Но теперь-то ты возьмешь готовку на себя?

Гроу вздохнул:

— Только если иногда. Лучше я дам тебе пару уроков.

— Спасибо! — просияла я. — И давайте-ка ужинать!

Кристиан потянул меня за край куртки, но я ускользнула и принялась помогать гному, избегая смотреть на своего нанимателя. Мне определенно требовалась передышка: переварить историю о каторге и понять, как я к этому отношусь. Дракон, конечно, хорош! Он поделился со мной своим прошлым, но при этом не рассказал ничего действительно важного!

Я искоса глянула на жевавшего кашу Кристиана и покачала головой. Мне так и неизвестно, за что именно его отправили на каторгу и почему он сбежал только сейчас. Определенно, дело в разговоре с лордом. От дракона избавиться легко — нужно всего-то натравить на него драконьеров. Но лорд поступил иначе: он отправил его на каторгу, туда, где Крис будет под присмотром людей...

Вздыхнув, я выбросила из головы эти мысли. Кристиан словно шкатулка с секретами: одна раскрытая тайна лишь обнажала новую. Зачерпнув ложкой кашу, я засунула ее в рот и зажмурилась

от удовольствия. До чего же вкусно! Неужели все дело в приправе и той траве?

— Гроу, это просто великолепно, — выдохнула я. — Ты — настоящий волшебник!

— А добавка есть? — поинтересовался Кристиан.

Гном раскраснелся и довольно улыбнулся в бороду.

— Конечно. Сейчас разложу оставшееся и заварю в котелке чай.

Притихший Терри грустно вздохнул. Ссутулившись, он отлетел к кромке леса и практически растворился в воздухе. Я проводила его обеспокоенным взглядом. Это не похоже на непоседливого призрака, обычно он не упускал случая поддеть гнома.

Отставив тарелку в сторону, я приблизилась к оборотню.

— Терри, ты в порядке?

— Да-да, — деланно бодро отозвался он, но снова сник. — Знаешь, я бы сейчас многое отдал за ложку каши. Да что там, даже не обязательно есть, просто почувствовать запах или тепло костра.

Я пристыженно прикусила язык. Должно быть, Терри тяжело слышать, как мы с Крисом нахваливаем вкус и аромат блюда. Нелегко бесплотному духу среди живых...

— Терри...

— Не нужно, Саманта, — мотнул головой подернувшийся рябью призрак. — Вы полноправные хозяева в мире, где я всего лишь гость. Я ведь сам виноват: всегда любил риск, да и работа у меня была не самая благоразумная. Я был вором. Сперва обносил дома и квартиры, затем взялся за более прибыльные заказы: по наводке обкрадывал знатных господ. Любовные записки, драгоценности, артефакты. Это меня и сгубило. Когда я достал очередной артефакт, мой собственный наниматель и прикончил меня. Поделом мне, — горько усмехнулся оборотень и закончил. — Не нужно действовать с оглядкой на меня: живите и чувствуйте, а я буду рад тому, что имею.

Он беззаботно пожал плечами, но в его глазах по-прежнему плескалось разочарование.

— Если мы можем чем-то помочь... — начала я и тут же осеклась. Чем интересно? — Может, нужен какой-то ритуал? Ты хочешь... уйти?

Терри помедлил с ответом.

— Знаешь, говорят, что у кошек девять жизней. Я всегда бездумно рисковал, веря, что выйду сухим из воды. Теперь-то я понял, что жизнь — крайне ценная штука. Впрочем... — Призрак усмехнулся, вновь став похожим на себя. — На тот свет я не тороплюсь, не думай, что избавишься от меня так легко! В небытии... довольно скучно, вряд ли последнее пристанище интереснее.

Когда мы с Терри вернулись к остальным, Гроу вручил мне кружку с чаем, и я кивком поблагодарила его.

— Интересно, каким образом гнома занесло в ресторан Фроукса? — насмешливо спросил призрак, зависнув над костром. — Разве вы вообще покидаете Родригерн? Я всегда считал, что у вас это считается правилом дурного тона.

Я с интересом прислушалась к беседе. Я слышала о том, что горный народ домоседы, но чтобы настолько...

— Не все гномы одинаковые, — буркнул Гроу. — Зато вы, оборотни, вообще не умеете сидеть на месте!

— Такова наша натура, — пожал плечами Терри. — Жизнь слишком интересная, чтобы провести ее на клочке земли. Точнее под землей. Слушай, может, вам просто воздуха не хватает?

Гном нахмурился и с силой водрузил котелок обратно на треногу.

— Если нам не хватает воздуха, то вам — ума!

Кристиан хотел вмешаться, но я покачала головой. Теперь ясно, почему призрак постоянно задирает Гроу — так он чувствует себя живым. Да и что-то подсказывает, что гном тоже получает удовольствие от их перепалок. Хотел бы — давно бы поставил Терри на место. Эти двое стоят друг друга.

— Саманта, — тихонько позвал Кристиан, оказавшийся вдруг совсем рядом. Я повернулась к нему и

наткнулась на пристальный взгляд зеленых глаз. — Спасибо, что выслушала меня.

По коже пробежал озноб, но в ответ я сдержанно кивнула и искоса посмотрела на продолжавших спорить гнома и оборотня. Ни за что бы ни призналась дракону, но, несмотря на тяготы пути и грозившую опасность, я была рада, что мы заключили сделку. Пожалуй, впервые в жизни я чувствовала себя не одиночкой, а частью чего-то большего. Оказывается, это приятно.

— Гроу, а как все-таки получилось, что ты стал поваром? Да еще поваром в ресторане человеческого королевства, — спросила я, поравнявшись с невысокой лошадкой гнома. После сытного завтрака с зайчатиной настроение было отличным. До Ризстоуна оставалось не так далеко, но молча глотать дорожную пыль от проезжавших мимо телег наскучило. — Все-таки Терри прав: гном-повар во Фроуксе — это довольно... экзотично.

— Да ладно уж, говори честно: глупо, — зычно отозвался Гроу. — Ты бы знала, сколько насмешек мне пришлось пережить. Знаешь, как выглядят повара самых знаменитых ресторанов, которые оценил сам король? Изящные, с одухотворенными лицами и непременно тонкими усиками. Именно таких людей желают видеть гости, если хотят поблагодарить за блюдо.

Не удержавшись, я фыркнула от смеха. Терри подлетел поближе, прислушавшись к разговору, и даже Кристиан заинтересовался. Еще бы: повествование обещает быть весьма забавным!

— Еще в Родригерне я понял, что искусство готовки мне куда интереснее, чем остальные. Мои родные восприняли это ожидаемо плохо. Все в нашем роду «пели» руде или на крайний случай занимались ее обработкой. — Я озадаченно моргнула. Наверное, «пение» — это особая гномья магия. Не зря же людям недра гор не открываются. — Когда передо мной поставили ультиматум: кирка или черпак — я ушел.

Гном пожал плечами, но в глубине его глаз мелькнула затаенная боль. Пожалуй, уход из дома дался ему непросто. Даже Терри глянул на Гроу с восхищением, впрочем, почти сразу же замаскировав его насмешкой.

— Я подвязался работать в таверне близ границы и принялся постигать кулинарное искусство. Временами было непросто, люди совершенно не оценили традиционные гномьи блюда. — Гроу улыбнулся, и вокруг глаз появилась тонкая паутинка морщин. — Это было хорошее время. Постепенно я вырос от придорожных забегаловок до ресторанов, однако все мои заслуги меркли перед высокомерием гостей. Неужели лордов и леди будет кормить какой-то гном? За пятнадцать лет я успел поработать в разных уголках страны, прежде чем мой талант оценили настолько, чтобы закрыть глаза на расу.

— И какое твоё коронное блюдо? — спросил Терри, едва не облизываясь.

— Бараньи ребрышки на огне с луком и грушей, — приосанился Гроу. Он определенно любил свою работу. — Десять ников в меню, но оно того стоит. Даже сам король Артур заказал двойную порцию.

— В ваш ресторан закахивал сам король? — вытаращился Терри.

— Наш ресторан — лучший на юге Фроукса, — с гордостью отозвался гном. — Лорды и леди бронируют места за месяц!

— А ты видел Артура? Или он тебя? — спросил Кристиан.

— Только сквозь щелку, — вздохнул Гроу. — В этот раз я не осмелился выйти к гостям. Корона делает все, чтобы истребить нелюдей.

— Неудивительно, что после таких гостей тебе потребовался отпуск! — улыбнулась я. — Правда, Лиранта — довольно странный выбор...

— У меня личное дело.

— О-о-о... — протянул Терри. — Не поделишься?!

— Не дождешься, — поджал губы гном.

Меня тоже разбирало любопытство, но я понимала, что расспрашивать его бесполезно.

Кристиан, кашлянув, привлек наше внимание и свернул с тракта на неприметную тропу, ведущую в лес.

— Нам сюда.

Проклятье, я совсем забыла о том, что дракон хотел куда-то заехать по дороге в Ризстоун. Если бы

отправились напрямиком в город, то до Торвейха уже было бы рукой подать. Неожиданно эта мысль принесла не облегчение, а беспокойство. Впрочем, это не важно — когда путешествие завершится и откроются порталы, я отправлюсь в западные княжества. С деньгами, которые мне выплатит дракон, устроиться будет просто.

— Куда мы едем? — спросил Гроу у Кристиана.

— В паре лиг отсюда живет ведьма... У меня есть к ней дело.

Я удивленно выдохнула. Уж чего-чего, но такого я не предполагала. Зачем дракону ведьма?

— Хочешь купить любовное зелье, чтобы покорить нашу Саманту? — хмыкнул Терри.

Гроу хохотнул, а я почувствовала, как щеки залила краска. Неужели интерес дракона ко мне настолько очевиден? Погрозила призраку кулаком, но тот быстро изобразил невинное выражение лица.

Кристиан пожал плечами:

— Вряд ли эта ведьма делает зелья. Но я предупреждал о том, что мы задержимся.

Я со вздохом кивнула и поежилась: лес будто накрыла чья-то тень. Деревья переплели кроны, не пропуская свет заходящего солнца, и даже звуки исчезли. Я натянула поводья: дальше ехать верхом было невозможно.

Мы спешили. Кристиан сохранял невозмутимый вид, но морщинка между бровей давала понять, что он обеспокоен.

— А тут жутковато! — протянул Гроу, погладив нервничавшую лошадь.

Мне тоже было не по себе. Даже Терри притих и жался ко мне.

— Наверное, сказывается близость болота Тровуар, — предположил Кристиан. — Оно всего в десяти лигах отсюда. Говорят, там всегда стоит туман и ни звука.

Я нервно сглотнула.

— Хорошо, что мы обогнем его.

— Болото Тровуар, — нахмурился Терри. — Кажется, я что-то слышал про него... Ах да, это же болото из баллады про лесную деву, наславшую проклятье на бросившего ее лорда. Ее часто поют в тавернах.

— Лесная дева? Так люди же истребили лесных людей, — удивился Гроу.

— Ну а этот лорд еще и растоптал чувства бедняжки, — пожал плечами оборотень.

По спине пробежал озноб, и я не выдержала:

— Может, продолжите свою беседу в другой раз? Давайте уже отыщем ведьму, мне не по себе здесь.

Кристиан внимательно посмотрел на меня, но я отвернулась и первой направилась вперед, ведя лошадь на поводу. Надо же, ведьма... Я словно очутилась в детской сказке, которыми пугали детей. Будешь плохо себя вести — за тобой придет злобная старуха и пустит на жаркое. Девчонки в приюте любили пересказывать эти глупые истории.

— И долго нам еще? — спросил Терри. Как будто он устал больше всех!

— Думаю, уже совсем близко, — отозвался Кристиан, внимательно вглядываясь вперед. Стремительно темнело, будто, как только мы сошли с тракта, солнце покатилося за горизонт с удвоенной скоростью.

— Думаешь?! — насторожилась я.

— Вообще-то я ни разу здесь не был, — признался дракон. — Но мне подробно объяснили, как найти ее жилище.

— Знаете, я, наверное, подожду вас в небытии. — В голосе Терри прозвучали нотки страха, а спустя мгновение призрак исчез.

— Да что это за ведьма такая, если ее сам призрак боится? — изумился Гроу.

Вопрос остался без ответа. Не сговариваясь, мы с гномом повернулись к Крису. А тот вдруг

нахмурился и принялся.

— Кажется, я чувствую запах дыма — ведьма уже близко. Идемте!

Петляющая тропинка привела нас к весело журчащей реке, на берегу которой стоял добротный двухэтажный домик. Не чета городским особнякам, конечно, но и не скромная лачуга, которой я представляла жилище ведьмы. Да и как она отгрохала его тут, в чаще леса?!

— Чтоб я так жил! — хмыкнул Гроу.

Кристиан тоже выглядел удивленным.

— Давайте-ка привяжем лошадей здесь и поищем хозяйку.

Однако едва я передала ему поводья кобылы, как из-за дома донесся зычный женский голос:

— Пошевеливайтесь! Разве так обтесывают доски? Я не хочу занозить кожу на своем новом крыльце.

В ответ слышались горестные вздохи и ругательства.

Кристиан первым обогнул дом, а я, жестом попросив Гроу присмотреть за лошадьми, последовала за ним. Спустя несколько шагов взору открылась удивительная картина: четверо мужчин не самой благородной наружности работали над крыльцом, а заправляла всем невысокая худая женщина с невозможно светлыми глазами-омутами. Сперва мне показалось, что ей лет сорок, потом — около тридцати. Черты ее лица будто все время менялись. Она была красива: точеные скулы, слегка вздернутый нос и тонкие губы. Встретившись взглядом с ней, я вздрогнула — меня окатило волной холода, словно на мгновение я угодила из весеннего леса в ледяную пустыню. Отчетливо подумалось, что ей наверняка не тридцать и не сорок, а намного больше.

— Долго же вы шли! — хмыкнула ведьма.

— Ты знала, что мы придем? — удивился Кристиан и шагнул вперед, неосознанно закрывая меня собой.

— Я почувствовала вас, как только вы зашли в лес, — пожала она плечами, отчего и черная прядь упала ей на лоб. — Да вы не робейте, знаю я, зачем ты явился.

— Благодарю! — уважительно склонил голову дракон. — Мне и вправду нужна ваша помощь. Меня зовут Кристиан Форсберг.

— Ты похож на мать, — краешком рта улыбнулась хозяйка. — Называйте меня Эва.

Я с досадой прикусила язык. Даже ведьма знает, зачем мы здесь, а я до сих пор в неведении. Нет уж, сегодня Крис не отвертится — пускай рассказывает!

Полноватый мужчина позади, воспользовавшись тем, что ведьма отвлеклась, смахнул пот со лба и едва не рухнул на доску. Его приятель без единого зуба во рту с опаской посмотрел на хозяйку и последовал его примеру.

— Я не поняла, разве мое крыльцо не будет готово к утру? — Эва стремительно обернулась, одного ее взгляда хватило, чтобы мужчины побледнели и быстро схватились за инструменты.

— Конечно! — пообещал старший из них и тумаком подсобил товарищу.

Наверное, на моем лице было написано изумление, потому что ведьма снизошла до объяснений.

— Слышали о банде близ Ризстоуна? Полагали, что одинокая женщина в глуши — легкая добыча.

Один из мужчин издал тихий вздох. Кажется, он сожалел о своем решении.

Но как она заставила работать их на себя? Ведь они не в кандалах и не веревках, да еще с инструментами в руках.

— И что с ними будет? — спросила я.

— Закончат крыльцо и отправятся напрямик к законникам — сдаваться. А если крыльцо мне понравится, то останутся целы и здоровы — без проклятий.

Голос ведьмы звучал ровно и даже слегка скучающе, отчего стало не по себе. А она умеет убеждать!

— Ладно, идемте в дом. И друга позовите, никто ваших лошадей не тронет.

Я кивнула и, ежась, поспешила за Гроу. У меня от нее мороз по коже! Когда Эва смотрела на меня своими почти прозрачными глазами, сердце колотилось как безумное, и даже дар внутри волновался. Будто она смотрела не на меня, а напрямик вглубь. Если прежде я скептически отнеслась к идее заехать к ведьме, то теперь верила, что она сможет помочь. Знать бы еще в чем...

Когда мы с Гроу вошли в дом, Эва уже колдовала над очагом, а на столе стояли несколько чашек. Кристиан сидел на стуле, и, судя по напряженной позе, расслабляться не торопился.

Жестом хозяйка указала на пустующие места и разлила ароматный чай. На мгновение я зажмурилась и принялась. И почему этот чай навевает мысли о доме, которого у меня никогда не было? На деревянных ногах я села рядом с Крисом и, подняв голову, вздрогнула — ведьма наблюдала за мной.

— Моих спутников зовут Саманта Рейн и Гроу, — представил нас дракон. — Но о просьбе прошу я, значит, и платить мне.

Я насторожилась. Кристиан говорил серьезно, будто речь шла вовсе не о деньгах. Но что может потребовать Эва? Невольно в памяти вновь всплыли детские страшилки, в которых ведьма требовала то первенца, а то и вовсе сердце.

— Об оплате поговорим позже, сперва работа, — отмахнулась хозяйка. — После обряда ты будешь слаб, тебе потребуется уход и помощь. Твои друзья должны знать о происходящем.

— Я справлюсь, — упрямо стиснул зубы Кристиан.

Ведьма усмехнулась:

— Справишься, не сомневаюсь. Но какой ценой? Будет легче, если Саманта успокоит твоего дракона.

Да о чем речь? Не нравится мне это! Я обеспокоенно взглянула на Крису, но тот молчал, похоже, не желая открывать мне тайну. Невольно меня кольнула обида, оснований которой я не находила, — мы провели вместе чуть больше недели. Да, я узнала о Харсбойне, но это лишь случайность. Если бы сама не вспомнила о клейме, то так и пребывала в неведении.

— Я могу выйти, — пробасил Гроу. — Ваши драконьи дела меня не касаются.

— Не нужно, — покачал головой Кристиан. — Эва права: я должен признаться вам. Тем более, как выяснилось, мне потребуется помощь. Этого хочет и мой дракон.

Я удивленно вскинула бровь. Хочет дракон? Выходит... От внезапной догадки я ойкнула и по-новому взглянула на мужчину. Это объясняло все. Кожу, покрывшуюся чешуей, нашу связь, что не дала мне уйти после заключения сделки... Даже обсидиан в сумке! Кристиан не просто приходил к Драконьим горам, он бывал там.

— Ты умеешь обращаться! — Не выдержав, я вскочила со стула и ошарашенно покачала головой. — Ты не потерял крылья, ты — настоящий дракон.

Кристиан, улыбнувшись, кивнул:

— Да, и ты нравишься моей второй ипостаси.

Глава 12. Тайна Кристиана

Кристиан

Дракон внутри довольно рыкнул — кажется, он хотел, чтобы Саманта узнала о нем. Ему лишь бы покрасоваться! Была бы его воля, он бы немедленно обернулся и поднялся в небо. Мы так давно не летали... Я словно наяву почувствовал холодные порывы ветра и невероятное ощущение свободы.

Саманта растерянно кусала губы, ее глаза лихорадочно блестели, а щеки раскрасил румянец. Гроу тоже выглядел ошарашенным, и лишь одна ведьма невозмутимо помешивала чай.

— Но как? Как это возможно? — Саманта наконец обрела дар речи и вопросительно посмотрела на меня. — Мне говорили, что драконов, меняющих ипостась, почти не осталось...

— Почти, — заметил я. — Нас действительно мало. Способность превращаться в огромного зверя завязана на магии — ведь мы не просто преобразуем тело, мы здорово увеличиваемся в размерах. Например, оборотни могут не владеть магией, но обращаться в волков, пантер и прочих — их размеры все же приближены к человеческим.

Гроу задумчиво почесал затылок.

— Никогда не думал об этом прежде. У нас-то все просто: можешь «петь» руде — магия есть, нет — ищешь другое занятие.

— Хочешь сказать, тебе повезло, что ты сохранил огненную магию? — спросила Саманта. — Поэтому ты и можешь обращаться? Вот бы посмотреть на это!

Я замялся. Мне действительно «повезло», но дело не просто в удачном стечении обстоятельств. Стоит ли рассказывать все? Столкнувшись взглядом с ведьмой, вздрогнул — она будто видела меня насквозь. Наверняка она чувствовала, как мне хочется поделиться этой тайной. В конце концов, они знают главное: то, что я настоящий дракон.

— Дело не только в везении... Я потомок первородных, тех, кого Великий отец создал первыми. Да, это всего лишь легенда, но я читал летописи — в каждом поколении рождалось два десятка крылатых, что были сильнее прочих. Их звери — больше и быстрее, а магия — намного мощнее.

— И ты один из них? — спросил Гроу.

Я пожал плечами:

— Мать рассказывала, что мой отец отличался от прочих встреченных ею драконов.

— Ты бывал в Драконьих горах, верно? — Саманта вновь опустилась на стул и, прищурившись, посмотрела на меня. — Обсидиан, летописи драконов... Ты мог найти их только в Драконьих горах.

— Верно, — покаялся я. Чтобы спасти свою шкуру, я часто лгал, но это не доставляло мне удовольствия. — Я обнаружил заброшенный приграничный городок, но уверен, что где-то в глубине еще существуют крылатые драконы.

Саманта закусила губу.

— А во Фроуксе ты уже встречал таких?

— Нет, — покачал я головой. — Нас осталось слишком мало. Наверное...

— Магия, — неожиданно заговорила ведьма, отхлебнула чай и добавила: — Люди ведут себя так, будто они полноправные и единственные хозяева мира. Но это не так. И если выбрать нужный момент...

Она не закончила, но я и без того понял, о чем она. Сердце гулко забило в груди, а губы расплзлись в улыбке. Похоже, я правильно расшифровал легенды и древний свод законов. Мне нужно в Лиранту до того, как принц Натаниэль станет новым королем Фроукса!

Но эти знания могут навредить спутникам, потому я промолчал, сделал вид, будто тоже не понимаю, к чему клонит ведьма. Во рту появился привкус горечи — иногда я думал, что мои надежды тщетны, и я обрекаю себя на мучительную смерть. Слишком много «если» должно сойтись воедино, чтобы у меня получилось.

— Хорошо, — тряхнула головой Саманта. — Теперь ты расскажешь, зачем мы здесь?

Я набрал в грудь воздуха и быстро произнес:

— Нужно, чтобы Эва поставила «заплатку» и тем самым отрезала моего дракона.

Внутри ожидаемо раздалось недовольное рычание второй ипостаси. Дракону явно не нравилась эта идея, но выбора у нас не было.

— Что? — Саманта едва не подпрыгнула на стуле. — Да это же... кошунство какое-то!

— Я понимаю, — кивнул я. — Но я не могу дважды совершить одну и ту же ошибку. Я должен попасть в королевский замок. Печать на ауре не обманет защитные артефакты, мне нужно, чтобы на время дракон словно... исчез.

— Королевский замок? — удивленно вскинул косматую бровь Гроу. — И зачем же?

— Об этом он нам уже не расскажет, — усмехнулась Саманта.

— Для вашего же блага, — вздохнул я и глотнул уже остывшего чая.

Ведьма кивнула.

— Я сварю снадобье к утру — для него нужен лунный свет. Выпьешь его на пустой желудок, я проведу обряд, и ты проваляешься в бреду не меньше двух суток — дракон будет сопротивляться, — буднично пояснила она, и по коже пробежал озноб — отказаться от части себя, даже на время, было невыносимо страшно.

— Но как это работает? — непонимающе спросила Саманта.

Эва снизошла до объяснения:

— Я создам так называемую «заплатку», запечатывающую ипостась. Дракон словно... заснет, и никакие артефакты и маги не смогут почуять его присутствие. Это довольно болезненно, но весьма эффективно. Если часто использовать дар преобразования или огненную магию, питающие ипостась, то рано или поздно заплатка слетит. Ну а если обернуться драконом, то шансы на это резко возрастают. Так ты готов, Кристиан?

— Готов. — Я сжал зубы и обернулся к спутникам. — Вы присмотрите за мной? Знаю, это не входит в нашу договоренность, но...

— Конечно, — быстро отозвалась Саманта. — Я помогу тебе, хотя и не представляю, что толкает тебя на такой шаг. Я всего лишь полукровка, но даже меня эта мысль приводит в ужас!

Наклонившись, я взял Саманту за руку.

— Не бойся, я справлюсь. Моя мать проходила через этот обряд, я знаю, чего мне ожидать.

Собственно, именно она и рассказала мне, как найти ведьму. Я боялся, что Эва давно покинула эти места или вовсе умерла. Но она выглядела ровно так же, как описала ее мать, — а ведь прошло больше тридцати лет!

Ведьма хлопнула в ладоши, а ее темные волосы взметнулись, словно от порыва ветра.

— Тогда на этом все. Мне еще необходимо проверить, как там крыльцо, а затем подготовиться к ночи. Лагерь разбейте где-нибудь неподалеку. В дом я вас не приглашу, уж обессудьте — мне нужна тишина.

— Благодарю за помощь. — Я поднялся со стула и уважительно склонил голову. — Что касается оплаты...

— Об этом мы поговорим позже, — отрезала ведьма, а гневный блеск в светлых глазах показал, что она больше не намерена обсуждать это.

Казалось, даже воздух в комнате загустел, а пламя свечи, стоявшей на столе, затрепетало.

— Спасибо за чай! — неожиданно тонким голосом поблагодарил гном.

Мы направились к выходу, когда Эва вновь обернулась и добавила:

— Кстати, снимите личину рыжего мальчишки. Я вижу сквозь нее, но обряду она может помешать. И призрака своего предупредите, чтобы не смел подходить к дому ближе чем на три десятка ярдов. В остальном он не мешает.

В ответ я лишь кивнул, хотя все инстинкты буквально кричали о том, что Эва опасна. Да, она на нашей стороне, но что потребует взамен? Мать так и не рассказала об этом. Да и что она за

существо? Разве ведьмы не варят зелья из корней и когтей летучих мышей? Эва же будто знает обо всем на свете!

Оказавшись на улице, я с удовольствием вдохнул полной грудью и отметил, что мы с Самантой по-прежнему держимся за руки. Ее хрупкая ладошка утопала в моей хватке, а сама девушка прильнула ко мне словно в поисках защиты. Сердце кольнуло: в Торвейхе нам придется расстаться... Мраск! Как же я не хотел этого!

— Где разобьем лагерь? — деловито спросил гном, и Саманта, будто очнувшись, отодвинулась от меня.

— Чуть поодаль, в лесу, — предложил я, надеясь, что окутавшее меня разочарование не прозвучало в голосе. — Сперва заберем лошадей.

Глава 13. Выбор

Саманта

— Как думаешь, что Эва попросит взамен? — спросила я, ежась и кутаясь в одеяло. Здесь, возле жилища ведьмы, весна запаздывала и ночь выдалась стылой.

Кристиан поворошил угли в костре и подбросил дров, а Гроу разлил по кружкам очередную порцию чая. Несмотря на долгую скачку и полную впечатлений встречу с ведьмой, никто не торопился спать.

— Не знаю, — покачал головой дракон. — Надеюсь, плата будет посильной.

Я отхлебнула чая и искоса глянула на смуглое лицо мужчины. На его лбу прорезалась хмурая морщинка, а губы были сжаты в плотную линию. Если бы я могла успокоить его и пообещать, что все будет хорошо... Но я понятия не имела, что задумала Эва.

— Мне от нее не по себе, — признался гном. — Как глянет своими светлыми глазищами, так мороз по коже. Странная она.

— Не то слово, — кивнула я и повернулась к дракону. — А откуда ты узнал, что здесь живет ведьма?

Кристиан проследил взглядом за снопом искр и сел рядом со мной. Его ладонь легла на бревно рядом с моим коленом, и невольно у меня перехватило дыхание. Да сколько можно-то?! Насупившись, я отодвинулась.

— Мне рассказала о ней мать. Тридцать лет назад она прошла подобный обряд, и провела его Эва, — отозвался дракон. — Не представляю, сколько ей лет.

— Выходит, она не человек? — предположил гном. — Для человека тридцать лет — солидный срок.

— Мама полагала, что Эва соединила в себе несколько рас. Может, в этом ее секрет.

— А твоя мать... — осторожно спросила я. — Как она перенесла обряд? И что дальше?

Кристиан усмехнулся и запустил ладонь в черные волосы.

— «Заплата» позволила ей вести нормальную жизнь в Лиранте. Она даже открыла свое дело. После моего ареста она благоразумно исчезла, и больше я о ней ничего не слышал. Надеюсь, она жива.

— Прости.

Сердце пропустило удар, а в голову неожиданно пришло простое решение всех моих проблем. Я ведь тоже могу пройти обряд и спрятать драконью половину. Только не на время, как Кристиан, а навсегда. Я забуду о драконьерах, об обязательных печатях на ауру и вертикальных зрачках. Я смогу вести обычную жизнь и не переезжать с места на место каждые полгода! Денег, что заплатит Кристиан, хватит на то, чтобы уехать в восточные княжества и попрощаться с прошлой Самантой Рейн.

Перед глазами замелькали картинки той жизни, о которой я всегда мечтала. Домик, который я могла бы обустроить по своему вкусу, нормальная работа, возможность не оглядываться и не подозревать, что каждый прохожий готов продать тебя за вознаграждение.

— Саманта?

— Что?

Я встрепенулась и подняла взгляд на Кристиана.

— Ты в порядке? Я спрашивал, не снимешь ли ты личину? Боюсь, что обряд начнется рано.

— Да, конечно, — кивнула я и, передав кружку Гроу, встала.

Чтобы увидеть личину рыжеволосого юнца, пришлось прищуриться и обойти вокруг мужчины. Гроу занялся своими делами, а Кристиан вдруг притянул меня к себе. Его руки сомкнулись на моей талии, и я, тихонько выдохнув, посмотрела на него сверху вниз.

— И как это понимать?

— Полагаю, снимать личину не настолько сложно, как лепить? — и глазом не моргнув, заявил дракон. — Я просто придерживаю тебя, рядом же костер.

Я хмыкнула и сделала вид, будто его прикосновения меня ни капли не волнуют. Ложь, конечно. Во рту разом пересохло, а в теле родилась истома. Дракон внимательно наблюдал за мной, но я упрямо вскинула подбородок и положила слегка дрожащие пальцы на его щеку.

Магия откликнулась охотно, и я щедро зачерпнула силы. Я привыкла к этому — моменты, когда дар напрочь отказывался приходить на помощь, остались в прошлом. Пожалуй, за это нужно благодарить Кристиана. Возможно, его дракон и впрямь каким-то образом помогает мне. Взять хотя бы тот случай с зайцем. Сколько бы я ни пыталась, больше мне ни разу не удалось услышать что-то недоступное человеческому слуху.

— Скажи, каково это — летать? — не удержавшись, спросила я.

— Невероятно! — Кристиан мечтательно улыбнулся. — Ветер ласкает чешую и зовет за собой, холодный воздух бодрит, а вид, открывающийся с высоты, восхитителен. Ты чувствуешь себя свободным и могучим. В самые худшие моменты своей жизни я знал, что когда-нибудь поднимусь в небо еще раз. И это стоит всех передряг.

С моих губ сорвался жалостливый вздох. Дракон выглядел счастливым, и где-то в глубине души я злилась на то, что уродилась всего лишь полукровкой. Если бы был хоть малейший шанс, что моя мечта сбудется... Но пока вторая ипостась приносила только проблемы.

— Завидую тебе.

— Если бы мог, я бы прокатил тебя... Да, это не то же самое, что летать самому, но тебе бы понравилось. Ты — дикая и живая, ты рождена для неба.

Мои пальцы дрогнули, а щеки обожгло горячей волной. Воображение тут же нарисовало эту картинку, и сердце гулко забилося в груди. Впрочем, что толку мечтать о несбыточном? Мне все равно не подняться в небо: ни самой, ни с Кристианом. Скоро мы доберемся до Торвейха, и все на этом.

Куснув губу, я сосредоточилась на деле. Облик рыжеволосого мальчишки сходил с Криса легко, будто луковая шелуха, однако я не торопилась заканчивать работу. Провела пальцем по лбу и щекам, стирая веснушки, следом вернула дракону его родной подбородок и скулы. Не дыша, коснулась его губ, и Кристиан вздрогнул. Хватка на моей талии стала крепче, а его дыхание сбилось. Молчание стало тягучим, жарким, и я отвернулась — в зеленых глазах дракона отчетливо сверкало желание.

Ускорившись, за пару минут сняла личину и отскочила в сторону. Мужчина одарил меня многообещающим взглядом и одними губами спросил:

— Уверена?

Я кивнула:

— Думаю, пора ложиться спать. Только сначала позову Терри. Здесь для него безопасно.

Я вытащила осколок изумруда из кармана и замялась. Интересно, а призрак слышит нас? Надеюсь, нет, ведь тогда он узнает все про Кристиана. Я доверяла оборотню, но не мне принимать подобное решение. Пожав плечами, сжала привязку в ладони и позвала:

— Терри, ты здесь? — Ничего не произошло, и я обеспокоенно продолжила: — Ведьма сказала, что здесь ты в безопасности, можешь выходить.

Воздух сгустился, и проявился уже знакомый силуэт оборотня. Он сложил руки на груди и протянул:

— А вы не торопились звать меня. — На его лице мелькнула хитрая улыбка. — Но твой голос, Саманта, звучал встревоженно. Волновалась за меня?

— Разве что немного. Волновалась, кто же будет дежурить, пока мы спим.

Терри шумно вздохнул и вздернул руки к небу:

— Никто не любит бедного призрака. А я, между прочим, переживал за вас! — Закончив дурачиться, он деловито спросил: — Так что там с ведьмой?

— Она поможет. — К нам подошел Кристиан. — Завтра на рассвете я отправлюсь к ней.

В груди заныло. Я отчаянно беспокоилась за дракона.

Всю ночь я ворочалась и утром проснулась уставшей. Вдобавок продрогла: болотный туман вновь

вернулся, и пламя костра несколько не грело. Подняв взгляд на алеющее небо, вздохнула: сегодня Кристиан пройдет обряд. Стоит ли мне просить ведьму об услуге? Во рту пересохло, и я тряхнула головой, решительно поднимаясь.

Пока Гроу завтракал — пахло восхитительно! — Крис разминался: раздетый по пояс, упражнялся с мечом. Он двигался то медленно и тягуче, осторожно наступая на невидимого противника, то стремительно нападал, расчерчивая воздух лезвием меча. Мышцы дракона бугрились, спина блестела от пота, а взгляд пронзал не хуже стали.

Я нервно сглотнула и с трудом одернула себя: зрелище завораживало. Умыться, мне срочно необходимо умыться. Аппетита не было, и я, налив себе чаю, подседа к Гроу. Тот отсалютовал мне ложкой и продолжил жевать. Вскоре к нам присоединился и Кристиан, ополоснувшийся в ручье. Посмотрев на булькающий над костром котелок, он с сожалением отвернулся. И правда, наверное, перед обрядом лучше иметь пустой желудок.

— Чего это вы такие смурные? — прищурился Терри. — Похоже, вы не собираетесь рассказывать мне про ведьмин обряд. Хорошо, что я сам все слышал. Только Саманту, но этого хватило, чтобы сделать выводы.

Кристиан, вздохнув, строго посмотрел на призрака:

— Надеюсь, ты понимаешь, что болтать об этом не стоит?

— Конечно! — оскорбился Терри. — Да и с кем мне болтать? Без позволения Саманты меня никто не сможет увидеть!

— И слава руде! — крикнул Гроу. — У тебя не язык, а помело.

— Вообще-то это было довольно грубо, — нахмурился оборотень. — Я, конечно, мертв, но это не значит, что мне это нравится.

Гном насупился, кажется, почувствовав вину. Я перевела взгляд с него на Терри: любопытно, чем закончится очередная стычка. К тому же это помогало не думать о том, что вот-вот начнется обряд Кристиана.

Гроу дернул себя за бороду и вздохнул:

— Ты прав, наверняка быть призраком не так уж приятно. Прости.

— И это все? — развел руками оборотень. — Что-то я не чувствую облегчения.

Сообразив, что тот снова дурачится, Гроу выругался и погрозил кулаком. Терри прыснул со смеху и отлетел в сторону. Я проводила его взглядом и хмыкнула. Он готов смеяться даже над собственной смертью!

— Пора.

Голос дракона заставил вздрогнуть. Он оставил так и не выпитый чай и поднялся.

— Я с тобой! — неожиданно для себя выпалила я.

Кристиан пожал плечами, а в его глазах мне почудилась благодарность. Гроу обещал подойти чуть позже: похоже, он и впрямь побаивался ведьмы.

Эва уже ждала нас. Она сидела на новеньком крыльце и шурилась, будто дремавшая на солнце кошка. Заметив нас, ведьма улыбнулась, несколько не удивившись моему присутствию.

— Я готов, — тряхнул головой Кристиан. — Что от меня требуется?

Эва вытащила из складок платья флакон, наполненный серебристой жидкостью. Одного взгляда на него хватило, чтобы по коже прошел озноб. А дракон еще утверждал, что эта ведьма не варит зелья!

— Проглотить порцию снадобья и подождать, пока я прочту заклятье.

— Понял, — кивнул дракон. — Мы пройдем в дом или сделаем это прямо здесь?

— Ты почти наверняка потеряешь сознание. Не будем же мы тащить тебя на себе?

Эва поднялась и жестом велела нам идти за ней. Кусая губы, я вошла следом. Дар внутри забеспокоился: подушечки пальцев покалывало, а в груди появилась тяжесть.

Ведьма указала Кристиану на глубокое кресло и с громким хлопком вытащила пробку из флакона.

На мгновение я отрешенно подумала о том, что пока что обряд не представлял из себя ничего особенного. Он должен был пройти не в глухом лесу, а в залитой солнцем гостиной. Но отчего же меня колотила дрожь? Да и Кристиан сжал челюсти, словно готовясь к самому худшему.

Внезапно Эва повернулась ко мне.

— Ты тоже хочешь принять зелье?

— Саманта? — Кристиан поднял бровь, а в следующее мгновение его лицо просветлело. — Пожалуй, не помешает. Твоя связь с ипостасью слишком слаба, чтобы причинить ей настоящий вред. Но обряд надежно закроет тебя от драконьеров и артефактов магов.

Эва, склонив голову, пристально взглянула на меня.

— Дело не в этом. Саманта сомневается, что ей вообще следует оставаться драконом. Мечтаешь о простой человеческой жизни?

В глазах Кристиана отразился ужас, смешанный с тревогой. Стараясь не смотреть на него, я быстро заговорила:

— Посудите сами: я всего лишь полукровка. И не человек, и не дракон! Толку-то с моих вертикальных зрачков и дара преобразования?

— Я могу помочь тебе, — кивнула ведьма. — Одно небольшое изменение в заклятьи, и обряд нельзя будет обратить вспять. Ты ведь этого хочешь?

— Да... Нет! — засомневалась я.

Вчера мои мысли выглядели правильно, но сейчас... Я обхватила себя руками и, сделав шаг назад, растерянно покачала головой. Да, я всего лишь полукровка, но ведь в моих жилах течет драконья кровь. Я наполовину принадлежу к этому миру, хоть от него ничего и не осталось.

Кристиан шагнул ближе и взял мою ладонь.

— Саманта, пожалуйста, не надо. Ты прекрасна такая, какая есть.

— Она должна принять решение сама, — одернула его Эва. — Думай, девочка, и думай хорошенько. Больше шанса изменить судьбу тебе не представится. Что сделает тебя счастливой?

Глубоко вдохнув, я зажмурилась, силясь отрешиться от пробирающего взгляда Кристиана и вежливого интереса ведьмы. Чего я хочу? Обрести дом и подняться в небо. Последнее невозможно, это я знаю наверняка. Но если сейчас я могу хотя бы мечтать о несбыточном, то запечатав драконью половину, навсегда забуду об этом. Разве это сделает меня счастливой? Да, я устала бегать, скрываться и сражаться за жизнь... Но, может, когда-нибудь все изменится?

— Нет, — твердо произнесла я. — Я не хочу отказываться от драконьей половины. Я просто... спрячу ее. На время.

Едва договорив, я почувствовала прилив облегчения. Это верное решение. Благодаря обряду покину Фроукс и устроюсь в местечке поспокойнее. А когда все будет в порядке, разбужу свою драконью половину.

Мне показалось, или в глубине светлых глаз ведьмы промелькнуло одобрение?

— Тогда садись во второе кресло, — велела она. — Тебе, конечно, будет полегче, чем Кристиану, но все же несладко.

Быстро, чтобы не передумать, я выполнила ее приказ и затаила дыхание. Что дальше?

Эва потрясла флакон, однако тягучая серебристая жидкость даже не пошевелилась.

— Прежде чем я приступлю, еще раз напоминаю правила. — Ведьма повернулась к Кристиану. — Не вздумай превращаться в дракона. Если он почувствует свободу, то, скорее всего, ты уже не упрячешь его обратно. Возможно, «заплата» и не слетит, но рисковать не стоит. Ваша магия останется с вами. Да, она будет гораздо слабее, но она уже пропитала ваше тело и не исчезнет сразу. Когда обратитесь к дару, то ощутите, где предел. Не переусердствуйте, иначе мои труды пойдут насмарку.

— Подождите! — вдруг встрепенулась я. — А как же оплата?

— Я уже сварила зелье, — усмехнулась Эва. — Платить Кристиану.

Выходит, когда мы только явились, ведьма уже знала, что я тоже захочу пройти обряд? Хорошо хоть я по-прежнему смогу использовать дар преобразования — до Торвейха еще несколько дней пути.

Дракон с готовностью кивнул, а я не успела возразить — Эва вдруг посерьезнела и велела:

— Начнем.

Она протянула флакон Кристиану. Немного помедлив, тот глотнул зелья и скривился. Справившись с отвращением, передал склянку мне. Не мешкая, я быстро отпила из флакона и встретилась взглядом с драконом, не спускавшим с меня глаз. В том, чтобы разделить одно зелье на двоих, было что-то невозможно интимное.

Закашлявшись, я хлопнула себя по груди — серебристая жидкость оказалась неожиданно горячей и с трудом проходила в горло. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы проглотить ее. В теле сразу же разлилась слабость, а во рту остался металлический привкус.

Переведя дыхание, я подняла голову и вздрогнула: сейчас зажмурившаяся Эва с разведенными в стороны руками и живущими будто своей жизнью волосами нисколько не напоминала человека. Когда она открыла глаза, ее зрачки превратились в точки, а прежде прозрачная радужка засияла ярко-голубым.

— Драконы, дети Великого отца, молю вас: прячьтесь! Оставьте вторую ипостась, затаитесь там, куда не дотянется ни один маг, засните! Разбудит вас Зов.

Каждое ее слово отзывалось вспышкой боли во всем теле, и я тихонько всхлипнула. Что-то внутри сопротивлялось заклятью ведьмы. Меня то окутывал жар, от которого не было покоя, то бил озноб, так что стучали зубы. Если мне так плохо, каково приходится Кристиану?

Я попробовала повернуть голову, но виски пронзила новая волна боли, а свет вокруг померк. Закусив губу, я отчаянно цеплялась за реальность, но приносящий облегчение обморок все же увлек меня за собой.

Глава 14. Поцелуй

Кристиан

Лица коснулась мокрая тряпка, и я вынырнул из вязкого забытья. С трудом разлепив веки, прищурился, сиюсья рассмотреть, что происходит. Перед глазами плясали цветные круги, а грудь будто сдавило обручем.

Кажется, я полулежал на постели, а рядом сидела Саманта. Она выглядела бледной, но вполне бодрой. Едва я пошевелился, дракон внутри протяжно завыл, и его печаль отравляла сильнее мучившей тело боли. С каждой секундой его голос утихал, и я усилием воли заставил себя отпустить его, не цепляться за ипостась. Ведь для этого я здесь.

Я ждал боли, но не был готов к опустошению и тишине, воцарившимся во мне. Меня словно разделили надвое, но не окончательно. Будто палач занес надо мной топор, но удар пришелся вскользь. Прикосновения Саманты приносили облегчение, девушка что-то шептала, и ее голос... словно успокаивал дракона. Однако это не помогло удержаться в сознании, и я снова провалился в темноту.

Когда очнулся в следующий раз, Саманта снова сидела рядом. Я прислушался к себе: дракона не было слышно, а его место заняла сосущая пустота, оставившая привкус пепла во рту. Никогда прежде мне не было так одиноко. Похоже, к этому чувству придется привыкнуть.

— Как ты? — тихо сказала Саманта. — Хорошо, что ты очнулся!

В голосе девушки звучало неподдельное беспокойство, а ее пальцы мелко дрожали. Поймав ее ладонь, я спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Уже нормально! Я очнулась через пару часов после обряда.

— А я?

— Пошли вторые сутки. Ты даже не шевелился! Эва сказала, что нужно ждать, но я уже думала...

Саманта осеклась, не договорив, но ее тревога отозвалась теплом на сердце.

— Самое страшное позади, — поспешил я успокоить девушку, мельком отметив, что она не выдернула руку и даже, наоборот, пододвинулась ближе. В ее голубых глазах светилась растерянность, сменившая привычную насмешку. — Я выкарабкаюсь. Дракон не станет сопротивляться обряду, он знает, зачем я делаю это.

— Дракон... Ты можешь с ним общаться? — удивилась Саманта.

— Нечто в этом роде, — уклончиво ответил я. — Между нами нерушимая связь, но заклятье ведьмы приглушило ее. Теперь я почти не слышу драконью ипостась, полагаю, и он не чувствует меня.

Саманта внимательно посмотрела на меня.

— Похоже, то, ради чего ты собираешься войти в королевский замок, действительно важно.

— Именно, — кивнул я и тут же пожалел об этом: затылок заныл, а к горлу подкатила дурнота. — Если бы я мог рассказать... Но я не хочу подвергать тебя опасности. Ты нравишься мне, Саманта.

Мысль, что давно зрела во мне, сама собой сорвалась с губ. Мраск, нужно было сказать это иначе! Не валяясь в кровати в то время, как Саманта протирает мой лоб. Да я просто клад, как такому мужчине не ответить взаимностью? Ведь он того и гляди отправится на тот свет.

Девчонка вскинула бровь и, словно отгораживаясь от меня, сложила руки на груди.

— Наверное, заклятье Эвы еще не выветрилось.

— Согласен, момент не подходящий, — поморщился я. — Но ты ведь не можешь отрицать, что между нами что-то есть? Нас тянет друг к другу.

Саманта равнодушно дернула плечом:

— Не буду. Полагаю, на каторге женщин не было, да и я последние годы веду практически монашескую жизнь. А ты привлекателен, Крис, и сам знаешь это.

Мраск, как с ней тяжело! Проигнорировав скрутившую мышцы боль, я навис над девушкой, с

удовольствием поймав в ее глазах отблески своего желания. Как бы ни отпиралась, она тоже равнодушна ко мне.

Не тратя время на объяснения, я приподнял ее подбородок и прижался к губам. Саманта занесла руку, чтобы оттолкнуть меня, а затем ответила на поцелуй, позволив мне вкусить сладость ее рта полностью. Наши языки сошлись в страстном танце, больше напоминающем сражение. Она оказалась именно такой, как я и представлял: пылкой и отзывчивой. Девушка обвила руками мою шею, а я с удовольствием запустил пальцы в ее снежно-белые волосы.

— Кхм, — вдруг раздалось от двери. — Теперь я понимаю, почему Эва послала меня сюда с наказом унять «дурного дракона».

Повернувшись, я увидел гнома, неловко замершего на пороге.

— Как же ты не вовремя, — рыкнул я.

— Наоборот, очень даже вовремя! — Саманта одарила меня многообещающим взглядом «мы еще поговорим об этом» и обернулась к Гроу. — Что еще сказала Эва?

— Велела покормить Кристиана и дать ему отдохнуть. Кхм... нагрузки ему сейчас не рекомендуются.

Гроу снова покраснел, а я от досады едва не прикусил язык. Как тут покорить девушку, если гном на пару с ведьмой выставляют меня на посмешище?! Да, тоска и боль по дракону все еще со мной, но я не превратился в немощного старика!

— Хорошо, — вздохнул я. — Тащите еду. Гроу, а ты не принесешь лохань с водой? Я бы хотел помыться, но, полагаю, прогулки тоже пока запрещены.

Гном первым вышел за дверь, и Саманта быстро выскочила за ним. Проводив ее взглядом, я разочарованно покачал головой. От кого она бежит? От меня или от себя?

Остаток дня прошел в хлопотах. Я привел себя в порядок и даже через силу проглотил бульон, который принес Гроу. Саманта больше не показывалась, избегая меня, и компанию мне составлял гном. Чувствовал я себя неплохо, если не считать внезапной слабости, когда сердце колотилось о ребра, норовя выскочить наружу, а сознание тщетно пыталось достучаться до драконьей сущности. В такие моменты я утыкался лбом в холодную стену, переживая приступ дурноты, и не понимал, как мама жила с этими ощущениями всю жизнь. Потерять часть души — невероятно страшно.

Глава 15. Объяснение

Саманта

— «Нас тянет друг к другу», — передразнила я и подбросила ветку в костер. Пламя ответило фонтаном искр, будто мстя за своего хозяина. Терри, зависнув неподалеку, не вмешивался, хотя изнывал от любопытства. В дом ведьмы хода ему не было, а я не прокомментировала наш поцелуй вслух, потому призрак не знал, что случилось.

Эва пообещала, что уже завтра мы сможем продолжить путь, и предложила переночевать в гостевой — прошлую-то ночь я провела подле дракона. Знала бы, что он, едва очнувшись, полезет целоваться — отправилась спать.

И не то чтобы мне не понравилось. Мне понравилось настолько, что где-то в глубине души я была рада, что Гроу прервал нас. Вряд ли бы мы зашли слишком далеко... Взбудораженное воспоминаниями тело отозвалось истомой, и я мрачно вздохнула. Нет-нет, больше это повториться не должно — до Торвейха всего несколько дней пути. Да и банальная интрижка не то, о чем я мечтала.

Подбросив еще одну ветку и погрозив костру кулаком, я плюхнулась на лежанку и внезапно насторожилась. Ветви деревьев покачивались на ветру, а по земле вновь пополз туман. Идея ночевать одной нравилась мне все меньше и меньше. Терри посторожит мой покой, но какой-нибудь твари из болота или волку противостоять не сможет.

Придется возвращаться к Эве и надеяться, что Кристиан не повторит попытку. Впрочем, в этот раз я буду готова. Стоило подняться, как вдалеке послышались шаги. Завидев гнома, я выдохнула от облегчения.

— Кристиан уже в порядке, — пробасил он, — и я решил, что заночую здесь.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я. — Гроу, а ты не приготовишь кашу? Эва приглашала поужинать, но я...

— Ты выскочила из дома, как пробка из бутылки, тебе явно было не до еды, — ухмыльнулся в усы гном. — Ладно уж, давай черпак и отдыхай. Ты всю ночь подле Кристиана просидела.

Терри подлетел к нам и прищурился.

— Кажется, я опять что-то пропустил. Когда мы уже отправимся в дорогу? Мне надоело торчать в небытии, а одному в лесу тоскливо.

— На рассвете, — внезапно раздался ответ. Кристиан вошел в круг, освещаемый костром, и пламя встрепенулось, будто обрадовавшись ему, а потом сникло.

— Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен набираться сил?

— Я чувствую себя отлично и вполне могу переночевать здесь, с вами. Мы порядком задержались — больше нельзя терять время.

Чувствуя, как щеки запунцовели, я отвернулась, сделав вид, будто не заметила обращенного на меня взгляда дракона. Подумаешь, поцеловались. С кем не бывает!

— Тогда давайте ужинать и спать, — предложил Гроу.

— Саманта, — позвал Кристиан. — Можно тебя на минуточку?

С куда большим удовольствием я бы пустилась наутек, но вместо этого кивнула и послушно приблизилась к мужчине. Мы отошли на десяток шагов и остановились возле разлапистой сосны.

— Ты о личине? — деловито спросила я. — Давай я слеплю ее утром? Думаю, за ночь мы оба наберемся сил...

— Я не об этом. У меня для тебя подарок.

Дракону удалось удивить меня. Прервавшись на полуслове, я с подозрением уставилась на него:

— И какой же? Ты же не думаешь, что меня можно купить?

Крис улыбнулся уголком рта, а в его зеленых глазах заплясали смешинки.

— В некотором роде подарок больше предназначен для Терри. А уж его я точно не хочу соблазнить.

— Убедил. И что же это?

Вместо ответа дракон обошел меня и, перекинув мои волосы на грудь, замер. Некстати вспомнилось, какими сладкими были наши поцелуи. Сердце пустилось вскачь, и я стиснула зубы, силясь успокоиться. Внезапно на шею скользнула тонкая серебряная цепочка с кулоном в виде цветка.

— Ты позволишь мне?..

Не сразу я сообразила, что Крис говорит об осколке изумруда. Вытащив его из кармана, передала дракону, и тот задержал мои пальцы в своей ладони куда дольше необходимого. Против воли с губ сорвался легкий стон, и я порадовалась, что мужчина не видит меня. Наверняка моим румянцем можно освещать лес. Это было до того на меня не похоже, что я разозлилась на саму себя.

Крис нажал на упрятанную в металле пружину, и сердцевина цветка со скрипом отворилась.

— Так будет гораздо удобнее. А то ненароком потеряешь.

Спрятав внутрь изумруд, он защелкнул кулон и повесил обратно, словно невзначай коснувшись моей кожи.

— Тебе дала его Эва?

— Да, я увидел его на столе и решил, что он будет отлично смотреться на тебе.

— Что ведьма попросила взамен обряда? — Я замерла в ожидании ответа, но не спешила поворачиваться, будто боясь узнать ужасающую правду.

Кристиан вздохнул:

— Она взяла с меня обещание, что когда-нибудь я перелечу Драконьи горы, найду самый большой обсидиан и сброшу его напрямик в середину болота Тровуар. Предвосхищая твои вопросы: я понятия не имею, о чем она.

Договорив, дракон не спешил отпускать меня, напротив, практически прижал к дереву, и запах смолы ударил в ноздри. Его пальцы продолжали выписывать круги на моем плече. Столь целомудренная ласка неожиданно воспламенила меня, и, со свистом выдохнув, я резко развернулась и едва не уперлась в грудь дракона. Вскинув голову, встретила с его потемневшими от желания глазами и решительно заявила:

— Давай начистоту. Мы действительно увлеклись друг другом, но что из этого выйдет? Ты идешь в Лиранту, ни слова не говоря о своем таинственном деле, я мечтаю о спокойной жизни. Ты — наверное, последний из крылатых драконов, я — всего лишь полукровка. Я сопротивляюсь не из-за желания набить себе цену, просто быстрое удовольствие не для меня.

— Думаешь, что знаешь, чего я хочу, лучше, чем я сам? — Губы дракона изогнулись в жесткой улыбке, а на лицо набежала тень.

— Именно, — пожала я плечами. — Ты не даешь шанса узнать тебя поближе, ответы на вопросы приходится выуживать клещами. Я уже поняла, что у тебя невероятно важная миссия, о которой простым смертным знать не положено. Так я и не лезу. Но и ты держись подальше, договорились?

Кристиан фыркнул и прожег меня взглядом, который я не сумела расшифровать. Я смело встретила с ним глазами и упрямо вскинула подбородок, хотя и не чувствовала подобной уверенности.

— Договорились, — едко отозвался дракон.

— И спасибо за подарок, так действительно удобнее.

Я хотела разрядить обстановку, но, кажется, вызвала противоположный эффект. На лице Криса заходили желваки, и он отвесил дурацкий поклон:

— Всегда пожалуйста!

Мужчина отошел, и я обогнула его, первой направившись к лагерю. Сердце гулко бухало в груди, а ураган мыслей в голове сбивал с ног. И почему мне кажется, что я лишь все усложнила?

Глава 16. Нападение

— До чего же холодно!

Сидя верхом на лошади, я подула на озябшие ладони и поежилась. Ранним утром мы выдвинулись в дорогу, и с каждой лигой пути становилось все прохладнее. Я надела всю имевшуюся одежду, но по-прежнему дрожала. Скорее бы болото осталось позади! Уверена, именно оно виновато в странной погоде и вездесущем тумане. Копыта лошадей утопали в белесой мгле, и я надеялась, что животные не переломают ноги.

Конечно, в этих условиях ехать быстро не выходило.

— Долго еще до Ризстоуна? — спросил Гроу и ласково похлопал лошадку по крупу. — Потерпи, Звездочка, скоро мы остановимся на ночлег.

То, с каким трепетом гном относился к своей кобыле, настолько не вязалось с его мрачным обликом, что каждый раз вызывало улыбку.

— Тоже торопишься? — поинтересовался Терри, примостившийся позади меня. И мне, и моей лошади пришлось привыкнуть к такому необычному спутнику. — Кристиан вон весь издергался: похоже, мы отстаем от графика.

Дракон метнул на оборотня пронзительный взгляд, но тот и глазом не моргнул.

Гном досадливо кивнул:

— Пожалуй, я начинаю переживать. Боюсь, как бы не опоздать...

Я искоса глянула на Гроу. Я полагала, что он и впрямь собрался в отпуск, но, похоже, дело в чем-то другом.

— Ты так и не рассказал нам, зачем идешь в Лиранту! — Любопытство в голосе Терри можно было черпать ложкой. Он заерзал позади и, не выдержав, перелетел к гному.

— И правда. — Я неожиданно поддержала оборотня. Все что угодно, лишь бы заполнить тишину. За целый день мы с Кристианом не сказали друг другу и двух фраз. — Это тайна? Или ты можешь поделиться подробностями?

Глаза гнома подернулись мечтательной дымкой, и он вздохнул:

— Помните, я говорил о визите короля в мой ресторан два месяца назад? Он приезжал со свитой, и среди них была одна женщина...

— Так я и знал! — воскликнул Терри. — В истории обязательно должна быть замешана женщина.

Гроу отмахнулся и продолжил:

— Мы встретились случайно: я заканчивал работу в ресторане, а она вернулась за забытыми перчатками. Слово за слово, и завязалась беседа. Обсудили погоду и поданные блюда — ничего серьезного, но я влюбился с первого взгляда.

— Да ты, оказывается, романтик! — присвистнул Терри. — А женщина-то красивая?

— Очень! — выдохнул Гроу. — Высокая, стройная, с копной золотистых волос. Один поворот ее головы изящнее, чем я сам.

— И что было дальше? — заинтересовалась я.

— У нас было всего три вечера, пока Его Величество гостил в городе. Она тоже что-то чувствовала ко мне, я уверен. Но на четвертый день она не пришла. Даже не сочла нужным сообщить, что уезжает! Наверное, она не восприняла меня всерьез, я ведь всего лишь гном! — В голосе Гроу прорезалась горечь, и мое сердце дрогнуло от жалости. Теперь я понимала, почему порой он выглядел таким задумчивым, — тосковал по возлюбленной.

— Сочувствую! — неожиданно вступил в разговор Кристиан. — Порой женщины жестоки.

Дракон мазнул по мне взглядом, а я вспыхнула от возмущения. К чему он клонит? Наш случай совершенно иной!

— И ты отправляешься в Лиранту, чтобы завоевать возлюбленную? — умилился Терри.

— Я сделаю все возможное, — торжественно пообещал Гроу.

Невольно я восхитилась его решимостью и мысленно пожелала удачи. Надеюсь, его избранница и вправду что-то чувствовала к нему, а не просто убивала время разговорами. Пусть хотя бы у этой истории будет счастливый конец.

— Вы слышите? — вдруг спросил Крис.

Я перевела взгляд на него, и беспокойство на его лице мне совсем не понравилось. Гроу насторожился, и даже Терри замолк на полуслове. Я напрягла слух, как учил дракон, и сердце ухнул куда-то в пятки.

Вой. Я услышала вой, от которого поджилки затряслись. И он не очень-то напоминал волчий.

— Звуки доносятся со стороны болота, — подтвердила я. — Это какие-то животные?

— Если это те существа, о которых я думаю, то лучше бы нам не встречаться с ними. Ты же интересовалась, кто такие мраски? У нас будет шанс увидеть их воочию, — нахмурился Кристиан. — Пускайте лошадей в галоп, нам нужно оторваться!

— Но как же туман? — возразил Гроу. — Давайте просто держаться тракта, неужели эти твари выскочат прямо сюда?

— Еще как, — усмехнулся Кристиан. — Туман становится гуще с каждым часом, еще немного — и мы попросту заблудимся. Надо как можно скорее обогнуть болото.

Кусая губы, я пришпорила лошадь и вскинула поводья. Прежде мне не приходилось бывать в этих краях, но я много путешествовала и часто сталкивалась с другими странниками. Никогда не слышала о подобном! Неужели болото действительно проклято? Защитные артефакты отключили из-за Отбора невест в королевском замке, и теперь мы рискуем проверить эту теорию на собственной шкуре!

Несколько часов прошло в напряженной скачке. Мы молчали, и тишину нарушали лишь тяжелое дыхание лошадей, тонущий в тумане цокот копыт и свист поднявшегося ветра. Вой прекратился, но чутье, не раз выручавшее меня в передрыгах, подсказывало, что мраски не отстали, а лишь затаились.

Однако едва я поверила, что все обойдется, как вдруг деревья расступились, а на тракт выскочил огромный зверь, отдаленно напоминавший волка. Его морда была уже и длиннее, а ощерившаяся пасть с рядом мелких, но даже на вид острых зубов с ниткой слюны заставила меня заледенеть от страха.

— Мраск! — выдохнул Кристиан, не то выругавшись, не то назвав зверя. В мгновение он со звоном выхватил меч из ножен, и лезвие засветилось серебристым. — Я займусь им, а вы уезжаете, спрячьтесь за стенами города!

Раздался треск кустов, и на дорогу выскочило еще два зверя. Теперь наши шансы на спасение из маловероятных превратились в призрачные. Вместо ответа я вытащила кинжал из ботинок — удивительно, но у меня даже пальцы не дрожали. Гроу, крякнув, покрутил секирой, а Терри загородил меня собой. Он не сумеет остановить мрасков, но даже секундная задержка поможет нам.

Не дожидаясь атаки, Кристиан зажег на ладони огонь и швырнул в морду ближайшего зверя. Тот зарычал и рухнул в туман, силясь сбить пламя. Проклятье, дракон даже не сможет нормально использовать магию, а мой дар и в лучшие времена бесполезен в драке! Крис спрыгнул с лошади и встретил лезвием меча второго зверя.

А в следующее мгновение оставшийся мраск прыгнул, и посторонние мысли вылетели из головы. Нам достался один зверь на троих, но и этого хватило, чтобы лоб покрыла испарина, а горло перехватило спазмом. Терри кружил вокруг мраска, не давая ему перейти в наступление. В отличие от людей, зверь не нуждался в разрешении увидеть оборотня, но ощущения от контакта с призраком злили его и заставляли держаться подальше. Изредка Гроу удавалось достать его секирой, но мраск не отступал.

Я тоже спрыгнула с лошади, но чем я могла помочь? Крепко сжимая кинжал, — зубочистку против настоящего хищника — искоса поглядывала на Криса. Стремительно темнело, да еще этот туман!.. Сердце замирало от страха за дракона: его меч расчертил шкуру кровавыми полосами, но раны были слишком поверхностными, чтобы достаточно ослабить зверя. Огненные шары Криса больше отвлекали, чем причиняли вред. Неужели все кончится вот так? Однако в последний момент дракон всадил меч в пасть мраска, и во все стороны брызнула кровь.

Внезапно за спиной раздалось движение, а следом туша третьего, обожженного мраска приземлилась прямоком на мою лошадь. Та отчаянно заржала и вдруг замолчала. Я ринулась к ней,

напрягая зрение и пытаюсь рассмотреть, что происходит. Туман поднялся до бедер, замедляя, но я отчаянно пробивалась вперед. Когда марево перед глазами немного разошлось, раздался крик Гроу, а сам гном тряпичной куклой рухнул под лапы зверю. Словно в кошмаре я наблюдала, как мраск схватил его за шиворот и потащил в лес. Терри отчаянно бросился наперерез, но зверь не выпустил добычу. Та же участь постигла мою, уже мертвую, лошадь.

Через пару минут тракт опустел. Кристиан обессиленно опустил меч, а пламя на его ладони погасло.

— Они утащили Гроу... — отчаянно выдохнул Терри.

Словно в насмешку, туман медленно таял в воздухе, и даже луна вынырнула из-за облаков, осветив место битвы.

— Мы ведь спасем его, не оставим? — Я с надеждой всмотрелась в залитое кровью лицо Криса. Меня затрясло, а слезы прорвались наружу.

Дракон ожесточенно сжал челюсти и кивнул:

— Они оставили его в живых, потому что сочли более лакомым кусочком — ребенком. Мраски не убьют его сразу, а будут учить молодняк охотиться. У нас еще есть шанс спасти его.

Промозглый ветер проникал под одежду, выдувая последние крохи тепла, и я то и дело ежилась, даже не сознавая этого. Прямо на тракте мы разожгли костер и уселись вокруг, чтобы согреться и хоть немного прийти в себя. Впрочем, мой взгляд все время наткнулся на тушу убитого Крисом мраска, а желудок делал кульбит. Выходит, Гроу сейчас во власти таких же чудовищ... Возможно, твари не убьют его сразу, но запросто могут покалечить.

Прежде чем выдвигаться за гномом, следовало обработать раны Криса и обсудить план. Хотя какой там план? Мы понятия не имели, сколько в лесу мрасков. Да и туман не внушал доверия — он отступил, но затаился среди могучих стволов елей и сосен, будто наблюдая за нами.

Я не мигая уставилась в пламя и вздрогнула, когда рядом присел Крис. Его руки и грудь исполосовали мелкие порезы, которые вновь сочились кровью. Мне повезло больше всех: я осталась невредима. Терри метался рядом, а на его лице появилось непривычно жесткое выражение. Кажется, сейчас оборотень как никогда сожалел о том, что он всего лишь призрак.

Кристиан притянул меня к себе, и я всхлипнула, уткнувшись в его грудь. Меня затрясло от пережитого ужаса, а горло перехватило спазмом.

— Тише, тише, — шептал дракон, поглаживая меня по голове. — Я что-нибудь придумаю. Но ты вовсе не обязана идти за Гроу. Хотя и здесь оставаться опасно...

Я отчаянно покачала головой:

— Нет, я отправлюсь с вами. Гроу рассчитывает на нас, и я не смогу сидеть сложа руки.

— И что же нам делать? — мрачно спросил Терри.

Крис прищурился и окинул оценивающим взглядом мертвого мраска.

— Из нас ты единственный, кому хищники не причинят вред. Ты можешь отдаляться от Саманты?

Оборотень закусил губу.

— Это довольно непросто, но я постараюсь. Но вполне возможно, что после меня выкинет в небытие.

— Твоя задача — разведать обстановку. Попробуй найти Гроу и сосчитать мрасков. В Драконьих горах мне попадались записи об этих тварях — после удачной охоты они чаще всего впадают в крепкий сон. Вполне возможно, что развлечение с Гроу они отложили на завтра. Если мы найдем его сегодня...

Терри отрывисто кивнул:

— Я понял. Попробую что-нибудь узнать.

Призрак полетел в сторону леса, но вдруг дернулся и остановился, словно уткнулся в невидимую стену. Немного помявшись, он все-таки перелетел сквозь нее и исчез, а я вскинула ладонь к шее — изумруд в кулоне нагрелся и обжег кожу.

— Кажется, у него получилось.

Крис с надеждой всмотрелся в чашу леса и стиснул зубы, будто борясь с собой. Сообразив, что я все еще полулежу на его плече, я отодвинулась и посмотрела ему в глаза.

— Почему ты идешь на это? Ты же не хотел рассказывать Гроу о своем происхождении. И не помешает ли это твоему делу в Лиранте?

Похоже, я угодила в яблочко — на лицо Криса набежала тень, а в зеленых глазах отразилось пламя костра.

— Помешает, — хрипло согласился он. — Но бросить Гроу я не могу.

Мы снова замолчали, и я отвернулась к огню. Наверное, внутренне я ждала, что дракон отвернется и уйдет — ведь он так спешит в столицу. Но его готовность помочь — он ведь наверняка понимал, что мы можем погибнуть, — зародила в душе робкие ростки надежды. Возможно, у нас что-то получится. Если, конечно, мы выживем. У меня вырвался нервный смешок. Самое время подумать об этом, Саманта!

Пока не было Терри, Крис заставил меня перекусить и вскипятить воды. Но от предложения вздремнуть я решительно отказалась, несмотря на уговоры. Вместо этого отчаянно всматривалась в темноту леса, стараясь не обращать внимания на клубящийся туман. Где же призрак? Неужели с ним что-то случилось? Изумруд больше не нагревался, и я молча кусала губы, ожидая какого-то знака.

Спустя несколько часов, когда я уже потеряла всякую надежду, Терри вдруг материализовался в воздухе прямо передо мной. Выглядел он отвратительно — еще прозрачнее обычного, он стал буквально тенью самого себя. Я вскочила с места, бросившись к нему, и лишь спустя пару шагов до меня дошло, что мне не помочь бесплотному духу.

— Что-нибудь удалось выяснить? — спросил Крис.

Терри кривовато улыбнулся:

— Логово мрасков в нескольких лигах отсюда, на северо-западе, возле истока ручья.

— Сколько их? — нахмурился дракон.

— Четверо тварей и три щенка. Последние, конечно, безмозглые, но здоровенные.

— Ты видел Гроу? — вырвалось у меня.

Призрак кивнул и вдруг замигал, призрачно-синее сияние, обычно подсвечивающее его изнутри, потухло, а сам он почти растворился. Спустя секунду оборотень проявился вновь и затараторил:

— Я видел его: он лежит в яме — самому ему не выбраться. Похоже, это старая охотничья ловушка. Он жив, но без сознания. — Шумно выдохнув, Терри закончил: — Небытие утягивает меня, но я вернусь, как только смогу. Удачи!

Мгновением спустя Терри окончательно исчез, и мы с Крисом остались одни. Дракон многообещающе улыбнулся, отчего бровь с белесым шрамом изогнулась, а лицо приобрело хищное выражение.

— Четверо тварей... Если мы сумеем отбить запах и застанем их врасплох, то наши шансы весьма велики. Если выдвинемся сейчас, то доберемся до логова на исходе ночи.

Уверенность мужчины внушала надежду, и я немного воспряла духом.

— Но как мы отобьем запах? Пройдем через ручей?

— Этого недостаточно, — покачал головой дракон. — А твой дар не поможет? Конечно, запах — задача сложная, но ты можешь снять с меня личину, которую слепила утром, чтобы сэкономить силы.

— Никогда не убирала запах... — растерялась я, но упрямо вскинула подбородок, призывая магию. — Самое время попробовать.

Дар отозвался с неохотой, а я впервые почувствовала вмешательство ведьмы — внутри будто образовалась тонкая пленка, не оставлявшая воздуха. Я и прежде не ощущала своего дракона, но подспудно чувала, что что-то не так. Хорошо, что дар не был напрямую связан с ипостасью!

— Ты справишься! — ободряюще улыбнулся Крис, а я, сделав глубокий вдох, зачерпнула силу.

Я должна справиться. Ради Гроу.

Сучок предательски треснул под ботинком, и я испуганно вздрогнула. К счастью, обошлось: мраски не спешили выскакивать из логова. Кристиан приложил палец к губам и уверенно шагнул вперед. Он двигался беззвучно, словно перетекая с одной ноги на другую. Впрочем, он-то отлично видел в темноте, а мне приходилось щуриться. Оставалось надеяться, что я сумела избавиться от запаха и мраски не учуют нас, — прежде мне не доводилось так глубоко вмешиваться в работу тела.

Внезапно Кристиан остановился. Кажется, мы почти на месте: неподалеку раздавалось журчание ручья. Край неба алел, предвещая скорый восход, — надо бы поторопиться. Жаль, что Терри еще не вернулся: даже осколок изумруда, обычно реагирующий на присутствие призрака, превратился в безжизненный камень.

Мы затаились среди ветвей пышного кустарника. На первый взгляд поляна была пуста, но я знала, что мраски где-то рядом. Четверо! От мыслей о том, что мы не справимся и не спасем Гроу, в животе образовалась пустота.

Крис выглянул наружу и удовлетворенно кивнул. Обернувшись ко мне, шепнул:

— Я вижу яму, о которой говорил Терри. Знать бы, насколько она глубока... Но если Гроу ранен, ты вряд ли вытащишь его.

Дракон прав. Я, конечно, сильнее, чем человек, но и гном не самой хрупкой комплекции.

— Придется идти за ним вдвоем, — озвучил мои мысли Крис. — Постарайся двигаться как можно бесшумнее, в наших интересах, чтобы мраски не проснулись.

Я отчаянно кивнула. К горлу подступила дурнота, но усилием воли я выровняла дыхание и отогнала липкую панику. Я нужна Гроу, а моя истерика делу не поможет. В конце концов, я не раз попадала в передряги: удирала от драконьеров и стражи, отбивалась от приставаний. Подумаешь, мраски! Они не опаснее грабителей, что как-то хотели отобрать с трудом заработанные деньги в темном переулке.

Сделав глубокий вдох, я сжала руки в кулаки и проскользнула за Крисом, стараясь шаг за шагом следовать след за следом. Кажется, я даже забыла дышать. Дракон внимательно оценивал обстановку, а меня хватало лишь на то, чтобы идти.

Великий отец, я никогда особенно не верила в тебя, но, пожалуйста, дай нам уйти незамеченными! Я даже свечку поставлю в храме и обязательно посещу службу.

Надеюсь, моя отчаянная мольба достигла адресата.

Когда мы добрались до ямы и заглянули внутрь, сердце оборвалось. Гроу был жив, но явно без сознания. На его лице наливался цветом синяк, а рука была прижата к телу, словно он берег ее. Как будто этого недостаточно, вся его одежда изорвалась и покрылась кровавыми пятнами.

Быстро оглядевшись, Крис спрыгнул вниз, а я прикусила язык, чтобы не выругаться. Если мраски проснутся, то останется только последовать его примеру — одной мне не справиться.

Дракон похлопал по щекам Гроу и зажал ему рот ладонью, чтобы тот не выдал себя. Очнувшись, гном испуганно вздрогнул, но тут же расслабился, узнав Кристиана.

— Можешь двигаться? — одними губами спросил дракон.

Гроу встал и поморщился, баюкая левую руку. Крис подсадил его, а я протянула ладонь, помогая выбраться на поверхность. В глазах гнома было столько признательности, что я вдруг почувствовала неловкость. Впрочем, расслабляться рано...

Внезапно за спиной раздался озадаченный тоненький рык. Закусив губу, я резко обернулась, опасаясь увидеть оскالившего морду мраска. Однако возле ямы стоял щенок. Впрочем, он был ненамного меньше родителя, а частокол зубов впечатлял. Он ошалело тряхнул лобастой башкой, кажется, не понимая, почему «игрушек» стало так много.

Крис, тоже выбравшийся на поверхность, замер, сжав челюсти. Он выставил руку, готовясь зажечь пламя, но в последнюю секунду заколебался. Надеется уйти мирно? Повинуясь жесту дракона, я сделала шаг по направлению к кустам, но щенок обиженно рыкнул. Проклятье! Кажется, он не хочет, чтобы гости покинули его! А если он поднимет тревогу...

Мы с Крисом переглянулись, и он медленно вынул меч из ножен, тут же вспыхнувший серебристым. Мраскеныш отшатнулся, жалобно заскулив, — похоже, ему приходилось сталкиваться со сталью. Как неудачно! Видимо, Великий отец счел, что на этом мы израсходовали запас везения. Не видать ему меня на службе в храме!

— Хороший песик, — ласково проговорила я, пятась к кустам.

«Песик» не оценил: из его горла вырвалось нечто среднее между лаем и писком, и на зов отреагировал родитель. Здоровенная тварь выскочила будто из ниоткуда и загородила собой детеныша. На звуки подтянулись и остальные звери, окружив нас. Из маловыполнимой миссия превратилась в невозможную.

— Зря вы за мной вернулись, — вздохнул Гроу.

— Мы еще повоюем! — стиснул зубы Крис и первым атаковал мраска.

Теперь у нас было преимущество — глупый щенок, что по-прежнему топтался рядом, не догадавшись перебежать к своим. Звери явно мешкали, словно опасаясь, что мы причиним ему вред.

Лезвие меча вошло прямым в глаз зазевавшегося хищника, и к горлу подкатила тошнота. Впрочем, это не помешало мне ударить кинжалом зверя. Я лишь слегка вспорола его бок, но и этого хватило, чтобы адреналин побежал по венам.

Опустив оружие, Крис вдруг остановился.

— Нам незачем убивать друг друга — дайте нам уйти, и мы не тронем вашего щенка.

Из моего горла вырвался хриплый возглас. Он что, серьезно? Пытается договориться с этими тварями? Да он спятил!.. Однако, всмотревшись в желтые глаза стоявшего впереди мраска, я прикусила язык. В них светился разум.

Хищник не спешил нападать, и дракон продолжил:

— Сейчас мы уйдем, а вы не последуете за нами. Вы сожрали двух наших лошадей, подозреваю, та, что осталась на дороге, тоже мертва, так что мы квиты.

Наверное, если бы мраск сейчас заговорил человеческим языком, я бы уже не удивилась, но зверь всего лишь на секунду прикрыл глаза и чуть попятился, словно уступая дорогу.

Я глухо выдохнула, не веря в происходящее. Крис кивком велел идти, но Гроу, стоявший ближе всех к кустам, вдруг заартачился.

— Я не уйду без Сильвии. Идите, а я достану ее.

Не сразу я вспомнила, что он говорит о секире. Конечно, сейчас самое подходящее время для верности оружию.

— Гроу, идем! — прошипела я, но тот упрямо покачал головой.

Выругавшись, Крис сиганул в яму, а я нервно сглотнула. Почему-то показалось, что мраски всерьез прикидывали, не попытаться ли им загрызть нас за время отсутствия дракона. Чтобы продемонстрировать, что и мы чего-то стоим, я покрутила кинжал и бросила взгляд на притихшего щенка.

К счастью, спустя пару минут Крис вернулся с секирой в руках. Он сунул ее Гроу и поспешил успокоить напрягшегося вожака:

— Мы уже уходим!

Было невыносимо страшно поворачиваться спиной к зверям, и дракон взял меня за руку, увлекая за собой. Гроу поковылял следом, сияя будто начищенный подсвечник.

Алеющее, словно стыдливая девица, небо обещало прекрасный день, а при виде солнца я едва не прослезилась — кажется, я и не надеялась встретить еще один рассвет. Я наконец поверила в то, что все кончилось. Может, Великий отец все же существует? Придется выполнить обещание и сходить на службу.

— Спасибо вам! — с чувством произнес Гроу, ласково поглаживая секиру. — Я ваш должник, вы вернулись за мной... Я был уверен, что мне конец.

Судя по довольной физиономии, воссоединению с секирой он был рад больше, чем спасению жизни.

— Откуда ты узнал, что мраски согласятся? — спросила я Криса. — Как тебе вообще пришло это в голову?

— Я же говорил: читал записи в Драконьих горах. Исследователи спорили о разумности тварей, но

сходились в одном: они невероятно преданы стае.

Все закончилось. Сейчас мы вернемся на тракт и наконец доберемся до Торвейха. Придется идти пешком, но, возможно, нас кто-нибудь подвезет.

Однако, опустив голову, я вдруг ойкнула: землю снова укутывал туман. Рот наполнился горькой слюной: мы совсем забыли про болото и, похоже, подошли слишком близко.

Глава 17. Болото Тровуар

Я потеряла счет времени. Казалось, мы шли уже пару часов, но солнце не сдвинулось с горизонта, а до тракта мы так и не добрались. Туман укутывал лес с нежностью матери, и тропинки окончательно исчезли, уступив кочкам и воде.

Прежде Кристиан отлично чувствовал направление, но сегодня его чутье дало сбой. Мы будто бродили кругами, все больше отдаляясь от города. Наконец дракон покачал головой и жестом велел нам остановиться. Гроу, которому и так приходилось тяжело, буквально рухнул на чавкнущую землю.

— Мы заблудились? — с опаской спросила я.

— Мрасково болото! — выругался Крис. — Я понимаю, что оно водит меня за нос, но не могу отыскать дорогу.

Я, дрожа, обхватила себя за плечи. Болото не хотело отпускать нас, а я так надеялась, что все позади. Но я ощущала его гнилостное дыхание, а от сладковатого запаха к горлу подкатывала тошнота.

— И что делать? — устало спросил Гроу. Его лицо было бледным до невозможности, а рука повисла как плеть.

— Дайте-ка подумать, — нахмурился Крис и окинул оценивающим взглядом могучее дерево. — Я попробую взобраться наверх и выяснить, где мы находимся.

Я рассеянно кивнула и опустила на землю рядом с Гроу. Бессонная ночь и стычка с мрасками давали о себе знать: тело просило отдыха. Если бы можно было вздремнуть хоть полчаса... Веки сомкнулись сами собой, как вдруг раздался окрик Криса:

— Я вижу крыши Ризстоуна! Он совсем недалеко, если не будем блуждать, то дойдем за час-два. — Спрыгнув на землю, дракон потряс Гроу за плечо и рявкнул: — Не спать! Если заснем здесь, то уже не выберемся. Не зря про Тровуар ходят странные слухи, болотный воздух губителен.

— Хорошо. — Я потрясла головой, чтобы взбодриться. — Надеюсь, уже к вечеру мы попадем в город, где сможем отдохнуть...

Остаток фразы потонул в странном то ли свисте, то ли шелканье. Вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек, а в груди кольнуло. Это что еще за ерунда? Гроу, кряхтя, поднялся, а Крис вытащил меч из ножен. Я лихорадочно заметалась, пытаюсь рассмотреть нашего противника. Пусто. Если не считать оживившегося тумана, норотившего укутать ноги и задержать.

— Дерево! — вдруг выдохнул Крис.

Я проследила за его взглядом и похолодела. Могучая ель встряхнулась, словно дикое животное, задвигала ветвями и скользнула вперед. Я охнула, подавшись назад, и подавила желание протереть глаза. Это происходит в реальности?!

— Деревья двигаются... — изумился Гроу. — Не зря поговаривали, что здешнего лорда прокляла лесная дева.

— И они приближаются к нам! — добавила я. — Вряд ли они хотят проводить нас к городу!

Несмотря на серьезность ситуации, из горла вырвался смешок. Я вытащила кинжал из ботинок, но куда разумнее было заколоть им саму себя — вряд ли короткое лезвие защитит.

Тем временем лес пришел в движение: деревья одно за другим выходили из спячки, шевелили ветвями и неизменно разворачивались к нам. Хрупкая надежда на благоприятный исход растаяла, когда самая первая ель вдруг подернулась дымкой, а в ее коре прорезалось отверстие, напоминающее пасть. Запах гнили усилился, а туман заволновался, напомнив повизгивающую собачонку, виляющую хвостом при виде хозяина.

Стремительный росчерк меча Криса не причинил ели вреда, кора словно пропустила лезвие сквозь себя, а затем вновь затвердела. Почудилось злобное хихиканье, и меч застрял в дереве. Та же участь постигла комок огня — он буквально прошел сквозь тварь, притворявшуюся деревом. Дракон с трудом вытащил оружие и в отчаянии запустил пальцы в растрепавшиеся волосы.

Пользуясь нашей беспомощностью, лес обступал нас, старательно окружая. Глумливый свист усилился, и отчаяние затопило меня. Как бороться с тем, что даже не имеет тела? Я прикусила щеку изнутри, и во рту появился привкус крови.

— Это какое-то безумие! — ошарашенно потряс головой Гроу. Его свалывшаяся борода заходила ходуном, и в любой другой момент я сочла бы это забавным.

— Надеюсь, когда Терри вернется из небытия, кто-нибудь найдет его изумруд, — вздохнула я. Впрочем, здесь, в глубине болота, это было маловероятно.

Кроны деревьев заслонили небо, и нас накрыла тьма. Я опустила руки, сдаваясь, и посмотрела на Криса. Его лоб расчертила глубокая морщина, а на губы скользнула усмешка.

— Нет уж, не бывать этому. — Он сбросил куртку и кинул мне перевязь с мечом. Я поймала ее и непонимающе моргнула. — Как только я перекинусь, карабкайтесь наверх — устраивайтесь между гребнями и держитесь крепче. Я спалю этих тварей драконьим пламенем.

Ответить я не успела: Крис развел руки в стороны, и меня опалило жаром. Проклятье, он исходил от него! Кожа мужчины покраснела, и оставшаяся одежда рассыпалась в пепел. Деревья заволновались, явно удивленные происходящим: часть из них отступила назад, другая, агрессивно встопорщив ветви, ускорила.

С пальцев Криса сорвались потоки пламени, двигаясь по спирали, они окутали его тело, заключив в подобие кокона. Я попятилась, не зная, что страшнее: быть раздавленной драконом или съеденной хищным деревом.

Мгновение, и раздался хлопок — нас с Гроу раскинуло в разные стороны, а на месте Криса стоял огромный дракон насыщенного рубинового цвета. Его кожистые крылья с силой вспарывали воздух, а чешуя сверкала даже в отсутствие какого-то источника света, будто сияла изнутри.

Дракон изогнул шею, и мы встретились взглядами. Удивительно, но его глаза остались прежними — двумя изумрудами с вертикальными зрачками. Зверь нетерпеливо фыркнул, и из его ноздрей повалили струйки дыма.

Я правильно поняла намек: помогла Гроу подняться и ретировалась за спину дракона. Мгновение, и из его пасти вырвалась волна белого пламени, снося все на своем пути. Деревья, вспыхнув, завалились от боли и попятились, а туман лопнул, как мыльный пузырь, обнажив чавкающую заболоченную землю.

Крис просто невероятен! От одного взгляда на могучего дракона глаза защищало, а сердце норовило выпрыгнуть из груди. Новый поток пламени пронесся мимо меня, и я наконец очнулась. С опаской приблизилась к нему, и тот понятливо присел, спустив одно крыло. Я помогла Гроу, бережно прижимавшему к себе секиру, вскарабкаться наверх и, подхватив еще и куртку Криса, последовала за ним. Чешуя оказалась горячей, словно внутри него таилась печка. Впрочем, в некотором роде так оно и было. Огненная стихия — сердце дракона.

Изо всех сил схватившись за гребень, я крикнула:

— Мы готовы!

Крис снова плюнул огнем и оттолкнулся от земли. Мощные крылья пришли в движение, и меня едва не снесло порывом ветра. Обернувшись назад, убедилась, что Гроу сидит за мной, и сосредоточилась на том, чтобы не шлепнуться обратно в болото. Боюсь, от меня даже косточек не останется!

С каждым мгновением дракон поднимался все выше, и гнилостный запах, путающий сознание, остался внизу. Глубоко вдохнув свежий воздух, я осмотрелась, и горло перехватило от восхищения.

Мы летели, действительно летели! Зубы стучали от холода, перевязь с мечом больно ударяла по бедру, но я не замечала неудобств. Порывы ветра, бескрайнее небо и свобода пьянили, создавая ощущение, что нам все по плечу. Я и прежде не чувствовала свою драконицу, а уж теперь, когда ипостась запечатала ведьма... Но я знала, что небо приняло бы меня в свои объятия, мы бы поладили! Что-то внутри дрожало будто натянутая тетива, с радостью принимая каждый взмах крыла дракона и порыв ветра.

Крис рыкнул, привлекая внимание, и я оторвалась от размышлений. Похоже пора готовиться к посадке. Отыскав относительно пустую полянку, дракон спикировал вниз и мягко приземлился, заставив мое сердце забиться от восторга. Пожалуй, и нападение мрасков, и болото стоили этого полета. Все тело затекло, я с трудом оторвала пальцы от гребня и соскользнула вниз. Гроу рухнул рядом, застонав, но не выпустив секиру.

Эйфория испарилась, уступив место усталости и страху. Крису пришлось обернуться, нарушив запрет ведьмы. А если ее заклятье больше не действует? Убедившись, что мы в порядке, Крис глухо фыркнул и сложил крылья. Его вновь окутало сияние.

Надеюсь, все обойдется! Полет длился не более пяти минут. Успел ли нас кто-то заметить?

Позади послышался наполненный болью вздох, и, обернувшись, я увидела, как Крис, вновь ставший человеком, не удержался на ногах и рухнул на колени.

Я бросилась к дракону.

— Как ты себя чувствуешь?

— Никогда прежде оборот не давался мне настолько тяжело, — хрипло пробормотал он и, попытавшись подняться, снова упал на землю. Только сейчас я сообразила, что он обнажен, и набросила на него куртку. — Ведьма не солгала, она действительно упрятала дракона, я насилу его дозвался.

— Ее заклятье... — медленно начала я.

— Не слетело, — криво улыбнулся Кристиан. — «Заплата» держится буквально на соплях, но еще на месте. Но боюсь, теперь я вовсе лишился магии. Любое обращение к ипостаси — и заклятье окончательно исчезнет.

— Спасибо! — выдохнула я. — Ты спас нам жизни. Если бы не твоё пламя, деревья сожрали бы нас. Или что они там делают с заблудившимися путниками?

— Виной всему отключенные защитные артефакты, — вздохнул Крис. — Наверняка магия не позволяла болоту разгуляться в полную силу, иначе до нас бы давно дошли слухи о подобных существах.

Наши пальцы переплелись, и я легонько сжала ладонь Криса, вложив в этот жест все беспокойство и страх. Во рту еще стоял привкус горечи, а сердце гулко билось о ребра, стоило представить, что мы сгинем в болоте. Да все мои прочие передрыги меркли по сравнению с этим! И впервые перед лицом опасности я оказалась не одна. Крис нашел бы способ защитить нас, я была уверена в этом.

— Ну и здоровенная же зверюга — дракон! — восторженно выдохнул Гроу и потер бок. — Хотя, признаться честно, полеты — это не мое. Я предпочитаю передвигаться по земле.

Гроу — настоящий представитель своего народа. Весь в порезах и синяках, с вывихнутой рукой, он выдержал все испытания и даже ни разу не пожаловался.

— Как ты? — спросила я у него.

— Жить буду, — поморщившись, ожидаемо подтвердил гном.

Оглядевшись, я вдруг различила среди деревьев полосу тракта.

— Сможете дойти до тракта? Мне кажется, я вижу наши вещи. Крису нужно одеться и поесть — оборот отнял много сил. В моей сумке есть чистые тряпки, я смогу обработать раны Гроу.

Крис, шатаясь, поднялся, а его лицо исказила болезненная гримаса. Похоже, дела обстояли еще хуже, чем я думала.

— Драконья регенерация отказала, — срывающимся голосом пояснил мужчина и, сжав зубы, зашагал к тракту. За ним, не отставая, заковылял Гроу. Да уж, отличная у нас компания! Оба мужчины едва на ногах держатся, Терри и вовсе исчез. Мне повезло больше всех, потому что меня друзья оберегали словно хрустальную вазу.

Кстати о призраке... Вскинув ладонь к кулону, я потрогала изумруд — все еще холодный. Я начинала волноваться за оборотня. Не пора ли ему вернуться?

Несмотря на то, что до тракта было недалеко, на дорогу ушло не меньше получаса. Наши вещи остались нетронутыми — похоже, в это раннее время никто не проезжал в город. Лишь оставшаяся в живых лошадь куда-то исчезла — наверное, отвязалась или ею поживился какой-то зверь. Да и судя по положению солнца на небе, мы отсутствовали всего пару часов — болото одурманило нас, внушив, будто мы блуждаем целые сутки. И все для того, чтобы мы выбились из сил.

Рухнув на так и не убранный лежанку, Крис повернулся к Гроу:

— Когда приду в себя, вправлю тебе руку. У меня богатый опыт в этом деле.

— Откуда же? — поднял кустистые брови гном.

— Я четыре года провел на каторге. Такие травмы случались каждый день.

Зарывшись в сумку с вещами, я улыбнулась. После случившегося в болоте прошлое Криса казалось досадным недоразумением. Хорошо, что он поделился с гномом этой тайной.

Внезапно изумруд потеплел, а в следующее мгновение рядом материализовался призрак. Он выглядел бледнее обычного, а в остальном, кажется, был в порядке. Обведя нас взглядом, он выдохнул, обнаружив гнома, и слегка насмешливо спросил:

— А чего это вы такие потрепанные? Я что-то пропустил?

Я нервно хихикнула:

— О да, ты пропустил нападение болотных тварей и полет на драконе.

Призрак ошарашенно открыл рот, а затем обиженно покачал головой:

— Вас даже на два часа нельзя оставить одних. Рассказывайте!

Пока Крис одевался и занимался вывихом Гроу — гном выругался так, что у меня даже кончики ушей заалели, — я вызвалась готовить кашу. Дракон, конечно, убеждал меня, что он в порядке и сможет продолжить путь, но я видела, как тяжело дается ему каждое движение. Лошадей у нас больше нет, так что придется идти пешком. Разводя костер, я попутно пересказала Терри все, что случилось после его исчезновения. Оборотень ахал и охал, с уважением поглядывал на Криса и Гроу и даже напомнил мне, что я уже солила крупу.

— Что мы будем делать дальше? — спросила я, раздав тарелки с кашей мужчинам и передернув плечами. Лес словно наблюдал за нами, мечтая вновь заманить в объятия болота. А где-то там есть еще и мраски...

— Пойдем в Торвейх, — нахмурился Кристиан. — Хорошо бы нас кто-нибудь подбросил...

— Ты торопишься? — вырвалось у меня.

Дракон кивнул, а на его лицо набежала тень.

— Если не ошибся в расчетах, то я уже опаздываю.

— Тогда в дорогу! — отсалютовал ложкой Гроу. — Признаться честно, я мечтаю поскорее оказаться за городскими стенами. Пожалуй, хватит с меня лесов и трактов!

Пока Гроу собирал вещи, я наскоро слепила Кристиану личину, на этот раз выбрав образ немолодого мужчины с сединой в светлых волосах. По привычке занялась своими зрачками, но обнаружила, что это не требуется, — мои глаза выглядели человеческими. Все же от магии ведьмы есть польза!

Спустя полчаса мы уже шли по пустующему тракту. Туман больше не появлялся, солнце нещадно жарило, игнорируя тот факт, что на улице стояла всего-то весна, но настроение падало с каждым шагом. Наше путешествие, и впрямь оказавшееся опасным, практически подошло к концу. Совсем скоро я получу свои никсы и заживу спокойно. Вот только почему от этого так горько? В животе словно поселилась глыба льда, не желающая таять и отравляющая холодом мое существование. Я ведь должна радоваться тому, что все позади! Мужчины отправятся в столицу, а я наконец вернусь к своей жизни. Скучной, одинокой жизни...

Внезапный стук копыт заставил встряхнуться — нас нагоняла телега, запряженная вороной лошастью. Поравнявшись с нами, возница — улыбчивый широкоплечий мужчина лет сорока — натянул поводья и спросил:

— В Ризстоун? Садитесь, подвезем.

Глава 18. Подозрительные попутчики

В полупустом коробе телеги обнаружился и второй мужчина — долговязый брюнет с сальными волосами, в беспорядке падающими ему на лоб. Он встретил нас оценивающим взглядом, не вынимая рук из карманов, и, кивнув, потеснился.

Кристиан помог мне забраться внутрь, закинул наш нехитрый скарб внутрь и запрыгнул сам. Гроу устроился рядом со мной, а призрак, невидимый нашими случайными попутчиками, завис наверху.

— Неудачный день? — обернувшись, спросил возница. Его нарочито широкая улыбка насторожила и в душу закрались сомнения. Он взял в карету трех потрепанных спутников, из них — двое мужчин с оружием. Да и не похожи они на торговцев.

— Пожалуй, — согласился Крис. Я уже достаточно узнала дракона, чтобы понять: он тоже не доверяет нашим благодетелям.

— Меня зовут Стивен, — представился возница. — А моего брата — Чарли. Он не очень-то разговорчивый малый, вы уж не обижайтесь.

— И в мыслях не было, — пожал плечами Крис.

Брат у него и вправду выглядел странновато: по-прежнему не вытаскивал руки из топорщащихся карманов и не отводил от нас взгляда. Особенно его заинтересовал Крис — удивительно, что он дырку в нем не прожег!

Телега с трудом переехала кочку, и я, поморщившись, с досадой посмотрела на возницу. Не слишком ли медленно мы едем? Обычно у случайных попутчиков нет времени на болтовню.

— А вы едете в Торвейх за товарами? — спросила я.

— Не совсем, — уклончиво отозвался возница. — Мы живем неподалеку, в городе хотим закупить тканей и продать на ярмарке.

Его слова звучали логично, да только сам он не походил на человека, зарабатывающего на жизнь торговлей. Уж больно здоровенный: одна бычья шея чего стоит! Да и руки, судя по намозоленным ладоням, привыкли держать оружие.

— А вы? — вернул вопрос Стивен. — Вид у вас потрепанный.

— Еще бы, — вздохнул Гроу. — Я вез партию гномьего чая из Родригерна, да не повезло — напали разбойники, а лошадей задрали волки. И охрана, которую я нанял, не сумела защитить! — Друг метнул недовольный взгляд на Криса и дернул себя за бороду. — Сколько я понес расходов! Добраться бы до Торвейха невредимым.

Мысленно я зааплодировала Гроу — он придумал отличную легенду. В своей нынешней личине Крис и впрямь походил на наемного охранника.

«Торговцы» несколько расслабились, и внезапно в разговор вступил Чарли:

— А вы никого не видели?

Он сложил руки в замок, и мое внимание привлек массивный перстень с черным камнем. Сердце пропустило удар: я уже видела подобный, и он принадлежал драконьеру. Первым порывом было выпрыгнуть из кареты, но я сдержалась и даже попыталась растянуть губы в подобии улыбки. «Заплатка» ведьмы и впрямь работает: артефакт должен был изменить цвет, но остался черным.

— Я ожидал, что тракт будет оживленнее — все-таки порталы закрыты, — усмехнулся Крис. — За те сутки, что мы брели пешком, нам всего дважды встретились люди. Жаль, что они отказались подобрать нас.

— Как давно? И как они выглядели? — жадно переспросил возница.

Выходит, полет дракона все же не остался незамеченным — они явно примчались сюда не просто так. Оставалось надеяться, что мы их одурачили.

— Не нравится мне это... — пробормотал Терри, но ему никто не ответил.

— Последний — мужчина лет двадцати пяти, — охотно «поделился» Крис. — Он ехал на пегой кобыле. Пронесся так, что мы еще десяток минут откашливались от дорожной пыли.

— Тогда стоит поторопиться. — Стивен тряхнул поводьями, понукая лошадей, и телега покатила

быстрее.

Чарли, недобро ослабившись, вдруг бросил брату:

— Не утруждайся, не было никакого всадника. Они лгут.

Сердце оборвалось, и я почувствовала, как внутри поднимается волна паники.

— Это вы о чем? — Голос Криса прозвучал растерянно.

— Я видел, как девчонка отреагировала на перстень, — она что-то знает.

В глазах Чарли появился жесткий блеск, и к горлу подкатила тошнота. Проклятье! Он намеренно обратил мое внимание на артефакт.

— Конечно я догадалась, что вы драконьеры! — пролепетала я, опустив глаза. — Все знают, что значит черный камень в перстне. Я испугалась, потому что вы частенько грабите путников. А у нас и так почти ничего не осталось!

Моя проникновенная тирада смягчила Стивена, однако его приятеля я не убедила. Драконьеров с плохой интуицией не бывает — он чувствовал мою ложь. Не дожидаясь ответа, Крис бросился на возницу, и телегу повело в сторону. В это же мгновение Чарли вытащил из кармана артефакт, похожий на медную пуговицу, и я похолодела.

— Если вы не знаете, то это универсальный «подавитель», — торопливо пробормотал Терри. — Он действует на всех существ!

Словно иллюстрируя его слова, пуговица вспыхнула серебром, а с губ дракона сорвался вздох. Его тело замерло в неловкой позе, а лицо исказила гримаса боли. Гроу тоже закричал, силясь устоять на ногах, а следом артефакт добрался и до меня: горло скрутило острым спазмом, и я вскинула руки, пытаясь сделать вдох.

— Поворачивай, — велел Чарли вознице.

— Ты уверен? — засомневался Стивен. — Артефакт не отреагировал, значит, формально у нас нет на это прав...

— Я хоть раз ошибался? — Угрожающий тон драконьера не оставлял сомнений в том, кто из них главный. — Девчонка или мужик — настоящий дракон. В нашем схроне у меня есть средство, которое заставит их принять истинную форму. Представляешь, настоящий дракон! Мы разбогатеем. Можем даже не продавать его живым, по частям безопаснее будет. Одной чешуи хватит лет на десять!

Я возмущенно замычала, а на глазах закипели злые слезы. Это незаконно! Нельзя убивать драконов, просто потому что они драконы. Да еще с молчаливого разрешения короны.

— А что с гномом?

Чарли пожал плечами:

— Ну, отпустить мы его уже не сможем... Думаю, найдутся ценители.

Он говорил об этом так спокойно, что меня охватило отчаяние. Сколько жизней на его счету? Неужели мы станем очередными «трофеями»?

Распластавшийся по устланному соломой днищу телеги Крис глухо выдохнул, вены на его шее вздулись, а зеленая радужка затопила глаза. Но как бы он ни старался, ему не удалось пересилить артефакт.

— Саманта! Саманта, да послушай меня! — крикнули прямо в ухо, и я очнулась. Скосив глаза, увидела Терри. — Разреши ему увидеть меня! Сейчас же.

Воздуха не хватало, и страх, затопивший все мое существо, не давал соображать. Прошло несколько секунд, прежде чем я поняла, о чем он, и сипло пробормотала:

— Позволяю!

Не помогло. Тем временем Стивен развернул телегу, и мы съехали с тракта, углубившись в лес.

— Полная фраза, Саманта! — умоляюще повторил Терри. — Давай же, ты справишься!

Сделав короткий вдох, я выдавила:

— Позволяю увидеть им тебя!

Призрак недобро улыбнулся, а в следующую секунду Чарли нахмурился и отшатнулся. Надо отдать ему должное: нервы у него крепкие. Чего не скажешь о вознице, который, обернувшись, вдруг по-девичьи взвизгнул и стеганул кобылу поводьями.

— А вот теперь поиграем! — пообещал Терри и вдруг ринулся на Чарли. Я ожидала, что он пролетит сквозь него, однако призрак задержался в теле содрогнувшегося драконьера. Его глаза подернулись белесой пеленой, а конечности вдруг зажили своей жизнью. Ноги пошли в пляс, рука потянулась к пуговице, сковывающей нашу волю, а затем поникла. Спустя несколько минут все было кончено: Терри перехватил контроль над телом и швырнул артефакт в угол телеги.

Закашлявшись, я рухнула на колени и сделала жадный вдох. Утерев бисеринки пота со лба, нервно рассмеялась, не веря, что получила передышку. Крис, уже пришедший в себя, помог подняться, а затем повернулся к Гроу.

— А он довольно сильный! — с уважением отметил призрак и шагнул к вознице. Быстрый удар по затылку, и мужчина рухнул назад, провалившись в беспамятство. Оборотень перехватил поводья, и лошадь, ломившаяся сквозь кусты, замедлилась. Вскоре телега остановилась, и я невольно передернула плечами — нас снова окружал лес.

— Спасибо, Терри! Ты спас нам жизнь, — с чувством произнес Крис. — Прежде я не видел таких артефактов.

— Незадолго до смерти я слышал о «подавителях», — помрачнел призрак. — Они только разрабатывались, но, видимо, опыты прошли успешно.

— Что будем делать дальше? — прохрипел Гроу.

— Бросим этих двоих и заберем телегу, — жестко усмехнулся Крис.

— Я могу убить этого. — Терри ткнул «себя» в грудь.

— Не будем пачкать руки, — покачал головой Крис, но в его взгляде промелькнуло сожаление. — Нет времени замести следы. Просто свяжем их и оставим здесь.

Да, а там, глядишь, мраски сделают остальное.

— Погодите-ка, — попросил Терри и вытащил из кармана туго набитый кошель. Взвесив на ладони, довольно улыбнулся и сунул его Гроу.

— В такой момент ты думаешь о деньгах? — изумился гном.

Оборотень скромно пожал плечами:

— Будем считать это компенсацией. О вас ведь забочусь, я-то вообще бесплотный дух.

Стивен застонал и приподнялся, держась за голову. Открыв глаза, он окинул нас взглядом и с надеждой спросил:

— Чарли?

— Вот уж нет! — хмыкнул Терри, вооружившись веревкой, найденной в сумках драконьеров. — Сам выберешь дерево или тебе помочь?

В Ризстоуне мы не задержались: лишь прикупили еды, да пешком отправились в Торвейх. До него было всего пара лиг, и в отличие от крохотного Ризстоуна, Торвейх оказался довольно большим.

Лишь когда мы оказались за его стенами, я почувствовала облегчение. Все позади, теперь-то уж точно! Я крутила головой по сторонам — после двух недель бродяжничества по лесу город поражал. Крикливые торговцы зазывали к лоткам, дети бегали, норовя сбить с ног, а жители побогаче брезгливо отворачивались при виде нашей потрепанной компании. Все было таким... обыденным. Прежде я не бывала в Торвейхе, но он мало отличался от других городов Фроукса.

Лошадь с телегой мы оставили неподалеку от городских ворот — уверена, без новых хозяев она не останется. Невольно мелькнула мысль о судьбе драконьеров, но я поспешно отогнала ее прочь — они нас не пожалели.

— Саманта, ты в порядке? — спросил Крис.

Я пожалала плечами:

— Это из-за меня драконьеры раскусили нас. Если бы я не испугалась, заметив перстень... И «заплата» ведьмы не спасла!

— Ты уже встречалась с драконьерами? — тихо спросил мужчина. Гроу и Терри прислушались к нашему разговору, но не вмешивались.

Я отрывисто кивнула.

— Мне было всего семнадцать. — Голос дрогнул, но я продолжила: — Дар преобразования с трудом давался, и я только училась прятать вертикальные зрачки. Они-то меня и выдали. Драконьеры не восприняли всерьез тощую пигалицу, а я уже неплохо владела кинжалом. Я отбилась, но до сих пор помню, с каким безразличием они обсуждали, кому продадут мои внутренности. А ведь я всего-то полукровка!

Кристиан обнял меня, а на его губах мелькнула нехорошая усмешка. Тело расслабилось, и я глухо всхлипнула — страх, таившийся внутри, со слезами вышел наружу. Дракон гладил меня по голове, не торопя, и шептал что-то ласковое. Я даже не различала слов, лишь чувствовала его поддержку и злость.

Истерика пошла на убыль, и я оторвалась от Криса, стремительно краснея. Разревелась как девчонка, когда все закончилось.

— Извини... — пробормотала я.

— Тебе не за что извиняться. На твою долю выпало куда больше испытаний, чем ты заслуживаешь, Саманта. Нам просто не повезло, понимаешь?

Я кивнула. Мы продолжили путь, но я чувствовала, как тугой клубок страхов внутри отпускал. Возможно, в следующий раз, когда встречу драконьера, я сохраню самообладание.

Искоса глянув на шагающего рядом Кристиана, я закусила губу. Кажется, вот-вот нас ждет прощание. По вине дракона мне пришлось пережить не одно приключение, но почему-то расставаться совсем не хотелось. В груди кольнуло. Похоже, я все-таки увлеклась им. И это после всех моих слов о том, что нам не стоит сближаться! Его я убедила — после того как мы уехали от ведьмы, он не приближался ко мне, — а вот себя?..

— Почти пришли, — пояснил Крис, по-видимому, заметивший мое беспокойство. — Там мы сможем отдохнуть и заодно решить, что делать дальше.

Хм, а ведь Гроу тоже не торопился уйти. Если меня держала сделка с драконом и обещанные никсы, то гном договаривался лишь дойти до города. Может, наша история еще не закончена?

— И чего вы такие кислые? — развел руками Терри, с восторгом ребенка глазеющий на людей. — Мы же наконец в Торвейхе.

— Да я еле ноги волочу, — призналась я.

— А я мечтаю о хорошо прожаренном куске мяса... — томно выдохнул Гроу.

Крис промолчал, но тени под его глазами говорили сами за себя. Похоже, он держался на одном упрямстве!

Переведя взгляд на улицу, я недоуменно ойкнула — перед нами выросло величественное здание храма с двумя острыми шпилями и пристроенной колокольней. Неужели нам туда? Не думала, что исполнять обещание Великому отцу придется так быстро.

— А вот и наше убежище, — подтвердил мою догадку Крис.

— Храм? — с сомнением спросил Гроу. — Уж извини, но ты не тянешь на набожного прихожанина.

— А на того, у кого в приятелях храмовник? Он, конечно, оригинальный малый, но поможет.

— Вот это больше похоже на правду, — хмыкнул гном.

Спустя пару часов мы собрались в тесной келье, выделенной нам храмовником. Помимо молельного уголка, здесь было всего три топчана, очаг, стол с тремя свечами и стулья. Отхожее место располагалось в конце коридора, но после скитаний по лесу эти условия показались роскошными.

Я сушила волосы у огня, когда в комнатку вошел Крис с подносом. Мы встретились глазами, будто заново изучая друг друга. В чистой полурасстегнутой рубашке, открывающей взору крепкую грудь, и мягких брюках дракон выглядел не таким изможденным. А уж в его взгляде и вовсе бушевала целая буря эмоций.

— Еда! — взревел довольный Гроу.

Момент был упущен, и я быстро отвернулась, надеясь, что в отвесах огня мои заалевшие щеки не заметят.

— Саманта, пойдем обедать, — позвал меня Крис. — Или скорее ужинать. В любом случае после всех передряг поесть нам не помешает.

Отложив гребень в сторону, я поднялась, и дракон словно случайно коснулся моих волос, с удовольствием пропустив пряди сквозь пальцы. Я вздрогнула и отпрянула. Плюхнувшись на колченогий стул, схватила ложку и с энтузиазмом принялась за похлебку, игнорируя насмешливое фырканье призрака. От него не скрыться!

Когда с едой было покончено, Терри первым задал вопрос, буквально повисший в воздухе:

— Вы ведь шли в Торвейх, и вот мы здесь. Что дальше?

— Ты прав, пора поговорить о деле. Но сперва моя часть сделки — оплата.

Крис выложил на стол мешочек с монетами. Даже на вид в нем было целое состояние! Интересно, откуда у него такие деньги?

— Во время побега из Харсбойна я прихватил никсы, что вот-вот должны были отправить в столицу, — ответил дракон на мой невысказанный вопрос.

— Это еще не все, — вмешался Гроу. Он вытащил из кармана еще один мешочек — куда внушительнее первого. Тот глухо звякнул, ударившись о поверхность стола. — Драконьеры — ребята не бедные. Терри велел разделить деньги между всеми нами, потому здесь две доли.

Я глупо заморгала, ошарашенно взирая на целую кучу денег. Да там столько никсов, что хватит на дом и штат прислуги. Куда мне столько?!

Терри пообещал:

— Пусть я и бесплотен, но научу тебя тратить деньги — в этом я профи! Нам бы найти хороший кабак...

— Саманта, на этом наша сделка считается выполненной, и я очень благодарен тебе за помощь, — серьезно кивнул Крис. — Но я обязан задать тебе вопрос: не хочешь ли ты отправиться со мной в Лиранту? В королевский замок.

Мои глаза округлились, а с губ сорвался вздох не то удивления, не то облегчения. Взяв себя в руки, я прищурилась:

— Я уже один раз согласилась на сделку, не узнав всех условий. Выкладывай, зачем тебе во дворец.

Крис вздохнул и запустил пальцы в еще влажные после купания волосы.

— Я замыслил опасное, но важное дело — это касается всех драконов. Если задуманное удастся, то мы сможем выйти из тени. Если нет, то меня вновь отправят на каторгу или казнят. Но даже в этом случае я сумею тебя защитить — Драконьи горы хранят немало тайн, за которые люди готовы поторговаться.

Я покачала головой, сиюсья переварить услышанное. Мои слова о «важной миссии» оказались пророческими, Крис действительно замахнулся на нечто серьезное.

— А подробности?

Дракон развел руками:

— Увы, подробности только после твоего согласия. Но лукавить не стану: легкой прогулки ожидать не стоит, нам придется проникнуть обманом в королевский замок. И это только первый этап.

Я вздохнула и прикусила губу. Рациональная часть меня говорила о том, что нужно забрать деньги и уходить — я и так едва не погибла. Мраски, болото, драконьеры... Слишком много для полукровки. Но если я могу как-то помочь...

Видимо, сочтя молчание за сомнение, Крис разыграл козырную карту:

— К тому же мое присутствие благотворно влияет на тебя. Даже с «заплаткой» на ипостаси я усиливаю твои способности. Еще немного, и ты забудешь о трудностях с вертикальными зрачками, даже когда разбудишь ипостась. И то, как быстро твой слух откликнулся, намекает: ты способна на

большее. Ты полукровка, но твой родитель был весьма силен.

— Я не знаю...

Я отчаянно потрясла головой, унимая хоровод мыслей. Готова ли я на новую сделку? Одно знала наверняка: не хочу опять оставаться одна. Друзья выжидающе уставились на меня, и я нервно облизнула губы. Возможность разбудить своего дракона звучала соблазнительно. А уж если мне удастся помочь Крису с его важным делом... Кажется, я решилась.

— Идет. Надеюсь, в этот раз мы обойдемся без мрасков?

— Ох, среди приближенных к власти порой встречаются твари пострашнее, — усмехнулся Крис, но в его глазах засверкали искры предвкушения. Дыхание перехватило, и я поспешно перевела взгляд на гнома.

— Я пойду с вами, — заявил Гроу. — Мне ведь все равно нужно в замок. Моя возлюбленная — из свиты короля.

— Ура! — захлопал в ладоши Терри. — Кабак отменяется. Но зачем кабак, когда нас ждет королевский замок?

Глава 19. Храмовник

Кристиан

Служба давно закончилась и храм был погружен в темноту, но я знал, что она обманчива. Истинные служители Великому отцу этот час проводили в молитвах, но мой приятель не из таких. Когда я постучал в его дверь, послышалось тихое ругательство и звяканье бутылки.

Саманта удивленно вскинула бровь.

— Ты уверен, что он нам поможет?

— Просто так — вряд ли. Но деньги здорово его убеждают.

— Может, мне посмотреть, что там происходит? — предложил Терри.

Ответить я не успел: дверь наконец распахнулась, а на пороге возник Энтони — младший жрец храма. Он был одет в измятую светло-голубую рясу, на воротнике которой виднелась пара пятен, а на подоле — крошки.

— А, это ты, Крис, — расслабился Энтони. — Я уж думал, старший жрец пришел. Понимаешь, повадился отправлять меня на ночные бдения к прихожанам. Честному человеку и перекусить... то есть помолиться некогда. Чего тебе?

— Помнишь, я говорил, что мне нужна услуга? Ты все еще занимаешься документами?

Веснушчатое лицо Энтони залила краска, он выпучил глаза и поспешно затащил меня внутрь. Вслед за мной прошли друзья, с трудом поместившись в тесной келье.

— Думай, что и где говоришь! — прошипел приятель. — Да, я по-прежнему подделываю документы. Еще пара лет — и я наконец уеду из храма и начну нормальную жизнь. Чего тебе?

Мысленно я хмыкнул. Мы познакомились с Энтони на улицах Фроукса больше двадцати лет назад — он учился на жреца и ненавидел свою рясу. Кажется, наше общение началось с потасовки, но затем мы ладили. Столько лет прошло, а он по-прежнему копит на «лучшую жизнь». Учитывая, сколько он дерет за свои услуги, он должен быть богаче самого короля!

— Мне и моей подруге нужны документы, которые позволили бы нам проникнуть в королевский замок.

— В королевский замок? — присвистнул Тони. — Сейчас, когда Его Высочество присматривает себе невесту? Крис, ты в своем уме?

— Да, наверное, ты прав... — послушно согласился я. — Такое тебе не по зубам.

— Что? — купился на подначку Тони. Приосанившись, он сложил руки на груди. — Я могу все, да хватит ли у тебя никсов расплатиться?

Гроу хмыкнул в бороду, и даже Саманта заулыбалась. Я молча вытащил из кармана мешочек с монетами и передал жрецу. Тот взвесил его на ладони и просиял:

— Достойное вознаграждение. Так чего вам надо?

Я хотел, чтобы Тони сделал меня садовником. Или другим работником замка. Главное, я смогу проникнуть на территорию, а дальше все будет зависеть только от меня и от удачи. Но теперь со мной будет Саманта, а значит, ей тоже нужна легенда. Неожиданно в голову пришла новая идея. Довольно смелая, но она во многом облегчила бы задачу.

— А ты сможешь подготовить документы образца Вистрейского княжества? Сделай меня одним из лордов. У них же там этих лордов невероятное количество, есть хоть крошечный надел земли и хибара на ней — будешь лордом. А Саманта могла бы быть моей супругой.

Девчонка изумленно ойкнула, но возражать не стала — мы оба понимали, что изображать пару будет проще всего. В этом случае наше общение никому не покажется странным.

Тони прищурился и покачал головой:

— Хм, видел я тут пару вистрейцев — документы у них непримечательные, никаких тайных знаков и проверок на подлинность. Справлюсь! Где-то у меня был справочник генеалогического древа восточных княжеств. Я подберу вам новые имена и фамилии. Значит, вы будете супругами?

Я кивнул и взял раскрасневшуюся Саманту за руку. В ноздри тут же ударил запах ее волос и тонкий

аромат кожи. Почему-то мысль назвать девушку своей женой мне понравилась — пусть и ради конспирации. Пришлось сделать над собой усилие и прогнать дразнящие образы одетой в одну фату Саманты в моей постели. Я здесь ради дела.

Потеряв к нам интерес, Тони беззвучно шевелил губами, листая огромный талмуд с полуистлевшими страницами. Словхватившись, жрец повернулся к нам:

— Встретимся на рассвете возле алтаря. В это время храм еще пустует, так что нам никто не помешает.

— Подождите. — Вперед протиснулся гном. — Я тоже пойду с вами! Я надеялся представиться поваром и получить работу в замке или выманить свою избранницу из него... Но ведь из-за Отбора невест для принца меня и близко не подпустят. Возьмите с собой!

— И кем же ты будешь? Моей горничной? — спросила Саманта.

Представив Гроу в чепчике и с метелкой в руках, я улыбнулся, но тут же сник под укоризненным взглядом друга.

— Все намного проще. Поваром, — предложил я. — Наши вистрейские желудки требуют бережного обращения. Предположим, Саманта у нас мучается болями.

— Почему это я? — вскинулась девушка. — Давай ты. Я не хочу жевать один салат и изображать эти самые боли.

Ну да, можно подумать, я лучше подойду на эту роль. Я поймал взгляд девушки и насмешливо вскинул бровь.

— Проклятье, ты слишком крепкий для того, кто мучается желудком. Ладно, это буду я.

— Спасибо! — просиял Гроу и стиснул в объятиях Саманту. Похоже, его благодарность оказалась слишком сильной, потому что та вдруг закашлялась и похлопала гнома по спине, прося пощады.

Саманта кисло улыбнулась.

Оторвавшись от книги, Тони деловито кивнул:

— Тогда я состряпаю еще договор между вами и пару бумажек, которые успокоят королевскую стражу. Но вы должны будете пройти арку-артефакт — без этого в замок вас не пустят.

Из-за этой арки мне и пришлось пойти к ведьме. Оставалось надеяться, что «заплатка» выдержит проверку. Жрец впился в меня взглядом, но я невозмутимо повел плечом.

— Об этом не беспокойся.

Тони всегда подозревал, что я не человек, но напрямую мы не говорили.

— Тогда жду вас завтра на рассвете. И кстати, накиньте пару десятков нисков за документы вашего друга.

Вздохнув, я полез за кошельком — Тони в своем репертуаре.

— Ты уверен, что ему можно доверять? — спросила Саманта, когда мы вернулись в свою келью. Она нервничала: прикусывала нижнюю губу и то и дело дергала снежно-белую прядь. Мне даже захотелось усадить ее на топчан и запретить портить подобную красоту.

— Мне довелось пару раз воспользоваться его услугами — работает он на совесть.

Внезапно прямо напротив нас завис Терри.

— А я сумею пройти арку?

— Думаю, тебе лучше спрятаться в небытии, а я попробую пронести изумруд сквозь артефакт, — предложила Саманта.

Оборотень облегченно выдохнул. Похоже, он боялся вновь остаться один.

— Нам еще нужно будет купить все необходимое, — напомнил я. — Вистрейское княжество довольно богатое, и мы не можем заявиться к королю в таких обносках. Особенно изображая аристократов.

— Тогда осталось дожидаться утра, — подытожил Гроу. — Надеюсь, этот Тони не подведет!

Глава 20. Свадьба?!

Саманта

Проснувшись, я уставилась в низкий белый потолок, покрытый тонкими трещинами. Солнце еще не встало — в узкое окно заглядывала луна. Я перевернулась на другой бок, рассчитывая еще поспать, но раскатистый храп Гроу на полу живо выгнал меня из кельи. Хорошо, что вчера я уснула, едва коснувшись подушки. Я не первый день ночевала рядом с гномом, но в тесном помещении звуки ощущались иначе.

Топчан дракона уже пустовал, Терри тоже не было видно. Захватив умывальные принадлежности, я выскользнула в коридор, надеясь, что не встречу храмовников. Вряд ли Тони спрашивал разрешения у старшего жреца, прежде чем поселить нас здесь. Дверь тихо скрипнула, выпуская меня наружу, но, едва шагнув вперед, я столкнулась с Крисом. Несмотря на раннее утро, он выглядел до отвращения бодрым и довольным собой. А еще невероятно притягательным... Я по-прежнему видела его истинный облик, а не личину.

— Доброе утро.

Взгляд Криса мазнул по моему лицу и растрепанной шевелюре. Я быстро пригладила волосы и спросила:

— Доброе. — Голос прозвучал хрипло, и я прокашлялась. — А ты почему не спишь?

— Не спалось, вот и решил, что лучше купить все, что понадобится для нашей легенды. Карету, лошадей, одежду и прочее.

Мои глаза округлились.

— И ты нашел, где заказать все это в пятом часу утра? Да и хватит ли у нас никсов?

— Места надо знать. — Дракон облокотился на косяк. — И не беспокойся о деньгах. Привыкай к роли моей жены. Разве я похож на скрягу?

Я фыркнула:

— Как выяснилось, я теперь и сама богата. Зачем мне муж?

Кристиан улыбнулся уголком рта.

— У нас будет время выяснить это!

Я вспыхнула и протиснулась мимо дракона, буквально бегом направившись в умывальню. Только сейчас я осознала, на что согласилась. Мы с Крисом будем притворяться мужем и женой! Постоянно находиться рядом и даже ночевать вместе. Возможно, удастся поселиться в разных спальнях, но это не отменяет необходимости изображать пару для слуг.

Я яростно плеснула холодной воды в лицо и вздрогнула, когда рядом раздался озадаченный голос Терри:

— Не понимаю я тебя! Вас же влечет друг к другу. Почему ты его все время отталкиваешь?

— И часто ты за нами подсматриваешь? — спросила я.

— Я не подсматриваю, — оскорбился призрак. — Просто иногда вы с Крисом попадаете в поле моего зрения. Так почему?

— Это сложно, — дернула я плечом.

— А ты попробуй объяснить.

Я вздохнула:

— Ты ведь не отвяжешься?

— До тех пор, пока ты не избавишься от изумруда, даже не рассчитывай.

Я помолчала, собираясь с мыслями и попутно закончив с умыванием. Терри не торопил меня, но, судя по озорному блеску в глазах, умирал от любопытства.

— Ладно. На самом деле все просто. Я хочу быть уверена в том, кого выберу. Я уже обжигалась, и потому хочу доверия. Одноразовая интрижка меня не интересует, понимаешь? А Крис хранит

слишком много тайн. К тому же он занят другими, более важными делами. Ты сам слышал.

Терри возвел глаза к потолку:

— Женщины! Ты ведь нравишься ему, ты это знаешь?

— Знаю, — буркнула я, отворачиваясь. — И вообще, тебя это не касается. Я сама как-нибудь разберусь.

— Ладно-ладно, — пошел на попятную призрак. — Будем считать успехом уже то, что ты не отправилась в восточные княжества, а согласилась составить компанию Крису и Гроу. Кстати, нам уже пора на встречу к Тони. Солнце вот-вот взойдет.

Выглянув в окно, я признала, что оборотень прав, — небо порозовело, обещая новый день.

Наскоро заплетя волосы в косу, я направилась в главный зал храма. Именно там и располагался алтарь — плоский белый камень, на который принято возлагать дары Великому отцу. К слову, довольно странное место для встречи — не проще ли увидеться снова в келье? Я пришла первой и невольно затаила дыхание. Потолок зала, поддерживаемый массивными колоннами, украшенными рисунками Великого отца, терялся в высоте; проникающий сквозь витражи свет делал строгое помещение уютнее.

Давно я не бывала в храме — пожалуй, с того момента, как проснулась моя ипостась и меня выставили из приюта. А ведь настоятельница заставляла нас посещать службы трижды в неделю!

Тони со свертком в руках и мои друзья пришли одновременно. Я встрепелась, отгоняя непрошенные воспоминания. Остановившись возле алтаря, жрец расплылся в довольной улыбке и поманил нас к себе.

— Да-а-а, непростую задачку вы мне задали! Пришлось сидеть всю ночь, не разгибая спины, но результат того стоит.

Тони раскрыл сверток и принялся перебирать стопку документов, комментируя каждый лист.

— Итак, теперь ты — Его Светлость Кристиан Штрейн, хозяин небольшого поместья на Западе Вистрейского княжества. Обучался военному делу, но по службе не продвинулся. Недавно женился — твоя супруга Сюзанна Штрейн, урожденная Хаст. Девушка из обедневшего рода, и такая партия для нее невиданная удача.

— Погодите-ка, — вмешалась я. — Почему это Кристиан сохранил свое имя, а я стала Сюзанной?

— Увы, Саманта — слишком редкое имя у вистрейцев, — развел руками храмовник. — Придется тебе на время побыть Сюзанной.

Я недовольно сложила руки на груди, злясь на себя. Легко сказать: не ему же откликаться на имя Сюзи!

Терри под потолком засмеялся, но тут же замолчал под моим взглядом. Удивительно, насколько вольготно призрак чувствовал себя в храме Великого отца.

Жрец продолжил:

— Здесь бумаги, позволяющие вам находиться на территории Фроукса, — дипломатический визит, ничего особенного. Эту пачку передадите королевской страже, а вот эти, — Тони выудил несколько листов, — позволят вашему другу пройти вместе с вами.

— Спасибо! — улыбнулся Крис и потянулся за документами, однако жрец покачал головой.

— Это еще не все. Осталась небольшая формальность.

— Но я же заплатил тебе, — нахмурился дракон. — И за Гроу тоже.

— Нет-нет, я не об этом, — отмахнулся Тони и шагнул к алтарю. — Осталось заключить брак между тобой и Самантой.

— Что? — вырвалось у меня. — Мы вовсе не пара, нам просто нужны эти бумаги.

Тони пожал плечами:

— Я, конечно, мошенник, но против Великого отца не пойду. Бумаги, подтверждающие брак, я вам нарисовал, но жениться нужно по-настоящему. Да и королевская стража почувствует, если между вами не будет священной связи.

Крис ошарашенно потряс головой и, бросив на меня короткий взгляд, спросил:

— Неужели нет другого выхода?

— Простите, ребята, но я не хочу рисковать своей шкурой — Великий отец накажет меня. Если надо, я же потом вас и разведу. Ну так что, будете жениться?

Я в отчаянии посмотрела на Криса. Не так я представляла себе день своей свадьбы! Как минимум хотелось бы знать о ней заранее. Да и Крис — мужчина, которого я старательно избегала, — не тянул на роль жениха. Я согласилась изображать пару, но и не думала, что брак будет настоящим!

Впрочем, Тони не уступит. И не видать нам бумаг, пока не принесем обеты и не возложим подношение на алтарь во славу Великого отца!

— Саманта... — кашлянув, начал Крис. — Клянусь, когда я предлагал тебе присоединиться ко мне, я не знал, что придется жениться по-настоящему.

Извинение принесло прямо противоположный эффект: я почувствовала себя оскорбленной. Сама понимала, что это глупо, но от обиды перехватило дыхание. Проигнорировав взирающего на нас с потолка Терри, ухмылка на лице которого стала шире, я заставила себя вскинуть голову.

— И что нам делать?

Крис шагнул ближе и взял меня за руку.

— Ты выйдешь за меня?

Меня бросило в жар, но я выровняла дыхание и как можно спокойнее произнесла:

— Хорошо. Потом разведемся.

На секунду в глазах дракона мелькнула тень разочарования.

— Отлично! Тогда я сейчас быстренько приготовлю все к обряду... Так, а подношение? У вас есть что пожертвовать Великому отцу?

— Булочка подойдет? Позавтракать мы не успели.

Крис вытащил из кармана сдобу, завернутую в тряпицу. Стоило ему развернуть ее, как по залу разнесся аппетитный запах.

— Ну-у, с натяжкой сойдет, — кивнул жрец и повернулся ко мне. — А у тебя, Саманта?

Я стянула алую ленту с волос, позволив им рассыпаться по спине, и положила ее на алтарь. Повинуясь жесту жреца, встала рядом с драконом, избегая смотреть на того.

Тони прокашлялся и нараспев произнес несколько фраз, что прошли мимо меня. Что-то там про любовь, доверие и поддержку. Проклятье, я действительно выхожу за него замуж! Прямо в дорожных штанах, грязной рубашке и с мокрой головой.

— Кристиан Форсберг, — торжественно обратился к дракону жрец. — Ты готов взять в жены эту женщину, Саманту...

— Рейн, — подсказала я.

— Готов, — уверенно кивнул Крис, и мои щеки обожгло румянцем.

— А ты, Саманта Рейн, готова взять в мужа Кристиана Форсберга?

— Да. — Мой голос дрогнул.

Следом жрец поднял потемневший от времени кинжал. Дракон даже не поморщился, когда Тони сделал разрез. Кровь закапала в чашу, а я сглотнула — пришла моя очередь. Протянула ладонь и ойкнула, когда лезвие вспороло кожу. словно со стороны я наблюдала, как наша кровь в чаше смешивается, подтверждая брак.

— Хм, а колец у вас нет? — спохватился Тони.

Пожав плечами, он вытащил из кармана кусок обычной бечевки и связал наши ладони.

— Поздравляю! Теперь вы муж и жена.

Терри радостно захлопал в ладоши, а Гроу украдкой утер слезинку. Я ошалело покачала головой,

все еще не веря в произошедшее. Я и вправду вышла замуж!

Крис повернулся ко мне, и сердце ускорило бег — кажется, он собирался поцеловать меня.

— О, целоваться вовсе не обязательно, — влез Тони.

Дракон с сожалением вздохнул и нахмурился:

— Ну теперь-то ты отдашь нам бумаги?

— Конечно! — Жрец вручил Гроу пачку листов и широко улыбнулся. — Надеюсь, у вас все получится. И кстати, с вас еще десять никсов за регистрацию брака.

Из зала мы вышли молча. Я прислушалась к себе, пытаюсь почувствовать ту самую связь, о которой говорил Тони. Но, как ни старалась, ничего обнаружить не удалось — лишь мой дар с легкостью откликнулся на зов.

— Поздравляю! — Расчувствовавшийся гном бородой протер лицо. — Это было так мило...

Терри прыснул со смеху:

— Гроу, любовь делает тебя слишком чувствительным. Но должен признать, что и я проникся. Даже не верится, что вы женаты.

Я нетерпеливо покачала головой.

— Ладно, давайте не будем об этом. Что там дальше?

— Я снял нам комнаты в таверне. Туда же доставят вещи. Приведем себя в порядок и направимся в замок.

Дракон улыбнулся, и предвкушение в его голосе оказалось заразительным. Интересно, что же нас будет ждать в замке?! В конце концов, я даже замуж вышла ради этого!

В дверь постучали.

— Саманта, ты готова? — раздался голос Криса. — Или, точнее, Сюзанна.

Я с сомнением посмотрела в зеркало, в котором отразилась незнакомка, одетая в платье из роскошного фиолетового атласа. Хорошо, что покрой наряда был предельно простым, иначе бы сама я не справилась. Не так уж часто я носила платья. Больше всего опасалась, что придется надевать корсет, но, к счастью, они вышли из моды.

— Настолько, насколько это возможно, — устало отозвалась я и открыла дверь.

Глаза дракона зажглись зеленым пламенем, а пристальный взгляд ощущался едва ли не отчетливее, чем прикосновения.

— Ты чудесно выглядишь.

— Спасибо, как и ты.

Мужчина тоже переоделся, избавившись даже от потрепанной куртки. Теперь на нем были узкие штаны из дорогой ткани, светлая рубашка, подчеркивающая широкие плечи, и черный сюртук.

— Нам все же нужно обменяться кольцами.

Крис вытащил из кармана бархатную коробочку. Колечко из белого золота оказалось прелестным, алмазные грани вспыхивали на свету. Удивительно, но оно отлично подходило к моему кулону с осколком изумруда — будто один комплект. Дракон нарочито медленно надел кольцо на мой палец, и невольно я задержала дыхание. Пришлось сделать усилие, чтобы унять глупое сердце. Это всего лишь маскировка.

Свое кольцо Крис надел сам, и я быстро спросила:

— Мы будем лепить тебе личину для замка?

— Да, иначе меня могут узнать. Только, пожалуйста, сделай что-нибудь неприметное.

Я кивнула. Кончики пальцев закололо, и сила щедро откликнулась на призыв. И это с «заплаткой» ведьмы! Пожалуй, дракон прав — его присутствие благотворно влияет на мой дар. Усадив Криса на стул, немного подумала и приступила к работе. Вскоре мужчина превратился в сероглазого смуглого шатена лет тридцати. Его вполне можно было назвать симпатичным, хотя ничего

примечательного во внешности не было. Чуть не забыв, сгладила мозоли на ладонях — ни к чему лорду иметь натруженные руки.

— Тот лорд, который отправил тебя на каторгу? — решила задать вопрос я. — Это он мог узнать тебя?

Крис сжал челюсти.

— Да, боюсь, что встреча с ним неизбежна. Если бы ты не отправилась со мной, я бы попробовал устроиться садовником, но твое присутствие и деньги драконьеров во многом облегчат мою задачу.

В груди болезненно кольнуло. Неужели Крис позвал меня только ради этого? А я-то, глупая, решила, что он тоже не хочет расставаться со мной. Впрочем, это ничего не меняет.

— Готово. — Я сделала шаг назад и удовлетворенно кивнула. Новое обличье вполне подходило лорду Штрейну. — Менять свою внешность я не буду — брошу все силы на поддержку твоей личины. Кстати, как там Гроу?

Крис усмехнулся:

— Я уговорил его подравнять бороду, а вот бутылочку с гелем для волос он швырнул мне в голову. Процессом его преобразования руководит Терри — может, он еще поэтому такой злой...

Я рассмеялась, представив эту картинку.

— Главное, не пытайся отобрать у него секиру! Гроу и так переживал, что лишился лошади.

— Я же не самоубийца, — фыркнул дракон. — Но со стражей пускай сам объясняется!

Из-за двери донесся шум: отчетливо расслышала несколько ругательств гнома и подначиваний Терри.

— Кажется, все готовы. Багаж уже собран, и карета ждет внизу. — Крис подал мне руку и наклонил голову: — Позволишь проводить тебя, *жена*?

Глава 21. Встреча с королем

Карета замедлилась, и, не удержавшись, я выглянула в окно. Солнце медленно ползло по небосводу на запад, и в его закатных лучах горделиво красовался невероятный замок. Огромное здание, построенное из белого камня, с тремя башнями, шпили которых, казалось, пронзали небо. В узких стрельчатых окнах горел свет, и сердце ухнуло куда-то в желудок. Это сюда мы хотим проникнуть обманом?

Я искоса глянула на Крису. Внешне он был невозмутим, но между его бровями пролегла глубокая складка. Наверное, дракону не просто возвращаться сюда — ведь именно после визита в замок его отправили на каторгу. Поддавшись порыву, я нашла его ладонь и переплела пальцы. Губы Криси дрогнули в несмелой улыбке, и он с благодарностью кивнул мне.

Гроу, сидевший на противоположной скамейке, мрачно смотрелся в блестящую поверхность секиры, недовольно хмурясь. Изменения в его облике явно не понравились ему. Ему пришлось слегка подстричь бороду и убрать обычно свободно спадающие жесткие волосы в хвост.

Хорошо, что хоть Терри уже спрятался в небытие. Своими шутками он настолько достал Гроу, что я уже всерьез опасалась, как бы гнома не хватил удар. Впрочем, он мог злиться сколько угодно, но по-другому ему не попасть в замок.

Лошади заржали, и карета остановилась перед крыльцом, подпираемым тремя колоннами. Крис вышел наружу и подал мне руку. Весьма кстати — я бы наверняка запуталась в юбках и вывалилась прямо на брусчатку. Прислуга удивилась бы такой леди!

К нам спустился лакей, на лице которого было написано удивление. Похоже, гостей в замке не ждали — особенно с гербами Вистрейского княжества.

— Позаботьтесь о нашей карете и багаже, — бросил Крис. — Моя жена устала, и нам бы хотелось скорее подняться в свои покои.

Ух ты, я и не знала, что дракон может говорить настолько властно! Даже мне захотелось исполнить его приказ. Я и впрямь не отказалась бы отдохнуть — дорога до Лиранты заняла почти сутки, а карета лишь выглядела дорогой — на деле трясло так, что я несколько раз прикусила язык.

— Простите, — заблеял лакей, — но о вашем визите не доложили...

Кажется, ему хотелось спросить «вы кто такие», но здравый смысл подсказывал, что за это можно и работы лишиться.

— Лорд Кристиан Штрейн, — оскорбленно поджал губы дракон. — Его Величество Артур сам приглашал вистрейскую аристократию, а теперь и не помнит об этом? Но ваша стража пропустила нас.

Я до последнего ожидала, что нас развернут еще на подъезде к замку, но Тони знал толк в бумагах. Нам повезло, что Фроукс и впрямь приглашал знатных соседей. Оставалось только догадываться, откуда об этом стало известно жрецу!

Лакей покрылся красными пятнами, пробормотал извинения и пообещал вызвать старшего. Уже спустя десять минут к нам присоединился импозантный седовласый мужчина с закрученными усами. Мельком взглянув на наши документы, он подобострастно поклонился:

— Добро пожаловать в королевский замок Нирталь. Меня зовут Ричард, я дворецкий. Вы можете обращаться ко мне по любому вопросу. И простите Джеймса, он не ожидал, что придут новые гости, — Отбор невест уже начался.

Крис коротко кивнул, дав понять, что мы не держим обиды, и Ричард пригласил нас в замок. Придержав подол платья, я поднялась по истертым ступеням и вдруг похолодела. При ближайшем рассмотрении дверь переливалась всеми цветами радуги. Даже на расстоянии нескольких шагов я чувствовала исходящий от нее жар.

Это и есть та самая арка-артефакт? Я думала, она и впрямь будет аркой. Крис, заметив мое замешательство, коротко сжал мою ладонь, подбадривая. Во рту пересохло, а ноги налились тяжестью. Я заставила себя вскинуть подбородок и уверенно вошла внутрь, лишь в последний момент зажмурившись. Тело прошел короткий спазм, кулон на груди обжег кожу, и арка блеснула, ослепляя. В следующее мгновение все закончилось, и я ступила на мраморный пол.

Получилось! «Заплатка» ведьмы уберегла нас от ока артефакта. Мы с Крисом быстро обменялись сияющими взглядами и переключились на тараторящего дворецкого. Рядом шагал Гроу, с интересом глазающий по сторонам. Обстановка холла с его лепниной на потолке, картинами на

стенах и богатым убранством балансировала на грани роскоши, но не скатывалась в пошлость.

Когда мы добрались до лестницы, устланной мягким ковром, Ричард остановился.

— Его Величество примет вас через час, а пока вы можете отдохнуть в покоях наверху. Вашего повара мы поселим в крыле прислуги, а возница будет жить в пристройке при конюшне.

Вежливый тон не обманул: дворецкий недоумевал и явно не одобрял наше появление. Еще бы! Какие-то мелкие лорды, зато явились с опозданием и собственной прислугой. Не удивлюсь, если Ричард рассчитывает, что после беседы с королем мы вылетим отсюда, как пробка из бутылки забродившего вина.

— Благодарю вас, — любезно улыбнулся Кристиан. — Моя жена страдает желудком и без личного повара никуда не выезжает.

К нам подошла худенькая темноволосая горничная, одетая в форменное синее платье, и, к счастью, на этом разговор завершился. Я с тревогой проводила взглядом Гроу и вздохнула. Как же плохо, что нам пришлось разделиться!

Служанка, представившаяся Джинной, проводила нас наверх и пообещала вернуться позже, чтобы разобрать вещи и помочь с ванной.

Похоже, именно Его Величество решит, будет ли у меня сегодня ванна. Или придется тащиться назад, в свое Вистрейское княжество, кусая локти от досады.

Джина ушла, а следом за ней уже знакомый лакей, покраснев от натуги, принес наш багаж. Я и сама удивилась количеству саквояжей! Не верится, что все это Крис купил за одну ночь.

Слуги ушли, и мы наконец остались вдвоем. С языка рвались вопросы, но я понимала, что мы должны отыгрывать роль, даже оставаясь наедине. Прежде чем говорить начистоту, нужно найти безопасное место.

Чтобы занять себя, я обошла покои. Они состояли всего из двух комнат: гостиной и спальни. Я прикусила язык: все-таки спать нам с Крисом в одной постели. Если, конечно, нас не выставят из замка. Покои были обставлены куда менее помпезно: магические светильники под потолком соседствовали с добротной, но довольно простой мебелью. Никаких тебе фресок или лепнины. Впрочем, здесь мне дышалось проще: в холле я остро чувствовала себя самозванкой.

— Как ты себя чувствуешь, Сюзи? — спросил Крис, с тревогой всматриваясь в мое лицо.

Я слегка поморщилась — к имени придется привыкать.

— Все в порядке, милый! — От неожиданности дракон вздрогнул. — Я так счастлива, что мы с тобой куда-то выбрались. Как думаешь, Его Величество Артур будет рад нам?

— Конечно, — усмехнулся Крис.

Надеюсь, у него есть план! Будет обидно, если нас выставят из замка после того, как мы отвалили кучу денег и прошли арку-артефакт. А Гроу и вовсе бороду подстриг!

И все-таки к Его Величеству мы едва не опоздали. Отведенное на отдых время почти истекло, когда я вдруг спохватилась: негоже появляться у короля в дорожной одежде. Пока Крис помогал мне с пуговицами на спине нового платья, я нервно кусала губу, пытаюсь не обращать внимания на его прикосновения к обнаженной коже.

Дворецкий явился за нами лично, постучав ровно через час. На его лице царила недобрая ухмылка, будто он уже представлял, как мы отправимся восвояси.

— Лорд Кристиан и леди Сюзанна, Его Величество Артур готов вас принять — у него есть пятнадцать минут перед началом бала.

«На который вы не приглашены», — мысленно закончила я. Да чем ему так насолили лорды Вистрейского княжества?

— Благодарю, — церемонно кивнул Кристиан и подал мне руку.

Мы прошли сквозь анфиладу сверкающих коридоров, где нам то и дело попадались другие гости. Молоденькие девушки, приплясывающие от нетерпения, и степенные леди, позволяющие себе лишь скромную улыбку. Молодые мужчины в расцвете сил и старики, посмеивающиеся над молодежью. Все они, одетые в блистательные наряды, громко смеялись и предвкушали прекрасный вечер.

В груди болезненно кольнуло, а во рту появилась горечь. Гости жили припеваючи, не зная, что

такое голод или холод, — не тот, что кусает щеки, а тот, что добирается до самого нутра и отмораживает пальцы. Да, они из древних родов, но и простые селяне могли трудиться и создавать семью, не боясь встречи с драконьером.

Это несправедливо! Я сжала руки в кулаки, и ногти впились в кожу, отрезвив меня. Не время для ненависти, лучше потратить силы на попадание в образ. Король не должен усомниться в том, что я — Сюзанна Штрейн, жена небогатого вистрейского лорда. И мое любопытство и интерес к обстановке вполне уместны.

Внезапно мое внимание привлекла высокая девушка, одетая скромнее прочих. Светлые волосы были заплетены в обычную косу, да и кислое выражение лица намекало на то, что она бы с удовольствием провела время иначе. Любопытно...

Поднявшись по лестнице, мы остановились перед огромной дверью из темного дерева, инкрустированной драгоценностями. Я чудом сдержала смехок: разве не глупость тратить камень на дверь? Хотя некоторые блестят весьма интересно... Не иначе как очередные артефакты, защищающие Его Величество и государственные тайны.

Коротко постучав и дождавшись разрешения войти, дворецкий толкнул тяжелые створки и торжественно объявил:

— Его светлость Кристиан Штрейн, лорд Вистрейский, с женой.

Нам ничего не оставалось, кроме как войти внутрь. Я искоса посмотрела на дракона, убеждаясь, что личина на месте, и переключилась на Артура, оторвавшегося от бумаг. Для своих лет он выглядел отлично, лишь седина посеребрила черные виски да отметилась в бороде. Его тело потеряло юношескую стройность, но военная выправка и острый, словно стилет, взгляд впечатляли.

— Благодарю за то, что приняли нас. — Крис поклонился, и я быстро последовала его примеру.

— Вам спасибо за то, что прибыли издалека, — отозвался король и кивком указал нам на глубокие кресла напротив.

Надеюсь, это хороший знак. Разве тем, кого готовились выставить, предложили бы сесть?

— Мы отправились во Фроукс, как только прочли ваше приглашение стать гостями на Отборе невест для принца Натаниэля. К несчастью, дорога оказалась тяжелой: лихие люди и дикие звери порядком задержали нас. Но если вы позволите, я хотел бы передать свой опыт Его Высочеству — мой отбор завершился всего полгода назад.

Я удивленно моргнула. Это какой такой опыт? Незаконного проникновения в замок? Так тут все просто: нужно дать адресок Тони. Судя по тому, что его бумаги лежали на столе короля, а мы были по-прежнему живы и даже не схвачены, свое дело жрец знал.

Король оказался догадливее меня.

— Вы тоже устраивали Отбор?

Крис с нежностью посмотрел на меня:

— Да, и теперь я женат на прекрасной женщине.

Артур сплел пальцы в замок и кивнул в такт своим мыслям.

— Пожалуй, это интересно. Ваша жена могла бы помочь: прошел всего один этап Отбора, но девушки очень переживают.

Я встретила глазами с королем и сделала реверанс:

— Буду счастлива, Ваше Величество.

Артур откинулся на спинку кресла и уже доброжелательнее сообщил:

— Сегодня у нас бал, если дорога вас не сильно вымотала, присоединяйтесь.

— Благодарю за приглашение, но, боюсь, моя жена слишком устала, — рискнул возразить Крис.

— Тогда приятного отдыха вам, — кивнул Артур и, кажется, потерял к нам интерес.

Впрочем, нас это более чем устраивало. Мы с Крисом вышли за дверь, и только там я наконец перевела дыхание. Кажется, пронесло! Нам позволили остаться! Надо только придумать, какой именно опыт я буду передавать избранницам принца.

Дворецкий, который, видимо, рассчитывал, что получит распоряжения выставить нас, заметно сник. Надеюсь, нам не придется часто иметь с ним дело — до чего неприятный тип!

Мы с Крисом вернулись в покои, и я с облегчением разулась и рухнула на кровать. Пусть дракон и каким-то образом угадал с размером, все же к туфлям на каблучке я не привыкла. Еще бы избавиться от платья с многочисленными юбками и шпилек в прическе. К слову, ее мне соорудила соседка в таверне. Надеюсь, мне выделяют горничную, потому что я не повторю это.

Приложив палец к губам, Крис быстро осмотрел комнаты и, убедившись, что мы одни, снял сюртук. Затем остановился возле кровати и взялся за ремень брюк. Мои брови поползли на лоб.

— Тебе не кажется, что ты слишком торопишься?

Проигнорировав мои слова, дракон коснулся пряжки, вдруг вспыхнувшей ярко-фиолетовым.

— Сейчас, когда большая часть обитателей замка на балу, мы можем поговорить. Но защита не помешает — этот артефакт слишком слабый, чтобы его засекли, но на спальню хватит. Ты хочешь узнать, зачем мы здесь?

Глава 22. Авантюра

Кристиан

— Хочу! Очень хочу, — закивала Саманта, а ее локоны подпрыгнули в такт.

Надеюсь, она сохранит энтузиазм, когда узнает, что я задумал.

— Думаю, стоит позвать Терри. — После всего, что случилось, я безоговорочно доверял спутникам. — В наших покоях он в безопасности, к тому же призраки — вполне обычное явление для замков. Наверняка тут и своих найдется с десяток.

Саманта послушно коснулась кулона — мой взгляд прикипел к ее обнаженной коже шеи — и вызвала призрака.

— Наконец-то! — выпалил оборотень и с интересом осмотрелся. — О, кажется, мы все-таки в замке. Отличная работа.

— Не вылетай за пределы спальни, там нас могут подслушать, — предупредил я. Терри отметил светящуюся пряжку ремня и понятиливо кивнул.

Саманта выжидающе уставилась на меня, а я, нервничая, провел рукой по волосам. Наверняка мои слова покажутся друзьям настоящим бредом. А я ведь их еще в замок притащил!

— И чего мы ждем? — заскучал призрак. — Если вы позвали меня, чтобы вместе помолчать, то этого добра у меня и в небытии хватает.

— Вообще-то Крис собирался рассказать нам, зачем мы здесь.

— О, я слушаю! — Глаза Терри зажглись любопытством.

Я вздохнул.

— Ладно, вы правы. Все началось с глупой книжонки...

Внезапно меня прервал настойчивый стук в дверь. Мы с Самантой переглянулись, а Терри аж перекувыркнулся в воздухе. Кашлянув, я направился в гостиную, прислушавшись, — сейчас мне бы не помешал острый драконий слух, но «заплатка» ведьмы и так держалась на честном слове. Пришлось полагаться на человеческие чувства.

За дверью обнаружилась уже знакомая темноволосая горничная со стопкой белья в руках. Как там ее? Джина. Король нас не выставил, и прислуга засуетилась.

— Ваша Светлость, — девушка присела в реверансе, — меня назначили личной горничной леди Сюзанны. Ваш камердинер прибудет позже.

— Благодарю, — кивнул я, и Джина вдруг залилась румянцем. Ах да, я и забыл, что в этот раз Саманта слепила мне вполне симпатичное обличье. Слишком привык быть рыжим тощим мальчишкой. — Моя жена отдыхает.

— Хорошо, милорд. Тогда я зайду позже. — Девчонка стрельнула глазами и облизнула губы. — Если, конечно, я вам не нужна.

Ну и нравы в сердце Фроукса — королевском замке. Я никак не отреагировал на столь откровенное предложение, и горничная, поскучнев, наконец ушла. Едва я захлопнул дверь и сделал несколько шагов, как вновь раздался стук. Мраск! Неужели служанка придумала еще один предлог зайти к нам? Не удивлюсь, если это по приказу дворецкого. Этот тип почему-то невзлюбил нас.

Но на пороге обнаружился мрачный Гроу в огромном поварском колпаке. В руках он держал поднос с блюдом, закрытым блестящей крышкой.

— Ужин для леди Сюзанны, — торжественно произнес гном.

— Проходи, — как можно равнодушнее кивнул я. — Она спит, но можешь сервировать.

Едва мы вошли, я приложил палец к губам. Гроу понятиливо кивнул, усмехнувшись в бороду. Когда мы оказались в спальне, я сказал:

— Здесь можешь говорить спокойно: я настроил артефакт на эту комнату.

Саманта и Терри громко поприветствовали смутившегося Гроу. Только сейчас я заметил, что он без своей любимой секиры. Что ж, тогда ясно, в чем причина его дурного настроения.

— Как тебя устроили? — спросила Саманта.

— Отвратительно! — недовольно поджал губы гном и плюхнулся на кровать. — Нет, сначала все шло неплохо: меня поселили в комнату вместе с двумя камердинерами — замок переполнен, в том числе и прислугой, потому мест мало. Но на королевскую кухню меня не пустили! Велели работать на кухне для прислуги. — Раздухарившись, гном снова вскочил и гневно потряс кулаком. — Да за меня пять ресторанов боролись! Неужели они сомневаются в моем профессионализме?

— Ну-ну, не злись. — Я похлопал друга по плечу. — Думаю, все гораздо проще. Ты же незнакомец, да еще не подданный Фроукса. Вдруг на самом деле ты хочешь отравить королевскую семью?

— А разве не это мы собираемся делать? — несколько разочарованно протянул Терри и сложил руки на груди. — Ты разве такую таинственность, что я уже решил, будто ты хочешь провернуть дерзкое дельце.

Я поперхнулся воздухом и возмущенно уставился на призрака. Даже открыл рот, чтобы воззвать к его совести, но махнул рукой. Терри был вором, что с него взять.

— Согласен, королевская семья отвратительно поступила с иными расами, да и я не подарок. Но убийство не выход. На престол взойдет его сын или другой наследник, но ситуация не изменится. — Кажется, Гроу, которого не восхитила перспектива отравления Его Величества, несколько расслабился. — Я действительно надеюсь восстановить справедливость, но иначе.

— Ну не томи уже! — не выдержал Терри. — Рассказывай!

Я набрал воздуха в грудь:

— Все началось с одной легенды, которую я вычитал в пыльной книжке в годы моего вынужденного затворничества. Книги были единственной доступной мне радостью жизни. Мне повезло, что мама вовремя подсуетилась. Живущий по соседству старик — обладатель внушительной библиотеки — умер, а его сын легко согласился отдать ее нам. Там-то я и нашел ту книгу...

Саманта нетерпеливо заерзала на кровати. Запутавшись в юбках, она, нисколько не смущаясь, вздернула подол и устроилась поудобнее. С трудом вернув мысли в нужное русло, я отвел взгляд от девушки и продолжил:

— В следующие три года я достаточно изучил легенду и узнал, что весь наш мир и впрямь окутывают потоки силы — именно они питают природу, позволяют временам года сменять друг друга и способствуют тому, что рождаются существа с даром. Причем неважно, какой они расы: люди, оборотни, драконы или гномы, сила универсальна. И этими потоками можно управлять.

— Именно этим и занимаются люди, верно? — догадалась Саманта, на лбу которой появилась морщинка.

— Верно, — подтвердил я. — Я понятия не имею, как они это делают: артефакты ли, ритуалы или еще какие-то способы... Но факт остается фактом: люди прибрали потоки магии себе. Именно поэтому практически исчезли крылатые драконы, ведь мы не можем подняться в воздух без дара. Вымер лесной народ, ведь вся их суть — магия. Ослабли гномы и оборотни. Зато людей со способностями к магии становится больше с каждым десятилетием.

— Вот негодяи! — возмутился Терри. — Я, конечно, мертв, но не могу сидеть сложа руки.

— Именно поэтому мы здесь, — кивнул я. — Король Артур собирается передать престол сыну. Это не просто церемония, а ритуал. И он состоится сразу же после того, как принц Натаниэль обручится со своей избранницей. Вы заметили, как королевская семья торопится с Отбором? Он начался всего несколько дней назад, и один этап уже позади. Все потому, что близится годовщина создания мира — миг, когда сила наиболее мощна. Именно в этот момент король завяжет потоки магии на сыне и таким образом выделит людей. Полагаю, именно поэтому закрыли порталы и отключили все защитные артефакты. Чтобы как можно больше магии циркулировало свободно.

— Так мы все-таки убьем принца? — обрадовался Терри.

— Да нет же! — возмутился я. — Знаешь, королевский замок на тебя плохо влияет. Ты стал слишком кровожадным.

Оборотень виновато пожал плечами:

— Наверное, это все из-за того драконьера. Потому мне и не нравится вселяться в живых существ, на некоторое время я будто перенимаю самые яркие черты характера.

Что ж, предложение убить принца — не самая большая цена за спасение жизни. Можно и

потерпеть. Саманта с сочувствием посмотрела на призрака и даже вскинула руку, словно хотела утешить его. Да, я настолько привык к присутствию Терри и к его необычному облику, что порой забывал, что он мертв.

— Но что же ты предлагаешь? — спросил Гроу. — Я, конечно, сообщу своим о том, что люди жульничают с потоками, но ведь доказательства у нас нет, верно?

Я улыбнулся:

— Верно. Зато у нас есть Хартия существ мира.

— Это еще что? — наморщила носик Саманта и задумчиво накрутила локон на палец.

— Это документ, подписанный бездну времени назад всеми расами нашего мира. О нем я узнал от очередного заключенного на каторге — Адриана. — Я помрачнел, гадая, что же стало с другом после моего побега. — Адриан был историком, он и откопал упоминания об этой бумаге.

— И что же там было написано? — нетерпеливо спросил Терри.

— Коронация — это ритуальное действие. Именно в этот момент все потоки силы переживают некоторую... встряску. И согласно Хартии, именно перед коронацией можно потребовать перераспределения потоков. Честного, разумеется.

Саманта ошарашенно покачала головой и перевела взгляд на меня:

— Хочешь сказать, ты придумал эту уловку с Отбором, чтобы находиться среди гостей, когда принц определится с выбором? Хочешь потребовать следовать Хартии?

Глаза девушки загорелись надеждой, да и Гроу довольно хмыкнул в бороду.

— Не все так просто, — признался я, приступая к самой туманной части моего плана. — Нельзя прийти с улицы и заявить о своем праве. Нужно принадлежать к королевской семье или хотя бы иметь в жилах королевскую кровь.

Терри обернулся к Гроу:

— Слушай, а ты случайно не родственник короля?

Гном развел руками, и друзья озадаченно уставились на меня. Я не заставил их ждать:

— Я принадлежу к потомкам первородных драконов, а они, по законам Драконьих гор, вполне могут считаться повелителями в отсутствие законного короля. В королевской сокровищнице есть один артефакт... Вообще-то он принадлежит драконам, но уже давно находится у людей. Он умеет определять силу крови.

Саманта открыла рот:

— Проклятье! Проникновение в замок — не самое сложное. Нам предстоит ограбить королевскую сокровищницу!

— Не ограбить, а всего лишь войти внутрь. Прикосновения к артефакту достаточно — он оставляет вполне однозначный символ на коже.

— И это все? — нахмурился Гроу. — Полагаешь, тебе поверят на слово? Готов поспорить, ты окажешься в темнице раньше, чем закончишь свою просьбу.

Я ухмыльнулся:

— На этот счет не беспокойся. Король не сумеет отмахнуться от Хартии, ведь она имеет собственную магическую силу.

— И все это ты вычитал в легендах? — восхитился Терри.

Ну да, его возможность ограбить короля только порадовала.

— Легенды, архивы в Драконьих горах и знания Адриана. Я долго готовился к этому делу. Но если все удастся... Драконы и другие расы больше не будут получать крохи силы — обьедки с пиршественного стола людей. Мы сможем побороться за себя!

Гроу выдохнул:

— Твой план настолько же восхитителен, насколько безумен. Но я помогу вам. Это касается всех нас.

— И я в деле! — радостно мотнул головой Терри. — Хотя мне-то просто, я ведь ничем не рискую. Умереть второй раз нельзя.

Саманта молчала, и я посмотрел на нее, задержав дыхание. Ее ответ волновал меня сильнее всего, но девушка не произнесла ни слова. На ее лице застыло странное выражение, которое я не мог расшифровать. Она испугалась? Злится на то, что я втянул ее во все это?

Наконец Саманта недобро улыбнулась и подняла на меня глаза.

— Я помогу тебе.

Глава 23. Совместная ночь

Саманта

— Спасибо, — с благодарностью кивнул Крис, но его взгляд сказал больше, чем слова.

Проклятье, даже не верится, что мы всерьез собираемся сделать это! Проникнуть в королевскую сокровищницу и заявить о праве драконов. Я легонько потрясла головой, но губы сами расплылись в улыбке. Надо же, а я и не подозревала в себе склонности к авантюрам.

— Тогда на сегодня все, — кивнул Крис. — Завтра мы поближе познакомимся с принцем Натаниэлем и его невестами.

— Ах да, — вспомнила я. — Мне ведь придется передать им свой «опыт». Понятия не имею, что же им рассказать.

— Ты что-нибудь придумашь! — сверкнул улыбкой Терри. — Нет, я могу и подсказать...

— Нет уж! Я как-нибудь сама, — фыркнула я, представив, что назовет девушку вор.

— Кстати, перед завтрашней встречей с другими гостями нам следует еще раз перечитать все, что нам известно о супругах Штрейн, — напомнил Крис.

— Тогда я пойду, — засобиравшись гном. — Да и нужно проверить, как там моя Сильвия. Мне запретили выносить ее из кухни, но, надеюсь, никто не будет трогать ее.

Я прыснула со смеху и подняла крышку блюда.

— Это еще что?

Я уставилась на полужидкую субстанцию зеленого цвета и подавила желание потыкать в нее пальцем. К этому блюду прилагалось несколько кусочков вареного мяса и на десерт — протертый творог.

— Пюре из брокколи, — с гордостью заявил Гроу. — Ты же помнишь, что у тебя болит желудок?

— Если я буду питаться таким образом, то он точно заболит, — мрачно отозвалась я.

— Попроси прислугу принести мне ужин в покои, — попросил Крис гнома и обернулся ко мне. — Не бойся, голодной ты не останешься.

Вскоре Гроу ушел, а Терри отправился обратно в небытие. Мы сочли, что разгуливать по замку призраку может быть опасно, и он согласился с нами, хотя и понимающе ухмыльнулся на прощание.

Не сразу я поняла, что веселит его наша с Крисом совместная ночь в одной кровати. Проклятье, об этом я совсем забыла. Наверное, мои мысли отчетливо отразились на лице, потому что дракон вдруг кашлянул:

— Давай проясним сразу. Я не собираюсь спать на полу или в гостиной — к нам может заглянуть прислуга. Мы оба — взрослые люди и вполне можем пережить это.

— Я согласна, — вздохнула я.

Подумаешь, совместная ночевка. В моей жизни случались испытания и посерьезнее, одна последняя неделя чего стоит.

Однако уже спустя пару часов я изменила мнение. Я успела поужинать, вызубрить записи Тони и сжечь заметки в камине, а также при помощи горничной принять ванну и переодеться ко сну.

Матрас прогнулся, и Крис лег на вторую половину. Несмотря на то, что кровать была огромной и нас разделяли по меньшей мере дюймов пять, я отчетливо почувствовала терпкий аромат его мыла и буквально кожей — тепло его тела. Мысли сразу же свернули не в то направление, и вспомнилась наша ночевка в Лейтане. Ни за что не призналась бы в этом дракону, но мне понравились его объятия. Следом в голове завертелись картинки поцелуя, который прервал Гроу, и щеки опалило жаром, а тело заныло, напоминая, что оно тоже не железное.

— Будь поаккуратнее с горничной, — вдруг заговорил Крис.

Я озадаченно развернулась и едва не уткнулась в грудь дракона. Когда он пододвинулся?

— О чем ты?

Джина показалась мне довольно милой и услужливой. А еще она не задавала вопросов, чего я опасалась больше всего.

— Девчонка откровенно заигрывала со мной. И когда заходила в первый раз, и когда относила тебе полотенце. Возможно, это не ее инициатива, а приказ выше.

Вот ведь паршивка! Я вдруг почувствовала себя оскорбленной, будто Крис и впрямь был моим мужем. Хотя о чем это я — мы правда женаты. И все-таки не удержалась от шпильки:

— Может, тебе показалось? Знаешь, некоторым мужчинам все время кажется, что с ними заигрывают.

Даже в полумраке спальни я заметила, как потемнели глаза Криса. Привстав на локтях, он усмехнулся:

— О, поверь, я точно могу разобрать, когда женщина равнодушна ко мне. У нее учащается дыхание, а губы внезапно пересыхают. Ничего не напоминает, Сюзи?

— Да иди ты! — совершенно не по-аристократически швырнула я в дракона подушкой. Тот с легкостью поймал ее и вдруг подгрел меня под себя. Я и выдохнуть не успела, как оказалась прижата к кровати. Дернулась раз-другой — бесполезно.

— Отпусти меня, — потребовала я.

— Сперва признай, что я тебе нравлюсь, — невозмутимо заявил Крис. Впрочем, мгновением позже от невозмутимости не осталось ни следа: его взгляд прикипел к моим губам, а зрачки расширились, поглотив зеленую радужку. — Кстати, сегодня наша первая брачная ночь.

Я засопела, вновь попытавшись вырваться из его хватки. Бесполезно! С тем же успехом можно выбираться из-под драконьей туши.

— Ладно, твоя взяла, — сдалась я. — Ты прав: я и впрямь слегка, ну самую малость равнодушна к тебе.

Крис белозубо улыбнулся и вдруг откатился в сторону, наконец освободив меня. И это все?! Удивленная, я приподнялась, не веря тому, что он так легко отступился. Грудь сдавило разочарование: мне казалось, что дракон вот-вот поцелует меня... И глупо отрицать, я надеялась на это!

— Это все, что меня интересовало. — Крис вернул мне подушку и, укрывшись одеялом, закрыл глаза. — Спокойной ночи!

Фыркнув себе под нос, я отвернулась и тоже зажмурилась. Все правильно, никаких поцелуев! Они слишком осложнят дело, особенно если одними поцелуями ночь не кончится. А ведь теперь в нашу спальню не ввалится Гроу, чтобы остановить нас.

Да, пускай Крис наконец раскрыл свои тайны, — надеюсь, что все, — но я по-прежнему не простила ему уловку с браком. Удобно вышло — садовника в замок никто бы не пустил!

— Спокойной ночи, — буркнула я.

Несмотря на кипящую злость, смешанную с чисто женской обидой, уснула я практически мгновенно — усталость взяла свое.

Утром нас подняли ни свет ни заря. Я протерла глаза, зевнула и, спохватившись, что такие манеры леди не присущи, прикрыла рот рукой. Крис, взъерошенный после сна, поднял голову и перевел взгляд в окно, за которым едва рассвело. Просыпаться в одной постели с драконом было... странно и одновременно приятно. Наши глаза встретились, и я вдруг осознала, что между нами лишь пара дюймов. Во сне мы прижались друг к другу, и теперь рука дракона лежала на моей талии.

В дверь спальни вновь настойчиво постучали. Буркнув под нос, я первой поднялась и набросила халат. И не думала, что в замке встают так рано! А как же сладкий сон до обеда и ночные гуляния?

С помощью горничной я облачилась в утреннее нежно-голубое платье с рукавами-фонариками и пышным подолом. Оно оказалось слегка великовато, и я соврала, что похудела в дороге. Это объяснение удовлетворило Джину, и она занялась моей прической.

Помня о словах Криса, я все утро наблюдала за ней, но не нашла в ее поведении ничего особенного. Она задала мне пару вопросов о самочувствии и платьях, которые я предпочитаю носить по утрам. Если она и впрямь работала на дворецкого, то умело скрывала это.

Горничная проводила нас до лестницы, а оттуда передала лакею. Я была уверена, что Крис уже

сориентировался на этаже, но благоразумно не подал виду.

Едва мы вошли в зал, как шум голосов стих, а на нас уставилась пара десятков глаз. Сердце екнуло, но я уверенно вскинула подбородок, мысленно молясь о том, чтобы не рухнуть на глазах у всех. Проклятые каблуки! Я-то думала, что нет ничего хуже корсета.

За длинным столом, уставленным аппетитно пахнущими блюдами, сидело с десятков девушек, пара женщин постарше и несколько щегольски одетых мужчин. Короля среди них не было, что меня обрадовало. Возможно, здесь сидит принц, а я и не знаю! Мне доводилось видеть его портреты, но картины были настолько отвратительного качества, что по ним можно было сделать всего один вывод: принц как минимум темноволосый мужчина. Впрочем, дракон должен знать больше о королевской семье — буду повторять за ним.

Поздоровавшись с гостями, я опустила на любезно отодвинутый лакеем стул и проводила взглядом Криса, которого усадили чуть дальше. Проклятье, разве мужа и жену не следует садить рядом? Или это распоряжение короля, которому я пообещала поговорить с невестами принца?

Моими соседками оказались девушки — наверняка из числа участниц Отбора. Та, что справа, в своем нежно-розовом платье, только подчеркнувшем ее лишний вес, и с румянцем на пухленьком лице походила на сдобный пирожок. Девушка слева была невероятно красива. Даже я едва не потеряла дар речи от каскада золотистых волос, идеального лица со слегка вздернутым носиком и соблазнительных губ. И обе сверлили меня недобрыми взглядами. Я тихонько перевела дух: пожалуй, с куда большим удовольствием я вернулась бы в лес!

— Доброе утро, — кашлянула я, состроив самую милую улыбку, на которую была способна. — Меня зовут Сюзанна Штрейн, вчера мы с мужем прибыли в замок из Вистрейского княжества.

Я избрала верную тактику — соседки мгновенно расслабились, а красotka прощebetала:

— Приятно познакомиться, Сюзанна! Можно называть тебя так? — Даже голос у нее оказался мелодичным. Дождавшись моего кивка, она продолжила: — Меня зовут Изабелла. Изабелла Тройнвель.

— А я Пенелопа Сотри.

— Вы участницы Отбора для Его Высочества?

— Да, мы одни из невест, — царственно кивнула Изабелла. Готова поспорить, она уже записала себя в победительницы.

— Ох, я отлично знаю, что вы чувствуете! — закинула удочку я. — Я ведь была на вашем месте. Но мне повезло: муж выбрал меня.

Пенелопа ахнула, а Изабелла, хмыкнув, поспешно потянулась за чаем. Да, девчонка нацелилась на будущего короля Фроукса, вряд ли она считает обычного вистрейского лорда выгодной партией. И все же мне удалось заинтересовать девушек.

Мое внимание привлекло блюдо с аппетитными слоями, а во рту образовалась слюна. Вчерашний ужин, который мы с Крисом честно поделили напополам, давно переварился. Подняв глаза, я натолкнулась на многозначительный взгляд дракона.

Проклятье, у меня ведь больной желудок! Сглотнув слюну, я сделала вид, будто все эти яства меня не волнуют. Лакей, обслуживавший меня, раздвинул блюда и поставил передо мной новую тарелку.

— Завтрак от вашего повара, миледи.

Я поблагодарила его и мрачно уставилась на очередной «шедевр» Гроу. Кажется, это постная каша — на воде и без кусочка фруктов. Без особого энтузиазма я принялась за еду, все же признав, что на вкус она лучше, чем на вид.

Внезапно дверь распахнулась, и внутрь вошел молодой мужчина лет двадцати трех, одетый в светлую рубашку и узкие брюки. Судя по разом взволновавшимся девушкам, перед нами Его Высочество Натаниэль. И, кажется, он еще не привык к столь настойчивому вниманию противоположного пола. Вслед за принцем в зал вошел еще один мужчина — он был одет в расшитый золотыми нитями сюртук, а его толстые пальцы унизывали перстни. На его слегка обрюзгшем лице застыло высокомерное выражение, и я слегка передернула плечами. Это что еще за неприятный тип? Переведя взгляд на Криса, вздрогнула: дракон побледнел, а на его скулах заходили желваки.

— Нет-нет, не вставайте, — кашлянул принц и занял ближайшее свободное место. Обернувшись ко второму мужчине, он добавил: — Присаживайся, дядя.

Завтрак продолжился, только теперь девушки то и дело вздыхали и не сводили влюбленных глаз с принца. Даже мне стало неловко, не представляю, как он вообще не подавился при этом.

— И как прошел ваш Отбор? — спросила Пенелопа.

— О, это было так волнительно, — пропела я и, слегка помедлив, добавила: — В какой-то момент мой муж отдал предпочтение другой девушке, и я уже было решила, что мой шанс на счастье потерян.

Мне казалось, я несла полную чушь. Если бы мужчина, который мне нравился, выбрал другую, я бы не стала лить слезы, а постаралась забыть его. Но Пенелопа сочувственно вздохнула, подперев ладонью пухлую щеку. А к нашему разговору прислушивались не только соседки, но и сидящие поодаль девушки.

— А какой была ваша распорядительница? — поинтересовалась Изабелла. — Леди Шарлотта слишком строга к нам, она и шагу не дает ступить, будто мы не гости, а пленницы!

Проследив за ее взглядом, я увидела женщину лет тридцати пяти. Ее соломенного цвета волосы были собраны в пучок на затылке, а от строгого синего платья так и хотелось зевнуть. Но сдается мне, эти меры оправданны — иначе принц все время бы сталкивался в коридорах с невестами. Или того хуже — находил их в своей постели.

— Вы должны рассказать нам подробности! — потребовала Пенелопа и вдруг подложила приглянувшуюся мне слойку на мою тарелку. Интересно, это можно считать взяткой?

— Непременно, — пообещала я.

Вскоре завтрак подошел к концу, и первым из-за стола поднялся принц. Следом раздался шорох платьев, и по крайней мере три девушки поспешно встали. К счастью, на выручку Его Высочеству пришел Крис — он о чем-то заговорил с ним, и мужчины, включая дядю Натаниэля, ушли. Едва дверь за ними захлопнулась, как по залу прокатился дружный вздох разочарования.

Остальные гости последовали примеру принца, и вскоре зал практически опустел. Скрипнули ножки стула, и с места поднялась леди Шарлотта. Она обвела грозным взглядом девушек, и даже мне захотелось съежиться.

— Леди, как вам не стыдно? — Вопреки внешности, голос у нее оказался красивым: нежным и мелодичным. — Его Высочество скоро будет от вас прятаться. Вы смущаете его своим настойчивым вниманием. Это принц должен заинтересоваться вами и захотеть узнать вас поближе!

— Легко вам говорить, — резко дернула плечом уже знакомая мне девушка с длинной косой и въедливым выражением лица. — Пока одна из нас будет следовать вашему совету, другая тем временем не будет терять времени!

Надо же, выглядит она как заучка, словно явилась сюда напрямиком из библиотеки, а туда же — в королевы хочет.

Лицо леди Шарлотты заледенело, и я поняла, что до этого она еще была весьма любезна. Девушки, ссутулившись, вдруг заинтересовались содержимым тарелок. Невольно я стала свидетелем взбучки, и я тоже поднялась, намереваясь незаметно уйти. Однако стоило встать, как леди Шарлотта повернулась ко мне.

— Леди Сюзанна, простите нас за этот инцидент. Впрочем, слышала, вы тоже прошли через Отбор, вас, наверное, этим не удивить.

Шарлотта улыбнулась, а я издала нервный смешок. Проклятье, они все так многозначительно говорят об этом, что я чувствую себя ветераном войны, грудь которого увешана медалями. Что такое война против Отбора в жены будущему принцу?!

— Да, беспокойство девушек мне знакомо, — кивнула я и глубокомысленно изрекла: — Но я уверена, что Его Высочество пристально изучает каждую невесту и сумеет разглядеть именно ту, что предназначена ему судьбой.

Девушки встретили мою тираду благодарными улыбками и тихим шепотом, и я умилилась самой себе. Откуда я только беру все эти романтические глупости? Может, здесь, в королевской резиденции, воздух какой-то особенный? Лучше бы я разобралась в себе: я замужем за мужчиной, который мне нравится, но при этом не намерена сблизиться с ним.

— Замечательные слова, — благосклонно кивнула леди Шарлотта и хлопнула в ладоши. — Невесты, сейчас у нас занятия в саду, а завтра утром состоится второе испытание.

Уже? Я едва не выпалила это вслух, но в последний момент прикусила язык. Король и вправду торопится, и нам это не на руку. Нам с Кристианом еще нужно отыскать артефакт, который подтвердит законность его намерений. Возможно, вечером нам удастся выбраться на вылазку...

— Надеюсь, леди Сюзанна не откажется провести вечер с нами? — предложила распорядительница, что в сочетании с ее будто высеченным из камня лицом больше напоминало приказ. — Устроим девичник? Невестам не повредит отвлечься накануне испытания.

Я не сразу поняла, что она обращается ко мне. Пора привыкать к новому имени, иначе может случиться конфуз.

— С удовольствием, — слукавила я. Поиски сокровищницы придется отложить...

Леди Шарлотта еще раз поблагодарила меня и жестом велела подопечным идти за ней. Я быстро пересчитала их: всего невест оказалось десять. Действительно многовато, даже для принца.

Оставшись одна, облегченно выдохнула и тут же взяла себя в руки, быстро выпрямив спину. В зале хватает слуг, а они тоже имеют глаза и уши — нельзя выдать себя какой-нибудь глупой мелочью.

Искоса глянув на оставшиеся на столе блюда, я проигнорировала чувство голода и направилась к выходу, искренне надеясь, что найду дорогу в покои. Сердце кольнула тревога за Крису. Принц мне понравился, а вот его дядя... Не зря муж изменился в лице, увидев его.

Свернув в очередной коридор, я вдруг наткнулась на гнома, державшего в руках поднос с блюдом. Вид у него был деловитый, будто он спешил.

— Гроу! — обрадовалась я, но тут же понизила голос. — Что ты здесь делаешь? Это мой норм... то есть второй завтрак?

— Да, миледи, — с запинкой отозвался гном, а я вздохнула. Похоже, нет там никакого завтрака, а поднос лишь предлог, чтобы поболтать в коридоре.

— Сервируй мне стол, — царственно велела я и, подобрав юбки, первой направилась к лестнице, ведущей к нашим покоям. Ноги утопали в мягчайшем ковре, а глаз цеплялся за разбрызгивающие искры магические светильники, плавающие под потолком. Окружавшая роскошь все еще удивляла, но постепенно я привыкала.

Когда мы оказались в спальне, я закрыла дверь и выжидающе уставилась на Гроу.

— Как твои успехи в поиске возлюбленной?

Гном насупился и с силой водрузил звякнувший поднос на столик.

— Никак. Я все-таки повар и должен находиться на кухне. К тому же я подвизался помогать готовить слугам.

— Дай-ка догадаюсь: чтобы твоя секира была в безопасности?

Гроу поднял на меня глаза.

— Как ты сообразила? Впрочем, неважно.

Друг выглядел расстроенным, и я отставила шутки в сторону. Присев на кровать рядом с ним, расправила подол и предложила:

— Ты говорил, что она из свиты короля. Давай мы с Крисом поможем тебе? Мы будем много бывать среди гостей. Как ее зовут?

Гроу внезапно замаялся:

— Я не знаю.

— Как это не знаешь?

— Понимаешь, мы договорились не использовать наши настоящие имена.

— И как ты ее звал?

— Вишенка, — выдавил Гроу и пустился в объяснения. — Это ее любимая ягода, она всегда выбирала десерты с ней... Моя Вишенка — высокая женщина лет двадцати пяти. Волосы у нее светлые, а глаза такие глубокие, что в них тонешь. А сама она излучает тепло и свет, отчего сразу же хочется улыбаться.

Невольно я улыбнулась. От столь романтического описания толку, конечно, мало. Но кто бы знал, что в бородатом гноме, одним видом распугивающем хулиганов, таится бездна любви?

— Ладно, а чем она занимается? Я спрошу кого-нибудь.

Гроу пожал плечами:

— Не знаю. У нас были... иные темы для разговоров.

Не выдержав, я всплеснула руками:

— За три вечера, что вы провели вместе? Ни одной зацепки? Ну хоть что-то?

— Ну-у-у... Мы не только разговаривали.

Гроу окончательно залился краской, а до меня наконец дошло. Похоже, гном со столичной фифой неслабо развлеклись! Так вот какие «разговоры» он имел в виду. Крепко, однако, его зацепила дамочка.

— Ладно, — вздохнула я. — Попробуй припомнить что-нибудь еще да почаще выбирайся в коридоры. А я буду поглядывать: кто из придворных любит вишню больше всего.

Внезапно кулон, в котором хранился осколок изумруда, задрожал, а я услышала хрюкающий смех Терри. Вот ведь засранец! Он умудрялся подслушивать, даже не материализуясь.

— Ну ты даешь! — не выдержал оборотень, появившись в воздухе. — Имя-то надо было спросить у своей зазнобы.

Гроу стиснул зубы и, подхватив поднос, ушел, едва не хлопнув дверью напоследок. Терри виновато прикусил губу и посмотрел на меня.

— И чего он такой нервный?

— Не лезь к нему, — попросила я. — И вообще, лучше подумай о том, как нам проникнуть в королевскую сокровищницу. Может, ты что-то слышал о ней?

— Да-да, я успел покопаться в памяти. Когда вернется Крис, я расскажу все, что вспомнил, вам обоим.

Словно по заказу, дверь хлопнула, и я выглянула в гостиную. На пороге стоял дракон, и грудь сдавило дурное предчувствие. Без лишних слов он пересек комнату и, оказавшись в спальне, устало потер лицо.

— Видела дядю принца? Я сейчас имел интересный разговор с ним. С меня сошло семь потов, прежде чем удалось отделаться от него. Он гонял меня по истории Вистрейского княжества, задавал вопросы о местах, в которых я якобы вырос. Держись от него подальше: ты можешь и не пройти эту проверку.

Я похолодела.

— Думаешь, он что-то подозревает?

Крис растерянно пожал плечами:

— Возможно... Или просто привык никому не доверять. Но почти пять лет назад именно он и отправил меня на каторгу.

Терри присвистнул и пробормотал что-то вроде «ну дела-а-а». У меня с языка просилось словцо покрепче. Только этого нам не хватало!

— Он не узнал меня, но надо быть осторожнее, — нахмурился Крис. — Лорд Виктор Карвен — опасный противник. Я уверен, что он ведет свою игру. Осталось только разобраться какую.

Во рту появилась горечь, и я сглотнула вязкую слюну. Не нравится мне это... До сих пор нам везло, а сейчас пришел черед неприятностей.

— Расскажешь, что произошло? — спросила я.

— Да что тут рассказывать, — фыркнул Крис. — Я был настоящим идиотом, решив, что печати на ауре хватит, чтобы обмануть защиту замка. Конечно, меня засекли. Но схватили не сразу...

Я внимательно посмотрела на дракона, и тот кивнул.

— Да, в прошлый раз я не все рассказал тебе. Меня схватили не на входе, сперва я побеседовал с лордом Карвенем. В тот миг я обрадовался. Еще бы, аудиенция пусть не с королем, но зато с его шурином. Если бы я знал, чем все закончится, то не потерял бы четыре года на каторге.

— И что произошло? — спросила я, унимая тянущую боль в груди. Крис снова сказал мне полуправду. Как ему вообще можно доверять?

— Я предложил ему обсидиан. Не уточнял подробности, но дал понять, что если дать драконам хоть какие-то права, то этот редкий минерал вернется во Фроукс. Его можно добыть лишь в Драконьих горах, а его свойства различны и уникальны. Например, тот камень, что ты видела, обладает не только защитными свойствами, закрывая своего владельца от поисковых заклинаний, но и эффектом памяти. Но есть еще одно, самое важное качество обсидиана — способность стать магическим зеркалом. Именно драконы прежде поставляли Фроуксу подобные артефакты.

— Магические зеркала — это парные артефакты, которые позволяют связываться на расстоянии? — уточнила я.

— Да. — Мне ответил Терри. — Люди научились многому, но создать подобный артефакт им было не под силу. Приходится по старинке пользоваться голубиной почтой и посыльными.

— Откуда такие познания в артефактах? — поинтересовался дракон.

— В своей прошлой жизни я перевидал столько артефактов, что научился неплохо разбираться в них, — объяснил призрак. — Жаль, что в конечном итоге именно это меня и сгубило.

Я вздохнула и перевела взгляд на мрачного Криса.

— И что лорд ответил на твоё предложение?

— Ничего, — горько усмехнулся дракон. — Вызвал стражу.

— Ты не идиот, — возразила я. — Ты хотел как лучше... Не повезло, что с тобой встретился именно Карвен. В большинстве своем люди, особенно облеченные властью, довольно практичны. Ради артефактов и выгоды, которую они сулили, король мог пойти на уступки по отношению к драконам.

— Видимо, тебе достался ярый расист, — вздохнул Терри и тут же встрепенулся. — Но не время отчаиваться! У нас есть новый шанс все исправить. — Невольно я улыбнулась: он был неисправимым оптимистом. Порой мне казалось, что призрак верил в жизнь больше, чем мы. — И кстати о нем... Я точно знаю, что королевская сокровищница находится не в подземелье, как следовало бы ожидать, а на третьем этаже.

— Ты уверен?

Призрак кивнул:

— Как-то в таверне я выпивал с королевским стражником. Судя по тому, что, проболтавшись, он явно испугался, — это правда.

Эта новость обрадовала меня. Все-таки визит в подземелье выглядел бы намного подозрительнее, чем прогулка по жилому этажу.

— Отправимся на разведку поздним вечером, — предложил Крис.

Я покачала головой:

— Не могу, я приглашена на девичник. Кстати, уже завтра состоится новый этап Отбора. Совсем скоро принц выберет невесту...

Мы помолчали, отлично представляя, чем это грозит.

— Может, прямо сейчас? — спросил Терри. — В коридорах, конечно, полно прислуги, но хоть оглядеться.

— Я тоже не могу, — вздохнул Крис. — Принц пригласил меня провести время с ним и его друзьями, и отказываться глупо. Кстати, сам Натаниэль кажется довольно приятным. Полагаю, во время его правления у драконов есть шанс на нормальную жизнь.

Терри захихикал:

— Прошли всего сутки, а у вас уже такая насыщенная светская жизнь.

Под выразительным взглядом Криса призрак замолчал, но его глаза блестели от едва

сдерживаемого смеха. Даже я невольно улыбнулась.

— Тогда завтра, — подытожил дракон. — Гроу с собой не возьмем, пойдем сами.

— Кстати о нем... — кашлянула я. — Если вдруг заметишь блондинку лет двадцати пяти, питающую слабость к вишне, сообщи ему.

Дракон удивленно уставился на меня, а я пересказала ему наш разговор. Наверное, из-за того, что в моей личной жизни царил полная неразбериха, мне так хотелось, чтобы у гнома все получилось.

Когда Терри ушел в небытие, мы с Крисом наконец остались вдвоем. Он помолчал, размышляя о чем-то своем, и судя по образовавшейся складке между бровей, думы его были невеселыми. Куснув щеку изнутри, я отвернулась. Ну почему я не могу выбросить дракона из головы? Мои мысли то и дело возвращались к нему, и этому находилось вполне понятное объяснение. Вот только мне оно не нравилось!

— Спасибо, что согласилась на еще одну сделку, — внезапно сказал Крис, шагнув ближе. — Я рад, что ты здесь, и, даже если что-то пойдет не так, сумею тебя защитить.

— Всегда пожалуйста! — В моем голосе отчетлива прозвучала обида. — Кстати о твоей части сделки. Как там поживает твой дракон? Считаешь, он по-прежнему влияет на мою ипостась?

Мой подчеркнuto деловой тон не понравился Крису. Он нахмурился и окинул меня внимательным взглядом, отчего я вздернула подбородок еще выше.

— Не беспокойся об этом. Дракона по-прежнему скрывает «заплата», но это не важно.

— Вот и отлично, — буркнула я, сочтя, что беседа закончена, но Крис не дал уйти, перегордив дорогу. К счастью, на помощь мне пришла горничная — в дверь постучали, и Джина сообщила, что Его Высочество послал за лордом Штрейном.

Облегченно выдохнув, я сделала шаг назад.

— Иди, тебя ждут.

Крис скрипнул зубами:

— Хорошо, но мы еще вернемся к этому разговору. Кажется, давно пора прояснить ситуацию.

Глава 24. Девичник

Я с опаской приблизилась к украшенной резьбой двери, ведущей в малую гостиную, где должен был состояться девичник. С куда большим удовольствием я провела бы этот вечер в саду или на худой конец в своих комнатах.

Вздохнув, толкнула дверь и едва не оглохла от девичьего щебета и звона чайных чашек о блюдца. Здесь по меньшей мере тридцать девушек! От обилия нежно-розовых оттенков зарябило в глазах. А я-то думала, что девичник — более камерное мероприятие. Зато, возможно, мне удастся вычислить любительницу вишни.

— Добрый вечер! — громко поздоровалась я и замерла на пороге, отыскивая взглядом знакомые лица.

— Леди Сюзанна! — Ко мне приблизилась обрадовавшаяся Пенелопа, сменившая утреннее платье на подобное же, только лилового цвета, и увлекла меня за собой. Вскоре я уже сидела в кругу девушек с чашкой чая в руках. Помимо Пенелопы здесь была уже знакомая мне красавица Изабелла, а рядом с ней — худенькая блондиночка с испуганным выражением лица и одетая в невзрачное платье шатенка.

— Познакомься с другими невестами Его Высочества, — улыбнулась Изабелла и обернулась к соседкам. — Это Вивиан и Грета.

Я поздоровалась и мысленно усмехнулась. А эта Изабелла не дура! Пенелопа — толстушка, хоть и довольно приятная. Вивиан того и гляди в обморок грохнется, а Грета — тихоня. Она чинно сложила руки на коленях и даже глаз на меня не подняла. На фоне таких «подруг» Изабелла может блистать, нисколько не опасаясь, что ее красоту кто-нибудь затмит. Тем более отрицать глупо: она и вправду была красива, а главное, умела этим пользоваться. Вот и сейчас она была одета в простого покроя платье, подчеркивающее ее фигуру и оттеняющее зеленый цвет глаз.

— А где остальные невесты? — спросила я.

Я действительно заинтересовалась: именно одна из невест и станет будущей королевой Фроукса. Внезапно я увидела встреченную в коридоре девушку с косой, хмуро сверлящую взглядом распорядительницу.

— Это Ребекка — ужасная зубрилка. Она вечно лезет не в свое дело, — пояснила Пенелопа и понизила голос: — Вчера она осмелилась давать советы самой леди Шарлотте! Сказала, что Ричард не подходящая для нее партия.

— Ричард — это...

— Дворецкий, — кивнула Изабелла. — Несмотря на свою должность, он принадлежит к старинному, хоть и обедневшему роду.

Невольно я поежилась. Леди Шарлотта, конечно, и сама не сахар, но Ричард с его заносчивостью и мелочностью мне тоже не понравился.

— Видишь вон ту черноволосую дешевку? — процедила сквозь зубы Изабелла. — Это Линдси Стоун — дочка одного из ручных лордов Его Величества. Он получил титул в качестве благодарности за «личную услугу». Наверняка какое-нибудь грязное дельце! Ей не место среди нас.

Я с трудом сдержала улыбку: кажется, эта Линдси — главная соперница Изабеллы. Она тоже была красива, но другой, дикой красотой: ярко-алые губы, карие глаза и роскошные смольные волосы. Даже жаль, что она убрала их в пучок, а не распустила по плечам. Пожалуй, их противостояние будет интересным.

— Леди Сюзанна, расскажите о своем Отборе! — Пенелопа умоляюще уставилась на меня. — Сами задания разглашать нельзя, но что вы чувствовали? И когда влюбились в вашего мужа?

К просьбе Пенелопы присоединились остальные невесты и даже придворные, и вскоре вокруг нас образовалась толпа. Здесь была даже сама леди Шарлотта. Я вздохнула, сообразив, что от меня ждут тот самый рассказ, ради которого и пригласили сюда.

Я прокашлялась, и в гостиной повисла тишина. Давай, Саманта, включи воображение!

— Когда я узнала об Отборе, то не горела желанием принимать в нем участие, — медленно начала я, впрочем, нисколько не сдукавив, — я и вправду не очень-то хотела идти до Торвейха. — Да и сперва муж мне вообще не понравился. — Несколько девушек ахнуло, будто не поверив. — Нет, он красив, но такие всегда слишком много воображают о себе, понимаете?

В комнате раздались смешки, и даже леди Шарлотта улыбнулась уголком рта. Я буквально кожей чувствовала разлившееся в воздухе любопытство, да и сама невольно поддалась атмосфере.

— А он? Он обратил на вас внимание? — спросила незнакомая молодая женщина с такими длинными ресницами, что невольно я засмотрелась. Кстати, блондинка и возраст у нее подходящий... Надо бы запомнить ее.

— Он... — Я задумалась. — Пожалуй, да. Но не думаю, что я как-то особенно зацепила его. Я была просто одной из многих.

— Да-а-а, — вздохнула тихоня Грета. — Тяжело выделиться, когда у принца такой богатый выбор!

— А когда же вы поняли, что он вам нравится? — раздался вопрос из толпы.

Немного подумав, я ответила:

— После первого испытания. — Думаю, первое появление Терри вполне можно считать испытанием! Я оценила, как Крис, едва проснувшись, перетек в защитную стойку и загородил меня от опасности. — Тогда я впервые подумала, что, может быть, он не так уж плох. После второго испытания моя симпатия окрепла, а уже после третьего...

— Вы влюбились! — выдохнула Пенелопа, а я вздрогнула — ее слова стали отражением моих собственных мыслей, как бы мне ни хотелось отрицать это.

Во рту появилась горечь. Я и вправду влюбилась. И в кого? В дракона, постоянно преследовавшего собственные цели. Я понятия не имела, что у него на уме, и опасалась доверять его словам. Кто знает, чем они продиктованы: симпатией или желанием использовать меня.

Но для девушек наша с драконом история должна иметь счастливый конец. Стиснув зубы, я натянула на лицо широкую улыбку и пропела:

— Но Кристиан тоже влюбился в меня! И после всех испытаний, когда в Отборе осталось лишь несколько девушек, он выбрал меня. Даже сейчас, спустя полгода, я все еще не могу поверить в это. Любовь — величайший дар, в сравнении с ним титул и те выгоды, что он дает, наскучат уже через пару месяцев.

Девушки разразились поздравлениями и принялись бурно обсуждать меня и Криса, бросая друг на друга ревнивые взгляды. Если я «боролась» всего лишь за лорда, то у них на кону — будущий король. Впрочем, Натаниэль сам по себе достаточно обходителен и хорош собой, чтобы влюбить в себя.

Лишь одна из девушек восприняла мой рассказ скептически: она сложила руки на груди и покачала головой, пробормотав что-то под нос. Еще одна невеста? Ее имени я не знала, но ее веснушчатое лицо с благородными чертами и серыми глазами располагало к себе.

— Может, вы дадите нам совет? — снизошла Изабелла.

— Не пытайтесь выставить себя лучше, чем есть. Вам ведь нужно не только выиграть Отбор, но и провести рядом с принцем всю оставшуюся жизнь.

Отставив чашку в сторону, я поднялась и едва не наткнулась на застывшую леди Шарлотту. Распорядительница задумчиво смотрела прямо перед собой, но размышляла явно о чем-то своем. Выбравшись из толпы, я вдохнула спокойнее и заметила укромный диванчик. Однако стоило приблизиться, как с другой стороны к нему подошла та самая незнакомка, которую не впечатлила моя история об Отборе.

— Простите, — первой отпрянула она. — Вы, наверное, хотели уединения...

— Присаживайтесь, — улыбнулась я. — Здесь хватит места и на двоих.

Признаться честно, девушке удалось заинтересовать меня. Неужели кто-то из невест не попал под чары принца? Это любопытно.

Некоторое время мы молчали. Я пристально изучала присутствующих, пытаюсь вычислить среди них пассию Гроу. Всего под описание подходило три женщины, включая ту, с длинными ресницами. Именно она и казалась мне самой подходящей кандидатурой — у нее был тот же восторженный взгляд, что и у гнома, когда тот заговаривал о возлюбленной. Жаль, что я не могла проверить догадку — пирожных с вишней на столах со сладостями не имелось.

Покосившись на сидящую рядом девушку, в задумчивости державшую в руках чашку с чаем, я спросила:

— Простите, а вы не подскажете, как зовут ту женщину? Она кажется мне знакомой.

— Леди Анна Крайнс, — отозвалась соседка. — Возможно, вы видели ее на балу? Лорд Крайнс — весьма... кхм... приметный мужчина.

Сердце ухнуло куда-то вниз, а у меня едва не вырвалось ругательство. Если это действительно она, то все значительно осложнилось. С чего Гроу решил, что его возлюбленная не замужем? Я так понимаю, о жизни они не говорили, значит, она вполне могла умолчать и о муже, и о детях.

— Спасибо, — запоздало поблагодарила я. — А вы...

— Алексия. Зовите меня просто Алексия, — сказала она и невесело улыбнулась. — Я тоже одна из невест принца.

— Только вас это, по-видимому, не радует? — вскинула я бровь.

Алексия заправила прядь каштановых волос за ухо и честно призналась:

— Я не считаю, что гожусь в королевы.

— Зачем же вы вообще принимаете участие в Отборе?

— Мама. — На лице девушки проступила досада. — Она пообещала выдать меня за конюха, если я хотя бы не попробую. Не то чтобы мне не нравился Джонни, но замуж я все-таки за него не хочу.

Я прыснула со смеху и лишь затем спохватилась, что чувствительная леди может и обидеться. Король велел мне успокоить девушек, а не доводить до слез! Однако Алексия широко улыбалась и даже, деланно вздохнув, пожала плечами.

— Надеетесь вылететь на втором или третьем этапе Отбора? — спросила я.

— Хорошо бы, — вздохнула Алексия. — По крайней мере смогу сказать маме, что я сделала все возможное.

Я прищурилась:

— Неужели принц вам совсем не нравится? Ни капельки?

Щеки девушки окрасил едва заметный румянец, но она упрямо вскинула голову.

— Его Высочество Натаниэль очень обаятелен. К тому же он старается уделять время каждой невесте. У нас была любопытная беседа в саду, но этого мало для крепкого брака.

— Похоже, у Джонни все еще есть шансы, — хмыкнула я.

Алексия усмехнулась:

— А вы, леди Сюзанна? Ваша проникновенная история не обманула меня — вы и сами не в восторге от замужества, хоть, кажется, и правда равнодушны к мужу.

Поморщившись от досады, я удивленно посмотрела на девушку. А она весьма догадлива!

— Это настолько очевидно?

Алексия пожала плечами:

— Кажется, остальные приняли ваш рассказ за чистую монету. Не беспокойтесь, я никому не расскажу. Я понимаю, что вы не хотите посеять панику среди невест, особенно накануне испытания. Девушки и так на взводе: сегодня за утро случилось три истерики и даже одна потасовка.

— Дай-ка угадаю: сцепились Изабелла и Линдси?

— Именно. А поводом стал тотализатор, устроенный слугами. Изабелла оскорбилась, что на Линдси ставок больше, именно ее прочат в королевы. Вот и решила подпортить ей шевелюру.

Что ж, теперь выбор прически ясен. Не хотелось бы мне встать на пороге у Изабеллы. И откуда берутся настолько себялюбивые девчонки?

Видимо, недоумение отразилось на моем лице, потому что Алексия вдруг пояснила:

— Белла — дочка советника Его Величества. Она привыкла, что все ее прихоти исполняются по щелчку пальцев. Да вот только с принцем этот номер не удался — пришлось снизойти до Отбора.

Кому-то повезло родиться с золотой ложкой во рту, а кому-то... драконьей полукровкой. Здесь, в замке, было сложно поверить в божественную справедливость и высшее предназначение. Кстати о Великом отце... Нужно не забыть заглянуть в храм и исполнить обещание.

Внезапно от толпы отделилась стайка девчонок и направилась в мою сторону. Кажется, придется еще раз поднапрячь фантазию.

— Это по мою душу, — вздохнула я и, обернувшись к Алексии, заговорщически подмигнула ей. — Кстати, умение разбираться в людях — отличное качество для королевы.

Девушка вспыхнула и прикусила нижнюю губу, а я поднялась и прошествовала навстречу невестам.

— Леди Сюзанна, расскажите, пожалуйста, еще об Отборе! — заговорила Пенелопа. — Мы тут поспорили, есть ли шанс на выигрыш у девушки, которая никак не показала себя на испытаниях? Вы-то наверняка были фавориткой.

Мысленно призвав себя к терпению, я растянула губы в улыбке:

— С удовольствием расскажу.

Интересно, Кристиан проводит время столь же «увлекательно»? Вряд ли принц заставляет его говорить об Отборе по другую сторону баррикад. И даже нельзя заесть свою печаль этими невероятно вкусными, жирными и сладкими десертами, чтобы ненароком не разрушить легенду про личного повара.

Через несколько часов, когда язык уже онемел от постоянной болтовни, меня спасла распорядительница. Кашлянув, она напомнила девушкам, что завтра утром состоится новое испытание, на котором нужно предстать цветущей розой, а не увядшим кактусом. Это ее «увядшим кактусом» прозвучало настолько зловеще, что даже мне захотелось отправиться в постель.

Уже через десяток минут гостиная опустела, и на бархатном диванчике остались лишь мы с леди Шарлоттой.

— Спасибо, — поблагодарила меня распорядительница, и на мгновение ее лицо смягчилось. — Беседа с вами заняла их, иначе, полагаю, вечером нас бы ждали очередные ссоры и обиды.

— Я рада помочь, — улыбнулась я. — У вас действительно сложная работа.

— Десять девушек, положивших глаз на одного мужчину и поселенных в одном крыле, — настоящее стихийное бедствие. Впрочем, вам ли об этом не знать.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы распрощались. Пускай я и не относилась к числу участниц Отбора, но авторитет распорядительницы подавлял — каждое мгновение казалось, что сейчас она отчитает меня за измятое платье или слишком громкий смех.

К тому же мне тоже не помешает выспаться. Не хочется пропустить завтрашнее испытание.

Глава 25. Второе испытание

Кристиан

Саманта злилась. Она ни слова не сказала мне, но я кожей чувствовал исходящее от нее напряжение. Моя встреча с принцем и другими придворными завершилась глубоко за полночь, и когда я вернулся, девушка уже спала. Похоже, засыпать в одиночку ей не понравилось.

Когда горничная, помогавшая Саманте с утренним туалетом, ушла, я приблизился к девушке, но та зашипела рассерженной кошкой.

— Ты хоть понимаешь, как я волновалась? Думала, может, тебя уже допрашивают в подземелье! Я же понятия не имела, куда ты делся. Ты предупредил всего лишь о встрече, а в результате исчез на весь день! Пришлось Гроу узнавать у слуг, где и с кем пропадает Его Высочество.

— Прости, — покачал головой я. — Я не подумал об этом.

Признаться честно, мои мысли занимал Натаниэль. Весь вечер я пытался узнать его позицию насчет драконов и разобраться, что он из себя представляет.

Выговорившись, Саманта нахмурилась:

— Пожалуйста, впредь сообщай мне о своих планах. Я знаю, что наш брак ненастоящий, но все же волнуюсь.

В уголках глаз девушки блеснули слезы, и я почувствовал себя законченным злодеем. Она права. Если бы она исчезла, я бы тоже забил тревогу. Одна мысль об этом отозвалась болью в груди.

— Саманта... — начал я, но она, не дослушав, отпрянула в сторону и вскинула подбородок, сверкая голубыми глазами.

Мраск! Она похожа на колючего ежа, прячущегося от всего мира. Иногда мне хочется шагнуть вперед, смять ее защиту и впиться поцелуем в губы, доказав в первую очередь ей самой, что она не так холодна, как хочет показать. Усилием воли я сдержал порыв — пожалуй, сперва нам нужно поговорить начистоту. Иначе дело закончится пощечиной.

Во время завтрака, за которым присутствовал сам король, мы с Самантой почти не разговаривали: она была не в духе, и я дал ей время остыть. Девчонка не владела магией огня, зато могла похвастаться столь же вспыльчивым и упрямым, словно пламя, характером.

Невест принца за столом не было — наверное, они готовились к испытанию, а сам Натаниэль выглядел задумчивым. Вчера я много наблюдал за ним, игнорируя праздных придворных и стараясь как можно меньше сталкиваться с лордом Карвенем. Натаниэль показался мне достойным мужчиной, пусть и слегка растерянным. Похоже, он только вчера понял, что вот-вот обзаведется женой и получит корону.

Сразу после завтрака нас проводили в танцевальный зал, где стояло несколько рядов бархатных диванов. Натаниэль сделал знак лакею, и нас с Самантой посадили рядом с принцем. Позади раздался чей-то досадливый вздох, но я и сам удивился — я не пытался набиться ему в друзья, больше наблюдая со стороны. По-видимому, Натаниэль нуждался в свежем взгляде на Отбор.

По другую руку от Его Высочества сидел король, а рядом с ним — лорд Карвен. Я поблагодарил Натаниэля за предоставленную честь и помог Саманте сесть. Судя по ее быстрому взгляду, девушку подобный поворот не обрадовал, и я на секунду сжал ее ладонь, подбадривая.

В середину зала вышла распорядительница, одетая в строгое синее платье. На ее лице застыло торжественное выражение. Невольно и я проникся моментом, а Саманта тихонько выдохнула, явно волнуясь. Ах да, она уже узнала невест поближе и даже могла подружиться с кем-нибудь.

Распорядительница поприветствовала гостей, отдельно выделив короля и, собственно, жениха, и сообщила, что невесты покажут свои таланты.

Публика разразилась приветственными аплодисментами, и я тоже хлопопал, вдруг подумав о том, что одна из этих девушек станет королевой. А если Натаниэль выберет жену по сердцу, то, вполне возможно, она будет иметь на него влияние.

Когда в центре зала появилась первая невеста, все притихли, а я удивленно вскинул брови. В руках она ничего не держала. Что именно она собралась показывать?

— Леди Вивиан! — представила ее распорядительница.

Девушка подняла глаза на принца, залилась румянцем и сделала знак прислуге. В зал вышло три лакея, неся на вытянутых руках тонкое покрывало размером в десяток футов.

— Ваше Высочество, это мой подарок вам, — выпалила Вивиан, а ее голос дрогнул.

Когда слуги приблизились и развернули полотнище, то я понял, что это вышивка, изображавшая какую-то битву. Надо признать, работа и впрямь невероятная: люди в доспехах выглядели как живые, блеск мечей ослеплял, а вставшие на дыбы лошади пугали. На пару мгновений я действительно поверил, что сейчас услышу звон стали и запах конского пота.

— Великолепно! — выразил искреннее восхищение Натаниэль и ослепительно улыбнулся. — Я прикажу повесить вашу работу в одну из малых гостиных. Она достойна того, чтобы на нее любовались.

Вивиан зарделась от удовольствия и, сделав реверанс, убежала из зала.

— Очень талантливо... — пробормотал король Артур.

— И полезно, — хмыкнул лорд Карвен, отхлебнув вина. — Представляю, какая прорва времени ушла на это: если вы выберете ее в жены, то девице всегда будет чем заняться, чтобы не докучать вам, Ваше Высочество.

Саманта, задетая словами лорда Виктора, едва слышно фыркнула. Да, с ней бы такой номер точно не прошел — она не из тех девушек, что остаются на вторых ролях. И это мне нравилось в ней.

— По-моему, леди Вивиан очень милая, — пожал плечами я. — И явно равнодушна к вам.

Натаниэль не ответил, погружившись в размышления.

Следующие три девушки, словно сговорившись, пели романтические баллады, но лишь исполнение одной из них можно было назвать достойным. Ее представили как Линдси, и она была хороша собой. Невеста пританцовывала и постукивала каблучком в такт музыке, и половина гостей не могли отвести взгляда от ее туфельки. В том числе и принц, который подался вперед, будто боясь упустить детали. Уверен, она точно пройдет в следующий тур!

— Мужчины! — фыркнула под нос Саманта.

— Ревнуешь? — одними губами спросил я, но она уже отвернулась.

Следующая девушка — леди Ребекка — декламировала стихи. Говорила она с чувством, вставляя паузы в нужных местах, но к исходу пятой минуты я заскучал. Нет, ее память вызывает уважение, да и поэма довольно известная... Но сколько можно-то?

Еще через три минуты гости заерзали и принялись тихо переговариваться. Искоса я взглянул на жену: уголки ее губ кривились, будто она сдерживала улыбку. Спустя еще пять минут я вообще потерял нить происходящего. Лишь один принц мужественно наблюдал за представлением в его честь, хотя в глазах его застыло мученическое выражение.

Когда Ребекка наконец закончила, грянули оглушительные аплодисменты. Кто-то и вовсе вскочил с места, яростно рукоплескав тому факту, что затянувшееся на почти двадцать минут выступление завершилось.

Невеста довольно раскраснелась.

— Если хотите, я прочту другую поэму.

— Нет! — поспешно возразил Натаниэль и сгладил резкость комплиментом: — У вас замечательно получается.

— Благодарю, — обрадовалась Ребекка. — Я, кстати, и сама пишу стихи...

К счастью, на выручку пришла распорядительница: она увела девушку и объявила перерыв.

Натаниэль перевел дух и взглянул на смеющегося короля. Тот хлопнул сына по плечу:

— Знаешь, она чем-то похожа на твою мать. Инесса тоже была страшно занудлива, когда дело касалось ее любимой поэзии.

— Нет уж. — Принца передернуло. — Я не настолько люблю поэзию.

Понизив голос, я спросил:

— А разве демонстрации талантов достаточно, чтобы выбрать жену?

— Это всего лишь попытка узнать невест лучше, — ответил принц. — Решающими станут результаты третьего тура. С точки зрения политики неважно, какая именно девушка станет королевой, — они все из влиятельных родов, лояльных королю.

— Выходит, у вас действительно есть выбор, — подытожил я.

— Ограниченный, но все же выбор, — усмехнулся Натаниэль.

На этом наша короткая беседа завершилась. Лакеи разнесли напитки, и испытание продолжилось.

Стихи читали еще дважды, к счастью, не настолько долго. Зато девушки ушли расстроенными, так и не дождавшись бурных оваций. Блондинка, которую представили Изабеллой, сыграла на арфе, и мелодичная музыка окутала зал. Медленно перебирая струны, невеста украдкой бросала томные взгляды на Его Высочество и очень убедительно изображала смущение. Далеко пойдет! Сумела показать свой интерес к принцу и при этом не вышла из образа.

Натаниэль никак не прокомментировал выступление, однако девушка ему явно нравилась. Мысленно я выругался: уж лучше та, со стихами. Изабелла показалась довольно стержневой особой.

— Характер у нее не сахар, — пробормотала Саманта, подтвердив мои опасения.

Двое лакеев помогли унести арфу, и Изабелла с достоинством поблагодарила публику. Подать себя она умеет, это нельзя не признать.

— Леди Алексия! — объявила распорядительница, и в центр зала вышла еще одна невеста. Судя по ее кислому виду, она не горела желанием выступать, но послушно села за инструмент. Откинув крышку и помешкав, коснулась клавиш. Мелодия, которую она играла, оказалась бойкой и, кажется, народной. Любопытный выбор. Гости несколько приободрились и даже пару раз хлопнули в ладоши в такт.

Саманта издала тихий смешок, и я обернулся к ней, вопросительно вскинув бровь.

— Наверняка Алексия сыграла именно эту мелодию, чтобы не петь.

— Она понравилась тебе?

Жена кивнула, а я перевел взгляд на принца. Он слушал с интересом, но поджал губы, словно почему-то злился.

Когда последняя нота затихла, распорядительница представила оставшуюся участницу — леди Грету. Девушка медленно вышла в центр и, подняв глаза на зрителей, обомлела. Надо же какая стеснительная, того и гляди выбежит из зала. В руках она держала маленький предмет, напоминающий шкатулку для драгоценностей. А ей удалось заинтриговать публику: видимо, всем было любопытно, какой же талант она собралась продемонстрировать при помощи этой штуковины.

— Ваше Высочество, — вдруг заговорила Саманта. — Леди Грета — очень робкая, вы бы не могли как-нибудь помочь ей?

— Пожалуйста, леди Грета, — внял просьбе принц. — Мы очень хотим увидеть, что вы приготовили для нас.

— А еще наконец пообедать! — пробурчал лорд Виктор.

Слова Натаниэля произвели прямо противоположный эффект. Грета, бледная от волнения, вновь замерла изваянием, и лишь спустя пару минут краска начала возвращаться на ее лицо. Сделав глубокий вдох, девушка наконец пришла в себя и, кашлянув, произнесла:

— Мой талант... Да и не талант вовсе, а увлечение — артефакторика. Пока я лишь учусь, но совсем недавно создала крошечный бытовой артефакт. Если хранить внутри шкатулки драгоценности, то золото не потеряет блеск, а камни будут сверкать! Вы позволите вашу сережку?

Я нахмурился, не сразу сообразив, что невеста обращается к Саманте. Жена дернула плечом и поспешно передала сережку — аметистовую каплю — Грете. Та просияла и быстро засунула ее в артефакт.

Хорошо, что она попросила именно серьгу, а не кулон, в котором хранился осколок изумруда Терри. Кто знает, снабжен ли ее артефакт хоть плохонькой защитой, которая могла бы среагировать на присутствие потустороннего.

Спустя несколько минут Грета вернула сережку Саманте, и я признал: сиреневый камень выглядел

намного лучше, теперь он будто светился изнутри.

— Превосходно! — внезапно удивил меня лорд Карвен. — А что вы еще освоили?

— Слышать похвалу из уст столь именитого артефактора невероятно приятно! — опустила взгляд Грета. — Пока что я работаю с контурами первого и второго порядка. До третьего пока не добралась, но уже присмотрела несколько плетений на пробу.

— Благодарю вас, — склонил голову принц, и сияющая Грета удалилась.

— Она мне нравится, — откинулся на спинку лорд Виктор.

— Ты необъективен, — усмехнулся король. — Тебе только дай волю поговорить про свои артефакты. Мало тебе мастерских? Сколько там у тебя магов работает?

— Всего-то человек пятьдесят, — отмахнулся лорд.

От досады я сжал руки в кулаки и едва слышно выдохнул. Тогда, пять лет назад, я умудрился предложить обсидиан не просто шурина короля, а артефактору! Конечно он не заинтересовался моим предложением — я же сразу дал понять, что сам камень должны обрабатывать драконы. У него своих мастерских полно, зачем давать шанс нам!

Саманта обеспокоенно тронула меня за локоть, и я очнулся. Все невесты снова вышли в зал и нервничали, ожидая вердикта. Казалось, только присутствие распорядительницы, которой они определенно побаивались, удерживало их от некрасивой истерики. Усилием воли я расслабил лицо и вслушался в речь принца, вещавшего о том, как его порадовали невесты. Тем временем Натаниэль обвел взглядом участниц и заявил:

— К сожалению, сегодня нам придется расстаться с несколькими девушками.

Гости оживились: по залу прокатился шепоток и нервный смех. Некоторые и вовсе уже сделали ставки. Даже Саманта невольно напряглась, переживая.

— В третьем испытании примут участие Изабелла, Линдси, Вивиан, Грета, Алексия и... — Немного помедлив, принц закончил: — Ребекка.

Декламировавшая стихи девушка подпрыгнула от радости. Блондинка, игравшая на арфе, лучезарно улыбнулась, но скисла, наткнувшись взглядом на одну из соперниц — Линдси. А вот Вивиан, Грета и Алексия, кажется, были немного ошарашены его решением. Последняя и вовсе легонько поморщилась.

Остальных невест распорядительница — по лицу полноватой Пенелопы катились слезы — увела из зала, а их более удачливые соперницы покраснели от поздравлений.

Осталось всего одно испытание, а мы ни на дюйм не приблизились к цели. Если вечером мне не удастся отыскать сокровищницу, тогда лучше не подвергать опасности друзей и покинуть замок, прежде чем люди Карвена докопаются до того, кто я такой. Вряд ли его удовлетворил один разговор.

А пока нам предстоял праздничный обед в честь испытания.

Глава 26. Разведка

Саманта

— Я не сомневалась, что Его Высочество выберет меня! — свысока заявила Изабелла и легонько коснулась локона, словно нарочно привлекая внимание к красивой шее.

Линдси фыркнула, а я мысленно закатила глаза. Сколько можно? Больше всего на свете Изабелла любила говорить о себе. Сначала мы выслушали, как долго она училась искусству игры на арфе, а сейчас в сотый раз обсуждали само испытание и реакцию принца.

Проклятье! Ну почему меня посадили именно сюда? Голова разболелась от бесконечной болтовни, а обед и не думал заканчиваться. Лакеи выносили все новые блюда, но и здесь мне не повезло — приходилось довольствоваться стряпней Гроу.

Жаль, что самому гному нельзя было прийти на обед. Сегодня здесь собрался весь замок — наверняка присутствовала и его возлюбленная. Я искоса посмотрела на воркующую с мужем леди Анну, и сердце кольнула тревога. Неужели это ее ищет Гроу? Но кроме нее, попросившей лакея принести десерт, больше никто из блондинок не проявлял особого интереса к вишне.

Внезапно я почувствовала чужой взгляд. Передернув плечами, обернулась: никто не смотрел в мою сторону. Неужели показалось? Но все же меня не покидало ощущение притаившейся опасности: в желудке ворочался склизкий комок, а во рту пересохло.

Хоть с Крисом все было в порядке. Дракон сидел на другом конце стола и о чем-то беседовал с мужчинами. Судя по тому, что они улыбались, ему ничего не угрожало.

— Леди Сюзанна? — вдруг раздалось за спиной. На стул рядом со мной — Ребекка не вовремя отлучилась! — опустился лорд Виктор Карвен. — Вы позволите составить вам компанию?

В его нарочитой любезности мне почудилась насмешка. Да и можно подумать у меня был выбор.

— Конечно, это честь для меня.

Обрюзгшее лицо Карвена осветила отеческая улыбка, но глаза остались холодны. Дав знак лакею, лорд развалился на стуле и с ленивым интересом взглянул на меня. Так смотрят на букашку, раздумывая раздавить ботинком или позволить идти своей дорогой. Вдоль позвоночника пробежала дрожь, а страх сдавил горло.

— И как вам Фроукс? — спросил лорд. — Кажется, вы уже бывали у нас?

— О, нет! — Я покачала головой, припоминая все, что мне известно о леди Штрейн. Если верить Тони, то прежде она не выезжала из княжества. — Фроукс великолепен, а уж замок и вовсе приводит в восхищение.

Лорд Карвен посмотрел на меня поверх бокала вина и задал новый вопрос:

— А как вам Солнечная Долина? Великолепное зрелище, не правда ли?

Разговор все больше напоминал допрос. Крис прав: он что-то подозревает. Ураган мыслей в голове не давал сосредоточиться, но я вычленила главное: Солнечная Долина находилась на юге страны. Если мы с Крисом приехали из Вистрейского княжества, то никак не могли пересекать ее. Я уже открыла рот, чтобы сообщить об этом, как меня осенило: это не настолько известное место, чтобы о нем знала леди из соседней страны.

— Простите, — замаялась я, изобразив смущение. — Возможно, мы проезжали Солнечную Долину, но я все проспала? В дороге меня часто укачивает.

Лорд Карвен кивнул, однако я не спешила расслабляться. Казалось, одно неловкое движение, и ловушка захлопнется. Повисла тишина, и пока я лихорадочно подыскивала новую тему для разговора, на выручку пришла Грета, сидевшая напротив нас. Увидев своего кумира так близко, она едва не выронила чашку и с придыханием сказала:

— Лорд Виктор, спасибо вам за похвалу сегодня! Вы лучший артефактор Фроукса! А ваши новые «подаватели»... Это же гениальное изобретение.

Я вздрогнула. Так вот кого надо благодарить за ту «пуговицу» у драконьеров. Если бы не Терри, наши с Крисом внутренности уже бы нашли новых хозяев! Страх уступил место злости, и я отхлебнула вина, чтобы занять себя.

— Ну что вы, я давно не изобретаю, — отмахнулся лорд Карвен, но я видела, что благоговение

Греты ему по вкусу. — Я приготовил небольшой сюрприз к свадьбе Натаниэля, а в остальном занимаюсь перебиранием бумажек и поиском новых заказов.

— Если бы вы могли преподать мне пару уроков! — Грета с надеждой уставилась на лорда и, кажется, даже забыла как дышать.

— Если вы выиграете Отбор и станете женой Натаниэля, то я с удовольствием возьму вас в ученицы, — ответил Карвен. — Но до тех пор, боюсь, вынужден отказаться — это может плохо отразиться на вашей репутации.

Плечи Греты поникли, и она вздохнула, прикусив губу от досады. Зато в глазах девушки загорелся упрямый огонек. Похоже, раньше принц ее не особенно интересовал, а теперь она сделает все, чтобы заполнить его.

Невольно я восхитилась лордом. Неплохо придумано! Да она будет ему в рот заглядывать, а из этого всегда можно извлечь пользу.

Грета наклонилась через стол и понизила голос:

— А еще в узких кругах ходят слухи, что вы на пороге величайшего открытия. Магам удалось получить новый материал, своими свойствами превосходящий все известные драгоценные камни. Даже обсидиан драконов!

Лорд Карвен помрачнел, разом сбросив маску добродушия. Прищурившись, он взглянул на сжавшуюся в комок Грету.

— Это не более чем слухи. Кажется, ваш отец состоит в гильдии артефакторов. Это он снабжает вас свежими сплетнями?

Краска мгновенно отлила от лица Греты.

— Должно быть, я что-то перепутала, — проблеяла она, опустив голову.

Я же потеряла дар речи. Вот оно что... Именно за это Криса и отправили на каторгу! Зачем Карвену обсидиан драконов, если он может создать свой? И дело ведь не только в выгоде, которую сулило это открытие. Лорд показался мне довольно тщеславным человеком, который захочет увековечить свое имя. Интуиция буквально кричала: Грета не ошиблась, и это не просто слухи. Проклятье! Крис рассчитывал, что обсидиан позволит склонить чашу весов на нашу сторону. А теперь мы лишились этого аргумента.

Пока я размышляла, Карвена наконец заметили другие невесты. Быстро смекнув, что поддержка дяди Натаниэля может быть полезной, девушки зашебетали, забросали его вопросами и благодарностями. Лорд искоса посмотрел на меня, и я с трудом подавила желание выбежать из-за стола и все рассказать Крису. Нет, нужно держаться как можно естественнее. Что мне этот обсидиан? Пускай вистрейские гильдии артефакторов разбираются сами. Я расслабленно улыбнулась и отпила вина. Скоро обед закончится: все гости отправятся отдыхать перед балом, а у нас с Крисом появится возможность поискать сокровищницу. Больше нельзя терять время.

Едва мы оказались в своих покоях, я выложила все, что узнала от лорда Карвена. Дракон помрачнел, а на его скулах заиграли желваки. Со вкусом выругавшись, он взъерошил волосы и с горечью произнес:

— Этого я не мог предугадать.

— Еще не все потеряно, — покачала я головой. — Ты же сам говорил, что Хартия обладает магической составляющей. Разве люди смогут противиться ее действию? Обсидиан это еще не все.

— Ты права, — согласился Крис. — Думаю, пора поискать сокровищницу.

— А что, если слегка изменить внешность? — прищурилась я. — Тогда мы сможем просто прогуляться по этажу? Если наткнемся на стражу, то скажем, что заблудились.

— Отлично! — улыбнулся краешком губ Крис. — Только не увлекайся, чтобы не сорвать «заплатку» ведьмы.

Я призвала магию, охотно заструившуюся к кончикам пальцев. Я изумленно выдохнула: дар словно усилился. Никогда прежде не чувствовала себя настолько могущественной!

Крису я слепила личину черноволосого мужчины с темными, слегка раскосыми глазами. Я видела подобную внешность у нескольких придворных, поэтому мы не должны привлечь внимания. Себя я сделала невысокой блондинкой — хорошенькой, но при этом похожей на десяток других девушек.

Закончив, позвала Терри, с готовностью вынырнувшего из небытия. Окинув нас взглядом, он потер ладони и улыбнулся:

— Неужели мы идем на дело? Наконец-то я тряхну стариной!

Крис фыркнул:

— Бывших воров не бывает.

— Знаешь, как скучно сидеть в небытии? У меня было время припомнить все свои самые громкие кражи. — Терри приосанился, но тут же поморщился. — Как и ту, из-за которой меня убили.

Я вздохнула:

— Если бы могли как-нибудь помочь...

Призрак сверкнул улыбкой:

— Вы уже помогаете! Что может быть лучше, чем ограбить королевскую сокровищницу после смерти? Такое не каждому удается!

Мы с Крисом переглянулись и прыснули со смеху — Терри точно не пропадет.

До третьего этажа мы добрались незамеченными — оборотень летел чуть впереди и предупреждал нас о снующих по коридорам слугах и редких гостях. К счастью, большинство придворных готовилось к балу, и замок опустел.

— Не волнуйся, — шепнул мне Крис, притягивая к себе и нежно целуя в висок.

Сердце радостно застучало, а дыхание перехватило. Проклятье! Прикосновение дракона тут же заставило пересохнуть горло. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы вспомнить, что все это не более чем маскировка.

Вместо ответа я прильнула к Крису и промурлыкала ему на ухо:

— Не переигрывай.

На лице дракона промелькнула досада, но он взял себя в руки и принялся обсуждать грядущий бал. Я охотно поддержала пустую болтовню. Шагая, мы не забывали осматриваться, а Терри сообщал нам обо всех магических артефактах, что попадались на пути. Теперь, когда Крис опасался обращаться к своему дару, оборотень остался единственным, кто мог «видеть» магию. Его потустороннее существование имело и некоторые преимущества.

Пока что третий этаж ничем не выделялся: здесь располагались все те же гостевые спальни, комнаты для музицирования и танцев, библиотека и прочие помещения. Неужели Терри ошибся?

— Внимание: на пути двое мужчин, — вдруг заговорил призрак. — Они одеты как придворные, но у них военная выправка и цепкий взгляд. А еще они прохаживаются вдоль дверей зала, на котором определенно стоит защита.

В то же мгновение Крис увлек меня к окну и, подхватив на руки, усадил на подоконник. Обжег поцелуем шею и запустил ладони под юбку. Я ахнула: его напор впечатлял. Горячие губы на обнаженной коже воспаляли кровь, и я обняла дракона за плечи, прижимаясь к нему. Он глухо выдохнул и жадно впился в мой рот, будто ставя клеймо.

Такое ощущение, будто прелюдию мы пропустили!

— Они приближаются, — предупредил Терри.

И слава Великому отцу! Лучше бы им появиться, не то нам с Крисом придется зайти еще дальше — исключительно ради того, чтобы поддержать нашу легенду.

— Эй вы! — Высокий широкоплечий мужчина грозно хмурил брови, положив ладонь на рукоять меча. — Что вы здесь делаете?

Крис обернулся и словно ненароком задрал мою юбку, обнажив бедро. К щекам прилила кровь, я ойкнула и, оправив одежду, спряталась за драконом.

— Простите, — немного смущенно улыбнулся Крис. — Мы с женой любим острые ощущения.

Взгляд мужчины стал мягче.

— Его Величество не поощряет блуд в коридорах замка. Найдите себе комнату.

— Так и сделаем! — пообещал дракон и искоса посмотрел на меня.

Чтобы окончательно развеять сомнения стражника, я облизнула губы и пропела:

— Конечно, любимый.

Похоже, я перестаралась — невидимый для остальных Терри захрюкал от смеха, а я подавила желание погрозить ему кулаком. Не сильна я в науке обольщения! Впрочем, стражнику этого хватило — он с завистью покосился на дракона и отправился к товарищу, охранявшему дверь в сокровищницу.

Перешептываясь и хихикая, мы с Крисом дошли до лестницы и спустились на этаж ниже. Лишь здесь мы наконец позволили себе разомкнуть объятия и переглянулись.

Сокровищница найдена, но сколько защитных заклинаний охраняет ее? Не зря же она располагается на жилом этаже, куда может забрести любой желающий. А еще есть стража, которую необходимо вывести из строя и при этом не вызвать подозрений.

Кажется, сложностей стало еще больше!

Когда мы ввалились в наши с Крисом покои — я развеяла новые личины, чтобы прислуга не подняла шум, — нас уже поджидал гном. Очередной поднос с обедом стоял на столике. Вскочив с места, Гроу облегченно выдохнул, но тут же надулся:

— Вы где пропадаете? Я тут с ума схожу!

— Мы разузнали, где находится сокровищница, — весело ответил Терри. — Ты бы видел, как эта парочка целовалась, изображая любителей острых ощущений. В какой-то момент я подумал, что они уже и забыли про охранника!

— Мог бы и отвернуться, — буркнула я и вскинула ладонь ко все еще горящим губам.

— Я же мог пропустить что-нибудь важное, — и глазом не моргнул призраком.

— А почему вы не позвали меня? — спросил Гроу.

Крис усмехнулся:

— Пожалуй, твое присутствие разрушило бы либо нашу легенду, либо окончательно погубило репутацию Саманты.

Гном понятиливо кивнул, но ему явно хотелось помочь нам.

— И каков план действий?

— Вечером, когда начнется бал, мы с Самантой ненадолго отлучимся и проникнем в сокровищницу, — сказал Крис.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете, — вздохнул Гроу.

Кажется, приятель всерьез переживал за нас.

— Есть у меня одна идея... — усмехнулась я. — Не факт, что сработает, но попытаться стоит.

Глава 27. Беседа с принцем

Кристиан

Тронный зал, в котором проходил бал, впечатлял. На начищенном до блеска паркете кружились пары, звучал смех и чарующая музыка. Мраморные колонны, поддерживающие потолок, украшали разбрызгивающие искры света цветы — без магии тут дело не обошлось. Расставленные вдоль стен столы ломились от закусок, а снующие в толпе лакеи сбились с ног, разнося напитки.

Впрочем, эта суета меня не касается — мне нужна холодная голова. Рядом вздохнул Его Высочество — вот уж кого не удивить балами. Принц вызвал меня к себе за пару часов до бала, и сперва я напрягся. Неужели наша прогулка возле сокровищницы не осталась незамеченной?

Однако выяснилось, что Натаниэль... волновался. Когда я вошел в его кабинет, то принц, бледный до синевы, молча пялился на папку с торчащими из нее листами. Жестом велел сесть напротив, он поднял на меня взгляд и серьезно спросил:

— Как ты выбрал? Одну из десятка девушек. Ведь не лошадь выбираешь, а жену! Да еще Отбор настолько стремительный, что у меня нет времени как следует познакомиться с ними. Приходится читать анкеты, — он ткнул пальцем на папку, — и ходить на испытания.

Невольно я проникся уважением к принцу. Лгать не хотелось, и я ответил уклончиво:

— Я всего лишь лорд с крохотным имением в княжестве, которое в сотню раз меньше, чем Фроукс. Для меня Отбор невест был скорее аналогом смотрин, а не серьезным выбором. Но у вас все иначе — избранница станет королевой. Я не был на вашем месте, и мне трудно судить. Может, стоит прислушаться к сердцу? Все же с этой девушкой вам придется провести всю жизнь.

— Умеешь ты успокоить. Понятия не имею! Просто я вижу, как вы с Сюзанной близки. И мне...

— Завидно, — закончил я и тут же осекся.

Можно ли разговаривать в таком тоне с будущим королем? Но Натаниэль лишь хмыкнул:

— Мне ничего не остается, кроме как последовать твоему совету. Выпьем перед балом?

Пока Его Высочество изливал мне душу за рюмкой бренди, я отстраненно думал о том, что, кажется, умудрился подружиться с ним и даже проникнуться уважением. А ведь именно королевская семья — причина гонений на драконов. Никто не мешает мне прямо сейчас голыми руками свернуть принцу шею — стражники стоят за дверью и не успеют помочь. Лишившемуся наследника Фроуксу на некоторое время точно стало бы не до драконов.

Однако вместо этого я сделал глоток бренди, опалившего горло пламенем, и улыбнулся. Моя битва еще не проиграна — в рукаве я припрятал туз. Королю Артуру придется как минимум выслушать меня, ведь никто не может противиться Хартии.

Оторвавшись от размышлений, я принялся озираться, отыскивая в толпе танцующую Саманту. От разноцветных нарядов и блеска драгоценностей в глазах рябило, и найти жену никак не удавалось.

Мне нравилось так думать о ней. Теперь она не мой деловой партнер, не попутчица и даже не просто девушка, которая с каждым днем нравится мне все сильнее. Она — моя жена. И я совершенно не желаю разводиться.

Внезапно я увидел Гроу, одетого в тесноватый для него костюм лакея. Его обычно торчащие в разные стороны черные волосы были собраны в хвост, а борода явно подверглась атаке расчески. Гном, держа на локте серебряный поднос, заполненный бокалами с шампанским, любезно улыбнулся девушке, с интересом разглядывающей столы. Впрочем, любезность в исполнении Гроу выглядела несколько пугающе. Девушка вздрогнула и, пробормотав что-то, ретировалась в другую часть зала. Гроу вздохнул и покачал головой, посмотрев ей вслед.

Я приблизился к другу и взял один бокал.

— Ты все-таки нашел способ смешаться с гостями.

— Слуг не хватает, и я вызвался помочь. Дворецкий, конечно, не очень-то рад этому, но смирился, — кивнул гном и тут же нахмурился. — Правда, я пока что не вижу Вишенку.

— Уверен, она где-то здесь, — подбодрил я. — Кстати, ты не сталкивался с Сюзанной?

Гроу покачал головой, и в душе шевельнулось беспокойство. Неужели она еще не подготовилась к балу? Когда я уходил, к ней явилась Джина. И это почти три часа назад! Обернувшись, я услышал

шорох ткани и обомлел: в компании распорядительницы Отбора и невест шла Саманта, одетая в изумрудно-зеленое платье, подчеркивающее тонкую талию и высокую грудь. Снежно-белые волосы были убраны наверх, лишь пара локонов обрамляла ее сияющее лицо.

Дыхание перехватило, и я замер каменным истуканом, едва не наступив на подол платья леди впереди. Я всегда знал, что Саманта с ее необычными волосами, лукавым блеском в голубых глазах красива, но сейчас... Даже спящий внутри дракон вдруг заворочался, недовольный тем, что на нашу женщину обращено столько взглядов. Восхищенные, завистливые, откровенно раздевающие. Мраск, животные инстинкты брали верх: я бы с удовольствием сейчас спрятал Саманту в пещере и никому не показывал.

— Ты просто невероятно прелестна! — выдохнул я, едва девушка приблизилась. Она смущенно опустила голову и тут же упрямо вскинула подбородок.

— Спасибо, любимый! Ты тоже ничего.

Я различил в ее голосе нотки ехидства и усмехнулся: именно за эту ершистость и силу характера я ее и любил. С ней никогда не бывало скучно. Впрочем, без стального стержня внутри полукровке не выжить во Фроуксе.

Погоди-ка! Что я только что подумал? Осмыслить не успел, по залу разнесся усиленный магией голос короля. Подхватив локоть Саманты, я нашел взглядом Артура, стоявшего на помосте.

— Сегодня особый праздник — последний день моего правления. Уже завтра состоится третье испытание, а за ним помолвка и коронация Натаниэля. — Слова короля потонули в приветственном гуле подданных. Похоже, они любили его. — Спасибо вам.

Артур спустился в зал, а его место неожиданно занял лорд Виктор Карвен. Ему хлопали без особого энтузиазма, но мужчину это не смутило. Он толкнул проникновенную речь в честь своего деверя и напоследок вдруг заявил, что подготовил сюрприз.

Саманта, беспокоясь, крепче стиснула мой локоть, и я нашел ее ладонь — мне тоже не нравилось происходящее. В зал хлынули слуги с подносами, на которых возвышались горы вещей: красиво украшенные броши и зеркала для леди и портсигары для мужчин.

— Подарки всем присутствующим: на наших глазах творится история! — раскраснелся Карвен. — О, не отказывайтесь от этих вещиц. Они зачарованы моими лучшими артефакторами и будут приносить владельцам успех в делах. Между прочим, это сто никсов, если заказывать в моей мастерской.

Гости, посмеиваясь, принялись прятать подарки, некоторые женщины тут же надели броши на платье.

Не похож Карвен на благодетеля! Чтобы не привлекать внимания, нам с Самантой тоже пришлось выбрать по подарку. Безумно хотелось обратиться к магии и проверить артефакты на наличие скрытых заклинаний, но нельзя — дракон и так слишком воодушевился Самантой. Не хватало сорвать «заплатку» ведьмы прямо накануне коронации!

— А теперь веселимся! — хлопнул в ладоши Карвен.

Глава 28. Вишенка

Саманта

— Какой он красивый! — выдохнула Грета.

Я не сразу поняла, что она говорит о принце. Натаниэль и вправду был хорош: даже будь он простым лордом, невесты влюбились бы в него. Сама-то я не сводила глаз с Криса — пока все вокруг видели сероглазого смуглого шатена, я видела его истинный облик — брюнета с невероятно зелеными глазами. Глупое сердце трепетало в груди, и я сбежала от дракона, едва выдался момент, — прибилась к компании невест, обсуждающих Его Высочество. В круговерти зала девушки старались держаться вместе — даже несмотря на неприязненные взгляды, которыми они одаривали соперниц. Линдси и Изабелла и вовсе нарочито не замечали друг друга. Зато остальные хихикали и перешептывались, стараясь не привлечь внимания леди Шарлотты. Грозная распорядительница одним движением брови могла успокоить забывшуюся невесту или унять спорщиц.

Когда музыканты заиграли вальс, к нам приблизился принц. Невесты тут же засмутились, а Вивиан и вовсе слилась со стеной, сделав вид, словно ее тут нет. Да-а, тяжело ей придется, если именно она станет королевой.

— Леди, я надеюсь, каждая из вас подарит мне танец? — спросил принц. Показалось, что он волновался не меньше невест.

— С удовольствием! — первой отреагировала Изабелла и, мило улыбнувшись, вложила ладонь в руку Натаниэля. Остальные проводили их разочарованными взглядами, а я искоса посмотрела на Алексию. Для той, что не хочет становиться королевой, она выглядит слишком расстроенной.

Я тронула ее за локоть и увлекла за собой к столику с едой. Судя по закушенной губе, внутри девушки происходила настоящая борьба. Она потянулась за сэндвичем, но на полпути забыла о нем, и ее рука безвольно повисла.

— Нет ничего страшного в том, что тебе нравится принц, — кашлянула я.

Алексию встрепенулась и залилась краской.

— Это настолько очевидно?

Я, помедлив, кивнула.

Девушка помрачнела и все-таки дотянулась до сэндвича.

— Шампанского, миледи? — Рядом возник лакей с подносом, и я, к своему удивлению, узнала в нем Гроу.

А он не промах! Нашел способ быть ближе к возлюбленной. Подмигнув гному, я взяла пару бокалов и передала один Алексии, сделавшей жадный глоток.

— Это так глупо! — потрясла она головой. — Изначально в Отборе нас было двадцать пять. Представляешь, какой крохотный шанс на выигрыш? Да и моя семья не самая родовитая. Я говорила себе, что должна просто исполнить долг, незачем влюбляться в принца. И что в итоге?

Алексию порывисто взмахнула рукой и даже не заметила, как несколько капель шампанского выплеснулось на пол.

— Не нужно винить себя за это. Мы не властны над чувствами.

Во рту появилась горечь. Уж кому как не мне знать это?

— Но однажды мы с Его Высочеством Натаниэлем встретились в саду, проговорили всего-то минут пятнадцать, и я...

— Поняла, что он тебе нравится? — спросила я.

— О нет! Мы поругались, — фыркнула Алексия. — Девушка, получившая приглашение на Отбор, не может отказаться. Оказалось, это понимают все, кроме самого принца. И я честно высказала все, что думаю по этому поводу.

— Зато ты точно запомнилась ему, — хмыкнула я.

Алексию покачала головой:

— И после всего я умудрилась сама попасться в эту ловушку. До чего же глупо!

Я погладила Алексею по плечу. Знать бы, как относится к ней сам принц. Прежде я не замечала, чтобы он отдавал кому-то предпочтение. Разве что выделял Изабеллу и Линдси — он, как и половина мужчин в замке, не мог не отметить их красоту.

Пока я подбирала слова, музыка стихла — и танцующие пары распались. По залу пронесся шепоток, толпа расступилась, а перед нами вдруг оказался принц. Алексия, едва сделавшая глоток шампанского, чуть не подавилась и вопросительно уставилась на него.

— Я уже знаю, что Отбор вам не по вкусу, но, может быть, танцы нравятся больше?

Музыканты вновь заиграли, и побледневшая Алексия кивнула и, вручив мне бокал, подошла к Натаниэлю, увлекшему ее в центр зала. Я в задумчивости отхлебнула шампанского: может быть, у них и не все потеряно. Заинтриговать мужчину — самый верный способ удержать. Гроу даже имени возлюбленной не знает, но пересек половину чужой страны в ее поисках!

— Она милая девочка, верно?

От размышлений меня отвлек голос распорядительницы.

— Она мне нравится, — согласилась я. — Вы, наверное, рады, что Отбор подходит к концу?

— Пожалуй, да. Хочется надеяться, что Его Высочество сделает правильный выбор.

Мы перевели взгляды на кружащихся в танце Натаниэля и Алексею. Их лица были напряжены, будто они спорили — прямо во время вальса. Что-то подсказывало, что они стали бы отличной парой.

Невольно я нашла взглядом Криса. Он о чем-то разговаривал с видной блондинкой в слишком откровенном платье. Грудь сжала глухая ревность, и я крепче стиснула бокал. Лишь жалобно звякнувшее стекло привело меня в чувство. Проклятый дракон! Мог бы и пригласить меня на танец, а не флиртовать с кем попало.

Нахмурившись, я усилием воли заставила себя отвернуться.

— Рекомендую этот десерт с вишней. — Распорядительница с удовольствием откусила пирожное и прикрыла глаза от наслаждения.

Не может быть! Неужели леди Шарлотта и есть возлюбленная Гроу? Но ведь ей за тридцать, а Гроу говорил, что его Вишенке — двадцать пять. Но она тоже блондинка...

Лишь спустя минуту ко мне вернулся дар речи.

— Любите вишню?

— Обожаю ее! — кивнула леди Шарлотта. — В месте, где я росла, раскинулись вишневые сады, и я с детства привыкла к ее кислинке.

Чтобы унять хоровод мыслей, я потрясла головой и искала в толпе Гроу. Видел ли он распорядительницу? Впрочем, в замке сейчас столько людей, что легко разминуться.

— Леди Шарлотта, вы не могли бы помочь мне в одном деле? Не подождете меня здесь?

— Конечно, — кивнула распорядительница.

Подобрав юбки, я отправилась на поиски Гроу. Он слишком невысок, чтобы увидеть его в толпе, зато обладает особой приметой — он единственный гном в замке. Кто-нибудь наверняка запомнил, где видел его в последний раз.

Гроу нашелся в подсобном помещении в компании дворецкого. Тот с наслаждением отчитывал гнома, но я так и не поняла, в чем конкретно провинился друг. За то, что не слишком любезно предложил леди напиток? Думаю, истинная причина в том, что мы почему-то не понравились Ричарду. Или он просто не любит вистрейцев, а гному досталось за компанию?

Кашлянув, я прервала тираду дворецкого и попросила оставить меня наедине с моим слугой. Ричард, на прощание скрипнув зубами, удалился, а Гроу облегченно вздохнул:

— Спасибо, что спасла меня.

Я загадочно улыбнулась:

— О, ты еще не знаешь, зачем я тебя искала! Возможно, я нашла твою Вишенку!

На лице гнома появилось выражение детской радости.

— Ты уверена?

— Нет, — покачала я головой. — Пойдем, ты сам на нее посмотришь.

Пробираясь сквозь толпу танцующих, я нашла взглядом Криса. К счастью, — для самого Криса, конечно, — он избавился от блондинки и теперь проводил время с принцем. Еще несколько дней в замке, и они станут закадычными друзьями.

Я не успела объяснить Гроу, где искать его возлюбленную, он и сам заметил леди Шарлотту и, издав радостный возглас, взмахнул руками. Я едва успела подхватить его поднос.

— Это она, Вишенка! — выдохнул Гроу.

Я просияла:

— Тогда жди нас в холле, возле лестницы. Я приведу ее туда.

Гроу радостно закивал.

— Так чем я могу вам помочь? — нетерпеливо спросила распорядительница, когда я вернулась к ней. Кажется, она торопилась уйти — на другом конце зала две невесты устроили довольно громкую перепалку.

— Еще пять минут! — взмолилась я. — Идемте!

Леди Шарлотта нахмурилась, явно жалея, что связалась со мной, но все же согласилась.

Я увлекла ее за собой, волнуясь не меньше Гроу. Как она отреагирует на его появление? Да, она не замужем, но принимает ухаживания дворецкого.

Пока мы шли, распорядительница окончательно потеряла терпение.

— Леди Сюзанна, я не понимаю, что...

Из-за колонны выглянул Гроу, и она осеклась на полуслове.

— Колпачок?

Несмотря на торжественность момента — первая встреча влюбленных после разлуки, — я едва не рассмеялась. Вишенка и Колпачок — отличная пара.

— Ты уехала так внезапно, не оставила ни адреса, ни своего имени.

Шарлотта смущенно улыбалась и часто хлопала ресницами, словно сиюсь сдержать слезы. А ведь ей и правда не больше двадцати семи. И почему я решила, что ей хорошо за тридцать? Наверное, ее вечно строгий тон и скучная одежда сбили меня с толку. Но рядом с Гроу она раскрылась, как цветок, обласканный солнцем. Надеюсь, у них все будет хорошо.

Не привлекая к себе внимания, я ушла. Пожалуй, в ближайшее время леди Шарлотта будет занята. Придется взять на себя ее обязанности и унять спорщиц, пока они не разорвали принца на мелкие ленточки.

Следующие пару часов я скучала. Невесты поочередно танцевали с Натаниэлем, и я даже начала жалеть, что я не одна из них. Может, тогда не пришлось бы подпирать стенку зала. Крис по-прежнему избегал моей компании. Стоило мне сократить расстояние между нами, как он каким-то образом исчезал, а потом оказывался в противоположном конце зала.

Разозлившись, я переключилась на закуски, наплевав на легенду о большом желудке. В конце концов, все имеют право на маленькие слабости. После двух пирожных мне стало легче. Хотя мы с Крисом женаты, я не имела права ревновать его. Мы по-прежнему партнеры, пусть результатом нашей сделки и стали брачные узы.

— Милая, надеюсь, ты хорошо проводишь время?

Обернувшись, я едва не поперхнулась: мой недобрый словом помянутый муж появился и как ни в чем бывало улыбнулся. Я прищурилась, не разделяя его радости.

— Просто отлично.

Сарказм в моем голосе не услышал бы только глухой, но дракон и бровью не повел.

— Я рад. Потанцуем?

— Что-то нет желания, — дернула я плечом.

— Ну-ну, не упрямясь, — ласково произнес Крис, и приютская девчонка в глубине меня едва не взяла верх. С трудом проглотив рвущиеся с языка проклятия, я отпрянула назад, но дракон ухватил меня за локоть и, не обращая внимания на сопротивление, повел меня за собой.

Меняхватило ненадолго. Едва мы оказались за пределами зала, я вывернулась из объятий мужа и прошипела:

— Ты что творишь?

Крис улыбнулся уголком рта и прошептал на ухо:

— Ты безумно красивая, когда злишься. Неужели ты не понимаешь, к чему я разыграл эту сцену?

Я почувствовала себя раскаленной жаровней, которую резко опустили в ледяную воду. В голове прояснилось, и я догадалась:

— Проклятье! Ты нарочно избегал меня весь вечер, чтобы спровоцировать ссору. И теперь...

— Теперь наше отсутствие в зале никого не удивит. Догадываешься, чем мы будем заниматься?

Я кивнула, чувствуя себя душой. Крис всего лишь отыгрывал роль, а я все восприняла всерьез, едва не забыв о нашей цели. Моя влюбленность уже приносит проблемы.

— Я поняла, — буркнула я и тут же насупилась, скрестив руки на груди. В холл выпорхнула стайка ледей. Они принялись болтать, но их истинной целью были мы. Мы с Крисом не стали разочаровывать их и разыграли полноценную семейную сцену. Всклипнув, я убежала вверх по лестнице, а Крис последовал за мной. Едва оказавшись в коридоре, он приложил палец к губам и вытащил из моей сумочки брошь-артефакт. Немного помедлив, он засунул ее под подоконник. Туда же отправился и его портсигар. Удовлетворенно кивнув, Крис задернул бархатную портьеру и поманил меня за собой. Мы спешно укрылись в незаметной с первого взгляда нише.

Муж пояснил:

— Не нравятся мне эти артефакты! Лучше оставим их здесь.

— И что дальше? — шепотом спросила я.

Стоять прижатой к груди Криса оказалось слишком волнительно — дыхание участилось, а ощущения обострились. Я чувствовала каждое движение мужа: ткань его сюртука щекотала руку, а аромат кожи будоражил воображение.

— Подождем несколько минут, чтобы местные сплетницы потеряли к нам интерес, и поднимемся на третий этаж. Позовешь Терри?

Я кивнула, внутренне жалея, что в и без того тесной нише появится призрак. Впрочем, что толку? Крис был так близко и в то же время так далеко. Его волнует спасение драконов, а не одна полукровка, умудрившаяся влюбиться в самый неподходящий момент.

Вздыхнув, я призвала Терри, и его расплывчатый, отливающий синим силуэт завис наверху.

— Саманта, так что там с твоей идеей? — тихо спросил Крис. — Сейчас самое время поделиться. Думаю, у нас есть около часа — потом нас все же хватят.

Я вздохнула, не спеша объясняться. Теперь задумка казалась мне безумной. Безумия в нашем путешествии хватало — чего стоит только проклятое болото! Но, кажется, я переоценила себя... Мой дар стал лучше слушаться, но все еще мог подвести.

— Рассказывай уже! — не выдержал Терри.

Я вздохнула.

Глава 29. Сокровищница

Нам повезло: стражник у дверей сокровищницы смениться не успел. Сделав глубокий вдох, я вышла из-за поворота и, цокая каблуками, направилась напрямик к нему, соблазнительно покачивая бедрами. Я снова выглядела как невысокая блондинка — любительница острых ощущений.

— Перебарщиваешь, — хмыкнул сопровождающий меня призрак.

Пожалуй, он прав. Еще чуть-чуть и меня занесет в стену. Впрочем, стражнику зрелище понравилось. Добравшись до цели, я положила руку на его локоть и словно ненароком царапнула ноготком. Его напарник ожидаемо насторожился и сунул руку в карман — наверняка там у него очередной артефакт. Если поднимет тревогу, то все насмарку.

— Чего тебе, милая? — спросил стражник.

Я топнула ногой, изображая недалекую глупышку.

— Я поспорила с мужем. Он убежден, что ты откажешься, а я уверена, что ты захочешь присоединиться к нам. Ко мне. — Я медленно облизнула губы. — Ты мне сразу понравился.

Стражник явно клюнул. Он не мог отвести глаз от моего декольте, да и платье, обрисовывающее все мои изгибы, не оставило его равнодушным.

— Я освобожусь через пару часов, — наконец сказал мужчина. — И да, я с удовольствием присоединюсь к вам.

— Нет, — поскущела я. — Тогда выходит, муж прав. Может, прямо сейчас?! Всего минут десять, и я выиграю спор. Обещаю: тебе понравится! А продолжим уже после.

Последнюю фразу я прошептала ему на ухо, вложив в нее всю страсть. Роль соблазнительницы была мне не по душе, но это самый простой способ выманить его.

— Он почти готов, не спугни его напором, — прокомментировал Терри, и я отодвинулась, делая вид, будто смутилась.

Глазки стражника забегали: он разрывался между долгом и желанием. Взглянул на своего товарища, и тот покачал головой.

— И не думай.

Надо же какой обязательный.

— Всего десять минут! — взмолился второй. — Ну чего тебе стоит, Кайл? Прикрой меня, будь другом.

Стражник закатил глаза и фыркнул, пробормотав ругательство в мой адрес. Впрочем, удивленным он не выглядел — похоже, его напарник не первый раз пренебрегал обязанностями.

— Идет, но всего десять минут. Не вернешься вовремя — я сообщу... Ну ты понял, Генри.

— Конечно! — расплылся в улыбке стражник и, повернувшись ко мне, приобнял за талию.

— Идем, милая.

Переборов отвращение, я улыбнулась и повела мужчину в один из коридоров, щебеча о ерунде. Генри попытался поцеловать меня, но я увернулась.

— Мой муж не обрадуется, если мы начнем без него.

Стражник смирился и позволил завести себя в пустую комнату, дверь которой взломал Крис под чутким руководством Терри. Призрак долго сокрушался, что не властен над физическими предметами, — по его словам, собака управилась бы с отмычкой лучше, чем мы.

Генри напрягся, но, заметив Криса в уже знакомой личине, расслабился. Зря, конечно. Ничего ему сегодня не перепадет. Я до последнего не верила, что нам удастся выманить его. Он настолько глуп, что мне даже не жалко его. Ну если только самую малость.

— Ну что? — сально улыбнулся стражник и, прижав меня к себе, часто задышал в ухо.

— Я позволяю ему увидеть Терри! — крикнула я.

Генри озадаченно остановился, а воодушевившийся призрак стремительно нырнул в него. В этот

раз он справился быстрее: уже через пару минут перехватил контроль над телом и поморщился:

— Фу! Вы бы знали, какие грязные у него мысли.

Крис подался вперед:

— Ты можешь слышать его мысли?

— Только те, что плавали на поверхности до того, как я захватил тело. Впрочем, среди них есть интересная зацепка.

— Думаешь, стражники могут заходить в сокровищницу? — кусая губы, спросила я.

Это было самое слабое место нашего плана. Что толку в стражнике, если он не может проникнуть в сокровищницу? А еще ведь нужно как-то убедить в этой необходимости второго!

— Могут, — успокоил нас Терри. Было странно видеть знакомый лукавый блеск оборотня в чужих глазах. — Не просто могут, но и обязаны — некоторые защитные артефакты обновляются лишь изнутри.

Крис кивнул:

— Что ж, есть с чем работать. Саманта, слепишь ему пару засосов?

Я кивнула.

— Это еще не все, — усмехнулся Терри. — Представляете, в Генри течет кровь оборотня — кажется, волчья. Совсем немного — он наверняка не в курсе, но этого достаточно, чтобы я залез в его голову.

Мы с Крисом переглянулись, не совсем понимая, к чему клонит призрак. Внезапно дракон недобро улыбнулся:

— Сможешь подсмотреть, как выглядит их начальство? Если Саманта слепит подходящую личину, то мы войдем в сокровищницу практически свободно.

— Это я запросто, — отозвался Терри и, зажмурившись на пару мгновений, сообщил: — Лорд Терон — начальник стражи. Высокий мужчина с залысинами. Лицо породистое, с глубокими морщинами на переносице и лбу. Второй — лорд Милси. Кудрявый блондин с напомаженной бородкой и яркой одеждой.

Я закусила губу, размышляя. Никогда не пробовала менять не просто внешность, а пол. Но если получится... Крис прав, я обязана попробовать.

Размяв пальцы, призвала силу и обернулась к Терри.

— Я буду лепить личину, а ты поправляй меня. Нужно добиться максимального сходства.

Впервые я работала настолько быстро. Дар не артачился, напротив, сила щедро лилась с пальцев. Да и привыкла работать с внешностью Криса: изменения давались легко.

Терри комментировал мою работу и заставил трижды переделать нос. Массивный, с горбинкой и бородавкой на кончике, он и впрямь был самой примечательной деталью облика лорда.

Закончив с Крисом, я замялась. Как превратить себя в мужчину? Да еще без зеркала, ориентируясь только на указания Терри. Я справлюсь! Подушечки пальцев потеплели, и я сделала глубокий вдох, прогоняя волнение. Прошло несколько минут, прежде чем призрака удовлетворила моя внешность. Он с сомнением покачал головой и махнул рукой.

— Пойдет. Теперь одежда.

Я закусила губу. Одежда — самое сложное во всей нашей задумке. Если внешность я буквально лепила — заставляла на время менять форму и цвет, то на одежду следовало накладывать иллюзию. Я знала, что драконицы владели этим умением, но мне оно никогда не давалось. Сюртук Криса хоть и трещал по швам, но все-таки был мужским, а вот лорд Милси не мог явиться в сокровищницу, одетый в платье. И остаться здесь тоже нельзя, потому что именно мне принадлежал осколок изумруда — привязка Терри.

Давай же, Саманта. Нужна всего-то простенькая иллюзия. Крис, встав позади меня, положил руки на мои плечи. Его поддержка воодушевила, и в груди потеплело — дар тоже отозвался на его присутствие.

Следуя советам Терри, я наложила иллюзию на платье: теперь окружающие видели узкие синие

брюки, щегольские сапоги с пряжками, рубашку с жабо и щедро украшенный драгоценными камнями сюртук. Силы почти иссякли, и Крису я всего лишь увеличила размер одежды и слегка приглушила цвета — лорд Терон предпочитал темные оттенки.

— Ты молодец! — похвалил меня оборотень.

— Да, вот только я понятия не имею, насколько хватит иллюзий!

— Тогда за дело, — скомандовал Крис, а на его губы скользнула недобрая улыбка.

— Ты чего так долго?! — возмутился второй стражник, когда Генри, телом которого управлял Терри, появился в коридоре, и тут же осекся, заметив нас с Крисом. Выпучив глаза, он выпрямился.

— Лорд Терон, лорд Милси.

— Я так и знал, что на вас нельзя положиться, — проскрипел Крис.

— Я очень-очень разочарован, — тоненько поддакнула я и презрительно хмыкнула.

От лица стражника отлила кровь, на секунду мне показалось, что он грохнется в обморок. Не зря мы выяснили у Терри, как именно ведут себя лорды. И вовремя вспомнили о голосах!

Тем временем Крис продолжил:

— Простейшая проверка — хорошенькая девица — и вы оба нарушили свои обязанности. Вы знаете, какое наказание следует за это?

— Трибунал, — выдохнул Генри и сжался, словно уменьшившись в размерах: Терри неплохо отыгрывал свою роль. Его напарник и вовсе был готов рвать на себе волосы.

— Простите, Ваша Светлость! — заблеял он. — Этого больше не повторится. Обещаю.

Он ткнул Генри в бок, и тот тоже рассыпался в извинениях. Крис обвел обоих строгим взглядом и поморщился:

— Внутри-то хоть все в порядке?

— Конечно! — закивал второй стражник. — Мы обновляем защитные контуры ежедневно.

Я неверяще вскинула бровь, но все же махнула рукой:

— Показывайте. Если все в порядке, то так и быть: мы закроем глаза на нарушение дисциплины. Но в последний раз. Еще один, пускай даже крошечный просчет, и вы оба отправитесь на трибунал.

Стражник облегченно выдохнул и вытащил из кармана странный предмет — куб с разноцветными гранями. Это артефакт! Кайл поочередно прикладывал его разными гранями к стене и что-то шептал: процесс занял добрых пять минут.

Внезапно проявились очертания двери. С каждой секундой они становились все четче, раздался скрип, и створка отворилась. Впереди было темно, и невольно я затаила дыхание.

Как же нам повезло, что в Генри текла кровь оборотня. Да и страх стражников перед начальством сыграл в нашу пользу. Кайл был магом, и, судя по всему, лишь он мог открыть сокровищницу.

— Ты пойдешь с нами, — приказал Крис Генри, и тот понуро кивнул. Зато его напарник облегченно выдохнул. Наверняка решил, что отделался малой кровью.

Крис в облике грозного лорда Терона первым вошел внутрь, за ним последовала я, с трудом подавив желание зажмуриться, а замыкал процессию Терри. В голове промелькнула мысль, и я похолодела. А что, если в сокровищнице есть какая-то тайная защита от нелюдей? Дракон, полукровка и призрак — отличная компания! Впрочем, Терри говорил, что в стражнике течет кровь оборотня, а он регулярно бывает внутри. Паника разжала тесные объятия, и я вскинула подбородок, всматриваясь вперед.

Спустя несколько шагов узкий коридор расширился и на стенах зажглись факелы. Я моргнула, привыкая к освещению, и разочарованно выдохнула. Сокровищница выглядела как... самый обычный архив. Вдоль стен стояли стеклянные шкафы, на полках лежали различные предметы — как драгоценности, так и ничем не примечательные вещицы.

— Как-то скудненько, — расстроилась я.

— А ты ожидала гор золота? — спросил Крис.

— Ну вообще-то да, — призналась я.

— Сокровищница — это не казна, — усмехнулся Терри. — Здесь хранятся лишь драгоценности и артефакты.

— Надеюсь, то, что мы ищем, находится здесь.

Голос Криса был спокоен, но я все же уловила нотки тревоги. Я и сама волновалась.

В молчании мы пересекли зал и вошли в следующий. Впрочем, он ничем не отличался от предыдущего — все те же шкафы и факелы на стенах. Внезапно мое внимание привлекли фиолетовые искры, рассыпающиеся при каждом шаге.

— Это и есть магическая защита сокровищницы, — пояснил Терри. — Я покопался в памяти Генри и окончательно убедился: магический контур настроен на защиту от выноса предметов из сокровищницы. Иногда король водил сюда гостей.

Его слова несколько воодушевили меня, однако стоило взглянуть на Криса, как сердце оборвалось. Между его бровей пролегла складка, а губы были стиснуты. Он внимательно осматривал каждый шкаф и стеллаж и, хмурясь, проходил мимо.

— Крис, ты знаешь, как он выглядит? — спросила я.

Он пожал плечами:

— Не совсем. В библиотеке я вычитал, что он изумрудный, но это все. — Усмехнувшись, добавил: — Там было сказано, что настоящий дракон всегда почувствует присутствие «Драконьего клыка». Может, я переоценил себя?

Я коснулась локтя Криса и твердо сказала:

— Еще рано отчаиваться. Мы прошли всего три зала и... Ой! Жжется!

Резкая боль обожгла шею, и я вскрикнула. Вскинув ладонь к шее, прошипела сквозь зубы и быстро растегнула кулон. Крис поймал его и вопросительно уставился на оборотня.

— Терри, ты в порядке? Не тянет в небытие?

Тот поднял руку Генри, прокрутился вокруг своей оси и озадаченно покачал головой.

— Нет, а что случилось?

Вдруг кулон пришел в движение. Задрожав, он медленно повернулся и вновь замер.

— Тебе не кажется, что он указывает направление? — Мой голос дрогнул.

Крис поднял на меня взгляд.

— Давай-ка проверим.

Десять минут мы старательно следовали подсказкам кулона. Бессчетное количество раз сворачивали, едва не напоровшись на новые ловушки, — память Генри не раз сослужила нам службу. Спеша за Крисом и Терри, я никак не могла понять, почему он нам помогает. Дело в ведьминских штучках? Или он на самом деле артефакт? Задумавшись, я не заметила, что друзья остановились, и чуть не врезалась в спину Криса.

— Что случилось?

— Кажется, кулон водит нас за нос, — разочарованно выдохнул Терри. — Или он попросту сломался.

Я выглянула из-за плеча и убедилась сама: дрожащий серебряный цветок острой частью упорно указывал напрямик в стену. Даже если его разворачивали, он принимал прежнее направление.

— Нет, я думаю, что мы просто не видим дверь.

Крис задумался, а Терри сомкнул веки, вновь уходя в память Генри. Спустя несколько секунд он распахнул глаза и озадаченно произнес:

— Генри ничего не знает про эту стену. Но стерильность его мыслей на этот счет наводит на определенные подозрения... Полагаю, Саманта права: здесь находится еще одна комната. Просто она скрыта дополнительной защитой.

— И что же...

Я не договорила: Крис шагнул вперед и коснулся стены. В следующее мгновение ее очертания задрожали и подернулись дымкой. Я увидела крохотное помещение, больше напоминающее чулан, но вдруг перед нами снова возникла каменная кладка.

— Интересно, — протянул Терри, глаза которого горели любопытством. — Похоже, артефакт признал тебя — он пытается пересилить защиту сокровищницы, но силенок не хватает.

Надо же какой разумный! Вдоль позвоночника пробежали мурашки, но внезапно меня осенило.

— У тебя есть с собой кинжал? Артефакт должен почуять твою кровь.

Крис вскинул бровь, которую пересекал шрам, отчего его лицо приняло забавное выражение. Но спорить не стал: послушно вытащил оружие и провел лезвием по ладони.

Несколько секунд ничего не происходило, лишь кровь медленно капала на носовой платок. Оставить такой след в сокровищнице все равно что сразу сдать стражникам. Когда я уже отчаялась, стена задрожала и исчезла. Я радостно выдохнула, не веря, что моя идея сработала.

Не мешкая, мы вошли внутрь — мысль о том, что мы окажемся заперты, я отбросила в сторону — и приблизились к единственному шкафу, расположенному внутри. В нем было всего пять полок, но три из них пустовали. На самой верхней, на бархатной подушечке, лежал сверкающий изумруд, по форме напоминающий коготь, а самый кончик его был сколот. Что-то это мне напоминало...

— Теперь понятно, почему кулон привел нас сюда, — хмыкнул Терри. — Именно за кражу этого артефакта меня и убили. Его осколок и есть мой камень-привязка.

Ошарашенная его словами, я лишь глухо выдохнула.

— Ты уверен? — нахмурившись, спросил Крис, не сводивший глаз с артефакта. Он сделал несколько шагов к шкафу и вдруг тряхнул головой. — Такое ощущение, будто он... зовет меня.

Даже я чувствовала это. Я была всего-то полукровкой, но рядом с артефактом моя кровь словно бежала быстрее. Тряхнув головой, я перевела взгляд на призрака.

— Помните, я рассказывал о том, что прежде был вором? Я промышлял кражей драгоценностей и артефактов. Именно после выполнения этого заказа меня и отправили на тот свет. — Терри шутливо развел руками.

Я что есть силы обняла Генри. Еще одно преимущество пребывания в чужом теле. Терри судорожно выдохнул и замер. Хоть он и пытался вести себя как ни в чем не бывало, я чувствовала, что ему тяжело. Не каждый день видишь причину своей смерти.

— Спасибо, — поблагодарил непривычно серьезный оборотень и снова растянул губы в улыбке. — Ну так чего мы ждем?

Крис глубоко вдохнул.

— Ты прав. Полагаешь, я могу открыть шкаф? Одно дело я, но подставлять вас...

— Судя по тому, что артефакт умудрился отпереть потайную дверь, об этом можно не беспокоиться, — улыбнулась я.

— Но на всякий случай лучше не вытаскивай его наружу, — предупредил призрака.

Крис кивнул и сделал один шаг. Невольно мы с Терри подались вперед. Помешкав, дракон медленно дотронулся до стеклянной дверцы, и та отворилась. Я вздрогнула и втянула голову в плечи, но все обошлось — пол вспыхнул фиолетовым, но тут же все стихло. Подняв глаза, поймала обеспокоенный взгляд Криса и ободряюще улыбнулась ему. Сделав глубокий вдох, он решительно коснулся артефакта.

Я затаила дыхание и прикусила губу, ожидая... Не знаю, чего я ожидала. Вспышки света, грома или на худой конец ворвавшихся внутрь стражников. Неужели наши надежды не увенчались успехом?

— Похоже, ничего не вышло, — огорченно сказал дракон.

Со вздохом он отвел руку и в то же мгновение согнулся пополам, скорчившись от боли. Мы с Терри подхватили его, не дав рухнуть на пол.

— Крис! — испуганно крикнула я и, привалившись к стене, устроила его голову у себя на коленях. Великий отец, какой же он горячий! Его лицо исказила мука, жилы на шее вздулись, а сквозь слепленную мной личину проступили вертикальные зрачки. Из ноздрей вырвались струйки дыма, и я похолодела. Проклятье, а если он обернется прямо сейчас?! Да он же разнесет половину замка,

тут никакая «заплата» ведьмы не поможет!

— Тише, тише, — зашептала я, поглаживая его по щеке. — Ты справишься, я верю в тебя! Не позволяй дракону взять верх, помни о том, что сказала Эва.

Крис нащупал мою ладонь и сжал, будто прося продолжать. И я оправдала его ожидания: молила, уговаривала дракона не показываться сейчас, но главное — не замолкала ни на секунду. Постепенно он успокаивался: его кожа вернула человеческую температуру, а зрачки вновь стали круглыми.

Кажется, обошлось.

Крис с трудом приподнялся и обвел нас слегка рассеянным взглядом.

— Спасибо, Саманта. Еще чуть-чуть, и я бы обернулся.

— Ну а что артефакт? — нетерпеливо спросил Терри. — В некотором роде я пожертвовал жизнью, чтобы доставить его в сокровищницу.

Крис загадочно улыбнулся и, сняв сюртук, обнажил руку. Начиная от запястья и заканчивая плечом, по его коже вился узор — драконья чешуя, будто охваченная пламенем.

Я провела пальцем по татуировке и, вздрогнув, подняла глаза на него.

— Горячая!

— Поверь, ощущения тебе бы не понравились — как будто у меня спалили кусок руки.

— И это все? — неуверенно уточнила я. — Этой отметины достаточно, чтобы убедить людей в том, что ты имеешь право говорить за драконий народ?

Крис жестко усмехнулся:

— Уверен, люди не захотят менять сложившийся порядок. Но теперь я действительно имею на это право.

Терри хлопнул в ладоши:

— Замечательно! Но предлагаю убираться отсюда: мой инстинкт говорит, что совсем скоро стражник, оставшийся за дверями, заподозрит неладное. Мы слишком долго торчим здесь.

— Сможешь идти? — обратилась я к Крису, и тот кивнул.

Мы направились к выходу, когда кулон, который я повесила на шею, снова задрожал. Неужели наши дела здесь еще не закончены?! Искоса я посмотрела на призрака — тот с такой тоской взирал на кулон, что мое сердце царапнула жалость.

Я в задумчивости остановилась и вытщила осколок изумруда. Он слегка подрагивал на ладони, словно ему не терпелось воссоединиться с артефактом. Взглянув на шкаф, сглотнула — «Драконий клык» звал меня, я чувствовала это.

А что, если?.. Повинуясь порыву, я на цыпочках приблизилась к артефакту и приставила осколок изумруда к щербинке. Раздался тихий хлопок, и он встал на место, будто бы никуда и не отлучался.

— Ой! — запоздало спохватилась я, а меня ослепила яркая вспышка. Потерявшись в пространстве, я отшатнулась и угодила в объятия Криса.

Перед нами мелькали тени. Они двигались невыразимо быстро, и я не сразу поняла, что их источником был светящийся артефакт. Он показывал нам все, что видел за эти века. Я смотрела на крылатых драконов и горные пики, укутанные облаками. На дремучие леса, от которых пробирала дрожь, и роскошно обставленные покои белокаменного замка. Драконы, гномы, люди и даже давно вымершие лесные феи, порхавшие по усыпанной цветами поляне. Перед нашими глазами разворачивалась история — вот только я едва успевала выхватить отдельные кадры.

Внезапно раздался глухой удар. Повернув голову, я обнаружила, что Генри лежит на полу без сознания, а над ним витает Терри. Проклятье! Кажется, артефакт каким-то образом вышвырнул призрака из его временного вместилища.

— Посмотри, — негромко произнес дракон, и я вновь повернулась к «Драконьему клыку». Теперь он показывал гибкого светловолосого юношу с едва заметной рыжиной. Он сосредоточенно ковырялся в замке, даже не догадываясь, что его запечатлел артефакт. В горле пересохло: да это Терри! Такой, каким был при жизни. Тем временем картинка вновь убыстрилась, и остаток смазлся. Я лишь

заметила, как некто со спины напал на оборотня и несколько раз ударил его ножом. Кажется, он задел и сам артефакт: на секунду изображение подернулось дымкой.

— Это нечестно! — вырвалось у меня. Видеть упавшего в канаву Терри было невыносимо больно. — Он должен жить. Ведь у кошек девять жизней!

Крис горестно вздохнул, а артефакт вдруг вспыхнул серебристым и оборвал зрелище. Слезы закапали на щеки, и я утерла их рукавом. Перед глазами все расплывалось, и силуэт оборотня почему-то проступил четче. Замерев, я глухо выдохнула и убедилась: Терри больше не светился синим, а приобрел плоть и кровь.

Он неверяще взглянул на свои ладони, а потом поднял на меня сияющий взгляд.

— Не знаю, как тебе это удалось, Саманта, но я твой должник! «Драконий клык» услышал тебя и дал мне второй шанс.

Я открыла рот, но не сумела произнести ни слова — дар речи покинул меня. Да и что тут скажешь? Похоже, древний артефакт таил в себе немало секретов.

— Тихо! — вдруг приказал Крис. — Стражник приходит в себя.

Терри кивнул и вдруг окутался зеленоватым сиянием. Мгновение, и он исчез — на его месте стоял лесной кот со светящимися желтыми глазами и встопорщенной шерстью. Кивнув нам, он прошмыгнул мимо наших ног и скрылся в других комнатах. Крис захлопнул стеклянные створки шкафа и отошел от него.

Генри застонал и, приподнявшись, обвел нас растерянным взглядом. Я с трудом заставила себя остаться на месте — больше всего мне хотелось последовать примеру Терри.

— Ваша Светлость! — спохватился Генри и вскочил на ноги. — Что случилось?

— А что вы помните? — сварливо поинтересовался Крис.

— Блондинка была обманкой, и вы решили проверить защиту сокровищницы. А дальше... Память подводит. И где это мы?

Я перевела дух. Кажется, все намного лучше, чем могло быть, — Генри не запомнил, как в него вселился призрак.

— Вы оказались слишком чувствительны к новому защитному контуру, — важно заявила я, включаясь в игру. — Обморок — это, конечно, не очень-то достойно для стражника.

Генри смутился:

— Простите, Ваша Светлость. Я никогда раньше не терял сознание.

— Идемте уже, — отмахнулся дракон в образе лорда Терона. — Мне надоело тратить на вас время. Здесь все в порядке.

Генри едва ли не трусцой помчался к выходу, а мы с Крисом обменялись обеспокоенными взглядами. На лбу выступила испарина, и я изнутри прикусила щеку, чтобы унять бившую в виски тревогу.

Когда мы вышли из сокровищницы, второй стражник нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Взглянув на напарника, он сообразил, что гроза миновала, и едва слышно выдохнул.

Крис толкнул длинную речь, суть которой сводилась к тому, что он очень недоволен стражниками, но все-таки дает им еще один шанс. Я же старательно загораживала собой сокровищницу. Прежде чем Кайл спохватился и вытащил закрывающий вход артефакт из кармана, из дверей выскользнул кот и, быстро перебежав коридор, исчез за поворотом.

Несмотря на приключения, нам с Крисом пришлось вернуться на бал. Нас встретили любопытствующими взглядами и шепотком, но мы мило улыбались, держась за руки, и не отводили глаз друг от друга, демонстрируя, что ссора осталась в прошлом.

Меня все еще потряхивало, а прикосновения мужа, обжигающие сквозь ткань, его губы возле моего виска заставляли мое сердце заходиться стуком. Бал с его суетой и гостями остался где-то позади.

Там, в сокровищнице, я безумно испугалась за него. Если бы он обернулся драконом, то королевская стража схватила бы его и почти наверняка казнила. Одна эта мысль приносила невыносимую боль. Меня даже не волновал тот факт, что я, скорее всего, повторила бы его судьбу.

Если Крису не удастся закончить начатое, то наши пути разойдутся. Если он заявит о своем праве, то тем более. Чего ради я мучаю себя? Даже если он забудет обо мне спустя пару дней, я-то буду помнить. Любовь, против воли проросшая в сердце, не самое худшее, что может случиться в жизни. Куда хуже одиночество и страх, что были моими спутниками прежде.

Когда бал подошел к концу, на помост вновь поднялся король. Публика разразилась аплодисментами, а я поймала взгляд леди Шарлотты, вновь стерегущей воспитанниц. Гроу рядом не оказалось, а по лицу распорядительницы было не понять, чем закончился их разговор.

— Мои подданные, — кашлянул Артур. — Завтра вечером состоится последний этап Отбора. Спасибо, что были со мной в последний вечер моего правления. На этом я объявляю бал закрытым!

Крис стиснул зубы, а я погладила его по руке и вздрогнула, почувствовав жар от метки, оставленной драконьим артефактом. Уже завтра все окончательно разрешится.

Его Величество ушел, следом за ним покинули зал невесты принца. И верно: время перевалило за полночь, а им потребуются силы на новое испытание. Музыканты продолжали развлекать гостей, но мы с Крисом, не сговариваясь, направились к выходу.

Сегодняшний день был одним из самых сложных в моей жизни. Глупая обида на Крису, Гроу со своей Вишенкой, проникновение в сокровищницу и оживление Терри... Интересно, где он сейчас? Вполне возможно, что оборотень давно покинул замок.

— Как ты? — спросил дракон, когда мы подошли к нашим покоем.

— Устала, — честно призналась я, не отводя горящего взгляда от него. — Но не настолько, чтобы сейчас лечь спать.

Словно замороженный, Крис вытащил пару шпилек из прически, и белые волосы рассыпались по плечам. Глаза мужчины потемнели, на секунду почудилось, что в них отразилось пламя.

Не знаю, кто первым потянулся за поцелуем. Казалось, мы одновременно шагнули друг к другу, и наши губы соединились.

— Это то, о чем я думаю? — на секунду оторвавшись от меня, Крис хрипло спросил. — Ты решила не отталкивать меня?

— Да.

Одно короткое слово, и его лицо озарилось улыбкой. Он занес меня в спальню, попутно расстегивая крючки на платье, как вдруг нас прервало смущенное покашливание.

У окна стоял Гроу, теребивший в руках поварской колпак. Он покраснел, и даже кончик его носа горел алым.

— Простите, что пришел без приглашения. Я не знал, что ваши отношения... Кхм, в общем, я зайду позже.

Да у него талант появляться не вовремя! Какая-то часть меня взвыла от разочарования, но я отметила расстроенный взгляд гнома и слегка опухшие веки. Он что, плакал? Крис опустил меня на пол и помог застегнуть платье.

— Подожди! — остановила я спешащего к выходу гнома. — Что у тебя случилось? Как прошел разговор с Шарлоттой?

Гроу исподлобья глянул на нас и насунился.

— Понятно, — вздохнул Крис и шагнул к бюро, за дверцей которого пряталась бутылка бренди. Плеснув в стакан, он протянул его другу и настоял на том, чтобы тот сделал несколько глотков.

Немного успокоившись, гном заговорил:

— Я сделал ей предложение, и она отказала.

Он вытащил из кармана бархатную коробочку и с досадой бросил на стол. Не удержавшись, я открыла ее и полюбовалась прелестным кольцом с топазом.

— Ты носил его с собой? — удивился Крис.

Гроу бесхитростно кивнул:

— Я же не знал, когда именно встречу ее. Я подготовился.

Я вскочила и принялась мерить пол шагами.

— Но почему она отказала? Она ведь тоже обрадовалась!

— Здесь все просто, — усмехнулся гном. — Похоже, я был всего лишь развлечением для нее. Поэтому она и уехала, ни слова не сказав мне. Она вовсе не собиралась оставаться со мной. Какой я глупец, что поверил в это.

— Гроу...

— Больше мы не будем об этом говорить, — перебил меня друг. — Я попробую вытравить это чувство из сердца. Лучше расскажите, что там у вас: вы ведь наверняка не просто так исчезли. И кстати, где Терри?

Мы с Крисом переглянулись, и я выпалила:

— Терри ожил! Превратился в кота, и я понятия не имею, где он сейчас.

Гроу вытаращил глаза и посмотрел на меня с сочувствием. Опасается, что я свихнулась? Мои слова и впрямь звучали странно, но драконий артефакт оказался еще более удивительным, чем мы ожидали.

Крис рассказал Гроу о случившемся в сокровищнице, и за пару часов мужчины приговорили бутылку бренди. Гном попросил показать ему метку, и мы долго любовались драконьей чешуей, обьятой пламенем. Присмотревшись, я поняла, что рисунок двигается и переливается всеми цветами радуги. Я даже не могла назвать цвет чешуи: она была то изумрудной и рубиновой, то золотой и синей.

Когда Гроу наконец ушел, едва не забыв поднос с едой, служащий его прикрытием, глаза слипались. Новое испытание назначили на вечер, но прежде следовало навестить к невестам. А еще я надеялась поговорить с Шарлоттой, просто убедиться, что Гроу понял все верно. От обиды за него разрывалось сердце. Он преодолел половину страны, едва не погиб в пасти мрасков и не стал жертвой драконьеров... И все для того, чтобы услышать отказ?

— Саманта... — Крис с нежностью погладил мою щеку, и у меня привычно перехватило дыхание. — Ты знаешь, как дорога мне?

— Ты говоришь это не потому, что надеешься продолжить то, на чем нас прервали?

Дракон улыбнулся краешком рта.

— Тебе нужно поспать. Ты сегодня выложились на создании личин, а еще этот бал... Ложись.

— Только если ты обнимешь меня, — принялась торговаться я.

— Обещаю, — серьезно произнес он. — Буду греть тебя в объятиях всю ночь.

Крис помог мне с крючками на платье и окончательно разворошил прическу, пропустив пряди сквозь пальцы. Наведавшись в купальню, я переоделась в сорочку и легла в кровать. Матрас прогнулся под весом мужа. Он поцеловал меня в висок и крепко обнял, прижав к груди. Засыпая, я почувствовала себя счастливой.

Глава 30. Разговор с Шарлоттой

Утро началось с пронзительного стука в дверь. Крис мгновенно открыл глаза и перетек в боевую стойку. Даже со взъерошенными со сна волосами и отпечатком подушки на щеке он смотрелся грозно.

К счастью, это были всего лишь горничная и модистка. Оказывается, на коронацию, что должна была состояться сразу после помолвки принца, женщины всегда надевали исключительно желтый цвет, тем самым прославляя династию. Но вот незадача: ничего желтого я «из дома» не взяла.

Крис ожидаемо сбежал, отговорившись делами. Мне было все равно, каким получится наряд, но ни одна леди не оставила бы этот вопрос без внимания, потому пришлось убить утро на снятие мерок и обсуждение фасона. Завтрак подали прямо в покои, потому встреча затянулась.

— Мы закончили, — объявила модистка, и я едва не прослезилась от облегчения. — К этому платью отлично подойдет ваша брошь — подарок лорда Карвена.

Проследив за направлением ее взгляда, я нахмурилась — брошь в форме арфы и впрямь лежала на столе. Но ведь Крис оставил ее в коридоре замка! Мы намеренно не возвращались за ним, чувствуя подвох.

— Где вы ее взяли? — спросила я, усилием воли сохранив спокойствие.

— Это я принесла, миледи, — извиняющимся тоном отозвалась Джина. — Она лежала на диване в гостиной, рядом с сумочкой. Я подумала, что вы потеряли ее.

— Спасибо! — поблагодарила я, хотя в горле пересохло. Что-то с этими артефактами нечисто. Я точно не забирала брошь! — Она и впрямь чудесно подойдет к платью.

Конечно, я не собиралась надевать ее, но мое упрямство в этом вопросе может вызвать подозрение. Особенно если вспомнить сомнения Криса по поводу Джини. Больше она не оказывала ему знаков внимания, будто осознав тщетность своих попыток, и эта перемена выглядела еще более подозрительной.

Модистка пообещала, что платье пошьют к вечеру, и ушла, следом я отослала Джину. Наскоро позавтракав, отправилась на поиске леди Шарлотты и ее воспитанниц. Первый встреченный лакей любезно указал мне направление, и спустя десять минут я добралась до крыла, в котором жили невесты принца.

Едва я поднялась по лестнице, как меня оглушило: слышался не то плач, не то истерический смех и бесконечный цокот каблучков. Из ближайшей гостиной доносились возбужденные девичьи голоса. Едва я шагнула к ней, как мимо пролетела диванная подушка. Ударившись о стену, она упала на пол, а из комнаты выскочила запыхавшаяся Грета. Увидев меня, она ойкнула и смутилась.

Проклятье! Что здесь происходит? С некоторой опаской я вошла в гостиную, и моим глазам открылась неожиданная картинка. Все шесть невест с угрюмыми и встревоженными лицами столпились вокруг столика, засыпанного бумагами. Девушки отчаянно спорили и даже не сразу заметили меня.

— Кхм, — кашлянула я. — Что случилось?

Ответом мне стало смущенное молчание и переглядывание. Сидевшая поодаль Алексия, которую я не заметила за спинами девушек, сказала:

— Его Высочество здорово испортил нам жизнь. Только утром нам сообщили, что на испытание следует надеть одинаковые платья.

— «И никакой краски на лице», — явно передразнила кого-то Линдси.

Я едва удержалась от смешка. Третьим испытанием для девушек должна была стать встреча с артефактом. Может, он и впрямь требовал этих мер, а может, принц решил взглянуть на девушек в их естественном виде.

— И вы никак не решите, какое именно платье взять за образец? — догадалась я.

— Да, — надменно кивнула Изабелла. — У меня есть прекрасный наряд цвета свежей листвы. Я думаю, он отлично...

— Этот фасон подходит только плоскогрудым, как ты, — перебила ее Линдси, сверкая глазами. — На мою фигуру с формами такое платье не сядет!

Изабелла прищурилась и открыла рот, явно готовясь ответить колкостью, но я не дала, вклинившись между ними:

— А где леди Шарлотта?

— Отправилась за модистками и швеями. Мы уже прикинули: какой бы наряд мы ни взяли за основу, трем девушкам придется шить платья. А испытание уже вечером!

Голос Алексии дрогнул, и я искоса посмотрела на нее. Как бы она ни хорохорилась, я видела ее волнение. Интересно, о чем они с принцем говорили во время танца? Точнее, спорили.

— Предлагаю поступить проще: пока леди Шарлотта занята, я помогу вам выбрать одно платье, образца которого вы будете придерживаться. Я не принимаю участия в Отборе, а значит, могу быть объективна. — Мое предложение не вызвало энтузиазма, и я многозначительно добавила: — Дело, конечно, ваше, но пока вы спорите, время уходит.

Девушки замолчали и, обменявшись неприязненными взглядами, согласились и пропустили меня к столу с листами, на которых были перечислены наряды каждой. Вот уж не ожидала, что просьбу короля насчет помощи невестам придется исполнять настолько экзотичным способом.

— Только чур без обстрела подушками! Хотя, если выбирать между тасканием за волосы... — хмыкнула я, и несколько невест несмело улыбнулись.

Вот и хорошо: пусть лучше смеются, чем с ненавистью зыркают друг на друга. Когда вернулась леди Шарлотта с двумя швеями, мы наконец определились — образцом станет платье светлого оттенка, прямого покроя и с закрытыми плечами. Подобное платье имелось у пяти из шести девушек, но они благополучно «забыли» об этом, надеясь надеть более роскошные наряды.

Когда швеи занялись девушками и атмосфера несколько разрядилась, леди Шарлотта обратилась ко мне:

— Благодарю, леди Сюзанна! Без вас мне пришлось бы туго.

— Рада помочь, — с готовностью отозвалась я и отметила, что сегодня распорядительница выглядит не настолько идеально, как обычно. Из прически выбилось несколько прядей, а под глазами залегли тени. Дело в напряженной работе или разговоре с Гроу?

— Леди Шарлотта! — В комнату ворвалась Грета и сложила руки в умоляющем жесте. — Скажите, что у вас есть шпильки с цветком? Они идеально подойдут к моему наряду, а у меня таких нет.

Да-а-а, лорду Карвену удалось вдохновить девушку. Ради победы, которая сулила ей учебу у артефактора, она готова была как следует постараться.

Леди Шарлотта покачала головой, и глаза Греты наполнились слезами. Я и сама прониклась ее бедой — не иначе как воздух в крыле невест пропитался паникой — и предложила:

— У меня есть такие. Если хочешь, я принесу.

— Да-да! — Грета с обожанием уставилась на меня.

Со вздохом я поднялась и посмотрела на распорядительницу.

— Леди Шарлотта, вы не откажетесь пройти со мной?

— Конечно, — нахмурившись, согласилась та. Когда мы направились в мои покои, она спросила. — Я полагаю, вы хотите побеседовать о нашем общем друге? Колп... Гроу?

Впервые я подумала о том, что наше знакомство с гномом может навредить легенде. В документах, которыми нас снабдил Тони, было указано, что Гроу «работает» на нас всего несколько недель, но даже само знакомство могло показаться подозрительным. Ведь еще пару месяцев назад он готовил для самого короля.

Впрочем, вряд ли Шарлотта распространялась о встрече с бывшим поклонником. Да и бывшим ли? Стоило распорядительнице произнести имя гнома, как ее глаза лихорадочно заблестели, а дыхание участилось.

— Да, — не стала лукавить я. — Я понимаю, что лезу не в свое дело, но вчера Гроу был настолько убит вашим отказом. Вы уверены?

— Абсолютно! — поджала губы Шарлотта. — И поверьте, это для его же блага. Наши встречи были окутаны флером тайны и романтики, но семейная жизнь лишена их.

— Вы уже бывали замужем? — спросила я.

— Да, и не могу сказать, что мне понравилось. — Шарлотта с готовностью ухватилась за эту мысль.

Я замолчала, искоса поглядывая на распорядительницу, шагавшую подле меня. Ее спина была идеально прямой, но в движениях чудилась усталость. Да и морщинка на лбу свидетельствовала о переживаниях Шарлотты. Интуиция подсказывала, что дело не только в неудачном опыте замужества. Она что-то скрывает. Но как вытрясти из нее истинную причину отказа? Вряд ли Гроу будет рад, если я напугаю его возлюбленную!

В покоях Криса не оказалось, и я украдкой вздохнула. Я надеялась переговорить с ним до начала испытания. Как именно он планирует заявлять о своем праве? С каждым часом я все больше волновалась, не представляя, чего ожидать от вечера. А если случится непоправимое и Крис пострадает? Я ведь так и не сказала ему о своих чувствах.

Из спальни послышался шорох, и я насторожилась. Не похоже на Криса, тот не стал бы красться. Сделав знак Шарлотте, я резко отворила дверь. Джина, обыскивающая ящики комода, подпрыгнула на месте и ойкнула от неожиданности. Заметив меня, она виновато опустила голову и попробовала прошмыгнуть к двери. Я перегородила ей дорогу и ледяным тоном произнесла:

— Что здесь происходит?! Почему ты шаршишь по нашим вещам?

— Простите, миледи. — Ее лицо покрылось красными пятнами. — Я всего лишь искала...

— Не лги, — оборвала я ее. — Что ты тут вынюхиваешь?

Хорошо, что Крис настоял на том, чтобы избавиться от наших настоящих вещей. Мне было безумно жаль расставаться с любимой кожаной курткой, прошедшей со мной через множество испытаний, но я уступила. И артефакты, защищающие от подслушивания, мы носили с собой. И слава Великому отцу! Если бы Джина нашла в гардеробе леди подобную вещь, то наверняка доложила бы кому надо. Кстати, кому?

— Я же понимаю, что ты делаешь это не по своей воле, — продолжила я. — Кто приказал тебе следить за нами? Это по его просьбе ты обыскиваешь наши покои? Назови имя, и я обязательно расскажу о твоей помощи мужу.

Джина молчала, нервно комкая подол форменного платья. Судя по выражению ее лица, в ней боролись страх и верность. В конце концов она решилась.

— Это Ричард! — выпалила девушка. — Дворецкий велел шпионить за вами.

— А взамен он вознаградит тебя? — уточнила я.

— Если бы! — фыркнула горничная. — От Ричарда зимой снега не допросишься. Он сказал, что если я не выполню его просьбу, то вылечу из замка. А где я еще найду такую работу?

Я поджала губы, чувствуя, как внутри поднимается злость. А ведь этот Ричард мне с самого начала не понравился. И чего он прицепился? Готова поспорить: он сам работает на кого-то. И с большой долей вероятности — на лорда Карвена. Не зря тот пытался вывести на чистую воду сначала Криса, а потом и меня.

— Свободна, — велела я горничной. — Я сообщу о том, что видела, мужу, и он этого так не оставит.

— Да, миледи. — Джина с облегчением выскочила за дверь.

В последнем я сомневалась. Если мы сообщим страже об этом инциденте, то и лорд Карвен поделится своими подозрениями. Уже вечером все разрешится, потому не в наших интересах привлекать внимание к себе. Но рассказать Крису все равно стоит.

Позади послышался судорожный вздох. Оглянувшись, я увидела побледневшую Шарлотту. Запоздало вспомнилось, что дворецкий ухаживает за ней, — наверное, ей неприятно, что он замешан в каких-то интригах. Ойкнув, распорядительница прижала ладонь ко рту и опрометью бросилась в уборную. Хлопнула дверь, и я проводила ее озадаченным взглядом. Впрочем, донесшиеся оттуда звуки все прояснили.

Когда леди Шарлотта вышла, я протянула ей стакан воды. Она с благодарностью приняла его и сделала несколько жадных глотков.

— Вы беременны? — спросила я. — Поэтому вы и не согласились выйти за Гроу?

Шарлотта, закусив губу, кивнула. Проклятье! Друг будет разбит. Несмотря на заверения о том, что все кончено, я знала: он все еще надеется...

— Ребенок от Ричарда? Вы собираетесь выйти за него?

— Что? — Шарлотта вскинула брови. — Вовсе нет! Ричард ухаживает за мной, но между нами ничего не было. Признаться честно: он начал досаждать мне.

Я озадаченно покачала головой, решительно отказываясь понимать хоть что-то. Есть и третий мужчина? Ничего себе!

— Тогда чей он?

— Ребенок от Гроу, — сообщила Шарлотта и опустила взгляд. — Когда я узнала, что беременна, и мысли не допустила о том, чтобы избавиться от плода. Пусть у меня было всего несколько вечеров с Гроу, я хотела этого ребенка. В первом браке мне так и не удалось завести детей — покойный муж был бесплоден. Но ребенок будет полукровкой. Во Фроуксе до сих пор не жалуют смесков, даже если они знатного рода. Будет непросто. Я думала о том, чтобы уехать в свое имение на юге страны. Там я смогла бы уберечь его от косых взглядов и обидных слов. Но одно дело просто родить ребенка-полукровку, с этим бы рано или поздно смирились, другое — выйти за гнома!

Голос Шарлотты дрогнул, а я догадалась: да ведь она боится! Боится осуждения общества и позора, которым ее обязательно будут попрекать. В большинстве своем люди во Фроуксе не готовы как к межрасовым бракам, так и к плодам этих браков.

— Но вы не можете просто уехать, — покачала головой я. — Гроу должен знать о ребенке. Да, я уверена, он будет рад! Не могу сказать вам всего, но поверьте, из него выйдет отличный отец. Он храбр, силен и всегда готов постоять за свое. Он проехал половину страны, нашел способ проникнуть в замок — и все ради того, чтобы быть с вами. Неужели он не защитит ребенка от нападок?

Шарлотта прикусила губу.

— Во времена моего детства в замке росла девчонка-полукровка — Нари. Она была дочерью поварахи, понесшей от гномьего посла. Каждый считал своим долгом уколоть ее, и хорошо, если только словами. Я не уверена, что сумею оградить своего ребенка от этого. Когда Нари исполнилось двенадцать, ее забрал отец — и она ни капли не раздумывала. Но я не могу уехать в Родригерн — вся моя жизнь во Фроуксе. Как и люди, которые зависят от меня.

Плечи Шарлотты задрожали, и она отвернулась, спрятав лицо в ладонях. Я крепко обняла ее. Кажется, она вконец запуталась.

Я вздохнула:

— Люди испокон веков считали себя лучше других, но это не так. Мир меняется, неуловимо, но меняется. Это только ваша жизнь. Вам решать, готовы ли вы отказаться от Гроу из-за мнения общества. Но, пожалуйста, хотя бы сообщите ему о ребенке! Он хотел бы знать о нем.

Сквозь слезы Шарлотта кивнула:

— Обещаю.

Мой взгляд упал на настенные часы.

— А теперь нам лучше вернуться к невестам. Иначе они снова поссорятся и разгромят крыло!

— Это точно!

Я забрала обещанные Грете шпильки, и мы направились к девушкам. До испытания оставалась всего пара часов.

Глава 31. Третье испытание

Тронный зал, в котором проходило последнее испытание, был набит до отказа. В центре соорудили помост, а вокруг расставили скамьи. Ряды тянулись до самых дверей, но места для всех желающих не хватило — вдоль стен стояли люди. Нас с Крисом усадили на второй ряд, что нас вполне устраивало, — лорд Карвен сидел по правую сторону от короля, восседавшего на троне.

Я поделилась сомнениями с мужем, и он согласился: скорее всего, за дворецким стоял шурин Его Величества. К несчастью, больше нам ничего обсудить не удалось. Когда я вернулась в покои, меня взяла в оборот швея — пришлось терпеливо ждать, пока она подгонит наряд по фигуре. Крис отослал камердинера и одевался сам: нельзя было допустить, чтобы кто-то увидел метку на руке раньше времени.

— Волнуешься? — спросил дракон и легонько сжал мою ладонь.

— Еще как! — выдохнула я. — Кстати, ты не видел... одного нашего знакомого?

— Нет, — мотнул головой муж. — Возможно, он уже покинул замок. А вот Гроу работает на кухне. Я пытался выторговать для него присутствие на испытании, но тщетно — прислуге сюда нельзя.

— Надеюсь, мы встретимся с ним после.

Мое «после» прозвучало не слишком уверенно, и Крис стиснул челюсти, отчего на скулах заиграли желваки. В глубине его глаз промелькнуло беспокойство, но он быстро взял себя в руки. Я сделала глубокий вдох и прильнула к его плечу. Я верю в него. Если кто и сможет изменить существующий порядок, то это он.

Музыканты заиграли медленную мелодию, и на помост неожиданно вышел принц. На вытянутых руках он держал старинную шкатулку, покрытую неизвестными, наверняка магическими знаками. Голоса стихли, все обратились в слух. Я тоже замерла, вцепившись в руку Криса.

Принц обвел внимательным взглядом зал и заговорил:

— Пришло время последнего испытания. И в этом нам поможет древний артефакт Фроукса. Каждая невеста прикоснется к нему и попробует выдержать его магию и видения — самые значимые события нашей страны. Боюсь, это зрелище не для трепетных девушек, но моя королева должна быть сильной. Здесь не важно, владеете ли вы магическим даром, значение имеет лишь ваша сила духа и способность справляться с эмоциями. Ценное качество для любой женщины. — В зале послышались смешки. — Лишь та девушка, что выдержит испытание до конца, может стать моей женой.

Договорив, принц аккуратно поставил шкатулку на мраморный стол и вытащил сам артефакт — огромный топаз в форме подковы. У меня вырвался вздох облегчения: услышав о видениях, я уж было испугалась, что речь идет о «Драконьем когте». Представляю, как бы удивился принц, заметив, что он стал целым. Но, похоже, все древние артефакты чем-то похожи. Не зря перед началом испытания в тронном зале работали маги: видениями может зацепить и кого-то из зрителей. Натаниэль не спешил покидать помост: видимо, он будет наблюдать за испытанием.

В зал вышли невесты, и публика встретила их аплодисментами. Я усмехнулась: девушки все равно поступили по-своему. Они украсили платья и тем самым изменили их до неузнаваемости. Лиф наряда Изабеллы сверкал от слезинок-капелек, Линдси явно подрезала подол, чтобы показать соблазнительные щиколотки. Да и остальные невесты постарались. Даже Алексия вставила в прическу бутоны цветов — Грета, использовавшая мои шпильки, поглядывала на нее не очень-то дружелюбно.

Как ни странно, девушки вняли предупреждению, и на их лицах, дышавших молодостью и чистотой, не было и следа румян или помады. Красота Линдси во многом оказалась ненастоящей — сейчас она выглядела куда проще. Похоже, именно это и примирило Изабеллу с действительностью — она была довольной, несмотря на то что и сама казалась лишь хорошенькой, а не ослепительно красивой, как раньше. Алексия и Ребекка практически не изменились — похоже, они и прежде не злоупотребляли косметикой. А вот Вивиан и Грета на фоне смывших краску соперниц оказались весьма симпатичными. Не только публика изучала невест, принц тоже наблюдал за реакцией девушек.

За ними следовала леди Шарлотта, вновь похожая на саму себя — грозную распорядительницу. Одного ее взгляда хватило, чтобы ее подопечные выстроились в ровную линию и замерли. Интересно, кто же станет будущей королевой? Конечно, я болела за Алексию — ей точно нравился Натаниэль, а не его титул. Напротив, именно титул и встал между ними.

— Дорогие невесты, — мягко заговорил принц. — Сегодня мы не будем устанавливать очередность.

Решайте сами, кто из вас хочет первой пройти испытание?

Повисла тишина, невесты переглянулись, и вперед неожиданно вышла Ребекка — любительница поэзии. Впрочем, храбрости ей не занимать: так упорно пытаться стихами первые лица королевства...

Поднявшись на помост, девушка глубоко вдохнула и вопросительно взглянула на Натаниэля.

— Что я должна делать?

— Просто коснуться артефакта. Дальше он все сделает сам.

Расправив плечи, Ребекка приблизилась к шкатулке и накрыла ладонью топаз, лежавший на бархатной подушечке. Она зажмурилась, но я видела, как двигаются ее глаза под веками, — артефакт передавал видения напрямую в ее сознание. Наверное, именно с этой целью в испытании и участвовал принц. Ни к чему демонстрировать многовековую историю Фроукса всем подряд. Наверняка там хватало грязных секретов.

Внезапно Ребекка вздрогнула всем телом, а ее лицо исказила гримаса боли. Застонав, она рухнула в обморок, но упасть ей не дал принц. Натаниэль вовремя поймал девушку и, нахмурившись, передал в руки подоспевшего мага. Она не спешила приходить в сознание, и ее унесли из зала. Откинута назад голова Ребекки и закатившиеся глаза заставили меня занервничать. Насколько сложное это испытание? Я бы не назвала Ребекку слабой духом. А что, если никто из девушек не пройдет его?

Судя по всему, Крис подумал о том же. Он выдохнул сквозь стиснутые зубы и с раздражением откинул упавшую на лоб прядь волос. Среди девушек тоже появились первые признаки паники. Они испуганно переглядывались, не спеша подниматься на помост.

— Не беспокойтесь, с леди Ребеккой все будет в порядке, — успокоил присутствующих принц. — Кто следующий?

— Я готова, — величественно кивнула Изабелла и, подобрав юбку, взошла по ступенькам. Вот уж кто не сомневался, что пройдет испытание.

Натаниэль ободряюще улыбнулся и шагнул ближе, готовый подхватить ее, если потребуется. Изабелла коснулась артефакта и негромко вскрикнула от боли. Впрочем, почти сразу она взяла себя в руки. С достоинством выпрямилась и стиснула зубы. Невольно я восхитилась ею. Может, она и капризна, но в характере ей не откажешь. Спустя несколько минут, показавшихся вечностью, сияние артефакта стихло, и девушка открыла глаза.

— А вот и первая невеста, справившаяся с заданием! — торжественно объявил Натаниэль, и в зале грянули аплодисменты. Я с энтузиазмом присоединилась. Уже хорошо: теперь принц точно женится.

Вдохновившись примером Изабеллы, девушки несколько приободрились и с куда большим рвением вызывались на помост. Однако ни трепетной Вивиан, ни напористой Линдси не удалось справиться. Если первая упала в обморок почти сразу, то вторая долго сопротивлялась магии артефакта, но все же сдалась. Обеих унес из зала маг, а Линдси, успевшая прийти в себя, обиженно кусала губы, с трудом сдерживая слезы. Каждое поражение соперницы Изабелла встречала довольной улыбкой. Еще бы, пока все складывалось удачно для нее. Если больше никто не пройдет испытание, то она будет королевой!

Едва Алексия открыла рот, чтобы вызваться, как ее опередила Грета.

— Следующей пойду я.

Ничего не остановит девушку, которая идет к своей цели. Алексия, быстро посмотрев на принца, пропустила ее и шагнула назад. Натаниэль тоже задержал взгляд на ней и очнулся, лишь когда к нему подошла Грета. Набрав воздуха в грудь, она положила ладонь на артефакт и зажмурилась что есть силы.

Лорд Карвен, сидевший на первом ряду, подался вперед, жадно наблюдая за испытанием. От волнения я прикусила губу. Я уважала увлекающуюся натуру девушки, но не желала ей победы. Она слишком наивна, чтобы понять, что ею манипулируют.

Вскрикнув, Грета пошатнулась, но все же устояла на ногах. Артефакт потух, и невеста радостно улыбнулась.

— Поздравляю! — объявил принц. — У нас есть вторая претендентка на победу.

Довольная Грета отошла к разом помрачневшей Изабелле, а на помост медленно поднялась Алексия. Она выглядела растерянной, будто сама не знала, чего хочет. Остановившись возле

столика, на котором лежал топаз, она не торопилась накрывать его ладонью — между ней и принцем будто происходил молчаливый разговор. Наконец Алексия вздернула подбородок и решительно шагнула к артефакту.

Конечно, я симпатизировала именно ей: она станет куда более достойной королевой, чем избалованная Изабелла или марионетка-Грета. Если только пройдет испытание!

Когда Алексия коснулась топаза, я затаила дыхание. Хоть бы у нее получилось! Впрочем, у нее была еще более горячая поддержка: Натаниэль, хмурясь, внимательно наблюдал за ней, реагируя на каждое движение. Его реакция не оставляла сомнений в том, какую именно девушку он видит своей женой.

Внезапно по лицу Алексии покатались слезы. Она всхлипнула и стиснула губы. Похоже, видения, насылаемые артефактом, и впрямь не из легких. Когда девушка наконец открыла глаза, Натаниэль поддержал ее за локоть, хоть в этом и не было необходимости.

— Наша последняя претендентка, — тихо произнес принц. — На этом третье испытание завершено.

Алексия направилась к остальным невестам, а двое магов унесли столик и артефакт. Я нетерпеливо заерзала на сидении. Неужели все решится прямо сейчас? Искоса посмотрела на Крису, не отрывавшего взгляда от сцены. Он сидел настолько неподвижно, что напоминал каменное изваяние.

На помост вышла леди Шарлотта, а следом за ней и проигравшие девушки. Сделав круг почета, они поблагодарили Его Высочество и ушли. Интересно, таким образом нам продемонстрировали, что все невесты в порядке, или таков регламент Отбора?

Повисла тишина, прерываемая нетерпеливыми вздохами. Все присутствующие уставились на принца, но он молчал, пристально рассматривая девушек. Изабелла хмурила точеный носик, а Грета занервничала. Лишь Алексия выглядела безмятежной, однако, судя по искрам беспокойства в глазах, внутри нее происходила настоящая борьба.

Натаниэль, замявшись, немного нервно улыбнулся.

— Я понимаю, что все ждут развязки Отбора, но имейте немного терпения. Все-таки не каждый день выбираешь себе жену. И вашу королеву, между прочим!

В зале послышались смешки — все-таки принц умел располагать к себе аудиторию. Хорошее качество для будущего короля.

Договорив, Натаниэль перевел взгляд на замерших в ожидании девушек и нахмурился.

— Прежде чем я сделаю выбор, задам вопрос. Возможно, он покажется вам странным, но иначе поступить не могу. Вы действительно хотите за меня замуж? Или вас заставили отправиться на Отбор родственники?

Алексия вздрогнула и подняла на принца удивленные глаза. А ведь именно ей и адресовался этот вопрос. Принц хотел узнать, не изменила ли она мнение.

Первой ответила Изабелла:

— Конечно хочу!

— И я, — помедлив, отозвалась Грета и отвела взгляд в сторону.

Румянец окрасил щеки Алексии, но она не торопилась говорить. Опустив глаза, она кусала губы и лихорадочно соображала. Натаниэль замер, не сводя глаз с нее, а среди рядов прокатился шепоток. В адрес медлившей девушки летели как оскорбительные намеки, так и одобрительные высказывания. В любом случае ей явно удалось привлечь внимание!

Наконец Алексия решилась. Она подняла голову и тихо сказала:

— Я больше не считаю Отбор чем-то... отвратительным.

Лицо Натаниэля осветила мальчишеская улыбка. Он обвел взглядом всех трех невест, будто что-то прикидывая в уме, и, помедлив, громко произнес:

— Я сделал выбор. Моей женой станет Алексия!

Меня охватила радость. Все-таки они нашли путь друг к другу, не завязли во взаимных обидах. Я захолопала вместе с остальными. Однако даже воссоединение влюбленных не заставило меня забыть о том, что должно было произойти дальше. Настал ли тот самый момент, о котором говорил Крис? В

голове кружил ураган вопросов, и я кусала губы, чтобы отвлечься.

Тем временем остальные девушки ушли, а на сцене остались лишь Натаниэль и Алексия, с нежностью смотревшие друг на друга. Казалось, тот факт, что в зале присутствует половина обитателей замка, их ни капли не волновал!

Его Величество поднялся с места, и по его виду я поняла, что он доволен выбором сына. Чего не скажешь о помрачневшем лорде Карвене, вззирающем на пару с откровенной досадой.

Король поцеловал в лоб Алексию и Натаниэля.

— Я благословляю вас! Уверен, вас ждет прекрасный брак, который подарит нашей стране наследников в самое ближайшее время. — Алексия залилась краской и спряталась за спиной жениха. — А теперь главное — коронация. Ты станешь достойным правителем, сын, а мне пора на покой.

Его Величество торжественно снял корону и обернулся к принцу. Внезапно мраморный пол вспыхнул серебристым и превратился в гигантскую пентаграмму. Десяток магов вышли в центр и, раскинув руки, забормотали заклинания под нос, отчего ее линии засияли еще ярче.

Коронация! Артур уже начал ритуал. Я кожей ощущала, как изменился воздух, видела пляшущие вокруг серебристые молнии — будто прямо под потолком разыгралась гроза. Легенда оказалась правдой: потоки магии и впрямь существуют!

— Подождите! — Голос Криса прокатился по залу и ударился в стены. Дракон поднялся с места и, не отводя взгляда от Артура, вышел вперед. — Коронация не состоится, пока мы не выполним условия Хартии существ мира. Я требую этого как временный правитель драконов.

Глава 32. Право Кристиана

Кристиан

В тронном зале поднялся шум. Люди возмущенно переговаривались, вскакивали с мест и даже смеялись, посчитав мои слова забавной шуткой. Суета нарастала, и на секунду мне показалось, что в толпе промелькнул рыжий кошачий хвост. Однако стоило Артуру поднять руку, воцарилась тишина, куполом накрывшая все помещение.

Приблизившись к королю, я рванул рукав рубашки, обнажая оставленную артефактом метку. Чешуя вспыхнула пурпурным — будто нарочно выбрала королевский цвет, — а огненные искры затанцевали на коже. Личина, слепленная Самантой, слезла с меня, словно старая змеиная шкура, и в зале раздались удивленные возгласы.

Артур скользнул внимательным взглядом по руке и нахмурился. Прочесть выражение его лица было невероятно сложно, но он точно знал, что представляет собой эта метка.

Принц задвинул Алексею за спину и настороженно уставился на меня.

— Кристиан? Что это значит?

— Это значит, что твой «друг» вовсе не тот, за кого себя выдавал. Вы ведь не имеете отношения к вистрейским лордам, верно? — Голос Артура был спокоен, пугающе спокоен, и мне это не нравилось. Кажется, он попросту не воспринимал меня всерьез. — Хартия существ — давно забытый документ. Даже не известно, был ли он действительно подписан.

Артур сделал знак страже: двое громил отлепились от стены и направились ко мне, еще двое нацелились на Саманту. Мраск! Внутри всколыхнулась сила, готовая сорваться с кончиков пальцев, а беспокойство за девушку пробудило моего дракона: он яростно рыкнул, едва не сорвав «заплатку» ведьмы.

— Не так быстро! — усмехнулся я и вытащил из кармана обсидиан — тот самый, что нашел в Драконьих горах. — Я предполагал, что вы не захотите меня выслушать, и подстраховался.

Артур непонимающе нахмурился, и я щелкнул пальцами. Черная поверхность обсидиана вспыхнула, и напротив него прямо в воздухе соткалось изображение: старинная книга с ветхими страницами. Внизу стояли подписи всех пяти народов: четыре — алые, и одна — перламутрово-голубая.

— У обсидиана множество свойств, главное — уметь использовать их, — жестко произнес я. — Драконы называли это явление проекцией. Хартия существовала, более того — она была подписана кровью.

Король поджал губы.

— Драконье отродье! Мало мы истребляли вас, вы умудрились пролезть в самое сердце Фроукса — королевский замок. Я и не подумаю исполнять волю какой-то древней бумажки! Потоки магии изначально должны принадлежать людям: нам ведь не нужно питать вторые ипостаси, на которые уходит прорва сил.

Искося я посмотрел на принца: он переводил взгляд то на отца, то на меня и, кажется, сомневался. Пожалуй, Натаниэль не зря понравился мне — он был куда благороднее, чем король, игнорировавший древний порядок мира в угоду своих интересов.

Артур махнул магам, чтобы те продолжили работу над ритуалом, однако его ждал сюрприз — как они ни старались, ничего не вышло. Пентаграмма больше не светилась, напротив, линии поплыли, будто их смазали — хартия работала.

Король скрипнул зубами, с ненавистью уставившись на меня. Приблизившиеся ко мне стражи замерли, ожидая приказа. С Самантой церемониться не стали — скрутили руки за спиной. Сердце болезненно екнуло. Если она пострадает, я никогда себе этого не прощу.

— Разве вы не знали, что подпись кровью включает в себя магическую клятву? — Я вновь посмотрел на короля. — Я в своем праве.

— Только до тех пор, пока обсидиан у тебя, — раздалось позади. Обернувшись, я увидел лорда Карвена, пробирающегося сквозь образовавшуюся вокруг толпу. — Если уничтожить и носителя этого права, и сам обсидиан, то ритуал состоится. Да, возможно, придется немного подождать, но уже к вечеру Натаниэль будет коронован.

Ухмылка на его лице стала шире, и я понял: больше медлить нельзя. Решить вопрос миром не удастся, люди не отдадут то, что привыкли считать своим. Глубоко вдохнув, я позвал с радостью

откликнувшегося дракона. По венам промчался жидкий огонь, обнаженная кожа рук покрылась чешуей, и «заплатка» ведьмы окончательно слетела. Если понадобится, я спалю к мраскам этот замок.

— Не так быстро.

Ухмылка на лице Карвена стала шире, а мои руки и ноги налились свинцовой тяжестью. Сознание оставалось ясным, но тело будто больше не принадлежало мне — я не мог и пальцем пошевелить! Других гостей постигла та же участь, но, в отличие от меня, они потеряли даже дар речи. Женщины беззвучно кричали, испуганно вращая глазами, лица некоторых мужчин натужно покраснели, но никто не двинулся с места.

— Прошу прощения, — учтиво улыбнулся Карвен ближайшей леди. — Придется немного потерпеть, пока я закончу с нашими гостями. Артефакты включаются все сразу, времени на разработку выборочного действия мне не хватило. Когда все закончится, я сотру вам память, и вы будете помнить только чудесный праздник в честь Его Высочества — лучший в вашей жизни. — Заложив руки за спину, лорд продолжил: — С самого начала я подозревал, что наши гости не те, за кого себя выдают. Даже попросил прислугу присмотреть за вами. Однако бумаги были в порядке, горничная не заметила ничего необычного. И тогда я решил, что надо подстраховаться.

Повинуясь воле лорда, я залез в карман и вытащил портсигар — один из подарков, что по приказу Карвена раздавали лакеи. Но ведь я знал, что добром это не кончится, потому не брал его с собой! Намеренно оставил в коридоре. Неужели короткого контакта с ним хватило, чтобы одурманить меня? Заставить вернуться за ним и надеть?

Я даже не мог повернуть голову, чтобы посмотреть на Саманту! Дракон внутри бился, но раз за разом натывался на глухую стену. Я чувствовал, что он может пересилить действие артефакта, но ему требовалась время.

Карвен не отказал себе в удовольствии насладиться моей беспомощностью. Он подошел ближе и, остановившись напротив, издевательски протянул:

— Я уже говорил, что мои артефакты таят секреты? И один из многих: от них невозможно избавиться. Нам не нужны драконы. И даже обсидиан, который ты так любезно предлагал несколько лет назад. Я получил гораздо более многообещающий материал. На эксперименты ушло немало сил, а у драконьеров было полно работы — драконьи внутренности отлично усиливают заклинания. Но результат вышел впечатляющим! Правда, ты этого уже не увидишь, — тебе придется умереть, чтобы коронация состоялась. Давай сюда обсидиан.

Я скрипнул зубами, но послушно протянул камень стражнику. Тот передал его лорду, и зрелище перелистываемых страниц Хартии истаяло. Карвен взвесил обсидиан на ладони и бросил его подбежавшему слуге.

— В лабораторию. Так просто его не уничтожить, но есть идея... А этого, — он указал на меня, — в подземелья, не будем портить праздник. Да и девчонку его тоже прихватите.

Вперед вышел принц.

— Но так нельзя! Я читал о Хартии. Если мы действительно забираем все потоки магии себе, то нарушаем закон.

Ища поддержки, Натаниэль повернулся к отцу, но на его лице не было ни капли сочувствия или стыда. Казалось, он изнывал от скуки, ожидая, пока все закончится. Похоже, именно Карвен и выполнял всю грязную работу за короля.

— Наше королевство процветает: с каждым годом рождается все больше магов, земля плодоносит, и даже бедствия обходят нас стороной. Как думаешь, почему?

«Продолжай, Натаниэль», — мысленно молил я. Понемногу, но артефакт Карвена сдавался — чистая огненная стихия дракона брала верх. Я уже мог шевелить мизинцем, но этого мало, чтобы спастись. Нужно еще немного времени!

Внезапно раздался крик — кажется, одного из стражников, схвативших Саманту. Лорд Карвен нахмурился, а я усмехнулся. Я верил, что он нас не бросит.

Глава 33. Коронация

Саманта

Сердце бухало в груди, заглушая не только мысли, но и происходящее вокруг. Один удар сердца, и Крис заявил о своем праве. Два удара — к разговору присоединился лорд Карвен. Три удара — и артефакт превратил меня в каменное изваяние. А ведь я не надевала брошь! Нужно было не оставлять ее в спальне, а избавиться — растоптать каблуком или выбросить в окно. Впрочем, неспроста я снова забыла о ней — наверняка это очередное свойство артефакта.

Все, что мне осталось, молча наблюдать за разворачивающимся представлением. Лорд Карвен наслаждался моментом триумфа, король равнодушно взирал на происходящее, и лишь один Натаниэль пытался достучаться до них.

Я раз за разом пробовала сбросить окутавшую меня магию, но, сколько ни пыжилась, ни один мускул не дрогнул. Неужели мы проиграли?! Дошли до самого конца, но все же потерпели поражение. Ужасающая правда обухом ударила по голове: Криса убьют только ради того, чтобы завершить коронацию. И все это на глазах у других подданных!

Искоса я глянула на сидящую рядом пару. Черноволосая женщина беззвучно плакала, слезы катились по неподвижному лицу, и эта картина навевала ужас своей противоестественностью. Седовласый мужчина смотрел в центр зала и, судя по его хмурому взгляду, не одобрял происходящее.

Гости, приглашенные на коронацию, стали такими же жертвами, как и мы с Крисом. Лорд Карвен ни на секунду не усомнился в том, что делает, а Артур счел подобное вполне приемлемым. Если понадобится, эти двое перешагнут и через собственных подданных, ведь на кону вовсе не благополучие Фроукса, а власть. Вкусившие власть никогда не хотят с нею расставаться. Вот только все присутствующие забудут об этом, а королевская семья продолжит творить злодеяния.

Когда Карвен приказал страже увести Криса, грудь сдавило отчаяние. До этого нам фантастически везло, и, пожалуй, мы исчерпали лимит удачи. Или Великий отец наказывал меня за то, что я так и не отправилась в храм. Было глупо рассчитывать, что нам удастся воплотить в жизнь столь рискованный план. Если бы Натаниэль сумел переубедить отца и дядю... Но тщетно. А принц все еще не являлся королем, чтобы самому принимать подобные решения. Из горла рвались рыдания, но даже этой малости артефакт меня лишил.

Внезапно почудилось, что правой ноги что-то коснулось. Моя голова была развернута влево, и оставалось лишь догадываться. И все же в душе всколыхнулась надежда. Еще одно движение — будто кто-то потянул меня за подол платья, а затем принялся взбираться вверх. Я не могла шевелиться, но отчетливо чувствовала, что этот кто-то довольно тяжелый и, кажется, пушистый.

Пушистый?.. Терри!

В следующее мгновение кот добрался до груди и ударил когтистой лапой по броши. Ткань расплзлась, обнажив нижнюю рубашку, но мне было все равно — главное, ненавистный артефакт упал на пол, а я вернула себе контроль над телом.

Не вовремя повернувшийся стражник возмущенно вскрикнул, и Терри, не теряя ни секунды, прыгнул, в полете выпустив когти, и приземлился прямо ему на голову. Мужчина взревел от боли и, отшатнувшись, упал на замершую рядом леди. Артефакт — маленькое золоченое зеркальце — выпал из ее ладоней, и женщина истошно завизжала, внося сумятицу в происходящее.

Придя в себя, я бросилась вперед, расталкивая окружающих. Крис! С моими стражниками вполне успешно справлялся Терри — его рыжий хвост мелькал то там, то здесь, а я должна успеть освободить дракона. Без него у нас вовсе нет шансов.

Но я опоздала. Стоящий неподалеку маг разгадал мои намерения и вскинул руку. Один пасс, и мою ногу захлестнула воздушная петля. Я рухнула на пол, не добрав до Криса всего-то несколько ярдов. От досады ударила кулаком по полу и не поверила глазам: дракон вдруг встrepенулся и выбросил из кармана артефакт. Не знаю как, но у него получилось! А вот Карвен такого явно не ожидал. На секунду на его лице отразился страх, а я злорадно улыбнулась — даже боль в ушибленном колене отошла на второй план.

Крис недобро усмехнулся, и в его ладони появился комок белого пламени. Дракон запустил его в мага, и тот, заголосив фальцетом, попробовал затушить огонь. Мне стало даже немного жаль его — белое, истинное драконье пламя почти невозможно сбить. Остальные маги мгновенно сориентировались и переключили внимание на Криса. Воздушная петля исчезла, и я наконец поднялась и огляделась.

Беспорядок в зале набирал обороты. Рыжий кот сводил с ума стражников, успешно ускользая от их лапищ и мелких заклиний, а воспользоваться мечами, не задев гостей, они не могли. Все больше людей освобождалось от влияния артефактов и помогали друг другу. В противоположном углу тоже завязалась потасовка. Я не видела того, кто отвлек стражников, но порадовалась — сейчас нам пригодится любая помощь.

Торжественная коронация и демонстративное превосходство Карвена превратились в балаган. Лорд попробовал было прошмыгнуть к выходу, однако дорогу перегородила испуганная толпа, а следом и превратившийся в человека Терри.

— Уже покидаете нас? — улыбнулся он. — Не спешите, а лучше гоните обсидиан.

Оборотень, одетый в один сюртук, доходивший ему до бедер и явно позаимствованный у кого-то, не выглядел опасным — одни волосатые босые ноги чего стоили, однако упрямый блеск глаз давал понять, что он не отступится.

Невольно я улыбнулась: уж больно испуганным выглядел Карвен. Похоже, без своих артефактов он ничего не мог. Хорошо, что призрак остался без «подарка». Решив, что Терри справится сам, я, хромая, поковыляла к Крису — он бился уже с тремя противниками. Если мне удастся отвлечь хоть одного из них... Мельком отметила, что Натаниэль о чем-то горячо спорил с отцом. Не похоже, что разговор был приятным, но радовало то, что король не вмешивался в драку — нам хватало и его магов.

— Саманта, в сторону! — рявкнул Крис, и я тут же рухнула на пол. В дюйме от щеки просвистела ледяная стрела, осыпав меня снежинками. Во рту появился кислый привкус страха: эдакая штуковина может и голову снести! Впрочем, моя задумка оказалась удачной. Пока маг создавал новое плетение, Крис швырнул в него комком пламени. Он даже не утруждал себя заклинаниями — использовал чистую силу. Похоже, его огненная сущность порядком засиделась!

Поднявшись, я вскинула ладонь, чтобы убрать упавшие на лоб пряди, и вдруг замерла. Это еще что такое? Мою кожу от запястья до плеча покрывала мерцающая серебристая чешуя. Я потрясла рукой, надеясь, что меня подвело зрение, но чешуя оставалась на месте. На ощупь она оказалась гладкой и довольно горячей. Нервно сглотнув, я покачала головой и решила разобраться с этим позже. Сейчас меня волновали вопросы поважнее.

Тем временем Крис разобрался с магами. Удостоверившись, что я цела, он помог мне подняться, задержал взгляд на обросшей чешуей руке и посмотрел на короля. На скулах мужа заиграли желваки, а в его взгляде была бездна ненависти. Невольно я порадовалась, что мы на одной стороне. Не хотелось бы оказаться на пути у разъяренного дракона.

— Держи! — крикнул Терри и бросил обсидиан.

Крис поймал камень, вновь запустил проекцию Хартии и спросил:

— Так на чем мы остановились?

Король жестом остановил кинувшегося на помощь обгоревшего мага и улыбнулся:

— Ты каким-то образом справился с артефактом и пятью магами. Весьма похвально. Но ты же понимаешь, что я могу вызвать стражу, и тебя все равно скрутят?

Крис пожал плечами и вскинул бровь с белесым шрамом:

— Да, вы можете сделать так, как предложил Карвен. Но вы ведь понимаете, что время уходит? Вот вот минет годовщина создания мира, и тогда потоков магии не получит никто.

Артур скрипнул зубами, и я поняла, что дракон угодил в яблочко. Еще немного, и смысла препираться не будет. Правда, вряд ли Его Величество похлопает нас по плечу и отпустит с миром. Скорее нас ждут тюремные казематы и казнь.

Натаниэль кашлянул и многозначительно произнес:

— Полагаю, нам ничего не остается, кроме как заключить перемирие.

Артур бросил взгляд на наручные часы и с досадой посмотрел на сына.

— Ты совершаешь ошибку.

— Но именно я стану королем. Каждый заслуживает свои ошибки, — улыбнулся принц. — Или ты передумал передавать мне престол?

Король молчал, не спеша отвечать. Кажется, он уже не был уверен в своем решении. Но других

наследников у него не имелось, и рано или поздно ему придется сделать это.

— Ладно! — зло выдавил он и вновь посмотрел на часы. — Если я сейчас не передам корону тебе, ритуал все равно не состоится и потоки магии рассеются по всему миру.

Натаниэль улыбнулся, будто отец подарил ему благословение. Наверное, за столько-то лет он привык к его непростому характеру.

Артур повернулся к Крису.

— Но не думай, что драконам это поможет. Вас осталось слишком мало.

— Это мы еще посмотрим, — пообещал Крис. В его зеленых глазах с вертикальными зрачками светилась решимость. Несмотря на испачканную и местами порванную одежду, он выглядел уверенно — настоящий правитель!

Повинуясь королю, маги, с опаской поглядывающие на дракона, принялись за работу — пентаграмма вновь засияла, но на этот раз ровным зеленым светом. Не удержавшись, я шагнула ближе и зажмурилась от удовольствия. Теперь магия не ощущалась чем-то враждебным, не бушевала грозой под потолком, напротив, она будто ласкала кожу.

Артур и Натаниэль заняли места внутри звезды, но теперь рядом с ними стоял и Крис. А что насчет остальных рас? Будет ли распределение потоков действительно честным, если их представителей нет в пентаграмме?

— Подождите! — крикнула я и нашла взглядом Терри в толпе. — Ты тоже должен шагнуть внутрь.

— Верно, — мгновенно поддержал меня Крис. — И нужно найти Гроу. Кажется, он единственный гном в замке.

— Не нужно меня искать, — внезапно пробасил друг, выходя из-за спин гостей. Его волосы торчали в разные стороны, а борода выглядела так, будто ею протирали пол. — Я уже здесь.

Так вот кто помогал нам в дальнем конце зала! Если бы Гроу не отвлек на себя сразу трех стражников, дракону пришлось бы куда сложнее.

Неожиданно наше с Крисом предложение встретили аплодисментами. Я почти забыла об остальных гостях замка, а вот они, кажется, были на нашей стороне. Удивительно! Люди поддерживали нелюдей. Ошарашенные, Терри и Гроу вошли внутрь пентаграммы.

— А друзей среди лесного народа у вас случайно нет? — выкрикнули в толпе.

Нам и впрямь удалось собрать почти всех существ, что когда-то подписывали Хартию.

— Увы, — покачал головой Крис. — Кажется, они окончательно вымерли.

— Пора! — поджал губы король, все еще недовольный происходящим. Что ж, ему повезло больше: лорда Карвена вообще привязали к мраморной колонне. Он напоминал муху, угодившую в паутину. А кляпом ему служил чей-то носок.

Артур повернулся к Натаниэлю и поджал губы.

— Сын, вряд ли ты знаешь, что делаешь, но я надеюсь, что ты станешь достойным правителем.

Едва Его Величество снял корону и потянулся к принцу, как по залу промчалась волна теплого ветра. Он щекотал лицо и заигрывал с волосами, нырнул под подол юбки и пронесся дальше. Я улыбнулась: кажется, мне только что довелось познакомиться с потоками магии.

Золотая корона, украшенная драгоценными камнями, опустилась на голову принца. Пентаграмма ярко вспыхнула, а замок содрогнулся. Ослепленная, я прикрыла глаза ладонью и едва удержалась на ногах.

Когда зрение вернулось, я вновь посмотрела вперед, шурясь, чтобы разобрать случившееся. Сердце испуганно екнуло, но тут же успокоилось: все мои друзья остались целы, лишь попадали на пол. Терри поднялся и, оправив сюртук, едва прикрывавший бедра, отвесил шуточный поклон. Две леди, стоявшие поблизости, залились краской и отвернулись.

Крис протянул руку Натаниэлю, и тот, мгновение помедлив, принял помощь.

— Прости меня за обман, но иначе мне в замок было не попасть, — улыбнулся дракон. — Я рад, что не ошибся в тебе.

Тот пожал плечами:

— Время расставит все по местам. Но в следующий раз будь добр, входи в замок под собственной личиной.

— Договорились, — хмыкнул Крис.

К Артуру подскочил стражник с расцарапанной до крови физиономией. С ненавистью глянув на Терри, он спросил:

— Ваше Величество, какие будут приказы? В темницу их?

— Я больше не король, — напомнил тот, и сконфуженный стражник повернулся к Натаниэлю. Тот не стал корить его за оплошность и велел:

— Лорда Карвена — в темницу. Он подверг опасности моих подданных, а это недопустимо. Да и, кажется, давно пора проверить деятельность его артефакторов и драконьеров. С этого момента потоки магии, окутывающие наш мир, будут справедливо распределяться между всеми расами.

Напряжение, сдавливавшее грудь, разжало тиски, и глаза защипало от подступивших слез. Теперь все изменится. Может быть, не сразу, да и легко не будет, но оно стоит того. У драконов появится будущее! Кстати о драконах... Чешуя на руке исчезла, и ничего не напоминало о ней: ни покраснений на коже, ни следов. Может, все это мне причудилось?

Лорда Карвена увели, за ним ушел и король Артур. Гости, оживленно разговаривая, тоже потянулись к выходу. Натаниэль о чем-то беседовал с Алексией, глядя на нее сияющими глазами. Великолепный тронный зал, который еще с час назад дышал величием, был разгромлен. Повсюду валялись обломки мебели и обрывки одежды, на стенах и полу виднелись пятна копоти, оставленные драконьим пламенем. Неплохо повеселились!

Крис подошел ко мне, и пока я подбирала слова, просто-напросто сгреб меня в охапку и прижал к себе. Уткнувшись лицом в мою макушку, он облегченно выдохнул, не спеша разрывать объятия. Я всхлипнула, вцепившись в его плечи и не веря, что все закончилось. Мы справились!

— Саманта. — Крис взглянул мне в глаза. — Зачем ты бросилась ко мне? Если бы тот маг пришиб тебя ледяной стрелой, я обратился бы драконом и спалил к мраскам весь этот замок. Я не могу потерять тебя.

Едва заметная дрожь в голосе мужчины сказала мне больше, чем он сам.

— Но ведь все получилось, — улыбнулась я. — Мне удалось отвлечь магов.

— Больше так никогда не делай! — строго приказал он.

Горло перехватило спазмом. Больше?

— Ребята, — вмешался в разговор Терри. — Извините, что я вас прерываю в такой момент, но вам не кажется, что лучше убраться из замка? Мы победили, но не хотелось бы случайно напороться на копьё или выпить отравленное вино. Думаю, у лорда Карвена полно приятелей, которые окажут ему ма-а-аленькую услугу.

— Терри прав, — кивнул Крис. — Давайте-ка собираться. Будет лучше, если мы с Натаниэлем обсудим дела в следующий раз, когда я войду в замок как дракон, а не липовый вистрейский лорд.

— Я уже собрал вещи, потому мне понадобится не больше десяти минут, — откликнулся Гроу. Я открыла было рот, чтобы узнать о Шарлотте, но друг послал мне предупреждающий взгляд, давая понять, что не намерен обсуждать эту тему.

— Но куда мы отправимся? — спросила я.

— Можно ко мне, — пожал плечами гном. — У меня есть дом на юге Фроукса. Думаю, к вечеру порталы заработают, а значит, дорога займет всего пару суток.

— Отличная идея! — улыбнулся Терри. — Всегда мечтал побывать в жилище гнома.

Гроу с досадой посмотрел на оборотня и вздохнул:

— Только посмей что-нибудь сломать. Я не посмотрю на то, что ты совсем недавно ожил, возьму за шкирку и выброшу на улицу.

Я улыбнулась. Нет, эти двое неисправимы!

Удивительно, но наши покои выглядели точно так же, как и прежде. А ведь столько всего произошло за неполные два часа. Я со вздохом посмотрела на шкаф, заполненный одеждой, — нужно запахать все это богатство в саквояжи. Мы договорились встретиться с Гроу и Терри через полчаса в коридоре. Судя по тому, что оборотень вызвался помочь гному, — они справятся еще быстрее.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Крис. Его внимательный взгляд задержался на моей правой руке.

— Нормально. Тебе досталось гораздо больше. — Лицо дракона покрывали мелкие царапины, рубашка сияла прорехами, я увидела запекшуюся кровь на боку. — Нужно обработать рану.

Крис поймал мою ладонь.

— Нет необходимости. Сейчас, когда я един со второй ипостасью, подобные раны затянутся сами собой. Давай лучше поговорим о тебе. Я видел, как твоя кожа обросла чешуей. Как это произошло? И как долго?

Все-таки мне не почудилось. Я растерянно пожала плечами:

— Не знаю... Наверное, просто испугалась — буквально в дюйме от меня пролетела глыба льда. Чешуя продержалась несколько минут. Точнее не скажу: в тот момент я подумала, что зрение обманывает меня.

— Саманта! Да это же просто отлично! — Крис широко улыбнулся и обнял меня, чмокнув в висок. — Для первого раза частичное обращение длиной в несколько минут — великолепный результат! Теперь я уверен, что один из твоих родителей был первородным драконом. Ты унаследовала его кровь, даже несмотря на человеческую половину от второго родителя.

— И что это значит? — с опаской спросила я.

В душе уже разгорелась надежда, но я боялась ошибиться.

— Если моя догадка насчет магических потоков верна и если развивать твою драконью сущность, то ты сможешь стать полноценным драконом.

Я неверяще уставилась на него.

— Я поднимусь в небо?

Мой голос дрогнул, и в ожидании ответа я прикусила губу.

— Не могу обещать этого наверняка, но буду счастлив разделить с тобой ветер. Из тебя получится очаровательная серебристая драконица.

Я улыбнулась и прислушалась к ощущениям: где-то глубоко-глубоко послышался тихий вздох. Драконица! Я уже чувствую ее. Да, впереди у нас долгий путь, но я приложу все усилия.

Глаза защипало, и я всхлипнула.

— Спасибо тебе. Выходит, ты все же не обманул меня. Твое присутствие и впрямь помогло моей ипостаси.

В глазах Криса мелькнуло удивление.

— Обманул? О чем ты?

Я усмехнулась:

— Ты ведь неспроста позвал меня с собой в замок? Наверняка подумал, что куда проще просочиться в ряды гостей будучи с парой. Да и с Отбором придумал удачно. Ты ведь сам сказал, что садовника никто не пустил бы в замок.

Крис прищурился и шагнул ко мне.

— Так вот значит, какого ты мнения обо мне? Считаешь, что я воспользовался тобой. А я-то все никак не мог понять, почему ты бегаешь от меня! Да, прежде я думал выдать себя за прислугу. Но это было до того момента, как Терри обеспечил нас деньгами драконьеров. Даже будь я один, попросил бы Тони нарисовать мне бумаги какого-нибудь родовитого лорда.

С каждой фразой Крис приближался ко мне и, договорив, остановился прямо напротив. Наши лица разделяло не более дюйма, я могла рассмотреть искры пламени в его глазах. Я попятилась, но

тщетно: позади обнаружилась стена. Дракон положил ладони по обе стороны от меня, заключая меня в ловушку. Я дернулась, силясь вырваться, но Крис, проигнорировав жалкие попытки, спросил:

— А ты, небось, думала, что я хочу развестись, когда все закончится? Ты не побоялась влипнуть в такую историю, бросилась к магам, будучи абсолютно незащищенной. Почему же ты не можешь поверить в то, что кто-то полюбил тебя? Я люблю тебя, Саманта. Ты, конечно, сводишь меня с ума временами, но я надеюсь, что мне не показалось, и ты тоже испытываешь ко мне чувства. — Крис усмехнулся и добавил: — Если бы не личная трагедия Гроу и проблемы драконьего народа, мы выяснили бы это раньше, но я должен знать сейчас: неужели ты хочешь расстаться?

В голове бушевал ураган мыслей, и я терялась в них, пытаюсь вычленить главное. Шемящая нежность, искрящаяся радость и толика удивления — наверное, я настолько привыкла, что мне не везет, что не поверила, когда жизнь наконец улыбнулась. Решительно отринув сомнения, я сказала:

— Забудь о разводе! Я хочу быть с тобой. И если бы не Гроу и Терри, что будут ждать нас через двадцать минут прямо за дверью, я показала бы, насколько сильно.

Крис резко сократил расстояние между нами, и его губы накрыли мой рот. Меня разом бросило в жар. Сердце пустилось вскачь, а пальцы сами собой запутались в волосах дракона.

Когда в дверь постучали друзья, мы все еще самозабвенно целовались. Пришлось разорвать объятия и заняться вещами. Глядя на мои краснеющие щеки, Терри открыл рот, чтобы пошутить, но передумал, едва взглянув на Криса.

Вскоре все было готово — я не собиралась носить эти платья, так что, не церемонясь, запихала их в багаж. Мы не стали привлекать слуг, и мужчины понесли вещи сами. Терри позаимствовал одежду Криса. Она была ему слегка великовата, потому оборотень то и дело останавливался, чтобы поправить сползающие штаны. Гроу шагал мрачно, с нежностью прижимая секиру к себе. Замыкал процессию Крис, несущий сразу шесть огромных саквояжей — теперь ему незачем было скрывать свою нечеловеческую силу.

Мы спустились по длинной лестнице и обнаружили, что внизу поджидает принц.

— Уже уходите? — лукаво спросил Натаниэль. — Даже не останетесь на свадьбу? Алексия очень хотела видеть вас.

— Вряд ли свадьба состоится в ближайшие дни, — улыбнулся Крис. — Но я не откажусь посетить королевскую свадьбу!

Молодой король кивнул и протянул дракону конверт.

— Здесь приглашение для тебя и твоих друзей. Фроукс больше не закрытое королевство, мы хотим видеть в Лейтане другие расы.

— Благодарю, Ваше Величество.

Когда Натаниэль ушел, Крис взглянул на конверт и вдруг хмыкнул:

— Здесь не только приглашение на свадьбу. — Он вытащил лист бумаги, и на его лице появилось странное выражение: смесь радости и недоверия. — Здесь говорится о том, что драконы неприкасаемы. Конечно, людям понадобится время, чтобы привыкнуть... Но, кажется, есть способ добраться до дома Гроу побыстрее.

— Ух ты! — Терри захлопал в ладоши. — Мы полетим на драконе!

Гроу побледнел, но, глядя на наши сияющие лица, сдался.

— Что ж, так действительно будет быстрее.

Сердце радостно застучало в предвкушении полета, а мысленно я усмехнулась. Даже если сама не поднимусь в воздух, Крис не откажется меня прокатить. И все же не верилось, что я снова испытаю эти ощущения. Небо притягивало меня.

Когда мы вышли из замка, я почувствовала облегчение. Все-таки жизнь леди не для меня — я скучала по вкусу обычной похлебки, сваренной в котелке на костре, по любимым штанам и кинжалу в голенище сапога.

Едва мы преодолели брусчатку, как позади раздался женский крик.

— Подождите!

Гроу обернулся и растерянно спросил:

— Вишенка? Что ты делаешь?

Запыхавшаяся Шарлотта остановилась и посмотрела сверху вниз на гнома.

— Исправляю ошибки. Я не должна была молчать, не должна была отказывать тебе без объяснения причин. — Женщина закусила губу и тихо призналась: — Я испугалась. Испугалась, что если останусь с тобой, то из-за нападков окружающих и давления родственников наша жизнь превратится в сущий кошмар. Наверное, я слишком слаба... Но ты должен знать: я беременна.

Гроу открыл рот, а секира, на мгновение выскользнув из внезапно ослабевших рук, саданула его по плечу. Ойкнув, гном вернул оружие на место и с надеждой всмотрелся в лицо Шарлотты.

— Это просто невероятно. Ты уверена?! Великий отец, как бы я хотел назвать тебя женой, чтобы ребенок родился в законном браке!

— Можно считать это предложением? — сквозь слезы улыбнулась Шарлотта. — Я согласна!

Гроу просиял и вытащил бархатную коробочку. Надо же, он по-прежнему носил ее в кармане. Распорядительница протянула руку, и ее безымянный палец украсило кольцо. Несмотря на то, что будущая супруга возвышалась над гномом, он без труда подхватил ее на руки.

— Люблю счастливые финалы, — умилился Терри и смахнул несуществующую слезинку со щеки. Я искоса посмотрела на оборотня: он и впрямь был рад за друга, но лукавый блеск глаз давал понять, что спокойной жизни тому не видать. — Гном и человеческая женщина. Какой простор для шуток!

Мы с Крисом обменялись смеющимися взглядами. Я была уверена, что со временем дружба Гроу и Терри только окрепнет.

Произошла небольшая заминка: друг, только что вновь обретший любимую, не очень-то хотел расставаться с ней, но без него нам в его дом не попасть. В конце концов леди Шарлотта засобиралась с нами. Даже когда выяснилось, что мы полетим на драконе, она не изменила решения. Ее даже собственная беременность не смутила. И она еще называет себя слабой?!

Поглазеть на дракона в королевском дворе собралась половина замка. Вторая половина совершенно случайно прохаживалась мимо окон. Не все смотрели на нас дружелюбно, многие кидали презрительные или ненавидящие взгляды, хотя преобладало в глазах людей изумление.

Еще бы! Дракон прямо под носом у короля! Мои губы расползлись в улыбке, и я отвесила дурацкий поклон зрителям. Повернувшись к Крису, выдохнула. Он был великолепен: его рубиновая чешуя сверкала в свете рассветных лучей солнца, а от мощи, скрытой в длинном теле и кожистых крыльях, захватывало дух. Внутри что-то отозвалось, и я вспомнила о «заплатке» ведьмы, которая прятала мою и без того неполноценную ипостась. Заклятье Эвы, потревоженное частичным обращением, держалось на честном слове. Пожалуй, от него надо избавиться. Пусть драконьеры, как и ненависть к драконам, не исчезнут в один день, пора положить этому конец.

Возвав ко второй половине сущности, я сдернула «заплатку» и облегченно выдохнула. Мне показалось, или запахи стали отчетливее, а зрение острее? Тряхнув головой, я рассмеялась и взобралась на спину Кристиана. За мной села леди Шарлотта, поерзала, привыкая, и замерла. Гроу присоединился к любимой и поморщился, устраиваясь на твердой чешуе. Терри похлопал дракона по боку и улыбнулся:

— Ты уж постарайся не сбросить багаж вниз. Мы целых полчаса потратили, чтобы его закрепить! Представляю, как удивится какой-нибудь селянин, если сверху спикирует саквож.

Крис нетерпеливо рыкнул, и Терри поспешил занять свое место. Наверное, не очень-то приятно быть объектом столь пристального внимания. Кожистые крылья с силой разрезали воздух, и дракон медленно поднялся в небо.

Начиналась новая эпоха.

Эпилог

Год спустя

Саманта

Стоя на ветру, я ежилась, но не отводила взгляда от величественных гор, возвышающихся над нами. Несмотря на то, что давно наступило лето, вершины укрывали шапки снега.

Крис обнял меня, и сердце привычно пропустило удар, а на губы скользнула улыбка. Наверное, я еще не скоро привыкну к его прикосновениям.

— Ты уверен, что сумеешь перелететь эту горную грядку? — спросила я у мужа. — Да еще с седоками на спине?

— Не беспокойся об этом, — улыбнулся он. — Сейчас я чувствую себя сильнее, чем когда-либо. Магия все-таки рассеялась по миру.

Я тоже чувствовала изменения. Моя драконница была еще слишком слаба, чтобы обратиться, но с каждым месяцем росла. Я чувствовала ее настроение и даже могла разговаривать с ней. Она отвечала мне не конкретными образами, как дракон Криса, а волной эмоций. Вообще-то это здорово напоминало сумасшествие, но муж убеждал меня, что все в порядке.

А две недели назад, когда мы с Крисом слегка повздорили из-за того, чей черед готовить, я и вовсе создала комок пламени, который, сорвавшись с ладони, угодил в люстру, а потом вылетел в окно. Гроу гостил у нас с семьей всего несколько дней, но по обыкновению взял обязанности повара на себя. К хорошему быстро привыкаешь! Шарлотта посоветовала нам нанять кухарку, но мы не хотели посторонних в доме. Поэтому периодически возникали ссоры, которые, впрочем, всегда заканчивались бурным примирением.

Новость о прорезавшемся огненном даре обрадовала Криса. Без магии мне бы не удалось обернуться, ведь размеры драконьего тела здорово отличаются от человеческих. Если верить мужу, то до моего первого полноценного обращения осталось совсем немного.

— Ну что, вы уже насмотрелись на Драконьи горы? — раздалось за спиной. — Может, уже полетим? Не терпится увидеть, что скрывается за ними!

Терри — одна из причин визита Гроу. Когда все закончилось, оборотень отправился «путешествовать», но вернулся уже спустя пару месяцев. Сдается мне, его путешествие проходило исключительно в кабаках и борделях. Таков уж был наш «котик».

Когда родился ребенок Гроу и Шарлотты — очаровательная девочка, которая, слава Великому отцу, пошла в мать, — Терри возомнил себя нянькой и ни на шаг не отходил от малышки. Впервые увидев сюсюкающего оборотня, я едва не захлебнулась смехом. Как бы друг ни отрицал, он давно созрел для собственной семьи.

В конце концов Гроу взмолился и попросил Криса чем-нибудь занять Терри. Мы как раз собирались отправиться в Драконьи горы и сочли, что навыки вора нам пригодятся. Драконы наверняка оставили немало ловушек.

Крис искоса взглянул на оборотня.

— А ты не думал, что Саманта впервые видит свою настоящую родину?

— Тогда гораздо лучше увидеть ее изнутри, — невинно заметил Терри.

Муж обернулся ко мне и внимательно посмотрел в мои глаза.

— Ты готова? Мы можем разбить лагерь рядом.

— Ага, и немного подождать. Скажем, до осени. Родится первенец Натаниэля, и нас снова пригласят в замок. — Развел руками Терри. — Да и обещание ведьме надо исполнять. Не бойтесь, что она потеряет терпение и сама придет за обсидианом для болота?

— Скажи, тебя как-то задевают чужие дети? — я обернулась к оборотню.

— Вот еще! — фыркнул друг.

Королевская чета и впрямь ждала ребенка. Алексия сообщила мне об этом сразу же после

Натаниэля, и я почувствовала себя польщенной. Мы подружились, и я была рада тому, что король сделал верный выбор, — в их глазах светилось обожание и нежность.

В то же время семейная жизнь не поглотила его полностью — дела Фроукса шли неплохо, вопреки ожиданиям Артура. Пока об успехах было рано судить, но гномы увеличили объемы торговли с людьми, хотя не соглашались на это раньше, а оборотни создали подобие государства. Впрочем, если они такие же, как Терри... Вряд ли у них когда-нибудь будет порядок. Натаниэль предлагал передать им пустующие территории на севере страны, но оборотни отказались — слишком привыкли вести кочевой образ жизни.

Лорда Виктора Карвена отправили на каторгу. Крис счел это справедливым, и весь вечер с его губ не сходила ироничная улыбка. Жаль только, что его друг Адриан, который и рассказал ему о грядущем Отборе, не дождался помощи — он умер всего за неделю до коронации. Гильдию артефакторов передали под контроль короне, а драконьерство окончательно упразднили. Изредка все еще случались неприятные стычки, но постепенно люди привыкали к тому, что оборотни, драконы и гномы — такие же, как и все. А если верить Крису, с каждым годом нелюдей будет рождаться больше.

— Тогда вперед! — скомандовал муж и, отойдя в сторону, принялся расстегивать рубашку. Я видела, как дрожат его пальцы: он надеялся, что его мать жива и скрывается в Драконьих горах. Как бы я хотела, чтобы это оказалось правдой!

Отворачиваться я не стала: вскинув бровь и лукаво улыбаясь, наблюдала за Крисом, стягивающим одежду. С тех пор как мы начали искать детей и взрослых с драконьей кровью, мужу приходилось много летать. Иногда он обращался в спешке, и тогда одежда расползалась по ниткам. Его Величество, конечно, выделил нам средства на помощь драконам, но покупать десять пар штанов в месяц определенно перебор.

Криса окутали потоки пламени, и спустя пару мгновений на его месте стоял дракон. У меня привычно захватило дух, а внутри протяжно взвыла драконица. Кажется, она тоже хотела на волю. Скоро, Арджи, осталось немного! Ночами мне снилось, что я парю в небе, а ветер ласкает мое тело.

Я снова перевела взгляд на горы. С каждой секундой во мне крепла уверенность: именно там и произойдет мое первое обращение. Место, что веками служило колыбелью драконам, поможет мне возродить вторую ипостась. А после того как Арджи поднимется в воздух вместе с рубиновым драконом, которого Крис, по моему примеру, нарек Инари, мы подумаем и о ребенке. Я видела, какие взгляды бросал муж на малышку Гроу и Шарлотты. Ребенок от Криса... Готова поспорить, что он станет сильным драконом, как и его отец.

— Саманта, ты идешь? Боюсь, без тебя Инари не полетит.

Ехидный голос Терри отвлек меня от размышлений, и я встрепенулась. Теперь все будет хорошо. А главное, не скучно! Скука нам точно не грозит.

Конец